

477

Министерство образования Российской Федерации

Карачаево-Черкесский государственный
педагогический университет

100:9/274-9

Р.Н. Клычев

**АБАЗИНСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЯЗЫК**

Поиски и находки

Карачаевск 2000

9052

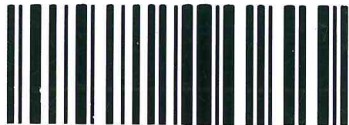
В сборник избранных трудов Р. Н. Клычева, известного кавказоведа, вошли наиболее значительные работы, которые были опубликованы в различных специальных и периодических изданиях в период с 1965 по 1993 годы. Они посвящены проблемам лексикологии, этимологии, фонетики, словообразования, морфологии и синтаксиса абазинского и абхазского языков и показывают диапазон научных интересов исследователя.

Для лингвистов-кавказоведов, преподавателей и студентов вузов и всех, кто интересуется вопросами абхазско-адыгского языкознания.

Составитель
и ответственный редактор — проф. С. У. ПАЗОВ

Рецензенты:
доц. Н. Т. ТАБУЛОВА
доц. Л. Н. ГОНОВА

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
2000

2008019946

Книга издана при спонсорском участии
фирмы «ДАИС».
Генеральный директор А. Х. ДАГУЖИЕВА

ISBN 5—900278—15—8

© ТОО «Аджьна»
© Карачаево-Черкесский государственный
педагогический университет

От составителя

Рауф-Нухович Клычев по праву считается крупным ученым-кавказоведом, исследователем абхазско-адыгских языков, который внес большой вклад в развитие и становление абазиноведения. Если 200 лет назад в Санкт-Петербурге появилась работа И. Гольденштедта «Путешествие по России и Кавказу», в которой впервые (из известных сегодня источников) за многовековую историю своего существования были зафиксированы лексические реалии многих бесписьменных кавказских языков, в том числе и абазинского, если в 30-х годах XX в. была завершена работа А. Н. Генко «Абазинский язык» — первое монографическое исследование, а в 40-х и 50-х годах появились труды акад. К. В. Ломтатидзе, в которых впервые был дан глубокий и всесторонний анализ фонетики и грамматики двух диалектов абазинского языка («Тапантский диалект абхазского языка», «Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов»), то на 60-80-е годы падает активная научно-исследовательская и педагогическая деятельность Р. Н. Клычева.

Этот период абазиноведения характеризуется изучением частных вопросов системы и истории абазинского языка, появлением большого числа научно-теоретических статей, из которых позже складывались монографические работы Л. П. Чкадуа («Система времен и основных модальных образований в абхазско-абазинских диалектах», 1970), К. В. Ломтатидзе («Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. I. Фонологическая система и фонетические процессы, 1976», «Основные виды локальных превербов и их оформление в абхазском и абазинском языках», 1982), Н. Т. Табуловой («Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология», 1976) и др.

В свою очередь это свидетельствовало о том, что абазиноведение в 60-80-х годах сформировалось как самостоятельное научное направление, как отдельная и составная часть общего кавказоведения. Большой вклад в это дело, несомненно, внес Р. Н. Клычев. Его монографии «Глагольные суффиксы направления в абазинском и абхазском языках» (Черкесск, 1972), «Локально-превербное образование глаголов абазинского языка» (Черкесск, 1994), «Словарь сочетаемости локальных-превербов и корней в абазинском языке» (Черкесск, 1988), «Словарь сочетаемости локальных превербов с суффиксоидами и глагольными корнями в абазинском языке» (Черкесск, 1995) и более 80 научно-теоретических статей ознаменовали собой целый этап в изучении глагольного словообразования в абазинском языке и в развитии всего абазиноведения. В них рассматриваются все суффиксы направления абазинского глагола, устанавливаются их генезис и грамматические функции, глубоко анализируется большое число превербов и их деривационные возможности, выявляются структурные типы сложных глагольных основ. И все это осуществляется на добротном материале всех абазино-абхазских диалектов.

Талантливый исследователь счастливо сочетал в себе неуемную энергию молодого ученого-патриота, острое чутье языка, умение беспристрастно, скрупулезно и глубоко анализировать каждый, казалось бы, незначительный на первый взгляд факт языка, подтверждая его примерами.

Научное наследие Р. Н. Клычева бесценно для абазиноведения. В материалах его личного архива много оригинальных набросков, незавершенных работ, интересных наблюдений и неординарных рассуждений, в которых содержатся мысли, вынашиваемые исследователем последние два десятка лет. Они должны быть предметом отдельного исследования, заслуживают особого внимания.

Работы, включенные в настоящий сборник, даются в соответствии с оригиналами, с указанием места их первой публикации. Изменения, внесенные нами, касаются двух моментов: а) постраничные сноски для удобства заменены сквозной нумерацией ссылок и перенесены на конец статьи; б) иллюстративный материал, записанный с помощью латинской транскрипции, переведен на действующий алфавит.

С. У. ПАЗОВ

О ПОКАЗАТЕЛЯХ СУБЪЕКТА В АБАЗИНСКИХ ДЕЕПРИЧАСТИЯХ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ*

Известно, что в иберийско-кавказских языках «переходный глагол спрягался лишь по объекту, вовсе не обозначая субъекта»¹.

Соответствующие формы переходного глагола являются в иберийско-кавказских языках древнейшими образованиями, существовавшими еще до появления лиц (А. С. Чикобава, К. В. Ломтатидзе).

Абазинский глагол, как и глагол других языков абхазско-адыгской и картвельской групп, является полиперсональным: в нем представлено не только лицо субъекта, но и объекта, нередко и объектов.

Однако и поныне в абазинском и абхазском сохранились такие формы переходных глаголов, в которых отсутствует показатель субъекта. Они представляют интерес для изучения истории лица, спряжения, формирования времен глагола.

Бессубъектными формами переходного глагола в абхазском языке считаются повелительное наклонение и деепричастие.

В повелительном наклонении переходных глаголов положительной формы единственного числа субъект не представлен в глаголе: *й—га!* «то (что-то) отнеси!», *й* — прямой объект. Во множественном числе того же наклонения показатель субъекта уже появляется в глаголе: *йы—же—га* «то (что-то) вы отнесите!», *жс//шс* — субъект, *й(ы)* — прямой объект. Считают (С. Н. Джанашия), что показатель

* Статья опубликована в сб.: Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. Вып. IV. Серия филологическая. Черкесск, 1965. С. 21—31.

шв/жв в повелительном наклонении множественного числа появляется в глаголе для различия чисел, без чего формы единственного и множественного чисел могли бы совпасть. А в отрицательных формах как единственного, так и множественного чисел показатель субъекта представлен в переходном глаголе повелительного наклонения²: *й—бы—м—ган!* «то (что-то) ты (жен.) не относи», *б(ы)* — субъект, *й* — прямой объект; *й—швы—м—ган!* «то (что-то) вы не относите!», *шв(ы)* — субъект, *й* — прямой объект.

В деепричастиях, образованных от непереходных глаголов, показатель субъекта всегда наличен: *у—цата йлыт* — «ты (муж.), пойдя, то (что-то) ей (жен.) отдай»; *б—гылта дырчыва* — «ты (жен.), встав, посади его (чел.)» и т. д.

Сложнее вопрос с показателем субъекта в деепричастиях, образованных от переходных глаголов, который (субъект) исторически отсутствовал в этих деепричастиях (см. работы А. С. Чикобава «Проблема эргативной конструкции в иберийско-кавказских языках, II» и К. В. Ломтатидзе «Бессубъектные формы абхазского переходного глагола»).

В специальной литературе выявлены три случая, при которых показатель субъекта в деепричастиях от переходных глаголов сохраняется.

1. В абхазском языке с появлением форм времени в переходных глаголах и образованных от них деепричастиях появляется показатель субъекта³: «*Макяр-йпхIа йылхIватI, уалгатI*» ... *й-хIеун-та...* *ауц йылхIеаз дадгылуан* «Макяра дочь (Макяровна) то (что-то) она сказала, все» ... то (что-то) — он — говоря... соглашался с тем, что она говорила». (Джыр XI., «Ащхьаква ргIашыгара», стр. 58). Показатель субъекта в деепричастии — *й*.

2. «Когда деепричастия выступают в сочетании с глаголами *алагара* «начать, начинать, стать, становиться», *акъалара* «сделаться», *акъазара* «быть, существовать»: *ачымазагIе лхъвы л-фауа дкъалыйтI* «больная стала есть (она едя свое блюдо сделалась)», ... *ашахе глацI-на-пуа йалагатI...* «стала показываться заря (что-то стало выявлять зарю)», *ацIлакIеа йады-й-хIеалуа далагатI* «он стал связывать (он связывая стал) деревья». Показатели субъекта: в первом деепричастии — *л*, во втором — *на*, в третьем — *й*.

3. «При наличии в деепричастиях аффикса категории потенциалиса (возможности)⁴ «э»: *Шыгв спсы ды—с—з—алым-*

хуа бзиа дызбойтI «Щигва я люблю душевно (не будучи в состоянии удалить его из души)»;

Лыладз л—з—ымкIуа... ахI йпа дизыргатI «Не умея удержать своих слез (она плача), ее отдали за царевича⁵ (вернее: за сына князя — Р. К.). Показатели субъекта: в первом деепричастии — *с*, во втором — *л*.

Наличие показателя субъекта в первом случае объясняется тем, что оно (деепричастие) образовано от временной основы глагола. Показатель субъекта в переходном глаголе находит место с периода формирования времени⁶.

Во втором случае наличие показателя субъекта в деепричастии от переходного глагола Ш. К. Аристава объясняет тем, что деепричастие здесь выступает не со значением добавочного действия, а оно вместе со вспомогательным глаголом *акъалара* обозначает «одно синтаксически неразложимое целое и выступает в функции сложного глагольного сказуемого»⁷.

Показатель субъекта в третьем случае представлен в деепричастии потому, что переходный глагол, принимая аффикс потенциалиса «э», становится непереходным⁸. А деепричастия, образованные от непереходных глаголов, всегда имеют показатель субъекта.

Таким образом, употребление показателя субъекта в абхазских деепричастиях, образованных от переходных глаголов, ограничивается приведенными тремя случаями.

Ш. К. Аристава справедливо отмечает, что «в отличие от абжуйского и бзыбского диалектов, выражение показателя субъектов в отрицательной форме деепричастий, образованных от переходных глаголов, характерно для абазинских диалектов»⁹.

ПРИМЕРЫ ИЗ ТАПАНТСКОГО ДИАЛЕКТА:

АхыгIе айцIвагIе йгIаншаз р—ы—м—дыруа... йчIеан «И три брата, они — не зная того, что случилось, они сидели» (Аб. т., стр. 14).

... *ауазагIе джъкIа л—м—ауата дгIадгылхтI* «... и там соли она — не находя, она пришла домой» (Аб. т., стр. 113).

... *сара уара сышпаупхIеысу, йахъIеа ахIата с—уы—м—бауата?* «... Как я твоя жена (тебе жена я есть), если ты се-

годня впервые меня видишь (меня — ты (муж.) — не видя больше, чем сегодня)?» (Тап. д., 144).

... *зынгы жәгIванд уы—м—бауа аскешкә наудасуан* «... никогда неба ты — не видя, годы туда — ты (муж.) — провожал» (Брат Кв., Сыбызшва).

ПРИМЕРЫ ИЗ АШХАРСКОГО ДИАЛЕКТА:

XIауазащ днйин... да—й—м—рыфоны даамыйхтI «Хауазащ пришел... его (чел.) — ему (кл. в.) — он — не дав съест, его (чел.) он спас (отнял)» (Аш. д., 5, 15).

... *убжы у—м—ыргоны йаахә!* «своего голоса ты (муж.) — не издавая, то (что-то) — сюда — возьми!» (аш. д., 7, 35).

... *ачасовойкәагы ды—ры—м—боны... дырчәаайтI* «... и часовые его (чел.) — они — не видя, он сюда пришел (вопреки им)» (Аш. д., 8, 20).

йсо—у—м—хIвакIа угәаусышташым «то (что-то) — мне ты (муж.) — не сказав, тебя (муж.) я не отпущу» (Аш. д., 72, 20).

Сара й—у—сы—м—тушта, уара йаасыутари уасаки... «я то — тебе (муж.) я — не дав, ты (муж.), если дашь мне одну овцу...» (Аш. д., 73, 5).

Как видно из примеров, во всех абазинских деепричастиях отрицательной формы, образованных от переходных глаголов, показатель субъекта представлен в деепричастии, что не характерно в подобных случаях для абхазского, а объяснять наличие показателя субъекта в таких деепричастиях тем, что они образованы от временной основы глагола, представляется неправильным, так как аффикс *уа/о*, очевидно, в деепричастиях (в отличие от других инфинитных форм причастий) выполняет не временную функцию, а служит только деепричастным формантом. В деепричастиях же типа *йгIа—лы—мтуата, й—у—мыргоны*, равно как и *йгIа—л—туата, й—уы—ргоны*, имеем простое прибавление других деепричастных формантов *шта* → *та*, *ны* к уже готовым формам деепричастий: *йгIа—лы—мтуа*, где *уа* → *о*.

Ныне в абазинских деепричастиях, образованных от переходных глаголов, употребление показателя субъекта далеко не ограничивается приведенными тремя случаями.

ПРИМЕРЫ ИЗ ТАПАНТСКОГО ДИАЛЕКТА:

ЙгIаншахъаз, йгIаншуш хабарта йба—с—хIәуа¹⁰ хIнай—цтI «то, что уже случилось, случится, сказкой то — что-то — тебе (жен.) — я — рассказывая, мы туда идем». (ЧквтIу М., КIакIана лыхъазла сатырквәкI).

XIбзәзитI хIара, насып мIәва л—хI—къәауа «живем мы, дорогу счастья мы — прокладывая» (ЧквтIу М., Асквш шIыц).

... *сгвы йджә—на—щәуата йнурхитI* «... мое сердце тому (чему-то) — оно — удивляясь (оно что-то удивляя), то (что-то) ты (муж.) заставляешь работать» (ТхIайцIыхв Б., Ленин сIыызхъвыцуата).

Лыладзкә л—рыцкәауа ан... дгәацIуам йызышымту ан—хан «мать свои слезы она — вытирая, она не покидает страдной поры (работы)». (ТхIайцIыхв Б., ХцIлакI).

ЙхI—ды—рхIәата, хIатархIәахуашма? «то (что-то) — нас — они — заставив сказать, потом о нас они донесут ли?» (Джыр XI., Ащхәкәва ргIашIыхара, 10).

ДызнапIыцIу йра—й—хIәата дгIайхларгыи ауашым «руководителям то (что-то) — им — он — сказав, он мог бы и приходиться» (Джыр XI., Ащхәкәва ргIашIыхара, стр. 196).

... *атишгварта абандакәа йр—и—тта... рхIәитI* «табун лошадей бандитам то (кл. в.) — им — он — отдал (отдав), они говорят» (Джыр XI., Ащхәкәва ргIашIыхара, стр. 196).

Швогъыр йна йджә—й—щәауа... дыцIгIатI «Швогъыра сын тому (чему-то) — он — удивляясь, его (чел.) он спросил» (Аб. т., стр. 81).

... *Токъе-Зальым йдамакәа хәа—й—гылуа йхIәатI...* «... Токв-Залим свои плечи их — он — поднимая, он сказал...» (Аб. т., стр. 32).

... *акIәажкәа... уыскI л—хауа дчIәан...* «... княгиня какое-то дело то (что-то) — она — выполняя, она сидела» (Аб. т., стр. 113).

... *йцIыхъахуз, адгъыл квы—л—рышвуа, тажәкI длын—йатI* «... потом он (чел.) какую-то старуху встретил, землю то (что-то) — она — зашивая» (Тап. д., 6, 5).

... *акъәабыз дыцтI—на—жәауа... дгIаситI* «... гармошка (чел.) — оно (что-то) — поднимая сюда, он (чел.) сюда играет» (Тап. д., 6, 20).

... *лакъырды ды—р—чпауа... йылахъемартI* «... шутку над ним (чел.) — они — делая, над ним (муж.) они шутили»

(Тап. д., 8, 10). *Йакв—на—чауа... адзы—глашитI* «то (что-то) оно (кл. в.) бурля вода кипит» (Тап. д., 6, 15).

... *ахI... йгIенакъвытква ды—р—хчауата йалагылан* «... князя... его слуги его (чел.) — они — охраняя, они стояли» (Тап. д., 24, 5).

ПРИМЕРЫ ИЗ АШХАРСКОГО-ДИАЛЕКТА:

Ды—жв—ганы актмышрашIы дышвыцI «Его (чел.) — вы — взяв, забрав, его (чел.) вы убейте у камыша! (Аш. д., 10, 35).

Суасагыи шв—щны, йшвфал «И мою овцу вы — убив, вы покушайте» (Аш. д., 11, 40).

Даайган: ды—р—аазомаца дыдыухейтI «Его (чел.) сюда он (чел.) привез, его (чел.) — они — воспитывая, он (чел.) стал большим» (Аш. д., 4, 20).

УахъыкI йштIаз, рытыдзы а—на—рылашароны науркI аашылейтI «Однажды ночью как они сидели, их дом то (что-то) — сюда — оно (кл. в.) — освещая, луч сюда шел» (Аш. д., 5, 30).

Алыгажв аджвы дыныкъвы—й—гоны лхIвейтI апхIвсы «Старик кого-то (чел.) — его (чел.) — он (муж.) — нося (будто нося), сказала женщина» (Аш. д., 14, 5).

Уожва аджвы дыныкъв—у—гоны йзбойтI «сейчас кого-то (чел.) его (чел.) — ты (муж.) — нося (будто нося), то (что-то) я вижу» (Аш. д., 14, 10).

... *быкъахым с—хIвоны, бызботI* «... тебя (жен.) уже нет, то (что-то) — я — говоря, тебя (жен.) я вижу» (Аш. д., 46, 30).

Бакъыр ... анхачва хIатла аа—р—гоны... дарывалейтI «Бакир подошел к рабочим, сюда — они — неся тяжесть» (Аш. д., 46, 35).

Иззыгы дырши, расква рышвы—й—хамачара «Всех он (чел.) осматривает, их сорочки с них — он (муж.) — снимая (продолжая снимать)» (Аш. д., 55, 30).

... *дара рыцхIазтI—хIва, садакъа аакIылы—р—хамачара дыраазон* «хотя они были бедными, милостыню сюда — они — собирая, его (чел.) они воспитывали» (Аш. д., 55, 40).

... *ашаква йкIныз й—джеджеушта... дылдыр ауи шйакIвыз* «... кровь (крови), которая на нем (муж.) была, то (что-то) — он (муж.) — стирая... его (чел.) она (жен.) узнала, что это он (Аш. д., 56, 15).

Ашвындыкъвара ачвыуандыр йакв—с—цIаны, йзганI «Сундук на арбу то (что-то) — я — положив, то (что-то) я отведу» (Аш. д., 81, 5).

... *йаа—жв—жны адгъыл дыцIахIшвырцIал* «... землю то (что-то) — сюда — вы — выкопав, его (чел.) закопаем!» (Аш. д., 81, 30).

Млыкв кIара сымазари, ачкIвын й—шв—таны, ларгыи дйы—шв—таны дышвыцIыйх... «Имущество (хозяйство), если у меня есть, парню то (что-то) — вы отдав, ее (жен.) тоже ее (жен.) — ему (муж.) — вы — отдав, его (чел.) вы отпустите...» (Аш. д., 82, 30).

АгIенашIы дынашылейтI у—хIвумацара, агIенашIы йныужыланI «В дом он (чел.) заходит, ты (муж.) — говоря (продолжая говорить), в дом их туда ты (муж.) пустишь!» (Аш. д., 60, 25).

Подобный перечень из обоих абазинских диалектов (тапантского и ашхарского) с деепричастиями, образованными от переходных глаголов, в которых (деепричастиях) представлен показатель субъекта, легко можно продолжить. Но уже из приведенного видно, что употребление показателя субъекта в абазинских деепричастиях, образованных от переходных глаголов, не ограничивается вышеприведенными тремя случаями (как это имеет место в абхазском) и отрицательными формами деепричастий, в которых (в отрицательных формах деепричастий от переходного глагола) в абазинском (в отличие от абхазского) показатель субъекта всегда представлен.

Как видно из примеров, во многих деепричастиях встречается суффикс *уа* с его фонетическими вариантами *у/ /о* (в ашхарском диалекте), и наличие показателя субъекта можно было объяснить, как это делает Ш. К. Аристава¹¹, тем, что в этих случаях имеем деепричастия, образованные от временной основы глагола. Но такое объяснение было бы ошибочным, так как, во-первых, как сказано выше, аффикс *уа* в деепричастиях выполняет не временную функцию, а служит только деепричастным формантом, во-вторых, если бы наличие показателя субъекта в деепричастиях было бы обусловлено аффиксом *уа*, то тогда следовало ожидать наличие показателя субъекта и в абхазских деепричастиях, где так же, как и в абазинских, представлен тот же аффикс *уа*, но все-таки в деепричастиях нет субъекта.

ПРИМЕРЫ:

Абхазские¹²

1) *Ильржвуа дрыман* «то (что-то) — ей (жен.) — напоив («поя»), имели они.

2) *ИхIвауа ейчважеон* «то (что-то) — говоря, они разговаривали».

Абазинские (тапантские)

1) *Иыл—д—рыжвуа дрыман* «то (что-то) — ей (жен.) они — напоив («поя»), они имели».

2) *Иы—р—хIвауа йайчважуун* «то (что-то) — они — говоря, они разговаривали».

Из этого видно, что все эти деепричастия образованы одним и тем же аффиксом *уа*, но в абхазском они бессубъектны, тогда как в абазинском в них представлен субъект: в первом — *д* — «они», во втором — *р* — «они».

Небезынтересно также обратить внимание на то, как передаются бессубъектные абхазские деепричастия, образованные от переходных глаголов, другим деепричастным формантом *ны*, по-абазински (по-тапантски).
Н а п р и м е р:

Абхазские¹³

1) *Иугваламивой аклуб абарквем птшны, йшдырхIвэыз* «не помнишь ли ты, как ограбили клуб, сломав замок»;

2) *ЧегъаракI къацIаны йаауейтI* «Они идут (сюда), совершив какое-то преступление»;

Абазинские

1) *ИыгъгIаугваламивахума аклуб ацIанха ны—р—тшы—та йшырхIвэынчIаз* «не помнишь ли ты, как ограбили клуб, они — сломав замок»;

2) *ЧегъаракI р—чпата йгIайитI* или *чегъаракI рчпан йгIайитI* «Они идут (сюда), они — совершив какое-то преступление».

Как видно, деепричастия и здесь образованы от переходных глаголов. В абхазском они бессубъектны: *птшны*, *къацIаны*, а в абазинском эти деепричастия передаются с показателем субъекта: (*й*) *ны—р—тшыта*, (*йы*)—*р—чпата* (показатель субъекта — *р* — «они»), или формой прошедшего неопределенного времени опять-таки, как и следовало ожидать, с показателем субъекта, причем в таком случае абазинский не отличается от абхазского: в обо-

их в прошедшем неопределенном наличен показатель субъекта: *йы—р—чпан*, *йкъа—р—цIан*.

Что касается абазинских деепричастий, образованных от глаголов лабильной конструкции¹⁴, то они в отношении выражения показателя субъекта не имеют никаких особенностей: если деепричастие образовано от непереходного варианта лабильного глагола, то в нем, как и во всяком деепричастии от непереходного глагола, наличен показатель субъекта: *д—кIылхуа дтанI* «он (чел.) — собирая (нищенствуя), он (чел.) живет (находится в чем-то)», показатель субъекта — *д* — «он, она (чел.)»; *с—пхъадзауа сымгIвайситI* «я — считая, я иду», показатель субъекта — *с* — «я»; а если деепричастие образовано от переходного варианта лабильного глагола, то в нем (деепричастии) представлен, кроме показателя субъекта, и показатель прямого объекта: *й—кIыл—с—хта йзгуштI* «то (что-то) — я собрав, то (что-то) я отнесу», показатель субъекта в деепричастии *с* «я», *и* — прямой объект; *йы—л—пхъадзауа йылфитI* «то (что-то) — она (жен.) — считая, то (что-то) она (жен.) ест», показатель субъекта в деепричастии *л* «она (жен.)», *йы* — прямой объект.

Таким образом, показатель субъекта в абазинских деепричастиях, образованных от переходных глаголов, ныне настолько широко употребляется, что приходится выяснять, в каких случаях он отсутствует в деепричастиях, в то время как в абхазском — наоборот, выяснять, в каких случаях он наличен.

Итак, всегда ли в абазинских деепричастиях, образованных от переходных глаголов, представлен показатель субъекта, а если не всегда, то в каких случаях его нет в деепричастиях?

Абазинские материалы показывают, что показатель субъекта единственного числа в деепричастиях, образованных от переходных глаголов, обычно отсутствует в том случае, если эти деепричастия сочетаются с глаголами повелительного наклонения единственного числа.

ПРИМЕРЫ ИЗ ТАПАНТСКОГО ДИАЛЕКТА:

Ауи аглан, йынуымуазара, ууагIа дрыуата пхIвысна пшдзакI дызбан, ауи дгIасытта сауштх «Тогда, если ты (муж.) не согласен я среди твоего народа увидел одну девушку, ес — сюда — мне — отдав, меня отпусти» (Аб. т., стр. 81).

Йджылыгата йрыцкыхах... «то (что-то) — вынеся, то (что-то) почисти...» (Джыр XI., Мгьымца).

Нивинска дгата, агьба даквырчгва «Его, ее (чел.) — отвези («отвезя») в Невинномысск, его (чел.) посади в поезд» (Джыр XI., Ащхьаква ргашыыхара, стр. 70). *Аггегвымха уамгIамс йытта уйкьвыцI* «Плохому человеку все отдав (и обувь отдав), ты его оставь» (пословица).

ХIара, хьвыц закIы-закI хIпрычкьва йрылхта, хIа-уцтх «Нас отпусти, по одному волосу с наших грив то (что-то) выдернув» (Тап. д., 7, 10).

ЗымгIвадзугьы хIазырпI, йнахета йга «Все готово, то (что-то) — туда — взяв, то (что-то) отнеси» (Тап. д., 128, 30). *Ари спхIа дджыкьвагата абна дыларышета бгIайхI..* «Эту мою дочь ее — возьми (взяв) и ее — бросив в лесу, ты (жен.) приходи сюда» (Тап. д., 110, 25).

ПРИМЕРЫ ИЗ АШХАРСКОГО ДИАЛЕКТА:

... *ахIа йааршывшвани йаакIансаI* «... грушу то (что-то) — трясни («тряснув»), то (что-то) сбрасывай!» (Аш. д., 13, 40).

Йршны... апх'а йнашылаз сара сакIезаргы, саба йакIезаргы, спхIыс лакIезаргы, дыкIны ахIакь дтацIаны... дыблы! «То (что-то) — нагрев... того, кто первым зайдет (туда), будь то я, мой отец, моя жена, его (чел.) — поймав, в печку его (чел.) — положив... сожги!» (Аш. д., 46, 35).

... *ахигьы йрпханы, ажьгы жены йга баба йшIы* «... и молоко то (что-то) — подогрев, и мясо сварив то (что-то) отнеси к своему отцу» (Аш. д., 55, 20).

Абарт аблатакькьвагы рыкьвыпсаны йга! «Вот эти платочки на них — положив («покрыв») отнеси!» (Аш. д., 55, 20).

Агьата апынцIала йаацтIыхны ацIла йаарха! «Кончиком сабли то (что-то) — подняв, ударь об дерево (сюда)!» (Аш. д., 54, 20).

Ауи аджьыузым аахваны йфа! «Тот изюм сюда — взяв, то (что-то) покушай!» (Аш. д., 74, 15).

... *ахчаны йкьацIаны мышокькI йтацIаны атенгьыз йаларышв...* «... деньгами то (что-то) сделав, в мешок то (что-то) положив, то (что-то) в море брось...» (Аш. д., 45, 25).

Любопытно, что при глаголах других наклонений (не повелительного!) в одних и тех же деепричастиях,

образованных от переходных глаголов, показатель субъекта уже выступает в них. Сравним, н а п р и м е р:

При глаголах повелительного наклонения

При глаголах других наклонений (изъявительного, желательного)

Дгата уцах «его (чел.) — взяв, забрав, ты (муж.) иди, уходи»; в деепричастии субъекта нет;

Д-у-гата уцахуаштI «его (чел.) — ты (муж.) — взяв, забрав, ты (муж.) уйдешь»; субъект в деепричастии представлен — у — «ты (муж.)»;

Дыцта бджыкьвылх «его (чел.) — убив, ты (жен.) уходи, отправляйся»; в деепричастии субъекта нет;

Ды-б-щыта бджыкьвылхында «его (чел.) — ты (жен.) — убив, ты (жен.) ушла бы, отправилась бы»; субъект в деепричастии представлен — б — «ты (жен.)» и т. д.;

Йфата бгылх «то (что-то) — покушав, ты (жен.) встань».

Йы-л-фата дгылхында «то (что-то) — она (жен.) покушав, она (жен.) кабы встань» и т. д.

Однако как и в переходных глаголах множественного числа повелительного наклонения субъект представлен в глаголе, так и деепричастиях субъект множественного числа наличествует в деепричастиях и при глаголах повелительного наклонения.

ПРИМЕРЫ ИЗ ТАПАНТСКОГО ДИАЛЕКТА:

Абна... швцата закIы-закI цIла... гIалы-жэ-жвата йгIажьг «В лес вы пойдя, по одному дереву вы — выкорчевав (сюда), вы то (что-то) принесите (сюда)» (Аб. т., стр. 13).

Лтоп лы-шв-тхта ужьыгы даташвыркшах! «Её (жен.) мяч ей (жен.) — вы — отдав (повторно отдав), еще вы ей разрешите бить (повторно)!» (Тап. д., 8, 20).

Гьашажьгьы спхIайцIбагы й-шв-кIыта... *агдацыжэ йташвырше!* «И старого Бурдюка (в данном случае это

прозвище — Р. К.) и мою младшую дочь — вы — поймав... в старый курятник их вы бросьте!» (Тап. д., 8, 25).

Мцы схлвузтын... й—шевы—ртллата шеврпшы! «Если я неправду говорю... их — вы, раздев, вы их осмотрите!» (Тап. д., 12, 25).

... *агле—хаклвак! глаты—же—дата йашлыжеже!* «... двух жеребцов вы — выведите («сюда — вы — выведя»), их (людей) вы разорвите!» (Тап. д., 12, 30).

Ари ахъапцъ татлын на—шева—хета... дгашвау! «Это золотое кольцо вы — взяв (туда) ... его (чел.) вы найдите!» (Тап. д., 15, 10).

Ласыта ари афитон ацла—ше—хлвата, спа тагэжева дыйзгэжэ! «Быстро этот фазгон то (что-то) — вы — запрягав, моего сына вы жените!» (Тап. д., 15, 35).

апсахъва акъвадама глал—ше—кыта, амглева йклашерыше! «...ветку ивы вы — срубив (сюда), вы ее на дорогу бросьте!» (Тап. д., 64-65).

ПРИМЕРЫ ИЗ АШХАРСКОГО ДИАЛЕКТА:

Ды—же—ганы акъамышрашлы дышецы! «Его (чел.) — вы — взяв, забрав, его (чел.) вы убейте в камыше» (Аш. д., 10, 35).

Суасагыи ше—щны, йшефа! «И мою овцу вы — убив, вы покушайте!» (Аш. д., 11, 40).

Млыкэ клара сымазари, ачкльын й—ше—таны, ларгы дйы—ше—таны дышещтыых... «Имущество (хозяйство), если у меня есть, парню то (что-то) — вы — отдав, ее (жен.) — тоже ее (жен.) — ему (муж.) — вы — отдав, его (чел.) вы отпустите...» (Аш. д., 82, 30).

В специальной литературе уже установлено, что «динамический глагол может иметь статическую форму (хотя и не всегда)», что все статические глаголы являются переходными¹⁵.

Динамическими глаголами статической формы являются, например, глаголы типа — *сщын!* «я убит», *йтыхп!* «то (кл. в.) вынута», *дган!* «он (чел.) отнесен»... Такие глаголы, как и статические типа — *сгылан!* «я стою», *сычаан!* «я сплю», *счлван!* «я сижу» и т. д., являющиеся переходными, разумеется, имеют показатели субъекта и в деепричастных формах¹⁶. Например, в тапантском диалекте:

Ахозяингы йакъамагы тыхта, аше дьдгылан «И хозяин, его кинжал он (кинжал) — будучи вынутым, он (чел.) стоял у двери» (Тап. д., 95, 10).

Атаже лгвыр рахъва дьук! йа—ныцдата... дглащт!—члват! «Старуха, ее игла большая нить она (нить) — будучи вдетой (в иглу)... она (жен.) встала (мгновенно)» (Тап. д., 6, 5).

Д—щыта сйынйат! «Он (чел.) — будучи убит, я его встретил».

В АШХАРСКОМ ДИАЛЕКТЕ:

Алыгаже дандыц! йпхльыс ды—щны... дыйбейт! «Когда старик вышел, его жена она (жена) — будучи убитой, он (муж.) ее (жен.) увидел» (Аш. д., 18, 10).

Аг!—кламбыщк! й—щны, ащба рчаква гвагваны й—рхъыхны акыт йаайыртейт! «Восемь буйволов, они (буйволы) — будучи убитыми, с четырех шкуры целостно, цельно («глубоко») они (шкуры) — будучи содранными с них, люди («деревня») то (что-то) ему дали они (сюда)» (Аш. д., 44, 15).

... *ды—щтлыхны данаалырха йщамхъандза адгьыл дьцлалейт!* «когда его (чел.) сюда она (жен.) — стукнув, он (чел.) — будучи поднятым, его (чел.) она (жен.) вогнала в землю до его колен» (Аш. д., 89, 40).

Однако и в абазинских диалектах (чаще в ашхарском) встречаются случаи, когда в деепричастиях, образованных от переходных глаголов, субъект не представлен.

ПРИМЕРЫ ИЗ ТАПАНТСКОГО ДИАЛЕКТА:

Ахъабжа гласытта, сщлара сумырбахызтлхлва... «Хотя полголовы сюда — мне — дав, моей метки ты (муж.) мне не показал...» (Джыр XI. Ащхъаква ргашлыхара, стр. 46).

Уыс сщардан!, уахъчлва йалыргата, уацлвы сщакра атахъын! «Дел у меня много, сегодня их (дела) — закончив, завтра я должен уехать» (Джыр XI., Ащхъаква ргашлыхара, стр. 190).

Мчыла дадцалта йгьылсмырхлват! «Насильно его, ее (чел.) — заставив, то (что-то) ее (жен.) я не заставил говорить» (Джыр XI., Ащхъаква ргашлыхара, стр. 79).

Характерно, что эти же деепричастия в тех же контекстах выступают и с показателями субъекта: *ахъабжа глас—у—тта*,

*схцлара сумырбахызтхлва; уыс сцарданI, уахьчва йал—сы—
ргата, учлвы сцяхра атахьынI; мчыла дад—с—цалта
йгьылсмырхлватI* и т. д. Этот факт свидетельствует о тенден-
ции языка к замене реликтовых (для тапантского) бессубъект-
ных деепричастий субъектными.

ПРИМЕРЫ ИЗ АШХАРСКОГО ДИАЛЕКТА¹⁷:

Сцаны, тшыджеджваны, саайуштI «Я пойдя себя —
умыв, я приду сюда» (Аш. д., 11, 20).

Абант йкьарцIакоо... йкьацIани йусырботI «То, что они
делают, то (что-то) — сделав, то (что-то) тебе (муж.) я пока-
зываю» (Аш. д., 84, 10).

... Нарт Сасрыкьва... йаацтIыхны йшIа йтейжтI
«... Нарт Сосрыкьва... то (что-то) — подняв (сюда), в свой рот
то (что-то) он (муж.) впустил» (84, 25).

Выражение показателя субъекта в переходных глаголах и
в образованных от них деепричастиях является, как выяснено
в специальной литературе¹⁸, в иберийско-кавказских языках
явлением вторичным.

В этом отношении абхазские диалекты (абжуйский и
бзыбский), в которых в деепричастиях от переходных глаго-
лов отсутствует показатель субъекта (за исключением вы-
шеприведенных трех случаев, представляющих собой также
вторичное явление), сохранили более древнюю картину, чем
абазинские диалекты.

А тот факт, что и в абазинских диалектах как реликтовые
еще встречаются бессубъектные деепричастия от переходных
глаголов, указывает на то, что и в этих диалектах субъект в
подобных деепричастиях исторически отсутствовал.

СОКРАЩЕНИЯ

- ИКЯ — Иберийско-кавказское языкознание.
ИЯИМК — Известия института языка, истории и материальной культуры
им. акад. Н. Я. Марра.
Труды Абх. ИЯЛИ — Труды Абхазского института языка, литературы и
истории.
Аб. т — Абаза турькьва (Черкесск, 1955).
Тап. д. — Тапантский диалект абхазского языка (монография К. В. Лом-
татидзе).
Аш. д. — Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазин-
ских диалектов (монография К. В. Ломтатидзе).
К. в. — класс вещей.

¹ Арн. Чикобава. Проблемы эргативной конструкции в
иберийско-кавказских языках. -Тб., 1961. -С. 168.

² К. В. Ломтатидзе. Категория переходности в абхазском языке. -
ИЯИМК, т. XII, 1942. -С. 29.

³ К. В. Ломтатидзе. Бессубъектные формы абхазского переходного
глагола. -ИКЯ, т. II, 1948. -С. 1—15.

⁴ Ш. К. Аристава. Деепричастие в абхазском языке. -Сухуми, 1960.
-С. 37, 89.

⁵ Ш. К. Аристава. Деепричастие в абхазском языке. -Сухуми, 1960.
-С. 38, 89.

⁶ К. В. Ломтатидзе. Бессубъектные формы абхазского переходного
глагола. -ИКЯ, т. II, 1948. -С. 1—15.

⁷ Ш. К. Аристава. Деепричастие в абхазском языке. С. 38, 89.

⁸ К. В. Ломтатидзе. Категория потенциализа и произвольности в
абхазско-абазинском глаголе. -Сообщения АН ГССР, т. XVI, № 3, 1955.

⁹ Ш. К. Аристава. Деепричастие в абхазском языке. С. 40.

¹⁰ Каждый раз показатель субъекта в деепричастии выделяется.

¹¹ См. «Деепричастие в абхазском языке». С. 40.

¹² Эти абхазские примеры, которые переводим на абазинский, взяты из
работы К. В. Ломтатидзе «Бессубъектные формы абхазского переходного гла-
гола». -ИКЯ, т. II, 1948. -С. 13, 15.

¹³ Эти абхазские примеры, которые переводим на абазинский язык, взя-
ты из работы Ш. К. Аристава «Деепричастие в абхазском языке». С. 35.

¹⁴ Лабильных гл. в тапантском диалекте намного больше, чем в абх.: в
первом, по еще неполным подсчетам, 122, а в абхазском, по данным Ш. К.
Аристава, — 2 (см.: Ш. К. Аристава. Глаголы лабильной конструкции в аб-
хазском языке. -Труды Абх. ИЯЛИ, т. XXX. -Сухуми, 1955. -С. 209—214).

¹⁵ К. В. Ломтатидзе. Статические и динамические глаголы в аб-
хазском языке (по данным абхазско-абазинских диалектов). -ИКЯ, т. VI,
1954. -С. 257—273.

¹⁶ На этот факт наше внимание обратила проф. К. В. Ломтатидзе.

¹⁷ Бессубъектные формы деепричастий в ашхарском диалекте
встречаются чаще, чем в тапантском, особенно в говоре Псху, на который
оказывает влияние бзыбский диалект абхазского языка.

¹⁸ Об этом см. раб.: А. С. Чикобава. Проблема эргативной конструкции в
иберийско-кавк. яз., 2. -Тбилиси, 1961; К. В. Ломтатидзе. Бессубъектные
формы абхазского переходного глагола. -ИКЯ, т. 2, 1948. -С. 1—15.

О ЛАРИНГАЛЬНОМ ЛАБИАЛИЗОВАННОМ АБРУПТИВЕ ЁВ В ТАПАНТСКОМ ДИАЛЕКТЕ*

В говорах тапантского диалекта абазинского языка засвидетельствован ларингальный смычный абруптив ёв , который, указывает Н. Т. Мальбахова, «в абазинском языке следует считать заимствованным из адыгских языков, поскольку он встречается главным образом в заимствованных словах»².

В адыгских словах, содержащих ларингальный лабиализованный смычный абруптив ёв , заимствованных абазинским, данный звук в последнем заменяется фарингальным лабиализованным смычным абруптивом кёв , почему и имеем в абазинском: *кёвыча* «кривой», *кёвылчI* «ясный», *кёвыза* «узкий» вместо соответствующих адыгских *гуцэ*, *гулчI*, *гузэ* и т. д.

Н. Т. Мальбахова считает, что систематический переход $\text{ёв} \rightarrow \text{кёв}$ в заимствованных словах имеет место лишь в ашхарском диалекте, а в тапантском диалекте этот процесс происходит только иногда³.

Однако материалы тапантского диалекта показывают, что систематический переход $\text{ёв} \rightarrow \text{кёв}$ в заимствованных из адыгских языков словах имеется во всех его говорах, за исключением речи небольшой части двуязычных (говорящих на абазинском и кабардино-черкесском) представителей этого диалекта. В речи последних встречается параллельно: *кёвыча* / *ёвыча*, *кёвылчI* / *ёвылчI*, *кёвыза* / *ёвыза*.

Замена адыгского ларингального лабиализованного ёв фарингальным лабиализованным кёв в ашхарском диалекте, который, как и абхазские диалекты, не имеет лабиализованного ларингального ёв ⁴, является естественной.

* Статья опубликована в сб.: Черкесская и абазинская филология. - Черкесск, 1967. - С. 5—9.

В тапантском же диалекте, как известно, наличен ларингальный ё ($\leftarrow \text{кё}$ ⁵) и появляется ларингальный лабиализованный ёв ⁶. Несмотря на это, и в тапантском диалекте, как уже отмечалось, в адыгских заимствованиях, содержащих ларингальный лабиализованный смычный ёв , последний заменяется фарингальным лабиализованным смычным кёв . Из этого следует, что ларингальный лабиализованный смычный ёв нельзя отнести к прямым фонетическим заимствованиям в тапантском диалекте.

С другой стороны, в самом тапантском диалекте, как уже отмечалось, появляется смычный ёв .

В говорах данного диалекта заднеязычный лабиализованный абруптив *кIё* в определенных случаях дает ларингальный лабиализованный абруптив ёв , причем процесс перехода *кIё* \rightarrow ёв еще не завершен, поэтому эти звуки выступают параллельно, что наблюдается только в следующих четырех случаях:

1. В основе вспомогательного глагола *йа—кIё—нI* // *йа—ёв—нI* «то это есть» и во всех производных от него формах: *дызбаз сара са—кIё—нI* // *дызбаз сара са—ёв—нI* «увидевший его, ее (чел.) я емь», *уара уа—кIё—ма дызчыз* // *уара—уа—ёв—ма дызчыз* «ты еси убивший его, ее (чел.)» и т. д.

2. В деепричастном аффиксе *м—кIёа—* // *мёа*: *ды—м—псыс—кIёа дгIачважватI* // *ды—м—псыс—ёва дгIачважватI* «он (чел.) будучи еще не мертвым, заговорил», *йлымгас—кIёа дызбатI* // *йлымгасёва дызбатI* «то (что-то) она (жен.) еще не отнеся, ее (жен.) я увидел» и т. д.

3. В аффиксе условного наклонения глаголов *р—кё—ын* // *р—кIёы—ын* // *р—ёв—ын*⁷: *ауыла уымгIвайсыр—кIё—ын кыткI уанйуштI* // *ауыла уымгIвайсыр—ёв—ын кыткI уанйуштI* «если ты (муж.) пойдешь туда, ты (муж.) его (что-то) встретишь деревню одну», *унымхары—кIё—ын уызбазума* // *унымхары—ёв—ын уызбазума* «если ты (муж.) не работаешь (не будешь работать), ты (муж.) проживешь ли» и т. д.

4. В разделительном союзе *мом—кIёа* // *мом—ёва*: *дудырума, мом—кIёа дгёуымдырума* // *дудырума, мом—ёва дгёу—ымдырума* «его (чел.) ты (муж.) знаешь ли или его (чел.) ты (муж.) не знаешь ли?» *швцахуашма, мом—кIёа швпхушма* // *мом—ёва швпхушма* «вы поедете ли или заночуете ли» и т. д.

В ашхарском диалекте в этих случаях соответственно имеют:

1. В основе вспомогательного глагола *акле*:

а) заднеязычный лабиализованный абруптив *кле* сохраняется: *еймаклыран йрымаз ау аклеын* «спором то, что у них имелось, то было» (Аш. д., 14, 20)⁸ *Мырзабах аклеын йара йхызгы* «Мырзабах было его имя» (Аш. д., 69, 30);

б) заднеязычный лабиализованный абруптив *кле* даёт губной спирант *у*⁹, который в свою очередь переходит в *о*: *са саунI йзгаз* «я есмь тот, который то (что-то) носил» (Аш. д., 26, 25), *йсалхла уйонI* «то, что мне она (жен.) говорит, то есть» (Аш. д., 11, 10).

2. В деепричастном форманте *м—клеа* заднеязычный лабиализованный абруптив *кле* не подвергается изменениям: *пхлысны сныумхваклеа гьауам* «женой меня ты (муж.) не взяв нельзя» (Аш. д., 10, 25), *лара дымаайцлеаны, алыгажэ дайхтI* «Она (жен.) пока не придя, старик пришел» (Аш. д., 13, 5).

3. В образовании глаголов условного наклонения в ашхарском диалекте элемент *кле* вообще не участвует, в ашхарском диалекте условное наклонение образуется посредством суффикса —*ри*¹⁰: *йаайри, урцынI* «если они сюда придут, тебя (муж.) они убьют» (Аш. д., 15, 5), *ажьы жьы-зари, йаахыт* «мясо, если сварилось, то (что-то) сюда нам дай» (Аш. д., 68, 20).

4. Тапантский разделительный союз *момклеа* для кувинского говора ашхарского диалекта не характерен, а в апсуйском говоре того же диалекта союз *момклеа* встречается редко, причем здесь заднеязычный лабиализованный абруптив *кле* данного союза сохраняется без изменения: *утшанквеа кларадзма, момклеа рыбжа гьыкьахымма?* «из твоего (муж.) табуна лошади исчезли ли или их часть пропала ли?» (Аш. д., 53, 25).

Следует отметить, что и в тапантском диалекте не всякий абруптив *кле* и не всякий глухой *кв* имеют звукопараллель *эв*: *клеар* «овраг», «балка», *атишы клваритI* «лошадь ходит, бежит иноходью», *клевимжы* «черкеска», *клеагьа* «топор», *дклевритI* «он (чел.) ползет», *клеатан* «шлуг», *дыквнI* «он (чел.) лежит на», *чвартакенса* «покрывало», *йглаквитI* «то (что-то) сюда дождит» и т. д.

Ни в одном из этих приведенных примеров ни абруптив *кле*, ни глухой *кв* не дают ларингального *эв*.

Материалы тапантского диалекта показывают, что процесс перехода *кле* → *эв* имеет место лишь в приведенных четырех случаях.

В специальной литературе уже отмечено, что в абхазско-абазинских диалектах глагол «быть» выражается двумя основами: *кьа* и *акле*¹¹, первая из которых в тапантском диалекте даёт ларингальный *эа*¹².

Так как обе основы — *кьа* и *акле* — выражают глагол «быть» и фарингальный абруптив *кь* первой основы даёт ларингальный *э*, то представляется возможным переход заднеязычного лабиализованного абруптива *кле* второй основы, по аналогии с первой основой, в соответствующий ларингальный лабиализованный абруптив *эв*. В первом случае *э* не имеет лабиализации, так как его источник *кь* не имеет лабиализации, а во втором случае имеем ларингальный лабиализованный *эв*, ибо его источником является лабиализованный абруптив *кле*.

А в ашхарском диалекте, как и в абхазских, основа глагола *кьа* (*акьазаара*) «быть» не переходит в *эа*. Не поэтому ли в названных диалектах другая основа *акле* того же глагола «быть» не даёт ларингального лабиализованного абруптива *эв*, хотя и в этих диалектах, как уже отмечалось выше, *кле* этой основы *у* → *о*?

В специальной литературе допускалась возможность генетической связи деепричастного форманта *м—клеа*¹⁴ (где *м* — аффикс отрицания) и аффикса условного наклонения *р—клеын*¹⁵ (где *р* — аффикс условности, (*ы*) *н* — бывший аффикс финитности) с основой вспомогательного глагола *акле* «быть».

Данный фонетический процесс в тапантском диалекте (переход в строго определенных случаях *кле* → *эв*) не только подтверждает это предположение (процесс *кле* → *эв* имеем лишь там, где наличествует основа глагола *акле*), но и свидетельствует о том, что в союзе *момклеа* (где *мом*, очевидно, *момо—мау—мау* — отрицательное слово — предложение «нет») имеем *кле//эв*, восходящий к тому же вспомогательному глаголу *акле* «быть».

Таким образом, в тапантском диалекте появляется ларингальный лабиализованный смычный абруптив *эв*, явля-

ющийся рефлексом заднеязычного лабиализованного абруптива *kl̥e* вспомогательного глагола *akl̥e* «быть», что, естественно, осложняет и без того сложную систему смычных в абазинских диалектах.

Этот факт представляет интерес и в том отношении, что ларингальные спиранты имеют обратную тенденцию, тенденцию к упрощению и исчезновению в обоих абазинских диалектах — тапантском (*ɣl̥ → ɣʕ, ɣl̥e → ɣʕe* — в говоре а. Псыж)¹⁶ и ашхарском (*ɣl̥ → a*)¹⁷.

¹ Н. Т. Мальбахова. О фонетических заимствованиях в абазинском языке. // Сб. «Родной и русский языки в школах народов Северного Кавказа». - М., 1961. - С. 36.

Данный звук не имеет в абазинской транскрипции обозначения. Н. Т. Мальбахова передает его через *ɣu*, употребляя знак лабиализации кабардино-черкесской транскрипции. В этой статье тот же звук передаем через *ɣʕ*, употребляя знак лабиализации абазинской транскрипции — *ʕ*.

² Н. Т. Мальбахова. Там же, с. 35.

³ Там же, с. 36.

⁴ В кувинском говоре ашхарского диалекта в слове *асхъан* (*ауи асхъан*) «тогда» на месте глухого фарингального *х̥* выступает ларингальный абруптив *ɣ̥*, что встречается параллельно *ауи асхъаны* / *ауи асъаны*.

⁵ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абазского языка. - Тб., 1944. - С. 30.

⁶ Н. Т. Мальбахова. Указ, работа, с. 36.

⁷ Переход *kl̥e → ɣʕe* в аффиксе глаголов условного наклонения отметила Н. Т. Мальбахова в цитированной работе. См. с. 36. В говоре а. Эльбурган, легшем в основу абазинского литературного языка, в данном случае имеем вместо абруптива *kl̥e* глухой *ke*.

⁸ Название монографии проф. К. В. Ломтатидзе «Ашхарский диалект и его место среди других абазско-абазинских диалектов с текстами», откуда взяты примеры ашхарского диалекта, здесь и дальше условно сокращаем: Аш. д.

⁹ К. В. Ломтатидзе. К вопросу о генезисе основы *к̥а* «быть», «осуществлять» в абазском языке // Труды Абх. ИЯЛИ, т. XXVIII. - Сухуми, 1956. - С. 225. Этот же процесс наблюдается и в абазских диалектах.

¹⁰ К. В. Ломтатидзе. Ашхарский диалект и его место среди других абазско-абазинских диалектов. - Тб., 1964. - С. 170—172. Л. П. Чкадуа. Образование условного наклонения в абазском языке // Труды Абх. ИЯЛИ, т. XXIX. - Сухуми, 1958. - С. 18—19.

¹¹ К. В. Ломтатидзе. К вопросу о генезисе основы *к̋а* «быть», «существовать» в абазском языке. // Труды Абх. ИЯЛИ, т. XXVIII. - Сухуми, 1956. - С. 225.

¹² К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абазского языка. - Тб. 1944. - С. 62—63.

¹³ В самом процессе перехода *к̋а → ɣʕa* в тапантском диалекте К. В. Ломтатидзе допускает возможность влияния адыгских языков (См. «Тапантский диалект абазского языка», стр. 30). Если в процессе перехода *к̋а → ɣʕa* влияние адыгских языков на тапантский диалект действительно имело место, то и в появлении *ɣʕe* в тапантском диалекте могло быть не прямое, а косвенное влияние адыгских языков. Но влияние опять-таки не идентично заимствованию.

¹⁴ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абазского языка. - Тб., 1944. - С. 185. А. Н. Генко. Абазинский язык, - М., 1955. - С. 148.

¹⁵ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абазского языка. - Тб., 1944. - С. 171.

¹⁶ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абазского языка. - Тб., 1944. - С. 64—65.

¹⁷ К. В. Ломтатидзе. Ашхарский диалект и его место среди других абазско-адыгских диалектов. - Тб., 1954. - С. 12—13.

ОБ ОБЪЕКТАХ ПРИ ГЛАГОЛАХ-ПРЕДИКАТАХ С ПРЕВЕРБАМИ-ОСНОВАМИ В АБАЗИНСКОМ И АБХАЗСКОМ ЯЗЫКАХ*

1. Стержнем абазино-абхазского предложения является глагол-предикат, в структуру которого вклиниваются показатели субъекта и объектов (К. В. Ломтатидзе); «глагольная синтагма приближается все более к тому, чтобы поглотить все предложение, уменьшенной копией которого она является» (А. Н. Генко).

2. В структурном отношении объекты предложения (прямой и косвенный) являются такими же главными членами, как и субъект (подлежащее).

3. Потенциально прямой объект в качестве самостоятельного слова имеет в предложениях как с переходным, так и с релятивно-переходным глаголом, косвенный объект — в предложениях как с абсолютно непереходным, так и с релятивно-непереходным глаголом.

4. К релятивно-переходным и релятивно-непереходным можно отнести и такие глаголы, в которых представлены пространственные преверб-основы, через которые косвенный объект (чаще) и прямой объект (реже) втягиваются в структуру глагола названного строя:

А. Преверб-основы *т(ы), цI(ы), л(ы), хь(ы) — х(ы), шI(ы), кв(ы), бжь(ы), хьв(ы), мгвы, гвыл, гIв(ы), н(ы), м(ы), чв(ы), п(ы), д(ы), гьыр, щтI(ы) // щт(ы), уацI, кIыл, квацI, тшпын, хьны*, сочетаясь с самостоятельно употребляющимися глаголами обуславливают в последних

* Тезисы опубликованы в сб.: Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков/Тезисы докладов четвертой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков -Нальчик, 1971. С. 30—33.

как направительный суффикс *гIа* → *аа* «оттуда сюда», так и косвенный объект, от которого исходит абитивное направление суффикса *гIа* → *аа* (аналогичное явление, правда, с отсутствием суффикса, засвидетельствовано и в адыгских языках Г. В. Рогова и З. И. Керашевой):

1. *Атрактор абжьы абыхьэква й—гIа—р—ты—хIваче—гI—итI* «От скал раздается шум трактора» букв. «то от них из углубления сюда разговаривает». Одноличный глагол *хIваче—ра* «разговаривать», «болтать», приняв преверб-основу *т(ы)* «из углубления», обрел не только суффикс *гIа* «сюда», но и показатель косвенного объекта *р* «они», представитель косвенного объекта *абыхьэква* «скалы».

2. *Асламбаь йпыке жьпIаква д—ры—цI—хьычч—гI—ун* (Т. Б.) «Асламбак из-под своих толстых губ улыбался» (букв. «он из-под своих толстых губ сюда улыбался»). В одноличном глаголе *хьычча—ра* «смеяться», «улыбаться» при преверб-основе *цI* «снизу» появился суффикс *гI(а)* и показатель косвенного объекта *ры*, представляющий в глаголе формант косвенного объекта *йпыке жьпIаква* «его толстые губы».

3. *Ажвейнраала й—а—л—жв—гIв—аа ацынгылаква* (Б. Х.) «Из стихотворения выпишите наречия» (букв. «из него вы то сюда выпишите»). В двухличном переходном глаголе *а—гIв—ра* «писать» при преверб-основе *л* «из массы» появился суффикс *аа* «сюда» и показатель косвенного объекта *а*, формант косвенного объекта *ажвейнраала* «стихотворение».

В. Преверб-основы *д, н(ы), хьа — ха, цIа, ла, кв, гIвна, та, шIа, кIыд, гьыд, пын, тшпын, хьын, гьын, пхьны, щаче, кIын, бжьа, кIа, пы, дзаа, щта, ва, гьра, гвар, кIва, щахь, хьв* сочетаясь с глаголами (самостоятельно и несамостоятельно употребляющимися) обуславливают в них как направительный суффикс *л(а)* «туда», так и косвенный объект (в некоторых случаях и прямой объект), к которому стремится аддитивное направление суффикса *л(а)*:

1. *Ацгвы ачанах й—а—ны—пы—л—айтI* (Ш. К.) «Кошка прыгнула туда на тарелку». В одноличном глаголе *а—па—ра* «прыгать» при преверб-основе *ны* «на ограниченной поверхности» появляется суффикс *л(а)* и показатель косвенного объекта *а*, представляющий в глаголе формант косвенного объекта *ачанах* «тарелка».

2. *Абаза чкIвын свы д—а—д—с—кIы—л—тI* (Ч. М.) «Я обнял абазинского парня» (букв. «я его к своему сердцу вплот-

ную туда придержал»). В двухличном переходном глаголе *kl-¹-ra* «ловить», «держать» суффикс *л* как и показатель косвенного объекта *a*, представляющий в глаголе косвенный объект *сгвы* «мое сердце», обусловлены превербом-основой *д*, означающим «вплотную».

5. Одноличный непереходный глагол *ца-¹-ra* «идти» при превербах-основах становится либо трехличным, либо двухличным глаголом с суффиксом *л(a)*: *с-лы-д-и-ца-л-тI* «он меня к ней туда заставил идти», *д-а-н-и-ца-л-тI* «он его туда заставил пойти» (трехличные переходные), *с-кIыд-и-ца-л-тI* «он меня туда на косогор заставил идти» (двухличный переходный), чем и достигается возможность в предложении с этим глаголом иметь в качестве отдельных слов прямой и косвенный объекты.

6. При глаголах указанного строя осуществляется цепкая связь между глаголом и объектами:

а) преверб-основа делает возможным появление в предложении косвенного объекта (иногда и прямого объекта), показатели которых он же (преверб-основа) обуславливает в глаголе;

б) глагольные показатели объектов согласуются с соответствующими словами в классе, числе и лице;

в) при этом направленность глагольного действия обращена к косвенному объекту (при суффиксе *л(a)*) или исходит от косвенного объекта (при суффиксе *gIa* → *aa*).

К СТРУКТУРЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ОСНОВЫ КІВ + КОРЕНЬ + Ш(А) В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ*

В абазинском и абхазском языках представлено большое число сложносоставных глагольных основ следующих типов¹:

1. Преверб-основа + глагольный корень: *a-¹-та-ни-¹-ra* «смотреть во что-то»;

2. Преверб-основа + глагольный корень + суффиксы направления: *a-¹-д-ца-л-¹-ra* «гнать туда к чему-то», *a-¹-шы-ф-¹-gIa-¹-ra* «съесть из чего-то с лицевой стороны», *a-¹-ты-шв-¹-т-¹-ra* «выпасть из чего-то»;

3. Преверб-основа + суффиксы-корни *цIa*, *x*, *л(a)*, *цI*: *a-¹-шIa-цIa-¹-ra* «класть в рот»; *a-¹-шы-х-¹-ra* «вынимать изо рта», *a-¹-та-л-¹-ra* «войти во что-то», *a-¹-ты-цI-¹-ra* «выйти из чего-то».

4. Имя + глагольный корень: *nxa-¹-ца-¹-ra* «стесняться», букв. «тепло + убивать», *dz-¹-ца-¹-ra* «плавать», букв. «вода + идти».

Следует отметить, что основы глаголов осложняются еще превербами направления *gIa* → *aa*, на (динамические глаголы) и модальными суффиксами.

Указанные типы сложных глагольных основ представляют собой продуктивные, кардинальные модели глагольного словообразования, которые в той или иной мере изучались в специальной литературе².

Однако по каждому из типов сложных глагольных основ, естественно, имеются еще вопросы, требующие дальнейшего изучения, или моменты, которые вообще не нашли отражения в специальной литературе.

* Статья опубликована в сб.: Вопросы абазинской и адыгской филологии. Вып. 2. -Ставрополь, 1974. -С. 3-6.

Одним из таких моментов являются глагольные основы структуры *кIв* + *корень* + *ш(a)*, представляющие собой разновидность первого типа сложных глагольных основ. Определение компонентов данной структуры, их анализ составляют предмет этой статьи.

В абхазско-адыгских языках имеются глагольные корни, которые ныне самостоятельно, без превербов, не употребляются³.

Одной из несамостоятельных корневых морфем в абазинском и абхазском языках является *ш(a)*, применение которой ныне связано со следующими локально-пространственными превербами: *быжь, хъ/хъ-т, х/х-т, л, т, н, цI(ы), уацI, нанIы-цI/мIы-цI, кIв*;

А-быжь-ша-ра «случиться между», *йы-р-быжь-ша-тI* «то случилось с ними (между ними)».

А-хъ-ша-ра, а-хъ-т-ша-ра «случиться сверху», *йы-р-хъ-ша-тI/йы-р-хъ-т-ша-тI* «то случилось с ними сверху».

А-л-ша-ра «смочь», букв. «случиться из», *й-ры-л-ша-тI* «то им удалось», букв. «то из них случилось».

А-т-ша-ра «случиться в чем-то», *акыт й-т-ша-тI* «то случилось в деревне».

(А)-н-ша-ра «случиться на чем-то (на ограниченном пространстве)», *ауи н-ша-тI* «то случилось на».

А-цI-ша-ра «случиться снизу», *хIыла кIара а-цI-ша-тI* «перед нашими глазами много случилось (снизу)», ср.: *цI-ша* (Абаз.-рус., 431) «самка мелкого рогатого скота», *уаса цI-ша* «овца-самка», *джьма цIша* «коза-самка»⁴.

А-уацI-ша-ра «случиться в чем-то», *йы-р-уацI-ша-тI* «то случилось с ними», букв. «в них».

(А)-нанIыцI-ша-ра «случиться в руке», *йы-р-нанIыцI-ша-тI* «то у них (в руках) случилось».

А-кIв-ша-ра 1. «Случиться произойти (по кругу)», *ауыс а-кIв-ша-тI* «дело случилось (по кругу)». 2. «Обойти, обходить вокруг», *атдзы д-а-кIв-ш-и-тI* «он (чел.) обходит вокруг дома»; ср. с именем *а-кIва-ша-ра* в абх. вообще «танец» (Рус.-абх., 567), в абаз. «танец, исполняемый парами по кругу»⁵.

Приведенный материал позволяет заключить, что ныне несамостоятельная корневая морфема *ш(a)* исторически оз-

начала «случиться: произойти» и могла быть самостоятельной лексемой.

Обращает на себя внимание и то, что преверб *кIв/кIва* сочетается с корневой морфемой *ш(a)* без огласовки (*а-кIв-ша-ра*) и с огласовкой (*а-кIва-ша-ра*), тогда как остальные превербы сочетаются с нею только в их редуцированном варианте: *а-т-ша-ра, а-нанIыцI-ша-ра, а-н-ша-ра* и т. д.

В специальной литературе установлено, что локальные превербы-основы по своему происхождению являются отдельными самостоятельными словами⁶, связь с которыми еще ощущается: *а-гIвна-га-ра/а-гIвна-га-ла-ра* — абх. «занести в дом», *гIвна* «дом», *а-цIа-га-ра/а-цIа-га-ла-ра* — абх. «нести туда вниз», *а-цIа* «низ» и т. д. Многие из превербов-основ связаны с названиями частей тела: *а-хъа-га-ра/а-ха-га-ла-ра* — абх. «нести на», *хъа* «голова», *а-шIа-га-ра* «доносить», *шIа* «рот», *а-нанIы-цIа-га-ра* «нести в руку», *нанIы/манIы* «рука», *а-гъра-га-ла-ра* — абх. «нести внутрь», *гъра* «внутренности», *а-уацIа-га-ра* «нести в», *уацIа* «живот» и т. д.

На этом основании правомерно увязать преверб *кIв/кIва* с именем *а-кIва* «пазуха», как это делалось уже в литературе⁷.

Ауи дуагIгвазтын уы-кIва цIыдз тачIванI (посл.). «Если ты с ним дружен, то в твоей пазухе блоха сидит». *Асаби йан д-лы-кIва-та дычви тI*. (Абаз.-рус., 259) «Ребенок спит с матерью», букв. «у пазухи находясь».

Выше отмечены превербы, сочетающиеся с корневой морфемой *ш(a)*. Сочетание тех превербов с *ш(a)* образует переходные глаголы: *йы-л-нанIыцI-ша-тI* «то с нею случилось (неволью)», букв. «то у нее в руке случилось», *й-ры-л-ша-тI* «то с ними случилось», букв. «то из них случилось» и т. д.

Следует отметить, что в структуру преверб *кIв* + *ш(a)* вклиниваются и другие глагольные корни, образуя новые сложносоставные глагольные основы. Корнями, вклинивающимися в структуру *кIв* + *ш(a)*, являются следующие глаголы движения и действия: *ца-ра* «идти», *гьагьа-ра* «крутиться», *хIва* «тащить» (несамостоятельная корневая морфема), *га-ра* «нести», *къа-ра* «махать» (в ашхарском диалекте), *пш-ра* «смотреть».

А—кIв—ца—ша—ра «гнать по кругу»: *Й—а—кIв—с—ца—ш—у—н акьым* (Ч. М., Абаза, 6) «Гнал я по кругу юлу».

А—кIв—гьагьа—ша—ра «бежать, крутиться по кругу»: *Атды й—гIа—кIв—гьагьа—ша—з зыкхъа дыкшватI* (Джъ. Къ. Муртат, 220) «Тот, кто обежал дом, упал навзничь».

А—кIв—га—ша—ра «нести вокруг»: *Чарх дукI гIа—ры—кIв—и—га—ша—н* (Джъ. Къ., Муртат, 143) «Он (муж.) вокруг них понес большое колесо».

А—кIв—нш—ша—ра «смотреть, ходить вокруг»: *Лариш йымгIва анны д—а—кIв—нш—ш—ун.* (Джъ. Къ., Муртат, 216) «Лариш ходил по своей дороге, высматривая кругом (по кругу)».

А—кIв—хIва—ша—ра «тащить по кругу»: *Асаби йджьанах хьвагIанцIакI й—а—кIв—и—хIва—ш—у—н* (Кубина). «Ребенок свои сани весь день таскал (по кругу)».

А—кIв—кьа—ша—ра «бежать, махать (по кругу)»: *Атды д—а—кIв—кьа—ш—о—н*⁸. (Старокувинск) «Он (чел.) ходил вокруг дома».

Как видно из примеров, сложносоставные глагольные модели *кIв* + *корень* + *ш(а)* обозначают движение или действие, совершающееся по кругу. Этот локальный оттенок «по кругу» привносится превербом *кIв*.

СОКРАЩЕНИЯ

Абаз.-рус. — Абазинско-русский словарь, М., 1967.

Рус.-абх. — Русско-абхазский словарь. Сухуми, 1964.

Б. Къ. Абазара — Батал Къасей. Абазара ашвакв. Черкесск, 1970.

Ч. М. Абаза — ЧквгIу Микаэль. Абаза тшыгIкьва, Черкесск, 1969.

Джъ. Къ., Муртат — Джьватан Къали, Муртат. Черкесск, 1968.

¹ К. В. Ломтатидзе. К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке // Иберийско-кавказское языкознание. - Тбилиси, 1953, т. 4. - С. 83—125.

² См., например: П. К. Услар. Абхазский язык. - Тифлис, 1887. П. Чарая. Об отношении абхазского языка к ифегическим. - С.-Петербург, 1912. А. С. Чикобава. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. - Известия ИЯИМК, т. 12 - Тб., 1942. G. Dumezil. Etudes comparatives sur les langues caucasiennes du Nord — Quest. - Paris. 1932. К. В. Ломтатидзе. К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке. - ИКЯ, т. 4. - Тб., 1953. Б. В. Шинкуба. Именные основы-превербы в абхазском глаголе // Труды абхазского ИЯЛИ, т. 25. - Сухуми, 1954. Его же. Сопряженные корни с превербами в абхазском глаголе // Труды Абхазского ИЯЛИ, т. 28. - Сухуми, 1957 и др.

³ К. В. Ломтатидзе. Указ. работа, с. 91—93. Ее же. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). - Тб., 1944. - С. 141—142. Б. В. Шинкуба. Сопряженные корни с превербами в абхазском глаголе // Труды Абхазского ИЯЛИ, т. 28. - Сухуми, 1957. - С. 227—290. М. А. Кумахов. Морфология адыгских языков. - Нальчик, 1964. - С. 154.

⁴ В абазинском и абхазском языках имеются и другие имена, образованные посредством сочетания пространственных превербов с глагольными корнями (к которым могут прибавляться и суффиксы): *хь—кIы* «сметая», *хь—га—л* «влияние», *Хь—са—л*, *А—х—са—л—ба* — фамилии, *А—л—дз—аа* — абхазское название Пицунды и др. См. Р. Н. Клычев. Глагольные суффиксы направления в абазинском и абхазском языках. - Черкесск, 1972. - С. 33, 106—107.

⁵ Редукцией гласных превербов (отчасти и корневого элемента) часто выражаются противоположные направления действия и значения слов: *а—т—га—ра* «вынести оттуда», *а—ла—га—ра* «начинать», *а—л—га—ра* «кончать». См. К. В. Ломтатидзе. К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке // ИКЯ, т. 4. - Тб., 1953. - С. 127. Редукция гласных глагольных композитов и наличия полногласия также различают и другие слова: *гIва—ца—ра* «ошибаться» и *гIв—ц—ра* «беситься, вести себя развязно». Исходя из этого, правомерно допустить генетическую общность композитов *а—кIв—ша—ра* и *а—кIва—ша—ра*.

⁶ К. В. Ломтатидзе. К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке // ИКЯ, т. 4. Тб., 1953. - С. 125. Б. В. Шинкуба. Указ. работы.

⁷ К. С. Шакрыл. Аффикация в абхазском языке. - Сухуми, 1961. - С. 43.

⁸ В тапантском диалекте сочетание корень *кь* + *ш(а)* имеется при другом превербе *а—м(ы)*; *а—м—кьа—ша—ра* «ходить, бродить в разные стороны»: *Сгвы адуней шабгу гIа—м—на—кьа—ша—тI* (Б. Къ. Абазара, 64) «Мое сердце бродило по свету».

О СТАРОМ НАЗВАНИИ ВИНА В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ*

В обоих диалектах современного абазинского языка — тапартском и ашхарском — для выражения понятия «вино» применяется термин *чагъыр*/*чагъыр*¹ «вино», заимствованный из тюркских языков².

В адыгских языках это же понятие выражается терминами *шагъыр*³ (в кабардино-черкесском) и *санэ* (адыгейском)⁴, первый представляет собой заимствование из тюркских (в нем аффриката *ч* на адыгской почве перешла в спирант *ш*)⁵; второй термин, представленный и в абазинском *сана*⁶ «крыжовник», как полагает А. К. Шагиров, тоже заимствованный.

Однако историческая территория абазин, их хозяйственный уклад исключает отсутствие в прошлом терминов виноградарства и виноделия в абазинском языке.

«В среднем течении р. Хошупсе... ущелье значительно расширяется, образуя по обеим сторонам реки прекрасные хлебобродные места, покрытые фруктовыми деревьями. Пространство это носит на себе следы бывших здесь многочисленных аулов абазин, которые занимались... виноделием, пчеловодством и шелководством» — читаем в «Отчете комиссии по исследованию земель на северо-восточном берегу Черного моря, между р. Туапсе и Бзыбью»⁸.

«Абазины знали 7 сортов винограда, из которых только некоторые употребляли для приготовления вина»⁹. «Для

сохранения вина они употребляли глиняные кувшины. Бондарное искусство им однако тоже было известно, и многие из них для брожения выжимали виноград в деревянные чаны»¹⁰.

По единодушному мнению археологов (А. М. Апакидзе и О. Д. Лордкипанидзе¹¹, М. М. Трапш¹²), этнографов (Ш. Д. Инал-ипа¹³), лингвистов (Б. П. Джанашиа¹⁴), биологов (Е. И. Чамагуа¹⁵), историков (Г. А. Лордкипанидзе¹⁶), территория Абхазии является одним из очагов возникновения культурного винограда.

Предки же абазин в средние века локализируются на территории нынешних Сочинского, Лазаревского, Туапсинского районов¹⁷. «Поскольку предки абазин в средние века жили на Черноморском побережье Кавказа, в частности на территории нынешних Сочинского, Лазаревского и Туапсинского районов, то они занимали одну общую территорию с предками современных абхазов, которые непосредственно соседствовали с областью расселения абазин»¹⁸.

В абхазском языке, ближайшем родственном с абазинским, представлена богатая лексика виноградарства и виноделия, изучению которой (по данным абхазских диалектов) посвящена специальная работа Б. П. Джанашиа, в которой автор пишет: «Виноградарство и виноделие, составляющие одну из сложнейших и выпших отраслей сельского хозяйства, достигли в Абхазии на протяжении веков довольно высокого уровня развития и, естественно, в абхазском языке выработалась соответствующая богатая терминология, возникли десятки названий сортов винограда»¹⁹.

Б. П. Джанашиа собрано, проанализировано 266 слов-терминов (приветствий, молитвенных формул и др.), до 60 названий сортов винограда²⁰ из лексики абхазского языка.

Основные термины виноградарства и виноделия представлены в абхазском языке словами:

1. *А—дза—хва*²¹ «лоза (виноградная)». Термин состоит из двух элементов *дза* и *хва*. Первый увязывается с груз. *дз—ел—и* «дерево», где *дз* — корневой элемент, *ел* — суффикс детерминатива; ср. абх. *а—дза—цва* «кора дерева», где *цва* «кора, кожа»²². Ср. абаз.-абх. *а—цI—ла* «дерево» с суффиксом детерминатива *л(а)* и возможной трансформацией звонкой аффрикаты *дз* в абруптив *цI* перед сонорным *л*. Во второй части композита *а—дза—хва* Б. П. Джанашиа справедливо усматривает живое еще слово *ахва* «кривой», ср. абаз.

* Статья опубликована в сб.: Вопросы абазинской и адыгской филологии. Вып. 2. -Ставрополь, 1974. -С. 18—22.

хъвахъва «кривой»: соответствие абхазского заднеязычного спиранта *хв* абазинскому фарингальному смычному *хъв* — установленный факт²³. Таким образом оба элемента термина-композита *а-дза-хва* «лоза виноградная» имеются и в абазинском, но целостный термин отсутствует в последнем.

2. *Ажь*²⁴ «виноград». Этот термин в абхазском «входит составной частью в названия многих сортов винограда: *ажь-апц* «красный виноград», *ажь-баа* «гнилой виноград», *а-хлвы-хлв-жь* «голубинный виноград», *апс-у-ажь* «абхазский виноград», *а-урьсы-жь* «русский виноград», *а-гыр-ажь* «мегрельский виноград», *а-дзы-жь* «зимний виноград», *адзы-жь* «вода виноград»²⁵ и т. д.

В абазинском представлены все составляющие этих композитов, за исключением *ажь*²⁶.

3. *Ажьы-мзва*²⁷ «гроздь винограда», состоит из *ажьы* «виноград и *мзва* «тутовое дерево», «тута». Последнее — *мзва* — в полногласной форме представлено в следующих абазинских композитах: *мыше-мажва* «рябина», букв. «медвежья рябина», *урьше-мажва* «рябина», букв. «русская рябина», а в апсуйском говоре ашхарского диалекта — *дыхлв-мажва* «боярышник», букв. «терн-боярышник».

Следует заметить, что плоды виноградной лозы (грозди), плоды рябины и боярышника внешне напоминают друг друга. Это могло способствовать переосмыслению термина *ажьым-жва* в абазинском языке после того, как его носители перестали возделывать культуру винограда.

4. *Аглвы*²⁸ «вино». Употребление этого слова в абхазском языке П. К. Услар иллюстрирует формами: *аглвы даццет* «он пьян», т. е. «вино его убило», *аглвацра* «пьянство»²⁹ эти характерные выражения приводятся и в других словарях³⁰.

В современном абазинском языке уже нет имени *аглвы* «вино», это понятие, как отмечено выше, выражается тюркским *чаглыр* «вино». Однако в абазинском представлен глагол *глв-щ-ра* «беситься, вести себя развязно»; *ды-глв-щ-и-тл* «он бесится, ведет себя развязно», где *щ* — корень глагола «убивать»³¹, *глв* — элемент, восходящий к исчезнувшему в абазинском имени *аглвы* «вино», представленному в абхазском как живое имя и как составляющий глагола-композита *а-глта-щ-ра*.

В абазинском и абхазском имеется значительное количество сложных глагольных основ, первые составляющие которых

представляют собой либо живые имена, либо элементы, восходящие к таковым. Они имеют локально-пространственное значение или являются словообразовательными: *а-шла-га-ра* «доносить», букв. «в рот нести», *шла* «рот», *а-хъа-га-ра* «нести на», *хъа* «голова» и т. д.

С корнем глагола *щ-ра* «убивать» также сочетаются элементы, восходящие к именам: *мла-щ-и-ра* // *мла-щы-у-ра* «голодать, голод убивать»; *пха-ща-ра* «стесняться», «тепло убивать». Эти глаголы объединяются еще одним общим морфологическим признаком: в их корне двухличный переходный глагол *щ-ра* «убивать», который, прибавляясь к именам *мла* «голод», *пха* «тепло», становится одноличным переходным. Такова и структура глагола *глв-щ-ра*³² // *глва-щ-ра*, который в абхазском обозначает «вино убивать», а в абазинском — «беситься, вести себя развязно». Элемент *глв* в последнем не осмысливается потому, что имя *аглвы* «вино» в абазинском уже не употребляется. Сравнение с абхазским, а также семантика абазинского глагола *глв-щ-ра* позволяют восстановить значение элемента *глв* «вино» в глаголе *глв-щ-ра*, тем самым восстановить старое название вина в абазинском.

В этой связи интерес представляет отрывок из текста, записанного научным сотрудником Карачаево-Черкесского НИИ Меремкуловым Ю. Н. 30 августа 1972 г. во время фольклорной экспедиции в ауле Инжич-Чукун Хабезского района со слов Копсергенова Умара Кочевича, 73 лет (Къвапсыргъан Умар). Отрывок текста гласит: *Лауыргла атишча рмачлызма? Йазырдад. Уараклва зхлеуз зымглева. Апхала аркъа гъагъамызд. Глвадзы — хлва йаган. Глвадзы къапц — ауи швабыж къахв унатуан.*

«Разве у Лоовых мало было всадников? Они их собрали. Лучших всадников. Раньше водки не было. Было *глва-дзы* (вино-вода, т. е. вино). Красное вино пьянило».

О том, что термин *аглвы* до недавнего времени абазины употребляли для обозначения вина, свидетельствует и фраза из повести Хвыжь Рашид «Щкъа турыкк!»: *Ауи йуандыр глвадза швандрийакли...* (Хвыжь Рашид — «Афырква гыръчIвчуам», Черкесск, 1973, стр. 101). «На его подводе бочка вина».

Таким образом, в синхронии по данной отрасли лексики — виноградарство и виноделие — в ближайше родственных язы-

как наблюдается противоположное явление: богатая лексика виноградарства и виноделия в абхазском и бедность соответствующей терминологии в абазинском, что, как нам представляется, объясняется следующими причинами:

1. Миграцией абазин с Черноморского побережья на Северный Кавказ, изменениями хозяйственного уклада, происшедшими в связи с миграцией;

2. Влиянием иноязычной среды на абазинский язык, в которой он оказался в связи с миграцией его носителей;

3. Забвению исконной лексики данной отрасли мог также способствовать ислам, который, как отмечает Л. И. Лавров³³, насаждался среди абазин с XVII в.

Богатая лексика виноградарства и виноделия в абхазском языке, отдельные термины этой отрасли хозяйства, восстанавливаемые в абазинском, аргументируют о том, что и в адьгских языках исторически могла быть представлена соответствующая лексика.

1 Абазинско-русский словарь. -М., 1967. -С. 425.
 2 Ср., например: В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. 3, кн. 2. -М., 1963. -С. 1834.
 3 Кабардинско-русский словарь. -М., 1957. -С. 428.
 4 Русско-адьгейский словарь. -М., 1960. -С. 85.
 5 См. Г. В. Рогова. Спирантизация шипящих аффрикат в адьгейских языках // Сообщения АН Груз. ССР, т. 5, № 5. -Тб., 1944.
 6 Абазинско-русский словарь. -М., 1967. -С. 331.
 7 А. К. Шагиров. Очерки по сравнительной лексикологии адьгских языков. -Нальчик, 1962. -С. 197.
 8 «Записки Кавказского общества сельского хозяйства», № 1—2. -Тифлис, 1867. -С. 11. На данный источник автору любезно указали доктор исторических наук Л. И. Лавров и аспирантка Л. З. Кунижева.
 9 Там же, с. 12—13.
 10 Там же, с. 13.
 11 А. М. Апакидзе, О. Д. Лордкипанидзе. Новые материалы к археологии Диоскурии-Себастополиса // Труды Абхазского ИЯЛИ, тома 33—34. -Сухуми, 1963. -С. 222.
 12 М. М. Трапш. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Абхазии. -Сухуми, 1970. -С. 73.
 13 Ш. Д. Инал-ипа. Абхазы. -Сухуми, 1965. -С. 245—248.
 14 Б. П. Джанашия. Абхазская лексика виноградарства и виноделия (по данным абжуйского и бзыбского диалектов) // Автореферат кандидатской диссертации. -Тб., 1955. -С. 3.
 15 Е. И. Чамагуа. Виноград Абхазии. -Сухуми, 1968. -С. 6—8.

16 Г. А. Лордкипанидзе. К истории древней Колхиды. -Тб., 1970. -С. 53.

17 А. Н. Генко. Абазинский язык. -М., 1955. -С. 8; Л. И. Лавров. «Обеды» русских летописей. // «Советская этнография», 1946, № 4. -С. 163; З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии. -Сухуми, 1956. -С. 205.

18 З. В. Анчабадзе. Указ. работа, с. 205.

19 Б. П. Джанашия. Указ. работа, с. 3.

20 Б. П. Джанашия. Указ. работа, с. 4.

21 Б. П. Джанашия. Указ. работа, с. 5.

22 Б. П. Джанашия. Указ. работа, с. 5.

23 См., например: К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка. -Тб., 1944. -С. 29—30. А. Н. Генко. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков // Труды Абхазского ИЯЛИ, т. 28. -Сухуми, 1957. -С. 193.

24 Русско-абхазский словарь. -Сухуми, 1964. -С. 160.

25 Б. П. Джанашия. Указ. работа, с. 6.

26 Характерно, что имеющееся во всех абазинско-абхазских диалектах имя ажы «мясо» в абазинских диалектах употребляется также для обозначения спелых косточковых фруктов: *атлама* / абрикос ажы «спелый абрикос», букв. «мясо абрикоса».

27 Б. П. Джанашия. Указ. работа, с. 6.

28 Русско-абхазский словарь. -Сухуми, 1964. -С. 88.

29 П. К. Услар. Абхазский язык. -Тифлис, 1887. -С. 126.

30 Н. Я. Марр. Абхазско-русский словарь. Пособие к лекциям и в исследовательской работе. -Л., 1926. -С. 151; Б. П. Джанашия. Абхазско-грузинский словарь. -Тб., 1954. -С. 463.

31 Абазинско-русский словарь. -М., 1967. -С. 453.

32 В абазинском представлен и полногласный вариант этого слова *глаа-ща-ра* «ошибиться». (Абазинско-русский словарь. М., 1967. -С. 196—197).

33 Л. И. Лавров. Кавказский этнографический сборник. -М., 1955. -С. 35.

РОЛЬ Т. З. ТАБУЛОВА В СОЗДАНИИ ЧЕРКЕССКОЙ И АБАЗИНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТЕЙ*

На протяжении всего XIX века прогрессивные представители Российской Академии наук, лучшие сыны народов нашей области и всего Кавказа неоднократно пытались создать письменности для соответствующих языков, организовать обучение детей на этих языках, наладить издание необходимых для этих целей пособий.

Следует отметить, что некоторые из этих передовых деятелей были близки к цели.

Преподаватель Петербургского университета И. Грацилевский в 1829 г. составил черкесский алфавит на русской графической основе.

Известный ориенталист Л. Люлье в 1840 г. создает адыгский алфавит, с помощью которого он составил и издал в 1846 г. «Русско-адыгский словарь»¹.

Член Кавказского Отдела Императорского Русского Географического общества, талантливый кавказовед П. К. Услар за 10 лет (с 1861 по 1871) создал ценные монографии по абхазскому, чеченскому, аварскому, лакскому, хюркилинскому (даргинскому), кюринскому (лезгинскому) и табасаранскому языкам. Материалы этих языков П. К. Услар записывал на письменах, созданных им для каждого языка на основе русской графики.

Вникнув в ткань изученных языков, П. К. Услар оставил свое объективное суждение о них. В своем «Абхазском языке» он писал: «Мнение о крайней бедности этих горских языков

* Статья опубликована в сб.: Просветители. — Черкесск, 1981. — С. 96—108. Впервые доложено на объединенном юбилейном заседании Советов Карачаево-Черкесского НИИ и Карачаево-Черкесского пединститута 20 декабря 1979 г.

совершенно ошибочно и проповедуется людьми, которые не имеют о них никакого понятия. Эти языки, наоборот, неизменно богаты грамматическими формами, которые доставляют возможность выражать самые тонкие оттенки мысли»².

Говоря о необходимости создания письменности для горских языков, П. К. Услар с присущей ему дальновидностью утверждал, что «грамотность на родном языке должна доставаться горцам весьма легко — так же легко, как достается она учащимся в целой просвещенной Европе при разумной системе обучения. Сверх того, должна она подготовить и располагать горцев к изучению русского языка. Очевидно, оба условия в совокупности могут быть достигнуты лишь тогда, когда в основании горских алфавитов принят будет алфавит русский»³.

Шора Ногмов, Умар Берсей, Кази Атажукин, Паго Тамбиев, Умар Мекеров, Ислам Крымшамхалов, Абдул-Хамид Джанибеков, Исмаил Акбаев, Нури Цагов, Татлустан Табулов в 19 веке и в первые полтора десятилетия 20 века неоднократно предпринимали доступные им усилия к тому, чтобы создать письменность, наладить обучение народа, вывести его из темноты и невежества на пути просвещения.

Известно, что все эти попытки успеха не имели и не могли иметь, ибо «политика царизма по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве»⁴.

Победа Великого Октября, ленинская национальная политика КПСС обеспечили добровольный союз наций и народностей, их братское единство, полное согласие и свободное развитие языков народов СССР.

На заре Советской власти КПСС пришлось решить грандиозные социально-экономические и культурные проблемы.

Из проблем культурного строительства следовало в короткий срок «развить прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке»⁵, которого почти не коснулось еще перо исследователя. А последнее означало, что также в короткий срок следовало определить фонемный состав и диалекты языка, определить опорный диалект, составить письменность, описать фонетическую, морфологическую и синтаксическую

структуру языка, создать учебники, наладить книжное издательство, создать терминологию, орфографию, школу...

В этих условиях Т. З. Табулов⁶ в ауле Эльбурган создает на арабской основе черкесскую письменность.

Этот алфавит Т. З. Табулова был в употреблении до 1928 года, на нем в 1924 году Т. З. Табулов⁷ издал АНАВЗА («Родной язык»), по которому обучалось адыгское население Карачаево-Черкесии.

Существует неопубликованное мнение, которое пытается ставить под сомнение авторство Т. З. Табулова в создании черкесской письменности, так как, мол, и до Т. З. Табулова существовала кабардинская письменность.

На самом деле, возникает вопрос, почему необходимо было создание письменности для адыгского населения области при наличии уже двух кабардинских письменностей — письменности Т. Шеретлокова с 1916 года, основанной на русской графике, и письменности Б. Хуранова с 1923 года, имевшей латинскую основу? Почему при этом создается Т. З. Табуловым письменность для черкесов?

Нам кажется, что Т. З. Табулов создавал свой черкесский алфавит совершенно независимо ни от Т. Шеретлокова, ни от Б. Хуранова. Это суждение основано на следующем:

1. Вышеназванные письменности создавались задолго до учреждения Всесоюзного центрального комитета нового алфавита (ВЦКНА), который впоследствии координировал соответствующую работу.

2. Разная графическая основа, на которой базировались эти письменности — русская Шеретлокова, латинская Б. Хуранова и арабская Т. Табулова исключает какое бы то ни было заимствование.

3. Тогдашняя степень изученности адыгских языков не позволяла определить статус речи различных этнических объединений — что в данном случае самостоятельный язык или его диалект?

Это обстоятельство усугубило в 20-х годах необходимость создания самостоятельной черкесской письменности, выполненной Т. З. Табуловым.

Как свидетельствует А. К. Хашба⁸, решение о создании абазинской письменности имелось еще в 1930 году.

Самая же абазинская письменность была создана на латинской основе в 1932 году, в том же году абазинский латини-

зированный алфавит утверждается Всесоюзным центральным комитетом нового алфавита. Впоследствии этот алфавит характеризовался в графическом отношении сложным, в педагогическом — явно неудачным⁹.

К 1938 году завершается переход алфавитов многих новописьменных языков на русскую графическую основу, что диктовалось общегосударственными интересами и интересами выросших многочисленных кадров.

Построение письменности на основе русской графики уничтожило алфавитный разбой, облегчило работу школ, высвобождало время для более углубленного изучения родного и русского языков.

Деятельность ВЦКНА, сыгравшего в свое время положительную роль, решением ВЦИК СССР была прекращена в августе 1937 года.

Именно в этот период и произошла замена абазинского латинизированного алфавита абазинским алфавитом, построенным на русской графической основе. Этот алфавит был составлен Т. З. Табуловым в содружестве с профессором Г. П. Сердюченко по поручению областных организаций. Одновременно был составлен проект орфографии, одобренный на месте и утвержденный народным комиссаром просвещения РСФСР в мае 1938 года.

После незначительной реформы 1969 года, этот алфавит обслуживает и сегодня абазинскую школу, печать, радио.

Создание письменности, алфавита — дело исключительно сложное, ответственное и почетное во все времена.

Сегодня, воздавая должное создателю абазинской и черкесской письменности Т. З. Табулову, мы должны отметить и другую не менее почетную его заслугу перед этими народами — создание им учебников, по которым занималось не одно поколение черкесских и абазинских школьников.

Учебники Т. З. Табулова несли в массы горцев большевистско-революционные идеи, в них богато представлена народная мудрость — фольклор, художественно-эстетические ценности, созданные народом и личные обобщения самого Т. З. Табулова.

Первые и последующие учебники для черкесов и абазин, первые переводные словари, первые издания богатейшего фольклора, этнографическое описание современного юбиляру аула, изданные лингвистические работы Т. З. Табулова, его

художественные произведения, народная мудрость, собранная им и вкрапленная в многочисленные школьные учебники, сделали их автора бессмертным в памяти народной.

¹ Л. Люлье. Словарь русско-черкесский или адыгский с краткой грамматикой сего последнего. -Одесса, 1846.

² П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. -Тифлис, 1887. -С. 28.

³ П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. -Тифлис, 1887. -С. 22.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, т. I. -М., 1953. -С. 558—559.

Там же, с. 559.

⁶ Как свидетельствует газета «Кубанские ведомости» (10 августа 1891), другой уроженец аула Эльбурган (Б. Бибердовский), предшественник Т. З. Табулова, Умар Мекеров «устроил школу и много способствовал распространению народного образования среди горцев», а также «составил особую азбуку, приспособленную к местному наречию».

⁷ А. К. Ха ш б а. К вопросу о создании письменности для абазин Северного Кавказа //Сб. «Избранные работы». 1972. -С. 96.

⁹ Г. П. Сердюченко. Фонетика и орфография абазинского языка. -Черкесск, 1955. -С. 36.

К СТРУКТУРЕ АБАЗИНО-АБХАЗСКИХ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН С ПРЕВЕРБАМИ*

В глагольной иерархии абазинского и абхазского языков локальные и направительные превербы занимают доминирующее место. Этим объясняется то внимание, которое уделяется данной проблеме исследователями, начиная от основоположника научного изучения этих языков П. К. Услара¹.

Абазино-абхазский глагол, до мельчайших нюансов различающий пространство действия и направления действия, выражает пространство и направление морфологически и морфолого-фонетически.

Морфолого-фонетическое выражение направления и пространства обеспечивается следующими средствами².

1. Сочетающимися со всеми динамическими глаголами превербами направления (самих превербов направления от 2 до 4).

2. Сочетанием многочисленных локальных превербов, количество которых доходит до 70, с глагольными корнями или суффиксами-корнями.

При этом сочетании обнаруживаются следующие структурные типы:

1) локальный преверб, огласовка которого не редуцируется, плюс глагольный корень: *та—га—ра* «нести туда»³;

2) локальный преверб, огласовка которого редуцируется, плюс глагольный корень: *т—га—ра* «вынести оттуда»³;

3) локальный преверб, огласовка которого не редуцируется, плюс глагольный корень, плюс суффикс *л (а)*: *цла—чла—л—ра* «садиться туда вниз»;

* Статья опубликована в сб.: Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. — Черкесск, 1983. — С. 112-116.

4) локальный преверб, огласовка которого редуцируется, плюс глагольный корень, плюс суффикс $gl(a) \rightarrow aa: \text{цIы—ф—} gla—ra$ «съесть оттуда с лицевой стороны»;

5) локальный преверб, огласовка которого редуцирована, плюс глагольный корень $шв(ы)$ из $шва$ «бросать», плюс суффикс $m: a—шы—шв—m—ra$ «сброситься оттуда сюда»;

6) локальный преверб, огласовка которого не редуцирована, плюс корни-суффиксы⁴ $цIa, xa, la, жь, да$ (последние два только в абазинском): $та—цIa—ra$ «класть туда во внутрь»;

7) локальный преверб, огласовка которого редуцирована, плюс корни-суффиксы $цI, x, да$ (последний только в абазинском): $ты—цI—ra$ «выходить оттуда сюда».

В специальной литературе⁵ установлено, что при наличии полногласия преверба он выражает, кроме пространства, и адитивное направление с суффиксом $л(a)$, обуславливаемым самим превербом (1, 3 и 6 типы сочетаний), а при редукции гласного преверба он, кроме пространства, выражает абитивное направление с суффиксами $gla \rightarrow aa, m$, обуславливаемыми самими превербами (2, 4, 5, 7 типы сочетаний).

Развитие суффиксального выражения направления (3, 4 и 5 типы сочетаний локальных превербов и корней) — явление новое, развивающееся.

Во всех семи структурных типах сочетаний присутствует не только морфологический момент, но и фонетический, связанный с сохранением гласного преверба или его редукцией. Поэтому выражение пространства и направления глагольного действия является фактом морфолого-фонетического порядка.

Отмеченные типы сочетания локальных превербов и глагольных корней являются в то же время мощным и продуктивным средством глагольного словообразования в абазинском и абхазском языках.

Соответствующее явление широко представлено и в адыгских языках⁶.

Как известно, в иберийско-кавказских языках именная и глагольная основы исторически не были дифференцированы⁷.

Соответствующее явление прослеживается и в современных абхазско-адыгских языках.

В абазинском и абхазском языках представлены отглагольные имена с локальными превербами.

В этих именах при разнообразии корней присутствуют превербы, первоначальное локальное значение которых затуманено, — $кв, цI, хь, цIв, хь, д, шI$.

Преверб $кв$, обозначающий «наверху», содержат имена $кв—на—га$ «заслуга», «достоинство», $кв—на—шы—л—га$ «подарок, преподносимый невестой или женихом родителям», $кв—са—га$ «выкройка», $кв—пса$ «покрывало».

В слове $кв—на—га$ значение элемента $на$ еще более утеряно. Оно должно быть увязано с направительным превербом $на$ «туда», широко представленным в динамических глаголах: $на—й—ra$ «идти туда», $на—хв—ra$ «брать туда», $га$ — корень глагола «нести». Локальный преверб $кв$ плюс направительный преверб $на$, образующий сложный преверб $кв—на$, представлены и в имени $кв—на—шы—л—га$ «подарок, преподносимый невестой или женихом», где $шы$ — ныне несамостоятельно употребляющийся корень «зайти (в помещение)», ср. $gla—шы—л—ra$ «зайти сюда в помещение», $на—шы—л—ra$ «зайти туда в помещение» причём в этом слове адитивный суффикс $л(a)$ обуславливается, в отличие от общей закономерности, не локальным превербом, а направительными gla, na : свидетельство того, что последние в определенных случаях теряют направительное значение и приобретают локальное; $га$ — именной суффикс со значением «средство», ср. $нах—га$ «средство работы».

В имени $кв—са—га$ «выкройка», содержащем преверб $кв$ и тот же именной аффикс $га$ со значением «средство», корень $са—ra$ «кроить».

Корень имени $кв—пса$ «покрывало» с тем же превербом $кв$ самостоятельно уже не употребляется.

Преверб $цI$, развившийся из $цIa$ «дно», присутствует в именах $цI—ша$ «самка мелкого рогатого скота», $цI—къя$ «подкладка», $цI—цы$ «подошва», $цI—къя—га/кв—цI—къя—га$ «инструмент для обработки шерсти».

Корень $ша$ в имени $цI—ша$ самостоятельно уже не употребляется. Очевидно, оно обозначало «случиться, родиться, появиться». Ср. абх. $AxI йкъны апацва й—сы—х—ша—а—з абарт роупI$ (Апсуа фольклор аматериалква, 1967, 48) «У меня от князя родились, появились вот эти сыновья».

Корень *къя*, содержащийся в словах *цI—къя* «подкладка», *цI—къя—га* «инструмент для обработки шерсти», возможно, увязывается с многозначным глаголом *къя—ра* «махать», а корень *цы* в имени *цI—цы* «подопшва» ныне самостоятельно не употребляется.

Во всех именах, в которых присутствует преверб *цI*, прослеживается значение «снизу», что подтверждает его связь с превербом *цIа* «дно».

Преверб *хъ* (абх. *х*), развившийся из *хъа* — «голова», содержится в именах *Хъ—са—л* «Ксалов» (фамилия в а. Эльбурган Хабезского района КЧАО), *А—х—са—л—ба* (фамилия в деревне Арасадзыхь Очамчирского района Абхазской АССР), абаз. *хъ—къя*, абх. *а—х—къя* «обложка», *хъ—кIы* «сметана», *хъ—га—л* «вливание», абаз. *хъ—хIва*, абх. *а—х—хIва* «гребень», *хъ—пшы—лы—гIв* «охранник».

В фамилии *Хъ—са—л* «Ксалов» корень *са* «кроить», после которого преверб *хъ* обусловил суффикс *л*. Таким образом, *Хъса—л* — «Закройщиков», структура абхазской фамилии *А—х—са—л—ба*, в которой наличны еще префикс *а* и фамильный формант *ба*, соответствует абазинской¹.

В имени *хъ—къя*, *а—х—къя* «обложка» представлены преверб *хъ* → *х* «сверху» и корень *къя* «махать», такую же структуру имеет имя *хъ—хIва* → *х—хIва* «гребень», букв.: «сверху расчесывать». Структура абазинского имени *хъ—кIы* «сметана», букв.: «сверху держать, снимать» аналогична вышесотмеченным. В именах *хъ—га—л* «вливание» (букв.: «сверху нести туда»), *хъ—пшы—лы—гIв* «сторож» (букв.: «смотритель через голову туда») представлен суффикс *л(ы)*, обусловленный превербом *хъ*.

Преверб *хъ* «свисать», часто осложняющийся еще элементом *ны* (ср. *хъы—н—цIау—гIа—ра* «плакать, свисаясь с чего-то»), присутствует в имени *хъ—цы* (абаз.), *а—хъ—щ—тIвы* (абх.) «мазь». Корень *цы* уже самостоятельно не употребляется. Возможно, в глаголе *щц—ра* «глядить» он встречается в редуцированном виде.

Преверб *д* засвидетельствован в имени *д—кIы—л* «закуска» (букв. «вплотную туда держать»), здесь в корне *кI—ра* «держать» преверб *д* обусловил суффикс *л*.

Преверб *та* — встречается в абхазском названии осени *та—га—ла—н* «осень» (букв. «время сноса сверху туда», где *та* — преверб «внутри», *га* — «нести», *ла* — суффикс, обусловленный превербом *та*).

Как в именах *кв—на—шы—л—га* «подарок, преподносимый невестой или женихом родителям», *Хъ—са—л/А—х—са—л—ба* — фамилия «Ксалов» (букв. «Закройщиков»), *д—кIы—л* «закуска», *та—га—ла—н* «осень», соответствующие превербы *на*, *хъ*, *д*, *та* обусловили появление суффикса *л*, так и в топониме *ЦIабал* «Цебельда» возможен суффикс *л*, вызванный превербом *цIа* «дно» к корню *ба* «сушь». Таким образом, в результате прибавления к корню *ба* «сушь» (ср. *адзы та—ба—тI* «вода высохла в чем-то») преверба *цIа* «дно» мог появиться суффикс *л*. Если это так, то средневековый топоним *цIа—ба—л* «снизу высушенное» место, которое хорошо известно не только абхазам, но и абазинам (ср. героическую песню «ЦIабал йдрийыз, ЦIабал йымпсыхыз» «Родившийся в Цебельде, но не умерший в Цебельде» записанную С. П. Барсария в а. Красный Восток в 1929 г. у столетних стариков Шармата Бекмырза, Омара Каблахова, и Дзадзыры Куначева)².

Подобная номинация имеет место в абхазском языке. Так, *А—л—дз—аа* «Пицунда» состоит из именного префикса *а*, преверба *л*, глагольного корня *дз* (*—а—дз—ра*) «терять, исчезать», суффикса *аа*, обусловленного превербом *л* (букв.: «исчезать из»).

Корни анализируемых лексем являются глаголами. Некоторые из них *га—(ра)* «нести», *кI—(ра)* «держать», *са—(ра)* «кроить», *хIва—(ра)* «расчесывать», *ба—(ра)* «сохнуть», *а—дз—(ра)* «исчезать» самостоятельно, без превербов, употребляются. Другие корни — *шы*, *ша*, *цы* — без превербов уже не существуют. Семантика последних, естественно, менее увязывается с конкретным действием, чем семантика самостоятельно существующих корней.

В некоторых анализируемых именах присутствуют бывшие направительные суффиксы (*д—кIы—л*, *Хъ—са—л*, *та—га—ла—н*, *кв—на—шы—л—га*, *ЦIа—ба—л*, *А—л—дз—аа*), а в других (*кв—на—га*, *кв—са—га*, *кв—пса*, *цI—ша*, *хъ—къя*, *хъ—цы*, *цI—цы*) нет суффиксов — свидетельство того, что эти имена оформились раньше, чем появились глагольные суффиксы направления.

¹ П. К. Услар. Абхазский язык. Тифлис, 1887, с. 88, 124, 126, 137, 172; П. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим.—С. Пе-

4 Клычев Р. Н.

тербург, 1912, с. 25-30; А. Н. Генко. Абазинский язык. М., 1955, с. 170-173; А. С. Чикобава. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. Известия ИЯИМК, т. XII. Тбилиси, 1942, с. 149-167; К. В. Ломтатидзе. К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке. ИКЯ, т. IV. Тбилиси, 1953, с. 88-125 (на груз. языке, резюме на рус. яз.); К. В. Ломтатидзе. Основные виды локальных превербов и их оформление в абхазском и абазинском языках. Тбилиси, 1981 (на груз. языке, резюме на русском языке); Б. В. Шинкуба. Именные основы — превербы в абхазском глаголе. Труды Абхазского ИЯЛИ имени Д. Гулия, т. 25. Сухуми, 1954, с. 295-322; К. С. Шакрыл. Аффиксация в абхазском языке. Сухуми, 1961, с. 26-54; Р. К. Гублиа. Превербы направления в глаголе абхазского языка. Автореферат канд. дис. Тбилиси, 1971; Р. Н. Клычев. Глагольные суффиксы направления в абазинском и абхазском языках. Черкесск, 1972; З. И. Керашева, Л. П. Чакуда. Локативные превербы статических и динамических глаголов в абхазско-адыгских языках. Материалы шестой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Майкоп, 1980, с. 30-38 и др.

² К. В. Ломтатидзе. К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке. ИКЯ, т. 4. Тбилиси, 1953.

³ Составленный нами словарь сочетаемости превербов и глагольных корней показывает, какой преверб с какими корнями сочетается.

⁴ Термин ввела в научный обиход акад. К. В. Ломтатидзе.

⁵ К. В. Ломтатидзе. К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке. ИКЯ, т. 4. Тбилиси, 1953; Р. Н. Клычев, Глагольные суффиксы направления в абазинском и абхазском языках. Черкесск, 1972.

⁶ М. А. Кумахов. Морфология адыгских языков. Нальчик, 1964, с. 164-182.

⁷ Арн. Чикобава. Картвельские языки, их исторический состав и древний лингвистический облик. ИКЯ, т. 11. Тбилиси, 1948, с. 267; Иберийско-кавказское языкознание, его общелингвистические установки и основные достижения. Известия АН СССР, ОЛЯ, т. 17, вып. М., 1958, с. 126.

⁸ Р. Н. Клычев. Глагольные суффиксы направления в абазинском и абхазском языках. Черкесск, 1972, с. 107.

⁹ С. П. Басария. Избранные сочинения. Сухуми, 1967, с. 88-89.

К СЕМАНТИКЕ И СТРУКТУРЕ ПОЛУЗАБЫТОГО ЭТНОНИМА АГВХЪАУА//АГВХАУА*

В сложной абхазско-адыгской этнонимике, отражающей названия этнических групп, племен и народов, представлены как самоназвания, так и иноязычные названия. В обоих случаях этнонимы отражают народную географию и этнографию.

Вопросы абхазско-адыгской этнонимики в последнее время изучаются интенсивно (см., например: 2, 3, 4, 6, 7, 16, 19). Однако проблема содержит еще немало вопросов, которые предстоит решить. В частности, не вся номенклатура названий этнических групп и племен собрана и изучена.

Старшее поколение абазин знает этноним *агахъауа* как абазинское название адыгов: *агахъауа* «адыг», адыги (общее название адыгейской, кабардинской и черкесской народностей); *агахъауа бызшва а* кабардино-черкесский язык; б) адыгейский язык. (1. с. 30).

Термин *агахъауа* известен и абхамам как «фамильное имя двух знатных убыхских родов — *Агвхоауа* и *Аублаа*». (13, с. 269-270). В другой работе Ш. Д. Инал-ипа отмечает, что «абхамам соседние и некоторые другие современные и древние народы и племенные группы известны под названиями: абзины — *ашеуа*, убыхи — *агвхоуа* или *аублаа*» (14, с. 354).

Стало быть, родовые фамилии — *Агахоуа* и *Аублаа* — стали абхазскими названиями убыхского этноса. Не оспаривая эту возможность, хотим обратить внимание на то, что *Аублаа* в форме *АгвбылгIа* известна и абазинам как ныне исчезнувшая фамилия. Она, по всей вероятности, имеет структуру: *а* — аб-

* Статья опубликована в сб.: Вопросы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1984. С. 13-16.

казско-абазинский именной префикс, *гIв* — преверб, восходящий к числительному *гIв-ба* «два», *был* — корень глагола «жечь», *гIа* ← *аа* — суффикс, обусловленный превербом *гIв*; поэтому *А-гIв-был-гIа//А-у-бл-аа* означает буквально «прожженный надвое» (см. Р. Н. Клычев, Глагольные суффиксы направления в абазинском и абхазском языках. Черкесск, 1972, с. 57-58).

С этим словом возможна увязка мегрельской фамилии Убилава.

В абхазской антропонимике (селения Дурипш, Джгерда, Гвада) представлены фамилии *Агахоу//Агхауа* (13, с. 270), *Агхаа* (8. № 238), являющиеся различными фонетическими вариантами одного и того же слова.

Следует обратить внимание на то, что абазины и абхазы Турции имеют о данном этнониме смутное представление. Об этом свидетельствует присутствие термина среди кавказских этнонимов в работе О. Бегуа. Причем автор снабжает его вопросительным знаком — *Акхауа?* (5, с. 15).

Возникает вопрос: почему термин называем полузабытым?

Под влиянием широко употребляемых в литературе этнонимов *адыгъа* «адыг», *къабард* «кабардинец» и *черкес* «черкес» молодое поколение либо забывает, либо смутно себе представляет абазино-абхазский термин *агвхъауа//агвхауа* «адыг».

Забвению данного этнонима, возможно, способствовало и то, что в литературе о нем не было четкого представления о том, кого имеют в виду под этим термином — адыгов или убыхов.

А. Дирр впервые зафиксировал этноним в форме *гвхаа//агваа* (10, с. 11). Автор отмечает, что это абхазское название убыхов и тут же в скобках приписывает «сомнительно» (10, с. 11).

Хотя термин у молодого поколения в состоянии полузабвения, старшее поколение абазин не сомневается в том, что *агвхъауа* — абазинское название адыгов.

Современное состояние знания термина подтверждается записями С. Н. Джанашиа, осуществленными у абазин в 1929 г. С. Н. Джанашиа отмечает, что абазины черкесов называют *къабардыргIа* «кабардинцы» и еще *агвхъауа*. Это знает старшее поколение (12, с. 137). В другом месте, иллюстрируя

агвхъашва «адыгский язык», С. Н. Джанашиа приводит характерное ашхарское: *ани дагвхъашвопI, ари дапсышвопI* (12, с. 113) «тот (говорит) на адыгском, этот (говорит) на абхазском».

В современной абазинской литературе для выражения этнического названия адыгов применяются термины: *адыгъа*, *къабард*, *агвхъауа* и *черкес*. Следует подчеркнуть, что терминами *адыгъа* и *агвхъауа* абазины называют всех адыгов, термином *къабард* — кабардинцев и адыгов Карачаево-Черкесской а. о., а этноним *черкес* как название адыгов Карачаево-Черкесской а. о. внедряется в последнее время под влиянием литературы. *Адыгъа: Адыгъа пхIвIспI джъанат хIвIхIлIви ахIвIхIлума?* (Тобыль Т. Зули, Черкесск, 1958, с. 17). «Разве одной цены адыгская девушка и райская птица?»

Къабард: Акъабардыйа йтIшы агъвра дамIаствI. (ТхIайцIыхв Б. Нышв напIыкI, Черкесск, 1966, с. 222). «Он взял коня кабардинца за уздцы».

Агвхъауа: АтишыгIвкI агвхъауа бызIшвала дгIацIрытI. (ТхIайцIыхв Б. Нышв напIыкI, Черкесск, 1966, с. 222). «Один из всадников крикнул на адыгском языке».

Черкес: Къарим дчеркеспI. (ТхIайцIыхв Б. Скыт аугIаква. Черкесск, 1976, с. 162). «Керим — черкес».

В структуре абазино-абхазского этнонима *агвхъауа//агвхауа* представлены элементы (*а-гв-хъа-уа//а-гв-ха-уа*), которые объясняются данными соответствующих языков.

Начальный *а* — абхазско-абазинский именной префикс.

Гв-гвы «сердце», «середина», «центр» (1, с. 137; 11, с. 79): *архъа агвы* «центр поля», *амIшын агвы* «середина моря».

Слог *хъа* восходит к имени *хъа* «голова». Причем абазинский глухой фарингальный смычный *хъ* корреспондирует в абхазском спирант *х* (9, с. 193; 17, с. 29-30; 20, с. 171-172), поэтому имеем *хъа* → *ха*. В нашем случае имя *хъа* «голова» употребляется в значении «начало», что также широко распространено в абазинском языке.

ТшIгIахънатIытI акIвар-хъа (ЧквIтIу М. Ауарбаква рIаIас. Черкесск, 1963, с. 75) «Открылась долина (долины начало)». *АжIвIчIкIвын шытIа-хъа-кI ахIвIрапшIдза йхъачIван.* (ТхIайцIыхв Б. Шлац, Черкесск, 1968, с. 15). «Однажды утром (в начале утра) воробушек сидел на цветке» *СчIкIвын-хъа гьсаухуам* (ТхIайцIыхв Б. Шлац, с. 7) «Я не нахожу своей молодости (начала молодости)».

Конечный *ya* является общим названием людей и прибавляется к наименованиям племен, народов (21, с. 310). Ср. *апсуа* «абхазы», *акырт-ya* «грузины», *агр-ya* «мегрелы», *ашван-ya* «сваны», *ашв-ya* «абазинны» (22, с. 15), *ацхъара-ya* «горцы», «ашхарцы» (18, с. IX, 340).

Поэтому этноним *a-gv-xъa-ya* / *a-gv-xa-ya* в структурном отношении полностью вписывается в приведенную систему названий народов и племен. Он означает «народ, находящийся в начале середины», является абазинно-абхазским названием адыгов.

Что касается отношения этнонима к убыхам, то его восприятие (название знатного убыхского рода или вообще название убыхов) должно быть явлением вторичным. Об этом свидетельствует смутное представление абхазами этнонима *агвхауа*, а также отсутствие в сознании абазин увязки этнонима *агвхъауа* с убыхами.

¹ Абазинско-русский словарь. М., 1967.

² Ахвледиани Г. С. О некоторых вопросах исторической топонимии Абхазии. Журнал «Мнатоби». Тб. 1957, № 2 (на грузинском языке).

³ Бгажба Х. С. Некоторые вопросы этнонимии и топонимии Абхазии. Труды Абхазского ИЯЛИ им. Д. И. Гулия. т. 27. Сухуми, 1956.

⁴ Бгажба Х. С. Об абхазских племенах и диалектах. «Этюды и исследования», Сухуми, 1974.

⁵ В. Omer Būgūka. Abhaz Mitolojisi Anaç mi? Istanbul matbaası, 1971 (на турецком языке).

⁶ Волкова Н. В. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.

⁷ Волкова Н. В. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974.

⁸ Газета «Апсны Капшь», 1982, № 238 (на абхазском языке).

⁹ Генко А. Н. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков. — Труды Абхазского ИЯЛИ. т. 28, Сухуми, 1957.

¹⁰ Дирр А. Сборник имен, фамилий, названий народов и имен животных у абхазцев, мингрельцев и дагестанцев. СМОМПК. Тифлис, 1915, вып. 44.

¹¹ Джанашиа Б. П. Абхазско-грузинский словарь. Тб., 1954.

¹² Джанашиа С. Н. Труды, т. IV, Тб., 1968 (на грузинском языке).

¹³ Инал-ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971.

¹⁴ Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. Сухуми, 1976.

¹⁵ Клычев Р. Н. Глагольные суффиксы направления в абазинском и абхазском языках. Черкесск, 1972.

¹⁶ Коков Дж. Н. Вопросы адыгской (черкесской) антропонимии. Нальчик, 1973.

¹⁷ Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка. Тб., 1944 (на грузинском языке, резюме — на русском языке).

¹⁸ Ломтатидзе К. В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. Тб., 1954 (на грузинском языке, резюме — на русском языке).

¹⁹ Ломтатидзе К. В. О некоторых вопросах этногенеза и топонимии абхазов. По поводу труда П. Ингорокова «Георгий Мерчуле». Журнал «Мнатоби», Тб., 1956, № 12 (на грузинском языке).

²⁰ Ломтатидзе К. В. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. Тб., (на грузинском языке, резюме — на русском языке).

²¹ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. М.-Л., 1938.

²² Русско-абхазский словарь. Сухуми, 1964.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СИНТАКСИСА АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА*

§ 1. ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА ИМЕННОЙ СИНТАГМЫ

Синтагма абазинского языка бывает чисто именной и гибридной. В чисто именной синтагме представлено сочетание имя плюс имя; в гибридной — имя плюс инфинитная глагольная форма плюс имя. Финитный глагол, которым в основном завершается синтагма, придает ей законченность. В финитном глаголе, как правило, присутствуют показатели субъекта и объектов; в отличие от них показатели грамматического атрибута и обстоятельств не находят отражения в глаголе-предикате.

Чистая именная синтагма представлена типами:

1. Имя плюс имя, каждое из которых снабжено повторяющимся союзным суффиксом *и* ← *ый*: *ахъацIи апхIевиси* «и мужчина и женщина», *амшви аквѣджьми* «медведь и волк»; *ури сари* «и ты и я», *цби быжъби* «и шесть и семь».

2. Имя плюс имя, каждое из которых снабжено повторяющимся союзным суффиксом *гы* ← *гый*: *абагы апагы* «и отец и сын», *шваргы хIаргы* «и вы и мы», *амцгы ацIабырггы* «и ложь и правда».

Оба компонента именной синтагмы, оформленной повторяющимися союзными суффиксами *и* и *гы*, являются одними и теми же членами предложения — либо субъектами, либо прямыми объектами, либо косвенными объектами.

С у б ъ е к т : *ахъацIи апхIевиси (й) — чважвун***

* Статья написана по определенной схеме. Поэтому в тексте не даются постраничные ссылки. Литература представлена в конце статьи. Перепечатано из Ежегодника ИКЯ. Т. XIV. — Тбилиси. 1987. — С. 127-158.

** Показатель субъекта непереходного глагола и показатель объекта переходного глагола *й* (3 л. ед. ч. класса вещей и 3 л. мн. ч.) позиционно отпадает, если ему непосредственно предшествует слово, которое представлено в глаголе. Здесь и далее в таких случаях этот показатель восстанавливается в скобках.

Лично-местоименные показатели финитного глагола выделяются знаком — (дефис).

Подлежащее и дополнения, а также их показатели в глаголе-сказуемом, которые согласуются по классам, числам и лицам, отмечаются отрезком прямой.

«И мужчина, и женщина разговаривали»;

ахъацIагы апхIевисгы (й) — чважвун

«И мужчина, и женщина разговаривали».

Прямой объект:

амшви аквѣджьми (й) — р — ба — тI

«Они увидели медведя и волка»;

амшвгы аквѣджьмагы (й) — р — ба — тI

«Они увидели и медведя и волка».

Косвенный объект:

алыгажви атажви ды — р — хьпшуан

«Он (ч.) ухаживал и за стариком, и за старухой»;

алыгажвгы атажвгы ды — р — хьпшуан

«Он (ч.) ухаживал и за стариком, и за старухой».

Именные синтагмы, оформленные повторяющимися союзными суффиксами *и* и *гы*, в структурном отношении идентичны. Различие между ними заключается в семантических оттенках: синтагмы, оформленные союзным суффиксом *гы*, выражают оттенок усиления в отличие от нейтральных синтагм, оформленных союзным суффиксом *и*.

3. Имя плюс имя с префиксом посессива, исходящим от первого имени: *сара с — тшы* букв. «я мой-конь» *ашварацыгIв й — ла* букв. «охотник его-собака», *апхIевис л — уис* букв. «женщина ее-дело», *абага а — цIыхъва* букв. «лиса ее-хвост», *ала а — щанIы* букв. «собака ее-лапа».

Лицо, число и класс префикса посессива, оформляющего данный тип именной синтагмы, зависит от лица, числа и класса первого имени, представителем которого он (префикс посессива) фигурирует во втором. Префикс посессива, который выражает принадлежность данного имени, согласуется в лице, числе и классе с первым именем, что хорошо видно, если в качестве первого имени брать личные местоимения:

1 л. *сара сы—цла* букв. «я мое-дерево»

2 л. *уара уы—цла* букв. «ты (м.) твое (м.) — дерево»
бара бы—цла букв. «ты (ж.) твое (ж.) — дерево»

3 л. *йара йы—цла* букв. «он (м.) его (м.) — дерево»
лара лы—цла букв. «она (ж.) ее (ж.) — дерево»
йара а—цла букв. «оно (в.) его (в.) — дерево»

1 л. *хлара хлы—цла* букв. «мы наше — дерево»

2 л. *швара швы—цла* букв. «вы ваше — дерево»

3 л. *дара ры—цла* букв. «они их — дерево»

Однако ряд имен в форме единственного числа со множественно-собирательным значением (*аугла* «народ», *акыт* «деревня», *ар* «армия», *ажелара* «общество», *аджамглат* «народ» («общество») требует префикса посессива во множественном числе: *аугла ры—млык* букв. «народ их — имущество», *ар рфачлы* букв. «войска их — провизия» *ажелара р—уыс* букв. «народ их — дело» и т. д.

Компоненты данной именной синтагмы — разные члены предложения: имя с префиксом посессива является либо субъектом, либо прямым объектом, либо косвенным объектом, в зависимости от того, чем является его показатель в глаголе-сказуемом.

АшварацыгIв й—ла (й)—шуан «собака охотника лаяла»

В данном случае позиционно отсутствующий в одноличном глаголе-сказуемом показатель субъекта является отражением имени *й—ла* «его собака», субъекта предложения; показатель первого имени, атрибута, не представлен в глаголе-сказуемом; от слова с префиксом посессива к первому *ашварацыгIв* «охотника» ставится вопрос *йзлуда?* «чья собака?»

Атшчва алыгаже й—на ды—р—батI

«Всадники увидели сына старика».

В этом двухличном переходном глаголе-сказуемом показатель субъекта *р* отражает подлежащее предложения *атшчва* «всадники», показатель прямого объекта *ды* отражает прямой

объект предложения *й—на* «его — сына», от которого ставится вопрос *дызлуда?* «чей он сын?» к атрибуту *алыгаже* «старик».

АшварацыгIв анхIвс л—сабиква ды—р—хьпшуан

«Охотник следил за детьми женщины».

В этом двухличном непереходном глаголе-сказуемом показатель субъекта *ды* отражает субъект предложения *ашварацыгIв* «охотник», показатель косвенного объекта *р* — косвенный объект предложения *л—сабиква* «ее дети», от которого ставится вопрос *йызсабийуда?* «чья они дети?» к атрибуту *анхIвс* «женщина».

4. Существительное плюс прилагательное: *ахъацIа хIагIа* «мужчина высокий», *уаса псыла* «овца тучная», *тыдз лашара* «дом светлый».

Компоненты данной именной синтагмы имеют стабильные позиции: на первом месте — существительное, на втором — прилагательное.

Анализируемую синтагму оформляют общие для обоих компонентов аффиксы, каковыми являются:

А. Префикс определенности, который принимает существительное: *а—хъацIа хIагIа* «мужчина высокий» (опр.);

Б. Суффикс множественного числа — *ква*, который принимает прилагательное: *ахIесса пидза—ква* «женщины красивые», *атыдз лашара—ква* «дома светлые».

Однако в классе человека часто суффикс множественности — *ча* присоединяется к существительному, а суффикс множественности — *ква* — к прилагательному: *ашварацыгIв—ча мч—ква* «охотники сильные».

В. Суффикс неопределенности *кI* принимает прилагательное: *тыдз хIагIаква—кI* «дома какие-то высокие» (неопр.), *чкIвынчва бзиква—кI* «Парни какие-то хорошие» (неопр.).

Несмотря на то, что эти аффиксы, оформляющие именную фразу, присутствуют при одном слове, они в равной мере относятся к обоим членам данной именной синтагмы.

Оба члена данной именной синтагмы имеют также единый общий лично-местоименный формант в финитном глаголе-сказуемом. Поэтому в предложении они являются либо субъектом, либо прямым объектом, либо косвенным объектом, что также зависит от того, чем является их общий показатель в глаголе-сказуемом.

с с
ЧкIвын квайчIвакI д—чIван

«Сидел какой-то смуглый парень».

Именная фраза *чкIвын квайчIвакI*, имеющая общий суффикс неопределенности *кI* и единый формант в глаголе-предикате является субъектом предложения.

с по по по с
Алыгажэква ачкIвын квайчIва ды—р—батI

«Старики увидели смуглого парня».

Здесь именная фраза *ачкIвын квайчIва*, имеющая общий префикс определенности *а* и единый формант в глаголе-предикате *ды*, является прямым объектом предложения.

Алыгажэква ачкIвысна квайчIва йы—л—хьпшуан «Старики присматривали за смуглой девушкой». Здесь именная синтагма *ачкIвысна квайчIва*, имеющая общий префикс определенности *а* и единый формант в глаголе-предикате *л*, является косвенным объектом предложения.

Таким образом, прилагательные, лексически выражающие различные качества, не являются грамматическим атрибутом, хотя лексически сохраняют атрибутивное значение.

Гибридная (глагольно-именная синтагма) представлена типами: 1. Имя плюс инфинитный глагол с аффиксами *ш* (образ действия), *ан* (время), *эа* (место), *ахь* + *эа* (локально-направительный), *аба* (вопросительный):

акыт с—ш—цуз букв. «как я ехал в деревню»

акыт с—ан—цуз букв. «когда я ехал в деревню»

акыт с—эа—цуз букв. «куда я ехал в деревню»

акыт с—ахь—эа—цуз букв. «куда (по направлению) я ехал в деревню»

акыт с—аба—цуз? букв. «куда я ехал в деревню?»

В этих синтагмах имя оформляется характерными аффиксами определенности-неопределенности, числа, направительным суффиксом *ла*; инфинитный глагол может быть представлен в разных временных формах:

кыт—кI с—ан—цуз «когда я ехал в какую-то деревню»

а—кыт—ква с—ш—цу—ш «как я поеду в те деревни»

а—кыт—ла с—ан—ца—уа «когда я еду в деревню».

С изменением аффиксов имени и форм времени инфинитного глагола синтагма не разрушается. Поэтому следует думать, что ее оформляют инфинитные аффиксы *ш*, *ан*, *эа*, *ахь—эа*, *аба*. Данная синтагма может иметь свой лично-местоименный формант в глаголе-предикате в качестве прямого объекта. Тогда сочетание — прямой объект:

абна с—ш—цуз (й)—р—батI

«Они увидели, что я шел в лес»;

абна с—ан—цуз (й)—р—батI

«Они увидели, когда я шел в лес»;

абна с—эа—цуз (й)—р—батI

букв. «Они увидели, куда (по направлению) я шел в лес».

Здесь синтагма — имя плюс инфинитный глагол — представлена в финитном глаголе-сказуемом лично-местоименным показателем *й* прямого объекта, который отсутствует позиционно (ср. *абна с—ш—цуз йгылакеаз й—р—батI* букв.: «стоявшие увидели, что я шел в лес»); сочетание является в предложении прямым объектом.

Но эта же синтагма — имя плюс инфинитный глагол с указанными аффиксами — может не иметь своего показателя в глаголе-предикате; тогда синтагма — соответствующее обстоятельство:

по с
Абна с—ш—цуз сы—р—батI букв. «меня увидели, как я шел в лес»; синтагма — обстоятельство образа действия.

по с
Абна с—ан—цуз сы—р—батI букв. «Меня увидели, когда я шел в лес»; синтагма — обстоятельство времени.

по с
Абна с—эа—цуз сы—р—батI букв. «Меня увидели, куда (место) я шел в лес»; синтагма — обстоятельство места.

по с
Абна с—ахь—эа—цуз сы—р—батI букв. «Меня увидели, куда (по направлению) я шел в лес»; синтагма — обстоятельство места (направления).

2. Имя плюс масдар:

чва хра букв. «сено косить»

уыс хара букв. «дело делать»

бна пкэра букв. «лес рубить»

таца надылра «свадьба», букв. «невесту заводить»
тишан хчара «табун (лошадей) пасты» и т. д.

Компоненты данной синтагмы имеют стабильные позиции, на первом месте — имя, на втором — масдар. Эта синтагма, как и именная — существительное плюс прилагательное — оформляется общими для обоих компонентов аффиксами:

а) префиксом определенности, который присутствует при имени, относясь к обоим словам: *а—таца надылра* «эта свадьба», букв. «эту невесту заводить»;

б) суффиксом множественности *ква*, который принимает масдар, но относится к обоим словам: *абна пкѣра—ква* «эти рубки леса»;

в) суффиксом неопределенности *кI* (в масдаре), общим для обоих компонентов: *бна—пкѣра—кI* «какая-то рубка леса».

Синтагма — имя плюс масдар — может иметь лично-местоименный формант в финитном глаголе-сказуемом в качестве субъекта, прямого или косвенного объектов; тогда фраза представляет собой соответствующий член предложения.

С у б ъ е к т : $\begin{matrix} \text{по} & \text{с} & \text{с} & \text{по} & \text{с} \\ \text{ахѣацIа} & \text{ауыс} & \text{хара} & \text{д—а—кѣытI} \end{matrix}$

«Работа закалила мужчину», букв. «Мужчину дело делание закалило его (ч.) оно (в.)».

П р я м о й о б ъ е к т :

$\begin{matrix} \text{с} & \text{по} & \text{по} & \text{по} & \text{с} \\ \text{хIара} & \text{абна} & \text{пкѣра} & \text{цIыпх} & \text{йы—гI—ба—хъан} \end{matrix}$

«Мы еще в прошлом году увидели рубку леса»; «лес рубить».

К о с в е н н ы й о б ъ е к т :

$\begin{matrix} \text{с} & \text{ко} & \text{ко} & \text{с} & \text{ко} \\ \text{хIара} & \text{атаца} & \text{надылра} & \text{хI—а—зпшуан} \end{matrix}$

«Мы ждали свадьбы», букв. «невесту заводить».

При отсутствии в финитном глаголе-сказуемом показателя синтагмы она является обстоятельством: *анхачва бна пкѣра й—джыкылытI* «Рабочие отправились на рубку леса», букв. «лес рубить».

3. Причастие плюс имя:

сызпхъауа ашевѣ «документ, который я читаю»

йауыз атышгIера «поспевший урожай (зерна)»

йларцIуш ацIла «дерево, которое посадят»

йрымбаз ахѣацIа «мужчина, которого не заметили».

Составляющие синтагмы имеют определенную позицию: на первом месте причастие, на втором — имя.

Формируют сочетание префиксы *й(ы)* и *з(ы)*, образующие причастия.

Компоненты синтагмы представляют собой различные члены предложения: имя, показатель которого представлен в глаголе-сказуемом в качестве субъекта, прямого или косвенного объектов, является соответствующим членом, а причастие, показатель которого не представлен в глаголе-сказуемом, — атрибутом; атрибутивный вопрос исходит от имени:

$\begin{matrix} \text{с} & \text{с} \\ \text{акенIу} & \text{йтам} & \text{адзы} & \text{(й)—гѣкIачеум} \end{matrix}$

Посл. «Вода, которой нет в чашке, не выливается из нее»;

$\begin{matrix} \text{ко} & \text{с} & \text{ко} \\ \text{абжъас} & \text{йщтIнахыз} & \text{аквѣIыс} & \text{у—а—щта—мылхын} \end{matrix}$

Посл. «Не гонись за цыпленком, которого унес ястреб».

В данной фразе имя часто опускается: *йрымбаз тширамхIватI* Посл. букв. «Тот, кого не заметили, кашлянул» вместо *йрымбаз ахѣацIа/ачкIыын тширамхIватI*. «Мужчина/парень, которого не заметили, кашлянул».

К данному типу синтагмы примыкают сочетания, в которых перед причастиями ставятся наречные слова: *цкъата йырхыз* «начисто скошенное», *пшдзата йчважвауа* «красиво разговаривающий», *цIахъыла йгылу* «внизу стоящий», *цIыпх йгIалгаз* «в прошлом году окончивший».

Из изложенного следует:

а) компоненты чисто именной и гибридной фраз имеют определенный порядок расположения;

б) именная и гибридная синтагмы оформляются определенной системой аффиксов и при помощи интонации;

в) компоненты синтагм лишены падежной системы, поэтому координирующим их центром является финитный глагол-сказуемое, в структуру которого в определенном порядке вклиниваются показатели субъекта, прямого и косвенного объектов, глагольные показатели которых согласуются с соот-

ветствующими членами предложения в лице, числе и классе; атрибут и обстоятельства, в отличие от субъекта и объектов, не представлены в глаголе-сказуемом своими показателями; их определяют по вопросам, исходящим от субъекта и объектов (если атрибут), и от глагола-сказуемого (если обстоятельство);

г) именная категория притяжательности выражается лично-местоименными префиксами, присутствующими в именной синтагме во втором ее члене; лицо, число и класс этих префиксов зависят от лица, числа и класса первого члена именной фразы.

§ 2. СТРУКТУРА ОСНОВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Предложения с глаголом-связкой. В языке представлены предложения с глаголами-связками. В качестве глаголов-связок функционируют *алага—ра* «начать», «начинать», *ал—ра* «стать», «становиться», *ца—ра* «идти», при семантическом сдвиге — «стать», «становиться».

Эти связи вместе с деепричастиями, которые обычно предшествуют им, создают сложное сказуемое; в орбите такого сложного сказуемого может присутствовать и имя, ставящееся перед деепричастием. В сложном сказуемом лексическую нагрузку несут деепричастия с факультативно и препозитивно присутствующими именами, а в глаголе-связке представлены временные и модальные форманты, придающие предложению законченность, также общий с деепричастием показатель субъекта.

Асаби дныкьвауа д—алагатI «Ребенок начал ходить».

АчIвынгы хIуыс йзыбауа д—алтI букв. «Парень стал в состоянии делать наше дело».

АчымазагIв йхъвы йзыфуа д—цатI букв. «Больной стал в состоянии есть (кушать) свою долю».

В сложных сказуемых применение одного из указанных глаголов-связок является обязательным, так как глагол-связка делает предложение завершенным и, как уже отмечалось,

наличие в глаголе-связке показателя субъекта, временных, модальных, отрицательных и других аффиксов оформляет предложение грамматически.

Так как имя лишено склонения, подлежащее при данном и других типах сказуемых не имеет падежных форм.

От лица, класса и числа подлежащего зависят лицо, класс и число показателей субъекта деепричастия и глагола-связки, т. е. компоненты сложного сказуемого одновременно согласуются с подлежащим.

Сара с—ныкьвауа с—алагатI «Я начал ходить»

Уара у—ныкьвауа у—алагатI «Ты (м.) начал ходить»

Бара б—ныкьвауа б—алагатI «Ты (ж.) начала ходить»

Йара д—ныкьвауа д—алагатI

Лара — *д—ныкьвауа д—алагатI*
«Он, она (ч.) начал(а) ходить»

Йара (й)—ныкьвауа й—алагатI

«Он, оно (в.) начал(о) ходить»

ХIара хI—ныкьвауа хI—алагатI «Мы начали ходить»

Шеара шв—ныкьвауа шв—алагатI «Вы начали ходить»

Дара (й)—ныкьвауа й—алагатI «Они начали ходить»

Как видно из приведенных примеров, в предложениях с глаголами-связками порядок слов такой: подлежащее плюс деепричастие (перед ним может быть еще имя), плюс глагол-связка.

2. Глаголы и их актанты. В двухличном переходном глаголе представлены показатели субъекта (ряд «л») и прямого объекта (ряд «д»): *ды—з—батI* «я его (ч.) увидел»; в трехличном переходном глаголе — показатель субъекта (ряд «л»), прямого объекта (ряд «д») и косвенного объекта (ряд «л»):

по ко с
й—уы—с—тапI «я то (в.) тебе (м.) отдал», в четырехличном переходном глаголе — показатель субъекта, прямого объекта и двух косвенных объектов (ряд «л»):

по ко ко с
й—шв—д—с—ры—т—тI «я то (в.) их заставил вам от-
 дать».

Выше отмечалось, что показатель прямого объекта *й* (3 л. ед. ч. класса вещей и 3 л. мн. ч.) может позиционно отпасть, если перед ним в непосредственной близости присутствует имя, которое это *й* представляет в глаголе; в переходных глаголах положительной формы повелительного наклонения показатель субъекта единственного числа (*у, б*) не представлен.

Во всех остальных переходных глаголах-сказуемых обязательно присутствуют лично-местоименные показатели подлежащего (субъекта), прямого и косвенного дополнений (объектов), лицо, класс и число которых зависят от лица, класса и числа подлежащего, прямого и косвенного дополнений. С другой стороны, сама возможность наличия в предложении прямого и косвенного дополнений зависит от наличия их показателей в глаголе-сказуемом.

Таким образом, между переходным глаголом-сказуемым, с одной стороны, подлежащим, прямым и косвенным объектами, с другой стороны, имеется устойчивая двусторонняя взаимосвязь:

а) лицо, класс и число глагольных показателей зависят от лица, класса и числа подлежащего, прямого и косвенного дополнений;

б) возможность присутствия последних (прямого и косвенного объектов) в предложении в свою очередь зависит от структуры глагола-сказуемого; если в нем имеются показатели прямого и косвенного объектов, их можно иметь в предложении в качестве его членов; если в глаголе-сказуемом нет показателей прямого и косвенного объектов, невозможно их иметь в предложении.

с по по с
Ажв ащапIы ахIвыс (й)—гь—а—цуам

Посл. «Нога коровы не убивает теленка».

Подлежащее предложения *ащапIы* «нога» — имя, употребляемое в 3 л., кл. в., ед. ч.; с этими характеристиками

согласуется его показатель в глаголе *а*: 3 л., кл. в., ед. ч.; прямое дополнение предложения *ахIвыс* «теленок» — имя, употребляемое в 3 л., кл. в., ед. ч.; с этими характеристиками согласуется его показатель в глаголе *й*: 3 л., кл. в., ед. ч. В этом предложении представлено прямое дополнение (*ахIвыс* «теленок»), так как глагол-сказуемое *й—гь—а—цуам* «оно (в.) то (в.) не убивает» является переходным, содержит показатель прямого объекта. В то же время в этом предложении с данным двухличным переходным глаголом-сказуемым не может быть косвенного дополнения (объекта), так как глагол-сказуемое *й—гь—а—цуам* его показателя не имеет.

с ко по по ко с
АчкIвын ачIвыс ацIабырг (й)—л—а—й—хIв—тI

«Парень женщине правду сказал». Подлежащее предложения *ачкIвын* «парень», с ним в лице, классе и числе согласуется его показатель в глаголе-сказуемом *й*; прямое дополнение *ацIабырг* «правда», с ним в лице, классе и числе согласуется его показатель в глаголе-сказуемом *й*; косвенное дополнение *ахIвыс* «женщина» — имя, употребляемое в 3 л., кл. ж., ед. ч.; с этими характеристиками согласуется его показатель в глаголе *л*: 3 л., кл. ж., ед. ч. В этом предложении представлено косвенное дополнение (*ахIвыс* «женщина»), так как глагол-сказуемое *й—л—а—й—хIв—тI* «он (м.) то (в.) ей (ж.) сказал» является трехличным, содержит показатель косвенного объекта.

В одноличном глаголе-сказуемом наличен только показатель субъекта (ряд «д»), поэтому в соответствующем предложении присутствует подлежащее при отсутствии дополнений. Показатель субъекта непереходного глагола *й* (3 л., кл. в., ед. и мн. ч) позиционно отпадает, если ему непосредственно предшествует имя, которое это *й* представляет в глаголе:

ахъацIа хIагIа ды—нхитI

букв. «высокий мужчина он работает»,
лакI (й)—шитI, тшыкI (й)—хIеитI

Посл. «Собака лает, лошадь пасется».

В двух-, трехличных непереходных глаголах-сказуемых, кроме показателя субъекта, представлен показатель косвен-

ного объекта (или двух косвенных объектов, если непереходный глагол трехличный) ряда «л» (при отсутствии показателя прямого объекта). Поэтому в соответствующих предложениях присутствует подлежащее и косвенное дополнение (или косвенные дополнения):

с ко с ко
АчкIвын ацIвагъвара д-а-квнатI

«Парень на отметку (линию) прыгнул»

с ко ко с ко ко
АпхIвысна ацхаква лаба д-и-цы-р-пшуан

«Девушка с отцом смотрела на пчел».

При непереходном глаголе-сказуемом лицо, класс и число показателей субъекта (ряд «д») и косвенного объекта (ряд «л») зависят от лица, класса и числа соответствующих членов предложения.

В языке имеется значительное количество глаголов лабильной основы (около 100). Каждый из них имеет переходный и непереходный варианты:

с
с—дзахитI букв. «я шью, занят шитьем» — неперех.

по с
йы—з—дзахитI «я то (в.) шью» — перех.,

с
с—пкъитI букв. «я рублю», «занят рубкой» — неперех.

по с
й—п—с—къитI «я то (в.) рублю» (перех.).

Непереходный вариант в синтаксическом отношении совпадает со стабильными непереходными глаголами-сказуемыми, переходный вариант — со стабильными переходными глаголами-сказуемыми.

Глагольные лично-местоименные показатели ряда «д» (с, у, б, д, й, хI, шв, й) согласуются с подлежащим при непереходном глаголе-сказуемом и прямым дополнением при переходном глаголе-сказуемом; глагольные лично-местоименные показатели ряда «л» (с/з, у, б, й, л, а/на, хI/гI, шв/жв, р/д) согласуются с подлежащим при переходном глаголе-сказуемом; глагольные лично-местоименные показатели ряда «л» (с, у, б, й, л, а, хI, шв, р/д) согласуются с косвенным дополнением при трех-четырёхличном переходном

глаголе и двух-трехличном непереходном глаголе. Независимо от характера глагола-сказуемого подлежащее, прямое и косвенное дополнения могут и не присутствовать в предложении в качестве отдельных слов, но их показатели, за исключением отмеченных случаев, обязательно присутствуют в глаголе-сказуемом:

ко по по ко с
апхIвыс ацIабырг (й)—л—а—й—хIетI

«Он (м.) ей (ж.) правду сказал»; в качестве отдельного слова в предложении отсутствует подлежащее, показатель которого й наличен в глаголе-сказуемом:

с ко по ко с
ачкIвын апхIвыс й—л—а—й—хIетI

«Парень женщине то (в.) сказал»; в качестве отдельного слова в предложении отсутствует прямое дополнение, показатель которого й наличен в глаголе-сказуемом;

с по по ко с
ачкIвын ацIабырг (й)—л—а—й—хIетI

«Парень ей (ж.) правду сказал»; в предложении в качестве отдельного слова отсутствует косвенное дополнение, но его показатель л наличен в глаголе-сказуемом.

Так как глагольные лично-местоименные показатели характеризуют подлежащее, прямое и косвенное дополнения по лицу, классу и числу, часто присутствие подлежащего, прямого и косвенного дополнений в качестве отдельных слов предложения необязательно. Тем не менее их наличие делает предложение нарочито полным.

В связи с полиперсонализмом глагола, в котором строго определен порядок согласующихся с подлежащим, прямым и косвенным дополнениями личных показателей двух рядов (ряда «л» и ряда «д»), в связи с особенностями классно-личного спряжения глагола и наличием в глаголе аффиксов личных отношений, а также многочисленных локальных превербов, подлежащее, прямое и косвенное дополнения не оформляются надежными формами — имя лишено системы склонения.

Если наличие подлежащего в предложении не регламентировано характером глагола-сказуемого, то нали-

чие прямого и косвенного дополнений регламентируется характером глагола-сказуемого.

Обычный порядок слов основного предложения:

1. Подлежащее плюс сказуемое:

^с ^с
адуней (й) — хъазунI «Мир изменчив».

Сюда же относятся конструкции со сложным сказуемым, в которых имеем подлежащее плюс деепричастие, плюс глагол-связка:

^с ^с
асаби дныкъвауа д — алагатI «Ребенок начал ходить».

2. Подлежащее плюс прямое дополнение, плюс сказуемое (если двухличный переходный глагол-сказуемое):

^с ^{по} ^{по} ^с
Йла бага (й) — гь — гла — на — мкIытI

Посл. «Его собака не поймала лису».

3. Подлежащее плюс косвенное дополнение, плюс прямое дополнение, плюс сказуемое (если трехличный или четырехличный переходный глагол-сказуемое):

^с ^{ко} ^{по} ^{по} ^{ко} ^с
ачIвын апIвыс ацIабырг (й) — л — а — й — хIвтI

«Парень женщине правду сказал».

4. Подлежащее плюс косвенное дополнение, плюс сказуемое (если двух-трехличный непереходный глагол-сказуемое):

^с ^{ко} ^с ^{ко}
ахъацIа атшы д — а — пшуан «Мужчина смотрел на коня».

В языке нет предлогов. Можно сказать, что нет и послелогов, функции которых выполняют многочисленные локальные провербы.

Имеющийся послелог *анны*, идентичный русским предлогам *в*, *на*, применяется после имен со значением места: *акыт анны* «в деревне», *ачвахырта анны* «на сенокосе» и т. д.

§ 3. ВАРИАЦИИ В СТРУКТУРЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Пассивные конструкции. Ныне стабильные переходные и стабильные непереходные глаголы, в структуре которых нет релятивных аффиксов, могущих изменить переходность и непереходность, восходят к глаголам с лабильной основой. Последние имеют непереходный и переходный варианты:

	Неперех.	Перех.
^с	^с	^{по}
^с — рашвитI «я полю»	^{йы} — ^с — рашвитI «я то полю»	
^с	^с	^{по}
^с — дзахитI «я шью»	^{йы} — ^з — дзахитI «я то шью»	

В современном абазинском языке таких глаголов с лабильной основой около 100, исторически ныне стабильные тоже были лабильными, что подтверждает сравнение фактов диалектов данного и родственного языков. В связи с этим основа переходного глагола является не активной и не пассивной, а нейтральной. Поэтому вопрос о пассивной конструкции, противоположной активной, по существу отпадает в отношении абазинского языка.

Правда, имеется несколько переходных динамических глаголов, могущих иметь непереходные статические варианты, о которых в сравнении с динамическими переходными вариантами можно говорить как о формах пассивной конструкции:

^с ^{по} ^{по} ^с
ашварацыгIв аквыджьма (й) — й — щытI

«Охотник волка убил» — имеем переходный динамический глагол-сказуемое «он (м.) то (в.) убил».

^с ^с
Аквыджьма (й) — щын

«Волк был убит» — имеем непереходный статический глагол-сказуемое «тот (в.) был убит».

^с ^{по} ^{по} ^с
АчIвын йакъама (й) — гла — т — и — хтI

«Парень вынул кинжал (из ножен)» — имеем переходный динамический глагол-сказуемое

по с
й—гIа—т—и—хтI «он (м.) то (в.) вынул»;

с с
акъама (й)—тыхын

«Кинжал был вынут (из ножен)» — имеем непереходный статический глагол-сказуемое й—тыхын «то (в.) было вынуто».

Соответствующие непереходные статические варианты переходных глаголов весьма ограничены и их следует считать новообразованиями.

В рассматриваемом случае логический субъект и грамматический субъект совпадают:

с с
аквѣджма (й)—щынI «Волк убил».

Лично-местоименные аффиксы глагола-сказуемого согласуются с подлежащим в лице, классе и числе, а порядок слов совпадает с тем порядком слов, который характерен для структуры основного предложения.

2. Антипассивные конструкции. Изложенное выше включает наличие подобных конструкций.

3. Инверсивные конструкции. В инверсивной конструкции субъект и объект не совпадают с грамматическими субъектом и объектом: реальный субъект становится грамматическим объектом, а реальный объект — грамматическим субъектом.

Такое явление имеет место при глаголах-сказуемых как без релятивных аффиксов, так и с релятивными аффиксами. Инверсивными глаголами без релятивных аффиксов являются д—ры—манI «он у них имеется», й—сы—шванI «то на мне одето» (у них, как у статических, нет масдара), лшара «смочь», агIара «слышать», гванхара «нравиться», нгIалра «подойти, быть к лицу».

с ко с ко ко с с ко
Ашва сара й—с—агIумI / Сара ашва (й)—с—агIумI

«Песня мне слышится».

В качестве релятивных аффиксов, с помощью которых глаголы становятся непереходными инверсивными, функционируют морфемы потенциалиса з(ы) и произвольности мхъа

Ср.: с по по с
АхъацIаква чва (й)—р—хитI «Мужчины сено косят».

ко с с ко
АхъацIаква чва (йы)—р—зы—хитI /

с ко с ко
Чва ахъацIаква йы—р—зы—хитI

«Сено косится (может коситься) мужчинами» — грамматически, «Мужчины косят (могут косить) сено» — реально;

с по по с
дара ацIабырг (й)—р—хIватI

«Они правду сказали» и

ко с с ко
дара ацIабырг (й)—ры—мхъа—хIватI / /

с ко с ко
ацIабырг дара й—ры—мхъа—хIватI

«Правда произвольно сказана ими» — грамматически, «Они произвольно сказали правду» — реально.

Лично-местоименные аффиксы глагола-сказуемого и в этом случае согласуются с подлежащим и косвенным дополнением в лице, классе и числе, а порядок слов не отличается от порядка слов основного предложения.

4. Версионные конструкции. В полиперсональном глаголе-сказуемом представлены аффиксы, выражающие отношения между лицами, в том числе аффиксы, создающие версионные конструкции, обуславливая появление в глаголе-сказуемом показателя косвенного дополнения.

Версионные конструкции создают:

- 1) префиксы версии — з(ы), — чв(ы);
- 2) префикс союзности — ц(ы);
- 3) префикс кажимости — ма;
- 4) некоторые локальные превербы, обуславливающие, как и перечисленные аффиксы, в структуре глагола-сказуемого появления лица косвенного дополнения.

Конструкции с префиксами версии — з(ы), — чв(ы):

^с ^{ко} ^с ^{ко}
ахъацIа анхIөвыс д-л-ы-з-гылтI

«Мужчина встал ради женщины», ср. без з(ы):

^с ^с
ахъацIа д-гылтI «Мужчина встал».

^с ^{ко} ^с ^{ко}
АшвагIөвы актөвырагы д-а-чө-шөвтI

Посл. «Трус и сухого бурьяна боится», ср. без чвы:

^с ^с
анхIөвыс д-шөвтI «Женщина боится».

Конструкция с префиксом союзности ц(ы):

^с ^{ко} ^с ^{ко}
Лара са д-с-ы-ц-гвыргъытI

«Она (ж.) вместе со мной радуется», ср. без ц(ы):

^с ^с
Лара д-гвыргъытI «Она (ж.) радуется».

Конструкция с префиксом кажимости ма:

^{ко} ^с ^с ^{ко}
амшөв актөвдъма (й)-а-ма-бабанI

Посл. «Медведю кажется волк более лохматым», ср. без ма:

^с ^с
актөвдъма (й)-бабанI «Волк лохматый».

Конструкция с префиксом кажимости ма характерна для статических глаголов-сказуемых, образованных от имен.

Конструкция с локальными превербами, обуславливающими косвенное дополнение.

^с ^{ко} ^с ^{ко}
Алыгажө ауандыр д-а-н-чIөвалан

«Старик сидел на арбе», локальный преверб н «ограниченная поверхность чего-то», ср. без преверба н:

^с ^с
алыгажө д-чIөван «Старик сидел».

^с ^{ко} ^с ^{ко}
АчкIөвын анхагIөчөва д-ры-д-гыланI

«Парень стоит рядом, вплотную с рабочими», локальный преверб д «рядом», «вплотную» (ср. без преверба д:

^с ^с
ачкIөвын д-гыланI «Парень стоит»).

Количество локальных превербов, участвующих одновременно в синтаксической организации предложения, доходит до сорока.

В версиях конструкций грамматические подлежащее и дополнение совпадают с реальными субъектами и объектами.

Лично-местоименные аффиксы глагола-сказуемого согласуются с подлежащим и дополнением в лице, классе и числе.

Порядок слов совпадает с порядком слов основного предложения.

§ 4. КООРДИНАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Для абазинского языка характерны простые и сложносочиненные предложения.

Координация простыми в составе сложносочиненного предложения осуществляется посредством интонации и союзов.

Бессоюзные сложные предложения выражают последовательность суждений, утверждений, явлений.

В бессоюзных предложениях одно простое связывается с другим интонацией.

^с ^с ^с ^с
ЛакI (й)-шөвтI, тшыкI (й)-хIөвтI

Посл. «Собака лает, лошадь пасется».

^с ^с ^с ^с
Аба д-цханI, ан ды-цхөхшөпанI

Посл. «Отец — мед, мать — мед с маслом».

^{по} ^с ^{по} ^{ко} ^с
АпIай адзы й-у-кIын-на-хитI,

^{по} ^с ^{по} ^{ко} ^с
атшпынхIөва закIгы й-гы-у-кIын-на-хуам

Посл. «Вода смое у тебя грязь, позор ничто у тебя не смое».

^с Арыц^сIа дбайахарныс д—хIванс^стI,

^с ачымазагIв дбзихарныс д—гвыгъитI

Посл. «Бедный старается разбогачеть, больной надеется выздороветь».

^с Ана гвымха аба д—и—тшпынхIванI,

^с анIа гвымха ан ды—л—тшпынхIванI

Посл. «Плохой сын — позор отцу, плохая дочь — позор матери».

Для координации простых в составе сложносочиненных предложений функционируют и союзы: *ауаса* «но», «однако», *ма* «но», выражающие противительное значение, повторяющийся союз *зны... зны* «то... то» с разделительным значением.

Однако остальные союзы и союзные аффиксы (*й*, *гы*, *йгъ*, *йа... йа* «или... или, и...») служат для организации словосочетаний.

С союзом *ауаса*:

^с Асы (й)—шкIвохIванI, (й)—пидзанI,

^с ауаса ауагIа йы—р—кIвахIумI.

Посл. «Снег бел, красив, но люди его топчут».

С союзом *ма*:

^с Ац (й)—кшатI, ажвгIванд (й)—ддытI,

^с ма аква (й)—гъIамкватI

«Молния сверкнула, небо грохотало, но дождь не пошел».

С повторяющимся разделительным союзом *зны... зны* «то... то»:

^с зны амара (й)—гIацIцIуан,

^с зны аква (й)—гIаджыквылуан

«То солнце выглядывало, то дождь начинался».

Как видно из примеров, внутренняя структура координационного предложения совпадает со структурой основного предложения.

Инверсионные и версионные конструкции могут быть использованы в координационных предложениях.

Ср.: ^с аша й—нкъв—на—гамI,

^{ко} ацIис й—а—гIамI, ^{ко} ахIвыхIе й—а—гIамI

Посл. букв. «Ветер разнес, воробью то (в.) послышалось, голубю то (в.) послышалось».

^{ко} АчкIвын й—й—ы—мхъа—гIагтI,

^{ко} асаби й—л—ы—мхъа—хIвахтI

«Парень то (в.) произвольно принес, ребенок то (в.) сказал произвольно».

На основании отсутствия подчинительных союзов, факultatивности функционирования некоторых сочинительных союзов, их замены идентичными элементами (*йгы* «и» в глаголах заменяется элементом *йгъ* «и»), факта заимствования некоторых союзов (*ауаса* «но», *йа... йа* «или... или», *уа... уа* «и... и») можно заключить, что оформление координационного предложения посредством союзов — явление новое, связанное с формированием письменного литературного языка.

§ 5. ПОДЧИНЕНИЕ

В абазинском языке нет сложноподчиненных предложений, как нет подчинительных союзов. Функции сложноподчиненных предложений в языке выполняют простые предложения, в которых представлены инфинитивные глагольные формы:

1. Причастия:

$\begin{matrix} \text{с} & \text{по} & \text{с} \\ \text{йрымбаз} & \text{тиш} & \text{и} & \text{рамхIватI} \end{matrix}$

Посл. «Тот, кого не заметили, кашлянул» (в абазинском простое предложение, состоящее из подлежащего, выраженного причастием *йрымбаз* «незамеченный», и сказуемого, выраженного финитным глаголом *тишрамхIватI* «кашлянул»).

$\begin{matrix} \text{с} & \text{с} & \text{с} \\ \text{Дырра} & \text{зму} & \text{д-гьыдзуашым} \end{matrix}$

Посл. «У кого есть знания, тот не пропадает» (в абазинском простое предложение, состоящее из подлежащего, выраженного сочетанием масдара *дырра* «знание» и причастия *зму* «тот, кто имеет» и сказуемого, выраженного финитным глаголом *дгьыдзуашым* «не пропадет»).

$\begin{matrix} \text{ко} & \text{ко} & \text{с} & \text{с} & \text{ко} \\ \text{Айхагваше} & \text{зму} & \text{чIвымыгъ} & \text{(й)} & \text{й-тахъхитI} \end{matrix}$

«Гвоздь нужен тому, у кого есть железные ворота» (в абазинском простое предложение, состоящее из подлежащего *чIвымыгъ* «гвоздь», косвенного дополнения *айхагваше зму* «тот, у кого есть железные ворота» и финитного глагола-сказуемого *йтахъхитI* «то (в.) ему (м.) хочется»).

2. Инфинитивные глагольные формы с аффиксами, обозначающими:

- 1) *ан* «когда» временное значение;
- 2) *ба* «где» местное значение;
- 3) *ба* «почему», «из-за чего» причинное значение, вторичное, развившееся из первоначального местного;
- 4) *ахъ-ба* «где», «по направлению», местно-направительное значение;
- 5) *ш* «как», «каким образом» обстоятельственное значение;

Следующие ниже примеры подтверждают сказанное:

а) $\begin{matrix} \text{по} & \text{по} & \text{с} \\ \text{д-ан-цуш} & \text{(й)} & \text{р-дыруан} \end{matrix}$

«Они знали, когда он пойдет» (в абазинском простое предложение, состоящее из прямого объекта, выраженного инфинитивом *данцуш* «когда он (ч.) пойдет», и сказуемого, выраженного финитным *йрдыруан* «они то знали»);

б) $\begin{matrix} \text{ко} & \text{ко} \\ \text{д-ба-гылаз} & \text{д-а-пшытI} \end{matrix}$

«Он (ч.) посмотрел на то, где тот (ч.) стоял» (в абазинском простое предложение, состоящее из косвенного дополнения, выраженного инфинитивом *дбагылаз* «где он (ч.) стоял», и сказуемого, выраженного финитным *дапшытI* «он (ч.) посмотрел на то (в.)»);

в) $\begin{matrix} \text{ко} & \text{с} & \text{ко} \\ \text{д-ба-цаз} & \text{й-гла-й-айстI} \end{matrix}$

«Они его (м.) поругали из-за того, что он (ч.) ходил» (в абазинском простое предложение, в составе которого обстоятельство причины, выраженное инфинитивом *дбацаз* «оттого, что он (ч.) ходил» и сказуемое, выраженное финитным *йглайайстI* «они его (м.) поругали»);

г) $\begin{matrix} \text{по} & \text{по} & \text{с} \\ \text{й-ахъба-глаз} & \text{(й)} & \text{р-дыруан} \end{matrix}$

«Они знали то (в.), куда мы то (в.) отнесли» (в абазинском простое предложение, состоящее из прямого дополнения, выраженного инфинитивом *йахъбаглаз* «куда мы то (в.) отнесли», и сказуемого, выраженного финитным *йрдыруан* «они знали то (в.)»).

$\begin{matrix} \text{с} \\ \text{й-ахъба-глаз} & \text{д-цатI} \end{matrix}$

«Он (ч.) пошел туда, куда мы то (в.) отнесли» (в абазинском простое предложение, состоящее из обстоятельства места — направления, выраженного инфинитивом *йахъбаглаз* «куда мы то (в.) отнесли», и сказуемого, выраженного финитным *дцатI* «он (ч.) пошел»);

д) $\begin{matrix} \text{по} & \text{по} & \text{с} \\ \text{д-шы-нхуз} & \text{(й)} & \text{гI-дыруан} \end{matrix}$

«Мы знали, что он работал» (в абазинском простое предложение, состоящее из прямого объекта, выраженного инфинитивом *дынхуз* «как он (ч.) работал», и сказуемого, выраженного финитным *йгдыруан* «мы то (в.) знали»), *дшы—нхуз д—ганхахтI* «Он (ч.) остался тем, кем он (ч.) работал» (в абазинском простое предложение, состоящее из обстоятельства образа действия, выраженного инфинитивом *дынхуз* «как он (ч.) работал», и сказуемого, выраженного финитным *дганхахтI* «он (ч.) остался»).

Как видно, в одних случаях показатели инфинитивных глаголов с аффиксами *ан*, *ѡа*, *ахъа*, *ш* представлены в финитных глаголах-сказуемых, тогда инфинитивные глаголы являются либо косвенным, либо прямым дополнением (см. выше); в других случаях их показатели не представлены в финитных глаголах, тогда они являются различными обстоятельствами: с аффиксом *ан* — обстоятельством времени; с аффиксом *ахъ—ѡа* — обстоятельством места — направления; с аффиксом *ш* — обстоятельством образа действия. Если названные инфинитивные глаголы функционируют в качестве обстоятельств, к ним от финитного глагола-сказуемого ставится вопрос (см. выше).

Следует обратить внимание на структуру вопроса, в котором имеем: тот же (или те же) лично-местоименный показатель (или лично-местоименные показатели), что и в финитном глаголе-сказуемом, плюс соответствующий инфинитивный аффикс (*ан*, *ахъ*, *ш*) плюс вопросительный элемент *ба* или *па*, плюс основа финитного глагола-сказуемого, плюс финитный временной формант, соответствующий времени финитного глагола-сказуемого (см. иллюстрации к пунктам 1, 2, 4, 5). Если в инфинитивном глаголе *ѡа* выражает не место, а причину, тогда в структуре вопроса представлен элемент *з* вместо *ѡа* и вопросительные аффиксы *йа* или *да* ставятся в конце (см. пункт 3).

3. Конструкции с инфинитивными глаголами условного наклонения (его суффиксы — *рквын*, *зтын*), целевого наклонения (его суффикс — *рыс//—ныс*), уступительного наклонения (его суффикс — *зтIхIва*) также выполняют функции сложноподчиненных предложений.

а) условное наклонение:

$\begin{matrix} \text{с} & & \text{по} & \text{по} & & \text{с} \\ \text{амара} & \text{уапшырквын} & \text{уыла} & (\text{й}) & \text{—гIа—} & \text{на—хэитI} \end{matrix}$

«Если посмотреть на солнце, то оно (в.) тебя (м.) ослепляет».

$\begin{matrix} & & \text{с} & & \text{с} \\ \text{АтшыгIера} & \text{бажызытын} & \text{ахIвынапквагы} & (\text{й}) & \text{—гвыргъытI} \end{matrix}$

Посл. «Если урожай богатый, и мыши радуются».

б) целевое наклонение:

$\begin{matrix} \text{с} \\ \text{ацтанчIе} & \text{бжацы} & \text{йкшарныс} & / & \text{йкшаныс} \end{matrix}$

$\begin{matrix} \text{по} & \text{по} & & \text{с} \\ \text{ахъа} & (\text{й}) & \text{—гIацтI—} & \text{на—хитI} \end{matrix}$

Посл. «Недобитая змея поднимает голову, чтобы ужалить».

$\begin{matrix} \text{по} & \text{по} & \text{по} & \text{с} \\ \text{Мца} & \text{йчпарныс} & (\text{й}) & \text{—с—хIватI} \end{matrix}$

«Я сказал, чтобы он (м.) развел костер».

в) уступительное наклонение:

$\begin{matrix} & \text{по} & & \text{с} & \text{по} & \text{с} \\ \text{Азамат} & \text{дшIазтIхIва} & \text{абазара} & \text{д—а—} & \text{рыгвзыгъатI} \end{matrix}$

«Хотя Азамат и молод, жизнь сделала его умным».

Все эти предложения с инфинитивными глаголами условного, целевого и уступительного наклонения, выполняющие функции сложноподчиненных предложений, являются в абазинском языке простыми.

Материал иллюстрирует, что показатели данных инфинитивных форм не представлены в финитном глаголе-сказуемом, поэтому к ним, как к обстоятельствам, ставится вопрос от финитного глагола-сказуемого.

Структура вопроса не совпадает со структурой, описанной во втором пункте.

Из приведенных конструкций с финитными глагольными формами, выполняющими функции сложноподчиненных предложений, только причастия могут быть подлежащими простого предложения (см. 1 пункт причастия) и инфинитивные формы с аффиксами *ан*, *ѡа*, *ахъ—ѡа*, *ш* (см. 2 пункт) могут

быть дополнениями простого предложения (их лично-местоименные показатели присутствуют в финитном глаголе-сказуемом), в остальных случаях рассматриваемые инфинитные формы — различные обстоятельства простого предложения (см. 2, 3 пункты).

§ 6. ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОБОРОТАМИ

Синтаксис масдаров, причастий, деепричастий и других нефинитных конструкций.

1. Масдар. Как форма, имеющая отражение в финитном глаголе-сказуемом, масдар и относящиеся к нему слова являются то субъектом:

^сщарда ^санык^съвара (й) — згIвадаранI

«Много путешествовать — залог здоровья», то косвенным объектом:

^сахъацIа ^{ко}ачва ^{ко}хра ^сд — а — ^{ко}зпшуан

«Мужчина ждал сенокоса», то прямым объектом:

^сауагIа ^{по}ари ^{по}ймыц ^{по}хIвара (й) — ^ср — дырхъан

«Люди уже знали его (м.) ложь (букв. его (м.) ложь говорить)».

2. Причастие. Если показатель причастия представлен в финитном глаголе-сказуемом, то причастие либо субъект:

^сйрымбаз ^стш — и — рамхIватI

посл. «Тот, кого не заметили, кашлянул», либо косвенный объект:

^{ко}айхагъавш ^{ко}зму ^счIвымыгъ (й) — ^{ко}й — тахъхитI

посл. «Гвоздь нужен тому, у кого есть железные ворота», либо прямой объект:

^{по}йырчпаз (й) — ^{по}з — батI «Я видел то, что они сделали».

Однако, если причастие не имеет отражения в финитном глаголе-сказуемом в виде лично-местоименного показателя, то оно является определением — одиночным или распространенным (с оборотом):

^{ко}уызламгас ^сауыс ^сацтанчIе (й) — ^{ко}а — лачIванI

Посл. «В деле, которое ты (м.) еще не начал, сидит змея».

^счIвгIва ^снузIара ^сйджвыкълыз ^сатишада ^слымхIадъа (й) — зIайхтI

Посл. «Осел, который отправился на поиски рогов, вернулся без ушей».

^{по}Атды ^{по}зларчпаз ^сагерыхIа (й) — ^сджвъл — ды — р — швтхтI

Посл. «Они из дома выбросили топор, посредством которого построили дом».

3. Деепричастие. Показатель деепричастия не представлен в финитном глаголе-сказуемом. Действие или состояние деепричастия дополняет, оттягивает действие или состояние финитного глагола-сказуемого, поэтому, хотя показатель деепричастия не представлен в глаголе-сказуемом, само деепричастие всегда в орбите глагола-сказуемого, от которого к нему ставится вопрос.

Это характерно для одиночного и распространенного (с оборотом) деепричастия.

^сС — цитI ^ссымгъжъажвауа «Я иду, не торопясь».

^сХI — базитI ^схIара ^снасын ^смгIва ^слыхIкъъауа

«Живем мы, дорогу счастья прокладывая».

^сЙартмакъ ^срчыта, ^сйфушгъы ^сйымата ^сд — гварцIуан «Он (ч.) выходил, имея провизию, имея заполненную сумку».

^сАуасахча ^{по}атоба ^{по}дыхъчIе ^сашва (й) — ^сй — хIвтитI

«Пастух, сидя на бугре, поет песню».

4. Синтаксис других инфинитных глагольных форм с аффиксами ан, ъа, ахъ — ъа, ш а также форм условного, целевого и уступительного наклонений рассмотрен в предыдущем параграфе.

Замена оборота существительным возможна в тех случаях, когда показатель данного оборота представлен в финитном глаголе-сказуемом. Это имеет место при масдаре, причастии (неатрибут), инфинитных формах с аффиксами *ан*, *за*, *ахь—за*, *ш*, целевом наклонении (необстоятельства).

Замена оборота существительным может повлечь за собой изменение лица, класса и числа в финитном глаголе-сказуемом, если они не соответствуют друг другу по этим параметрам, а если соответствуют, то в финитном глаголе-сказуемом изменений не происходит.

Сказанное подтверждается сравнением нижеследующих пар предложений:

с ко ко с ко
ахъацIа ачва хра д—а—зпшуан

«Мужчина ждал сенокоса» и

с ко с ко
ахъацIа анхIвыс д—л—ы—зпшуан

«Мужчина ждал женщину».

ко ко с с ко
Айхагваше зму чIвымыгъ (й)—й—тахъынI

Посл. «Гвоздь нужен тому, у кого есть железные ворота» и

ко с с ко
ахъацIа чIвымыгъ (й)—й—тахъынI

«Мужчине нужен гвоздь».

Следует отметить, что атрибутивный причастный, депричастный обстоятельственный обороты: обстоятельственные инфинитные формы с аффиксами *ан*, *за*, *ахь—за*, *ш*, а также формы условного, целевого и уступительного наклонения (с оборотами), показатели которых не представлены в финитном глаголе-сказуемом, не могут быть заменены существительными.

Вследствие отсутствия падежной системы подлежащее и дополнение отмеченных оборотов регламентируются позицией их показателей в финитном глаголе-сказуемом, а также частично обычным их порядком в предложении: на первом —

подлежащее, на втором или первом — дополнение, финитный глагол-сказуемое — на последнем месте.

Атрибутивное сочетание ставится перед определяемым словом, обстоятельственное — обычно перед финитным глаголом-сказуемым.

Как видно из примеров, атрибутивные обороты логически связаны с определяемыми словами — подлежащим, косвенным или прямым дополнением, а обстоятельственные обороты логически связаны с финитными глаголами-сказуемыми.

Финитные глаголы-сказуемые при описываемых оборотах сохраняют все свои признаки — статичность и динамичность, систему времен, переходность и непереходность, полиперсонализм, аффиксы личных отношений, систему спряжения, систему превербов и суффиксов, аффиксы модальности и т. д.

При анализируемых оборотах между подлежащим, дополнением и финитным глаголом-сказуемым сохраняется обычное согласование по лицу, классу и числу.

§ 7. КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

В абазинском языке каузативная конструкция имеет простую структуру, т. е. она состоит из одного предложения с переходным глаголом-сказуемым, в котором представлен аффикс каузатива *р(ы)*. При нем в непереходных глаголах появляется показатель объекта, глагол становится релятивно переходным, в предложении может появиться прямое дополнение.

с по с по
Ан й—л—ры—цIситI амшIгара

«Мать укачивает деревянную люльку» (ср. *йыцIситI* «то (в.) укачивается»);

по по с по по с
аргван (й)—а—ры—хъаритI, ахъара (й)—а—р—аргванитI

Загадка. «То (в.) близкое делает далеким, далекое делает близким» (ср. *й—хъаранI* «то (в.) далеко», *й—аргванитI* «то (в.) близко»).

При аффиксе каузатива в переходных глаголах появляется показатель косвенного объекта, в предложении может появиться косвенное дополнение:

^с ^{ко} ^{по} ^{по} ^{ко} ^с
хIара ачIвын атишбыг (й)—й—хIы—р—гахтI

«Мы заставили парня отнести косу» (ср. ^с(й)—й—гахтI «он (м.) то (в.) отнес»);

^с ^{ко} ^{по} ^{по} ^{ко} ^с
уара ауагIа сара с—д—уы—р—батI

«Ты (м.) меня народу показал» (ср. ^ссы—л—батI «она (ж.) меня увидела»).

В обоих случаях в глагольном комплексе увеличивается на одно лицо количество лично-местоименных аффиксов, в предложении возникает возможность присутствия соответствующего члена — либо прямого, либо косвенного дополнения.

Согласование в лице, классе и числе, имеющее место между подлежащим, прямым, косвенным дополнениями и глаголом-сказуемым основного предложения, равно как и порядок слов, сохраняется и в каузативной конструкции.

§ 8. ИНХОАТИВЫ

По значению и оформлению в языке различаются два инхоатива: две формы выражения начала действия — «становиться» и «начинать».

Значение «становиться» выражается простым финитным глаголом-сказуемым, образованным от существительных и прилагательных, в которых представлен превратительный суффикс *ха*:

^с ^с
ачIвын д—хъацIа—х—атI «Парень стал мужчиной»;

^с ^с
абна (й)—нишда—х—итI «Лес становится красивым»;

^с ^с
апстхIва (й)—квайчIва—х—итI

«Туча становится черной».

Чистые глагольные основы (статические, динамические транзитивы, интранзитивы, инверсивные) не участвуют при выражении значения «становиться».

В предложении инхоатив «начинать» выражают сложные предикативы, состоящие из деепричастия, носителя основной лексической нагрузки, и глаголов *алагара* «начинать», *алра* «стать», *цара* «идти» (в этом случае последний подвергается десемантизации), имеющих соответствующие лично-местоименные, временные и модальные аффиксы, как носители этих грамматических форм.

^с ^с ^с
АчымазагIв д—гIачважвауа д—алагатI

«Большой начал разговаривать», букв. «разговаривая начал»;

^с ^с ^с
аквэйджма й—гврымуа й—алтI

«Волк начал рычать», букв. «рыча начал»;

^с ^с ^с ^с
апхIвэис й—ры—з—хъа—л—цIауа д—цатI

«Женщина начала то (в.) им доверять», букв. «Она (ж.) то (в.) им доверяя пошла».

Как видно из примеров, структура инхоативов не отличается от структуры основного предложения.

§ 9. ВОЗВРАТНОСТЬ

В абазинском предложении выражение возвратности возможно только при переходных глаголах-сказуемых. Возвратность предложения указывает, что действие совершается для его субъекта.

Для выражения возвратности используются следующие средства:

1. Глагольный префикс *ти*, служащий одновременно и показателем объекта:

с по с
саргы жыта тшы—з—бжытI

«И я учусь быть кузнецом»;

гвымчбыжыкI шацтауз ачIвын ти—и—ры—дзуан

«Подряд две недели парень прятался».

2. Имя хъа «голова» с префиксом посессива, который согласуется с субъектом в лице, классе и числе; при этом глагол-сказуемое теряет префикс возвратности тшы вместо него в глаголе-сказуемом восстанавливается местоименный показатель прямого объекта, а функцию возвратности берет на себя имя хъа «голова» с префиксом посессива.

с по по с
Ср. саргы с—хъа жыта йы—з—бжытI

«И я себя (букв. «свою голову») учу быть кузнецом».

гвымчбыжыкI шацтауз ачIвын йхъа (й)—й—ры—дзуан

«Подряд две недели парень себя (букв. «свою голову») прятал».

3. Имя хъа «голова», снабженное, как и в предыдущем пункте, префиксом посессива, который согласуется в лице, классе и числе с субъектом, плюс послесложное слово ахъаз «для», плюс глагол-сказуемое, в котором присутствует и префикс возвратности тшы:

с по по с
саргы с—хъа ахъаз жыта тшы—з—бжытI

«И я для себя (букв. «для своей головы») учусь быть кузнецом».

гвымчбыжыкI шацтауз
с по по с
ачIвын й—хъа ахъаз ти—и—рыдзуан

«Подряд две недели парень для себя («для своей головы») прятался».

Различие между идентичными формами выражения возвратности во 2 и 3 пунктах заключается в том, что в по-

следнем имеется оттенок усиления возвратности действия для кого-то.

В рассматриваемых во 2 и 3 пунктах конструкциях, в которых представлена именная синтагма имя плюс имя хъа «голова» с префиксом посессива (сара с—хъа букв. «я моя — голова», ачIвын й—хъа букв. «парень его — голова»), последнее слово хъа «голова» подвергается прономинализации.

4. При наличии в переходных глаголах бара «видеть», дырра «знать» аффикса каузатива р(ы) повторение показателя субъекта выражает возвратность:

с по по ко с
Сара ауыс бзита й—с—сы—р—дыртI

«Я хорошо для себя дело узнал».

с по по ко с
АчIвыс луыс (й)—л—лы—р—батI

«Женщина для себя увидела свое дело».

В этих случаях повторяющийся лично-местоименный аффикс, выполняющий функцию возвратности, является одновременно и показателем косвенного объекта.

Следует отметить, что описанные средства выражения возвратности действия, имеющиеся в абазинском языке, делают невозможным наличие в языке возвратных местоимений.

§ 10. ВЗАИМНО-ВОЗВРАТНОСТЬ

Синтаксическое явление взаимности, возвратности и взаимно-возвратности характерно для конструкций с полиперсональными глаголами-сказуемыми: само явление предполагает по меньшей мере наличие двух действующих сторон, лиц. Правда, при фактической реализации взаимности эти лица объединяются в одно грамматическое лицо в форме множественного числа, которое реально отражает два или более фактически действующих лица.

Взаимность выражается следующими средствами:

1. Прибавлением к полиперсональному переходному глаголу префикса аба, при котором глагол-сказуемое, потеряв показатель прямого объекта, становится непереходным, а по-

казатель субъекта, объединяя не менее двух персон, функционирует в глаголе-сказуемом во множественном числе, хотя отдельно присутствующие в предложении подлежащие могут иметь форму единственного или множественного числа.

$\begin{matrix} \text{с} & \text{с} & \text{с} \\ \text{Х}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{ц}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{г}^{\text{с}}\text{и} & \text{пх}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{е}^{\text{с}}\text{ы}^{\text{с}}\text{с}^{\text{с}}\text{г}^{\text{с}}\text{и} & \text{х}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{—}\text{а}^{\text{с}}\text{б}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{—}\text{б}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{т}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}} \end{matrix}$

букв. «И мужчины и женщины мы увидели друг друга»

(Ср.: $\begin{matrix} \text{с} & \text{по} & \text{по} & \text{с} \\ \text{х}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}} & \text{ах}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{ц}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}} & \text{д}^{\text{с}}\text{ы}^{\text{с}}\text{—}\text{г}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{—}\text{б}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{т}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}} \end{matrix}$)

букв. «Мы увидели мужчину».

$\begin{matrix} \text{с} & \text{с} & \text{с} \\ \text{Ч}^{\text{с}}\text{в}^{\text{с}}\text{и} & \text{бх}^{\text{с}}\text{и} & (\text{й})^{\text{с}}\text{—}\text{г}^{\text{с}}\text{ь}^{\text{с}}\text{—}\text{а}^{\text{с}}\text{б}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{—}\text{д}^{\text{с}}\text{ы}^{\text{с}}\text{р}^{\text{с}}\text{у}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{н} \end{matrix}$

Посл. букв. «Обеспеченный (ч.) и необеспеченный (ч.) они не знают друг друга» соответствует русской поговорке «Сытый голодного не разумеет»

(Ср.: $\begin{matrix} \text{с} & \text{по} & \text{с} \\ \text{с}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{р}^{\text{с}}\text{а} & \text{ау}^{\text{с}} & \text{д}^{\text{с}}\text{ы}^{\text{с}}\text{—}\text{з}^{\text{с}}\text{—}\text{д}^{\text{с}}\text{ы}^{\text{с}}\text{р}^{\text{с}}\text{у}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{н} \end{matrix}$)

букв. «Я его (ч.) знал».

2. Прибавлением к двухличному (или трехличному) переходному глаголу префикса ай, при котором глагол-сказуемое теряет показатель косвенного объекта, а субъект, как и в предыдущем случае, функционирует во множественном числе, независимо от числа отдельно присутствующих в предложении подлежащих:

$\begin{matrix} \text{с} & \text{с} & \text{с} \\ \text{ах}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{е}^{\text{с}}\text{ы}^{\text{с}}\text{н}^{\text{с}}\text{и} & \text{с}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{р}^{\text{с}}\text{и} & \text{х}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{—}\text{а}^{\text{с}}\text{й}^{\text{с}}\text{—}\text{ч}^{\text{с}}\text{в}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{ж}^{\text{с}}\text{е}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{т}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}} \end{matrix}$

«Парень и я друг с другом поговорили»

(ср.: $\begin{matrix} \text{с} & \text{ко} & \text{с} & \text{ко} \\ \text{с}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{р}^{\text{с}}\text{а} & \text{ах}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{е}^{\text{с}}\text{ы}^{\text{с}}\text{н} & \text{с}^{\text{с}}\text{—}\text{й}^{\text{с}}\text{—}\text{ч}^{\text{с}}\text{в}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{ж}^{\text{с}}\text{е}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{т}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}} \end{matrix}$)

«Я с парнем поговорил»;

$\begin{matrix} \text{с} & \text{с} & \text{с} \\ \text{ах}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{е}^{\text{с}}\text{ы}^{\text{с}}\text{н}^{\text{с}}\text{ч}^{\text{с}}\text{в}^{\text{с}}\text{и} & \text{х}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{р}^{\text{с}}\text{и} & \text{х}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{—}\text{а}^{\text{с}}\text{й}^{\text{с}}\text{—}\text{ч}^{\text{с}}\text{в}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{ж}^{\text{с}}\text{е}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{т}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}} \end{matrix}$

«Парни и мы друг с другом поговорили»

(ср.: $\begin{matrix} \text{с} & \text{ко} & \text{с} & \text{ко} \\ \text{х}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{р}^{\text{с}}\text{а} & \text{ах}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{е}^{\text{с}}\text{ы}^{\text{с}}\text{н} & \text{х}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{—}\text{й}^{\text{с}}\text{—}\text{а}^{\text{с}}\text{ч}^{\text{с}}\text{в}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{ж}^{\text{с}}\text{е}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{т}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}} \end{matrix}$)

«Мы с парнем поговорили»).

3. Прибавлением некоторых редуцированных превербов к переходным глаголам, с которыми не сочетается префикс ай. Редуцированными превербами, выполняющими функцию обоюдности, являются версионный з «для» в глаголе *пира* (аз—аз—пира «ждать друг друга»), *че* «вопреки» в глаголах *бхлара* «обидеться», *пхацара* «стесняться» (*аче—аче—бхлара* «обидеться друг на друга», *аче—аче—пхацара* «стесняться друг друга»), а также локальные *шла* «рот» в глаголах *пс—ра* «умирать», *кл—ра* «держат» (*ашл—ашл—пс—гла—ра* «умирать друг из-за друга», *ашл—ашл—кл—гла—ра* «заразиться друг у друга») — в последних при превербе *ашл—ашл* представлен и суффикс *гла*, обусловленный первым), *ла* «однородная масса» в глаголе *пс—ра* «умирать» (*ал—ал—пс—гла—ра* «умирать в чем-то друг из-за друга») — и здесь представлен суффикс *гла*, обусловленный превербом), *ца* «сзади» в глаголах *ац—ац—хърыгла—ра* «помогать друг другу», *ац—ац—кллас—ра* «задевать друг друга», *хъва* «поперек» в глаголе *ахъв—ахъв—пи—ра* «смотреть друг на друга».

При соответствующих глаголах-сказуемых, содержащих отмеченные превербы, выражаются взаимность, показатель субъекта, как и в предыдущих случаях, представлен во множественном числе, независимо от числа отдельно присутствующих в предложении подлежащих:

$\begin{matrix} \text{с} & \text{с} & \text{с} \\ \text{ах}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{ц}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}} & \text{ах}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{е}^{\text{с}}\text{ы}^{\text{с}}\text{н} & (\text{й})^{\text{с}}\text{—}\text{а}^{\text{с}}\text{з}^{\text{с}}\text{—}\text{а}^{\text{с}}\text{з}^{\text{с}}\text{—}\text{п}^{\text{с}}\text{и}^{\text{с}}\text{у}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{н} \end{matrix}$

«Мужчина и женщина ждали друг друга».

$\begin{matrix} \text{с} & \text{с} \\ \text{а}^{\text{с}}\text{г}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{е}^{\text{с}}\text{ц}^{\text{с}}\text{ч}^{\text{с}}\text{е}^{\text{с}}\text{а} & (\text{й})^{\text{с}}\text{—}\text{а}^{\text{с}}\text{ч}^{\text{с}}\text{е}^{\text{с}}\text{—}\text{а}^{\text{с}}\text{ч}^{\text{с}}\text{е}^{\text{с}}\text{—}\text{п}^{\text{с}}\text{х}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{ц}^{\text{с}}\text{у}^{\text{с}}\text{н} \end{matrix}$

«Два брата друг друга стеснялись».

$\begin{matrix} \text{с} & \text{с} & \text{с} \\ \text{а}^{\text{с}}\text{г}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{к}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{и} & \text{а}^{\text{с}}\text{г}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{а}^{\text{с}}\text{к}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{и} & (\text{й})^{\text{с}}\text{—}\text{а}^{\text{с}}\text{ц}^{\text{с}}\text{—}\text{а}^{\text{с}}\text{ц}^{\text{с}}\text{—}\text{х}^{\text{с}}\text{ъ}^{\text{с}}\text{р}^{\text{с}}\text{ы}^{\text{с}}\text{г}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}}\text{и}^{\text{с}}\text{т}^{\text{с}}\text{л}^{\text{с}} \end{matrix}$

«Сосед соседу (друг другу) помогают».

В языке преобладает выражение взаимности (см. выше) и возвратности (см. § 9). Однако в редких случаях возможно и

одновременное функционирование взаимности и возвратности, т. е. выражение взаимно-возвратности. Это имеет место при простых переходных глаголах-сказуемых *ба-ра* «видеть», *дыр-ра* «знать», способных иметь в своем составе одновременно префикс возвратности *ти*, префикс взаимно-обоеудности *аба* и аффикс каузатива *р*: *ти-аба-хлы-р-дыртI* «мы друг с другом познакомились», а также в некоторых сложных переходных глагольных основах, содержащих одновременно префикс возвратности *ти* префикс взаимности *а*, полученный из *ай*, и аффикс каузатива *р*: *ти-а-кIв-ды-р-шатI* «они обняли друг друга», *ти-а-хъцIа-хI-ры-шетI* «мы набросились друг на друга».

$\begin{matrix} \text{с} & & \text{с} & & \text{с} \\ \text{А} & \text{ми} & \text{в} & \text{и} & \text{а} & \text{к} & \text{в} & \text{и} & \text{д} & \text{ж} & \text{ь} & \text{ми} & \text{т} & \text{и} & \text{—} & \text{а} & \text{—} & \text{х} & \text{ъ} & \text{—} & \text{ц} & \text{I} & \text{а} & \text{—} & \text{д} & \text{—} & \text{р} & \text{ы} & \text{—} & \text{ш} & \text{ет} & \text{I} \end{matrix}$

«Медведь и волк друг на друга набросились».

В этих конструкциях показатель субъекта в глаголах-сказуемых, как и в предыдущих формах взаимности, функционирует во множественном числе независимо от числа отдельно присутствующих в предложении подлежащих.

§ 11. ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ФОРМАЦИИ

Всем вопросительным формациям абазинского языка сопутствует соответствующая вопросительная интонация.

Вопросы, которые требуют ответа «да» или «нет», представляют собой вопросительные финитные формы глаголов, состоящие из лично-местоименных префиксов соответствующего лица, класса и числа, глагольной основы и вопросительного суффикса *ма*, присоединяющегося к основе, суффикса, индифферентного в отношении выражения классов:

- *Дырба-ма?* «Они его (ч.) увидели?»
- *Шта* «Да». Или: *дырбатI* «Они его (ч.) увидели».
- *Иырба-ма?* «Они его, ее (в.) увидели?»
- *Момо* «Нет», или: *ийгырымбатI* «Они его, ее (в.) не увидели».

Вопрос и утверждение отличаются интонацией и суффиксальными элементами:

1. Характерная вопросительная интонация заменяется утвердительной и наоборот:

— *Дца-ма?* «Он (ч.) пошел ли?»

— *ДцатI* «Он (ч.) пошел». Или: *дгыымцатI* «Он (ч.) не пошел».

2. Вопросительный суффикс *ма* при положительном или отрицательном утверждении отпадает, его место занимает финитный временной суффикс (см. выше).

Следует отметить, что оба явления происходят одновременно, в одном и том же вопросе или утверждении.

Для вопросов, требующих более распространенного ответа, применяются инфинитные формы с вопросительными суффиксами *йа* и *да*, а также инфинитные формы с вопросительным префиксом *ба* или его глухим вариантом *па*. В структуре инфинитно-вопросительной формы имеется:

1. Относительно-местоименный префикс *й(ы)*, равный личным аффиксам ряда «д», или относительно-местоименный префикс *з(ы)*, равный личным аффиксам ряда «л», плюс глагольная основа, плюс формант времени инфинитного глагола, плюс вопросительный суффикс *йа* (для класса вещей) или вопросительный суффикс *да* (для класса человека).

- *Й-ца-уа-да?* «Кто (ч.) идет?»;
- *Йы-р-га-йа?* «Что (в.) они отнесли?»;
- *Сы-з-б-уш-да?* «Кто (ч.) меня увидит?»
- *Йы-з-хвы-з-йа?* «То (в.) что (в.) стояло?» и т. д.

2. Лично-местоименные префиксы соответствующего лица, класса и числа, плюс один из инфинитных префиксов *ан* «когда», *ш* «как», *ахъ* «куда», к каждому из которых прибавляется вопросительный префикс *ба* или его глухой вариант *па*, индифферентный в отношении выражения классов, плюс глагольная основа, плюс временной суффикс инфинитного глагола:

- *д-ан-ба-р-га?* «Когда они его (ч.) увезли?»
- *ды-ш-па-р-г-уш?* «Как они его (ч.) отвезут?»
- *д-ахъ-па-р-г-уз?* «Куда они его (ч.) отвезили?»
- *д-ан-ба-ца?* «Когда он (в.) ушел?»
- *д-ш-па-ца-уа?* «Как он (в.) идет?»
- *д-ахъ-па-ц-уз?* «Куда он (в.) шел?» и т. д.

Образцы инфинитно-вопросительных конструкций и ответов:

— <i>йцауада?</i>	«Кто (ч.) идет?»
— <i>йцауа диварацыгленI</i>	«Идущий охотник».
— <i>сызбушда?</i>	«Кто меня увидит?»
— <i>сызбуш сащцакваракленI</i>	«Меня увидят мои братья».
— <i>данбарга?</i>	«Когда его (ч.) они увезли?»
— <i>йацы дыргамI</i>	«Они его (ч.) вчера увезли».

В ответах на вопросы диалогической речи часто отсутствует сказуемое, утверждение или отрицание которого (без его присутствия) явствует из ситуации, что легко прослеживается в следующем отрывке из народной поэзии.

— *Ауыла-ауыла скетIу найма?* букв. «Туда-туда моя курица пришла ли?»

— <i>ЙгIайдзамI.</i>	«Да пришла».
— <i>ЙгIанацIайа?</i>	«Что она принесла?»
— <i>БыжькватIагъыкI.</i>	«Семь яиц».
— <i>Йызбрыфда?</i>	«Кому ты дала их съесть?»
— <i>БыжьыгIахъачва.</i>	«Семи мужчинам».
— <i>ЙгIабыртIа?</i>	«Что они тебе дали?»
— <i>БыжьсарчвакI.</i>	«Семь шкурок».
— <i>ЙызбырхIахIавада?</i>	«Кто тебе (шерсть) расчесал?»
— <i>АхIахIавагIаы.</i>	«Чесальщик».
— <i>ЙызбыррчIаыда?</i>	«Кто тебе дубил (кожу)?»
— <i>АрчIагIаы.</i>	«Дубильщик».
— <i>Йызбырсада?</i>	«Кто тебе раскроил (кожу)?»
— <i>АсагIаы.</i>	«Закройщик».
— <i>Йызбрыдзахда?</i>	«Кто тебе сшил?»
— <i>Стаци спхIи</i>	«Моя сноха и моя дочь».

Вопрос, представленный в этих инфинитных формах, и утверждение различаются также соответствующей интонацией и описанными аффиксами.

* * *

К любому члену абазинского предложения — подлежащему, прямому и косвенному дополнениям, сказуемому, определению и обстоятельствам — ставится логический вопрос.

Однако из-за отсутствия в языке системы склонения, вследствие чего формы подлежащего, прямого и косвенного дополнений, а также формы самих вопросов совпадают, нельзя с помощью вопросов различать подлежащее, прямое и косвенное дополнения.

Ключ к их распознаванию, как показано выше, лежит в полиперсональном глаголе-сказуемом, лично-местоименные показатели которого и наличные в предложении в качестве отдельных слов подлежащее, прямое и косвенное дополнение согласуются в лице, классе и числе.

Найдя в глаголе-сказуемом показатели субъекта, прямого и косвенного объектов, определив по согласованию в лице, классе и числе соответствующие им слова предложения, тем самым определяется подлежащее, прямое и косвенное дополнения. Практическое распознавание остальных членов предложения связано с соответствующими логическими вопросами.

Вопрос к сказуемому ставится от подлежащего, к определению — от подлежащего, прямого или косвенного дополнений, к обстоятельствам — от сказуемого.

К подлежащему, прямому и косвенному дополнениям номинально вопрос ставится от сказуемого, хотя, как отмечено выше, постановкой вопроса невозможно определить их членство в предложении.

§ 12. ОТРИЦАНИЕ

Отрицательное предложение отличается от утвердительного наличием в первом отрицательного утверждения.

Отрицание выражается частицей *м*, которая представлена в глаголе-сказуемом. В финитном глаголе изъявительного наклонения она функционирует с утвердительной частицей *гы* (ы).

Отрицательные	Утвердительные
по по с	по по с
<i>Ауи ды—гь—ры—м—бамI.</i>	<i>Ауи ды—р—бамI.</i>
«Они его (ч.) не увидели»	«Они его (ч.) увидели»
с с	с с
<i>Аква (й)—гь—гIа—кау—м.</i>	<i>Аква (й)—гIа—квумI.</i>
«Дождь не идет»	«Дождь идет».

с с	с с
Аква (й)—гь—гIа—м—кватI.	Аква (й)—гIакватI.
«Дождь не пошел»	«Дождь пошел».
по по с	по по с
Абна (й)—гь—п—ры—м—кьытI	Абна (й)—пы—р—кьытI.
«Они лес не вырубил»	«Они лес вырубил»

В предложениях с отрицательными глаголами-сказуемыми в повелительном наклонении отрицательной частице сопутствует суффиксальный -н:

ко с ко	ко с ко
Аква у—а—чвы—м—шван,	атып у—а—зы—м—ца—н,
по по с	
атишбыг (й)—щIа—уы—м—цIа—н	

«Ты (м.) не бойся дождя, ты (м.) не ходи в сторону шалаша, ты (м.) не оставляй косы».

по по ко с
Сосрыкьва д—а—гIв—швы—м—щтын

«Вы не пропустайте Сосрыквы».

В предложениях с отрицательными глаголами-сказуемыми в желательном наклонении представлена только отрицательная частица м как и во всех инфинитных формах:

с по с
Атишчва с—ры—м—ба—нда.

«Как бы всадники меня не увидели».

ко с ко
Адзы с—а—лы—м—га—нда.

«Как бы я воду не закончил».

Как видно из иллюстрации, отрицательная частица представлена то как суффикс, то как префикс, то она вклинивается внутрь сложной основы, что зависит от времени глагола, его статичности и динамичности. Данная частица, являющаяся универсальной для выражения отрицания, не влияет ни на фонологию, ни на порядок слов предложения.

В диалогах для выражения отрицательного ответа используется слово-отрицание момо «нет»:

— Уара уынхума? «Ты (м.) работаешь ли?»
— Момо. «Нет».

— Мца учпама? «Ты (м.) развел ли огонь?»
— Момо. «Нет» и т. д.

В тех же диалогах отрицательное слово-предложение «нет» может быть заменено соответствующим глаголом-сказуемым с отрицанием:

— Уара уынхума? «Ты (м.) работаешь ли?»
— Сгьынхум. «Я не работаю».
— Мца учпама? «Ты (м.) развел ли огонь?»
— Мца гьсымчпатI. «Огонь я не развел».

ЛИТЕРАТУРА

- Аристава Ш. К. Проблема простого предложения в абхазском языке, Тбилиси, 1982.
- Гванцеладзе Т. И. Образование отрицательных форм в глагольных категориях абхазского и абазинского языков. Автореферат кандидатской диссертации, Тбилиси, 1982.
- Генко А. Н. Абазинский язык, М., 1955.
- Гецадзе И. О. Очерки по синтаксису абхазского языка, Л., 1979.
- Гишев Н. Т. Вопросы эргативного строя адыгских языков, Майкоп, 1985.
- Керашева З. И. Предложения с финитными и инфинитными глаголами в адыгских языках, Тбилиси, 1984.
- Клычев Р. Н. Глагольные суффиксы направления в абазинском и абхазском языках, Черкесск, 1972.
- Клычев Р. Н. Об объектах при глаголах-предикатах с проверками-основами в абазинском и абхазском языках. — IV региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению ИКЯ. Тезисы докладов, Нальчик, 1971.
- Грамматика абхазского языка, Сухуми, 1968.
- Кумахов М. А. Очерки общего и кавказского языкознания, Нальчик, 1984.
- Ломтатидзе К. В. Категория переходности в абхазском глаголе. — Известия ИЯИМК, т. 12, Тбилиси, 1942.
- Ломтатидзе К. В. Проблема склонения в абхазском языке. — Известия ИЯИМК, т. 12, Тбилиси, 1942.
- Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами), Тбилиси, 1944.
- Ломтатидзе К. В. Категория каузатива в абхазском языке. — Сообщения АН ГССР, т. 6, Тбилиси, 1945.
- Ломтатидзе К. В. О категории версии в абхазском языке. — Труды ТГУ, т. 30, Тбилиси, 1947.
- Ломтатидзе К. В. Бессубъектные формы абхазского переходного глагола. ИКЯ, т. 2, Тбилиси, 1948.
- Ломтатидзе К. В. Категория потенциалиса и произвольности в абхазско-абазинском глаголе. — Сообщения АН ГССР, т. 16, Тбилиси, 1955.
- Ломтатидзе К. В. К вопросу о категории залога в абхазском глаголе. — ИКЯ, т. 8, Тбилиси, 1955.

Ломтатидзе К. В. Категория взаимности (взаимосоюзности, взаимободности) в глаголе абхазско-адыгских языков. — ИКЯ, т. 12, Тбилиси, 1960.

Ломтатидзе К. В. Отражение в глаголе члена предложения номинатива в абхазско-адыгских языках. —Сб.: Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков, Нальчик, 1977.

Рогавя Г. В., Керашева З. И. Грамматика адыгейского языка, Майкоп, 1965.

Сборник материалов по абхазскому языку, Тбилиси, 1970.

Табулова Н. Т. Грамматика абазинского языка, Черкесск, 1976.

Табулова Н. Т. Основные виды связей в конструкциях бессоюзного сложного предложения в абазинском языке. —Сб.: Вопросы языковых контактов, Черкесск, 1982.

Циколиа М. М. Порядок слов в абхазском языке, Тбилиси, 1973.

Чикобава А. С. Проблема простого предложения в грузинском языке, Тбилиси, 1 изд. — 1928, 2 изд. — 1968.

Чикобава А. С. Проблема эргативной конструкции в иберийско-кавказских языках, II, Тбилиси, 1961.

Чкадуа Л. П. Система времен и основных модальных образований в абхазско-абазинских диалектах, Тбилиси, 1970.

СОКРАЩЕНИЯ

- в. — класс вещей
ед. ч. — единственное число
ж. — класс женщины
ИКЯ — Иберийско-кавказское языкознание
ко — косвенный объект
л. — лицо
м. — класс мужчины
мн. ч. — множественное число
по — прямой объект
посл. — пословица
с — субъект
ч. — класс человека

(31. III. 1986)

К СЕМАНТИКЕ И СТРУКТУРЕ АБАЗИНО-АБХАЗСКИХ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН С ПРЕВЕРБАМИ*

Несмотря на то, что в абазинском и абхазском языках, равно как и в других иберийско-кавказских, именная и глагольная основы минимально дифференцированы (5, с. 126), все же субстантивы и вербальные слова находят семантическое и грамматическое разграничение.

Оно имеет место между именами, образованными от глаголов, и самими глагольными основами, какое существует между чистыми именными и глагольными основами. Вопрос об абазино-абхазских отглагольных именах с превербами ставился уже в специальной литературе (1, с. 33, 40, 107, 150; 2, с. 112—116). Однако их семантико-структурный анализ с полнотой учета соответствующих реалий дается в предлагаемой статье.

В семантическом отношении отглагольные имена представляют собой две группы слов. Одна группа выражает нейтральные названия предметов, лиц, некоторых животных, отдельных географических объектов и антропонимов: *шла-цла* «кусок», *н-цгра* «жизнь», «век», *че-кьба-ра* «стан», «стойбище (для скота и овец)», *шла-хьа* «связка», *хь-щы* «смазка», *цла-гыла* «помощник», *цл-ба* «недостаток», *цл-ша* «самка (мелкого рогатого скота)», *цлы-щы* «подошва», *хь-ша* «наследник», *хьа-дз-гыла* «лицо, обслуживающее стол», *хьа-та-чеа-га* «лейка», *пыра-пса* «занавесь», *т-шша-ра* «чащоба», *тш-ны-н-хьса* «упрек», *хьа-хча* «охранник», «сторож», *хьа-хьа* «пряжа», *хь-кьба* «облож-

* Статья опубликована в сб.: Отглагольные образования в иберийско-кавказских языках /Материалы XII региональной научной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. —Черкесск, 1989 —с. 58—61.

ка», *гъры-че-хъва* «мех», *кв-на-га* «положенное (по закону)», *кв-пшы-ра* «вид, внешность», *кв-сага* «выкройка», *кфы-н-хъа-ра* «отверстие», *н-ха-ра* «работа», *пыра-с* «препятствие», *шъа-пха-ра* «пригрев», *хъ-га-л* «влияние», *Хъ-са-л* абаз. фамилия «Ксалов», *А-х-са-л-ба* абх. фамилия «Ахсалба», *А-л-дз-аа* абхазское название Пицунды, *д-кфы-л* «закуска» — их около 50.

Другая группа являет собой лексические атрибуты, имена — характеристики: *хъа-хъвача* «болтун», *хъа-чъажъа* «болтун», *хъ-п-кфы* «кривой сверху», *шл-п-кфы* «кривой спереди», *цл-п-кфы* «кривой снизу», *кля-чъау* «плактик», *т-гъыгъ-* «горбатый, выпуклый», *че-хъахъы* «общипанный», *чы-р-цы* «отбитый сверху», *ща-кв-кфы* «спокойный», *цла-р-пхха* «аккуратный», *цла-хъа* «родившая вне брака», *цл-жъа* «оборванный снизу», *че-къя* «отбитый с поверхности», *че-къя-щ* «оборванец», *че-ккъы* «общипанный», *че-ккъы* «оборванный», *хъ-пшы* «самонадеянный», *цла-блы* «поджаренный снизу», *цла-кфы* «скрытый», *кф-ны-хъа* «висячий», *а-ла-къя* «сбитый», *п-чъа* «перелом (кости спереди)», *та-дзах* «вышивка», *та-пхъа-та-че* «непоседливый», *хъа-пша-с* «невнимательный», «легкомысленный», *а-гъра-гъа* «худой», «иссохший», *а-гъра-чы* «надутый», *дза-блы* «обожженный», *а-гъв-был-гъа* «обожженный надвое», *а-кв-гыла* «надстройка», «двухэтажный (дом)», *а-кв-тштша* «водоворот», *а-кв-швы* «посиневший», *а-къв-тлмла* «трескающийся», *тшгъа-ха* «засидевшаяся девушка», «старый холостяк» — их, лексических атрибутивных имен, около 40; из них около 10 (*ща-кв-кфы*, *цла-р-пхха*, *хъ-мфы*, *цла-блы*, *кф-ны-хъа*, *а-ла-къя*, *п-чъа*, *та-дзах*, *а-кв-гыла*, *а-кв-тштша*) выражают нейтральную характеристику, остальные — негативную.

Анализ материала показывает, что в структурном отношении отглагольные имена абазинского и абхазского языков соответствуют имеющимся в языках трем типам составных глагольных основ (3, с. 91—97, 111—119; с. 5—11; 4, с. 8—16).

1. Локальный преверб + один из имеющихся суффиксоидов: *тшгъа-ха* «засидевшаяся девушка», «старый холостяк», букв. «у очага оставаться», *шъа-цла* «кусочек», букв.

«попасть в рот». Надо отметить, что данный структурный тип отглагольных имен самый малочисленный.

2. Локальный преверб + самостоятельный или несамостоятельный глагольный корень:

а) Локальный преверб + самостоятельный глагольный корень: *н-цл-ра* «век», «жизнь», *цла-гыла* «помощник», *хъ-кфы* «сметана», *тш-пы-н-хъа* «упрек», *хъа-хъвача* «болтун», *цла-блы* «поджаренный снизу».

б) Локальный преверб + несамостоятельный глагольный корень: *шъа-хъа* «связка», *хъ-щы* «смазка», *цл-ша* «самка (мелкого рогатого скота)», *пыра-пса* «занавесь», *хъа-хъа* «пряжа», *хъ-п-кфы* «кривой сверху», *цл-п-кфы* «кривой снизу», *шфы-п-кфы* «кривой спереди», *п-чъа* «перелом (спереди)».

3. Локальный преверб + глагольный корень + один из направительных суффиксов *л(а)* или *г(а)* / *аа*: *д-кфы-л* «закуска» букв. «держат вплотную», *хъ-га-л* «влияние», «власть», *А-л-дз-аа* абхазское название Пицунды, букв. «место, из которого уменьшается, пропадает».

Локальные превербы, участвующие в соответствующих образованиях, являются теми же, которые участвуют в образовании многочисленных сложносоставных глагольных основ. Среди локальных превербов отмечаются простые *цла*, *цл(ы)*, *хъа*, *хъ(ы)*, *тшгъа*, *че*, *х...* и сложные *тш-пы-н*, *хъа-та*, *кфы-н...*

Некоторые из анализируемых отглагольных имен далеко отошли от соответствующих глагольных образований (*н-цл-ра* «век», ср. с глаголом *й-н-с-цфы-мл* «я то прожил на ограниченном пространстве»; *тшгъа-ха* «засидевшаяся девушка», ср. *амца й-тшгъа-ха-мл* «то осталось в огне у очага»), другие прямо связаны с теми глагольными формами, от которых они образованы: *дза-блы* «обожженный», ср. *й-дза-з-блы-мл* «я то обжег», *д-кфы-л* «закуска», ср. *й-а-д-с-кфы-л-мл* «я то с тем придержал».

Материал свидетельствует о разной степени абстрагирования отглагольных имен и составляющих их компонентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клычев Р. Н. Глагольные суффиксы направления в абазинском и абхазском языках. — Черкесск. 1972.

2. Клычев Р. Н. К структуре абазинско—абхазских отглагольных имен с превербами // Система превербов и послелогов в иберийско—кавказских языках. — Черкесск, 1983.

3. Ломтатидзе К. В. К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке. // Иберийско—кавказское языковедение. — Тбилиси, 1953, т. IV.

4. Ломтатидзе К. В. Основные виды локальных превербов и их оформление в абхазском и абазинском языках. — Тбилиси: Мецниереба, 1982.

5. Чикобава А. С. Иберийско—кавказское языковедение, его лингвистические установки и основные достижения. // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. — М., 1958, т. XVII, вып. 2.

ИЗ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ*

I. ЛОКАЛЬНЫЕ ПРЕВЕРБЫ + СУФФИКСОИДЫ

В специальной литературе единодушно отмечается наличие в абазинском и абхазском языках большого количества локальных превербов¹.

Однако до недавнего времени не было известно ни точного количества локальных превербов, ни сочетаемости каждого из них с конкретным суффиксоидом² или глагольным корнем.

На материале абазинского языка сделана попытка установить общее количество локальных превербов, определить сочетаемость каждого из них с конкретными суффиксоидами и глагольными корнями³.

С учетом полногласных и редуцированных вариантов превербов, выражающих вместе с суффиксоидами и корнями противоположные направления (абитивное или аддитивное), с учетом простых, сложных и осложненных превербов, их общее количество достигает в абазинском языке 150.

Сочетание этих локальных превербов с имеющимися в языке 8 суффиксоидами и многочисленными самостоятельными и уже несамостоятельными глагольными корнями формирует три типа глагольного словообразования.

1. Локальные превербы + суффиксоиды;
2. Локальные превербы + глагольные корни;
3. Локальные превербы + глагольные корни + один из суффиксов направления. В данной статье рассматривается первый тип глагольного словообразования. В связи с тем, что каждый из 8 суффиксоидов сочетается со множеством локаль-

* Статья опубликована в Ежегоднике иберийско—кавказского языковедения. Т. 17. — Тбилиси, 1990 — с. 47—58.

ных превербов, рационально вести анализ сочетающихся элементов, отдельно выделяя суффиксоиды.

1. СУФФИКСОИД ЖЬ(Ы)

Он сочетается с 53 локальными превербами, образуя с ними столько же переходных глаголов с аддитивной направленностью действия.

Ниже следуют выявленные локальные превербы, с которыми сочетается суффиксоид жь(ы): бгъа «на спину», бжъа «между кем, чем-л.», гара «в люльку», г(ы) «недостаток, отсутствие», гвара «плетень», «в огражденное место», гвыкв «сверху сердца», гвы—ла «внутри сердца», гвы—цла «снизу сердца», гъра «внутри», гла «сюда», глена «в дом, в помещение», д(ы) «вплотную к кому, чему-л.», джвы—кв «за пределами помещения (по верху поля)», дз—хъа «рядом с кем, чем-л. (начало ребра)», кв(ы) «по верху, вершине», ква—цла «на улицу, в деревню, в город (по огороженному месту)», кла «сверху вниз», клы—д «снизу вплотную к чему-л.», клы—ла «отверстие (снизу однородное полое)», кл—ны «вниз по ограниченной поверхности», кла «к пазухе», ла «в однородную массу чего-л.», мгва «в живот», м—цла «перед кем, чем-л. снизу», мыглв—хъы «с дороги, с поверхности дороги», на «туда», нкъвы «в разные стороны», н(ы) «на ограниченную поверхность чего-л.», наплы—цла «в руку (снизу руки)», ницла «во двор», нила «навстречу кому, чему-л. (передний + рот)», ны—ра «поперек кого, чего-л.», ны—цла «снизу переднее», та «внутри», «в углубление», тшгла «в очаг», тшклара «в огороженное место (двор)», тш—п—ны «на берег», уацла «внутри», «в живот», хъа «на голову», «наверх», хъ—та «на голову», хъы «сверху на поверхность чего-л.», хъвы «над (очагом, огнем висеть)», цы «совместно с кем, чего-л.», ц—кл—ла «сзади кого, чего-л.», цла «вниз», чвы «висеть на, висеть с (кожи)», швы/шцы «на поверхность тела человека», «к ноге», шла «в рот», «вперед», члы—цла «снизу вперед», ща—кв «на ногах (стоять на ногах)», щта «на след», «в след», щта—нкъв «в след, в разные стороны», щтла «плашмя вниз».

За исключением направительных превербов гла «сюда», на «туда» и ц(ы) со значением совместности, также участвующим

щих в сочетаниях с суффиксоидом жь(ы), остальные представляют собой простые или сложные локальные превербы, указывающие на самые тонкие оттенки нахождения предмета.

Типичная структура глагольного комплекса видна из примеров⁵: га—ра—жь—ра перех. «пустить, пускать кого-л. в люльку». Асаби дчлвыа даналага д—га—ра—л—жь—х—тл. У. сл., 9. «Когда ребенок начал плакать, она его пустила в люльку». А—квы—жь—ра перех. «оставить, оставлять кого, что-л. на чем-н.». Аглычлвглыс аурам дглаквыжь (д—гла—а—квы—жь) йгъауашым. Скыт, 159. «Человека нельзя оставлять на улице».

Как уже отмечалось, суффиксоид жь(ы) сочетается с направительными превербами гла «сюда», на «туда», а также с превербом совместности ц(ы). Глажьыла перех. «пустить, пускать кого, что-л. (сюда, в помещение)». Клара йгвыгъазтын арахъ ажыра д—гла—жв—жьы—л—нл. У. сл., 9. «Если он что-то задумал, вы его пропустите сюда в кузницу». На—жьы—л—ра перех. «пустить, пускать кого, что-л. (туда в помещение)». Чквын хвыцк д—на—й—жьы—л—тл. Амара, 31. «Он пустил мальчика туда в помещение».

Как видно, при превербах гла, на после суффиксоида появляется аддитивный суффикс л(а), обусловленный первыми. А—цы—жь—ра перех. «пустить, пускать кого, что-л. вместе с кем, чем-н.». Ауат ачквын ачвахча д—ры—цы—р—жь—тл. У. сл., 11. «Они парня пустили вместе с косарями».

В соответствующих случаях и превербы направления, и префикс совместности теряют свои первоначальные функции, переходят в разряд локальных превербов.

В связи с тем, что сочетание суффиксоида жь(ы) с локальными превербами образует переходные глаголы, в литературе предпринимается попытка сравнивать суффиксоид жь(ы) с каузативным аффиксом р(ы). «Суффиксы—корни жь и цт, выступая в роли основообразующих элементов, так же как и каузативный р, образуют глаголы с новым грамматическим значением: непереходные глаголы превращаются в переходные»⁶.

Однако с этим трудно согласиться по двум причинам: 1). Каузатив и каузативность как морфолого—синтаксическое явление гораздо шире, чем словообразовательный аспект, каковым является сочетание суффиксоидов жь(ы) и цт(ы) с локальными превербами (о последнем см. ниже).

2). Если бы суффиксоиды *ж(ы)*, *шт(ы)* являли собой каузативный *р(ы)* или заменяли бы его собой, последний (каузативный *р(ы)*) не должен был присутствовать в глагольных комплексах с *ж(ы)* и *шт(ы)*. А в языке систематически имеем в одном и том же глагольном комплексе *ж(ы)* и *р(ы)*, *шт(ы)* и *р(ы)*: *д-а-ла-уы-ж-тI* «ты его (ч.) пустил туда в массу» и *д-а-ла-ды-у-ры-ж-тI* «ты их заставил пустить его (ч.) туда в массу»; *д-бжа-уы-ж-тI* «ты его (ч.) пустил туда между» и *д-бжа-ды-у-ры-ж-тI* «ты их заставил его (ч.) пустить туда между»; *д-а-лы-у-шт-тI* «ты его (ч.) выпустил из того» и *д-а-л-ды-у-ры-шт-тI* «ты их заставил выпустить его (ч.) из того» и др.

Суффиксоид *ж(ы)* выражает «приглашение, побуждение к действию». Он сочетается с названными выше 53 локальными провербами, создает с ними столько же переходных глаголов (без учета глаголов данной структуры, имеющих переносное значение), см. У. сл., 9—11. Означенный комплекс выражает аддитивное направление действия.

2. СУФФИКСОИД Л(Ы)

Суффиксоид *л(ы)* сочетается с 50 локальными провербами, образуя с ними столько же непереходных динамических глаголов с аддитивной направленностью действия.

Выявлены локальные провербы, с которыми сочетается суффиксоид *л(ы)*: *бга* «со спины», *бжа* «между кем, чем-л.», *гара* «в люльку», *гвара* «в плетень», «на огороженное место», *гвы-кв* «сверху сердца», *гвала* «внутри сердца», *гъра* «внутри кого, чего-л.», *гла* «сюда», *глена* «в дом, в помещение», *д(ы)* «вплотную к кому, чему-л.», *джыкы* «за пределами помещения (по верху поля)», *дз-хъа* «рядом с кем, чем-л. (на начало ребра)», *жв(ы)* «на лопатку», *за* «удариться, угодить определенным местом», *квацла* «на огороженное место (на улицу, в деревню, в город)», *кв(ы)* «по верху, по вершине», *кIы-д* «снизу вплотную к чему-л.», *кIы-ла* «отверстие (снизу однородное полое)», *кIы-ны* «вниз по ограниченной поверхности», *кIва* «к пазухе», *ла* «в однородную массу чего-л.», *ма* «в руку», «определенное место», *мгва* «в живот», *н(ы)* «на ограниченную поверхность чего-л.», *напIы-цIа* «в руку», *пшцIа* «во двор», *п-шIа* «навстречу кому, чему-л. (перед +

рот)», *п(ы)* «перед», «передний», *пы-ра* «поперек кого, чего-л.», *пы-цIа* «снизу переднее», *та* «внутри», «в углубление», *тигIва* «в очаг», *тиклара* «в огороженное место (двор)», *тиш-п-ны* «на берег», *тиш-жв* «на спину лошади, на лопатку лошади», *уацIа* «внутри», «в живот», «в середину», *хъа* «на голову», «наверх», *хъ-та* «на голову», *хъы* «сверху на поверхность чего-л.», *хъвы* «висеть (над очагом)», *ц(ы)* «совместно с кем, чем-л.», *ц-кI-ла* «сзади кого, чего-л.», *цIа* «вниз», *че(ы)* «с кожи, с поверхности», *ше(ы) / шц(ы)* «на поверхности тела человека, к ноге», *шIа* «в рот», «перед», *шI(ы)* «ко рту», «к соединению», *шIы-цIа* «снизу вперед», *шкIла* «к стремени», *шта* «в след», *штIа* «вниз плашмя», *бгъа-л-ра* «неперех. «спуститься, спускаться (с горы, с возвышения)». *Агъвал шкIвокIва й-гла-бгъа-л-штI атшан хIвчIа*. Ствы, 42, «С белой горы спускается табун лошадей».

Тыш-жвы-л-ра неперех. «сесть на коня (наброситься на лопатку коня)». *XI-тыш-жвы-л-тI хIара*, *й-тыш-жвы-л-тI абаза тышгIеква* А. тш., 104. «Мы сели на коней, на коней сели абазинские всадники». *А-за-л-ра* непереход. «упасть, угодить во что-л.». *МардасгIы пыкIва д-а-за-л-тI ахIвынчIв цIагъа*. Амара, 75. «И Мардас лицом упал (угодил) в лужу». *У-гла-ла-тI* «ты заходи, будь гостем!».

Суффиксоид *л(ы)* функционирует в значении «войти туда». Об образцах сочетания суффиксоида *л(ы)* с локальными провербами см. У. сл., с. 12—14.

3. СУФФИКСОИД ХА

Суффиксоид *ха* сочетается с 50 локальными провербами, образуя с ними столько же непереходных динамических глаголов, действие которых выражает аддитивную направленность с оттенком «оставаться, находиться».

Определены локальные провербы, с которыми суффиксоид *ха* образует глагольные комплексы: *бга* «на спине», *бжа* «между», *г(ы)* «недостаток, отсутствие», *гвара* «на плетень», «в огороженное место», *гвы-кв* «сверху сердца», *гвы-ла* «внутри сердца», *гъра* «внутри кого, чего-л.», *глена* «в доме, в помещении», *д(ы)* «вплотную к кому, чему-л.», «рядом с кем, чем-л. (начало ребра)», *кв(ы)* «наверху, на вершине»,

ква—ца «в огороженном месте (на улице, в деревне, в городе)», *кly—д* «снизу вплотную, к чему-л.», *кly—ла* «в отверстии (снизу однородное полое)», *кlyn* «вниз по ограниченной поверхности», *кlва* «на пазухе», *ла* «в однородной массе чего-л.», *ма* «на руке», «на определенном месте», *мгва* «в животе», *мцла* «перед кем, чем-л.», *нанlы—ца* «в руке», *н(ы)* «на ограниченной поверхности чего-л.», *н(ы)* «перед», «передний», *пшцла* «во дворе», *п—шlа* «перед кем, чем-л. (перед + рот)», *п—щкlла* «перед стремянем», *пы—ра* «поперек кого, чего-л.», *пы—ца* «снизу переднее», *та* «внутри», «в углублении», *ты—н* «в ограниченном углублении», *тшгlва* «в очаге», *тшкlара* «на огороженном месте (во дворе)», *тш—пын* «на берегу», *уацла* «внутри», «в животе», «в середине», *хъа* «на голове», «наверху», *хъ* «на поверхности», *хъта* «на голове», *хъв—ла* «на шее», *хъы—н* «сверху вниз (свисая)», *ц—ра* «сзади кого, чего-л.», *ц—кl—ла* «сзади кого, чего-л.», *ца* «вниз», *чы* «на поверхности», «на коже», *шв/ц* «на ноге, на поверхности тела», *шlа* «во рту», «впереди», *шlы—ца* «внизу впереди», *ща—кв* «на ногах (оставаться на ногах)», *щкlла* «на стремени», *щта* «на следе», *щтlа* «внизу плашмя».

А—г—ха—ра неперех. «не хватать, не доставать». *Айха гвашв змугы чlвымыгъ йыгхитl* (йы—й—г—х—итl) АПА, 31. «И тот, у кого железные ворота, нуждается в гвоздях (ему гвоздей не хватает)».

Тш—кlа—ра—ха—ра неперех. «остаться, оставаться во дворе». *Апхlысна ачуан дтачарыквын д—гlа—тшкlа—ра—х—итl* АПА, 51. «Если девушка ест из котла, она остается в старых девах (остаётся во дворе)».

Образцы сочетаемости суффиксоида *ха* с локальными превербами даются в У. сл., с. 14—16.

Следует подчеркнуть, что при локальных превербах *д(ы)*, *кlyд*, *хъ*, *хъы—н*, *чы*, *шв/ц* за суффиксоидом *ха* появляется еще аддитивный направительный суффикс *л(а)*, обусловленный ими: *с—йы—д—ха—л—тl* «я с ним остался (туда)», *д—кly—д—ха—л—тl* «он остался с тем», *й—а—хъ—ха—л—тl* «то осталось на поверхности», *йы—р—хъын—хlа—л—тl* «то осталось с ними в положении свисания», *й—чв—ха—л—тl* «то осталось висеть на поверхности», *й—лы—шв—ха—л—тl* «то (одежда) осталось на ней». Появление того же суффикса *л(а)* возможно после суффиксоида *ха* и при превербах *н(ы)* и *тш—пы—н*.

Данная модель преверб + суффиксоид *ха* дает один случай субстантивации комплекса *ты—н—ха* «наследник», букв. «оставаться из углубления», и один случай адъективации *тшгlва—ха* «засидевшаяся», «засидевшийся», букв. «оставаться у очага».

4. СУФФИКСОИД ЦА

Суффиксоид *ца*, сочетаясь с 52 локальными превербами, образует с ними столько же переходных глаголов с аддитивной направленностью действия.

Он сочетается с локальными превербами: *бгъа* «со спины», *бжъа* «между кем, чем-л.», *гара* «в люльку», *гвы—д* «вплотную вслед», *гвы—кв* «сверху сердца», *гвы—ла* «внутри сердца», *гвара* «через плетень», «в огороженное место», *гъра* «внутри» кого, чего-л., *гlвна* «в дом, в помещение», *д(ы)* «вплотную к кому, чему-л.», *джы—кв* «за пределами помещения (по верху поля)», *дз—хъа* «рядом с кем, чем-л. (начало ребра)», *жв(ы)* «на лопатку», *за* «в определенное место (ударить, бить)», *кв(ы)* «наверх, на вершину», *ква—ца* «в огороженное место (на улицу, в деревню, в город)», *кly—д* «снизу вплотную к чему-л.», *кly—ла* «в отверстие (снизу однородное полое)», *кly—н* «вниз по ограниченной поверхности», *кlва* «к пазухе», *ла* «в однородную массу», *мгва* «в живот», *м—ца* «перед кем, чем-л.», *н(ы)* «на ограниченной поверхности чего-л.», *нанlы—ца* «в руку», *н(ы)* «вперед», «передний», *пшцла* «во двор», *пыра* «поперек кого, чего-л.», *пы—ца* «снизу переднее», *та* «внутри», «в углублении», *т—ны* «из ограниченного углубления», *тшгlва* «в очаг», *тшкlара* «во двор», «в огороженное место», *тш—пын* «на берегу», *тшы—жв* «на спину лошади», «на лопатку лошади», *уацла* «во внутрь», «в живот», *хъ(ы)* «сверху на ограниченную поверхность», *хъа* «сверху на голову», *хъв(ы)* «над (огнем висеть)», *хъва—кв* «на шею (возложить)», *хъ* «сверху вниз (свисание)», «наречь именем», *ц(ы)* «совместно с кем, чем-л.», *ц—кl—ла* «сзади кого, чего-л.», *ц—ра* «сзади кого, чего-л.», *ца* «вниз», *чы* «повесить на», *швы/ца* «к поверхности (тела), к ноге», *шlа* «в рот», *шlы—ца* «с ног (сбить)», *щкlла* «к стремени», *щта* «в след», *щтlа* «плашмя (класть)». *Бгъа—ца—ра* перех. «сбросить, бросать кого, что-л. сверху

(со спины) вниз»⁷. *XI*намдзасаргы акIвар д—бгъа—р—цI—ун. У. сл., 16. «Если бы мы не подоспели, они его сбросили бы в овраг. *ГIена—цIа—ра* перех. «поместить, помещать кого, что-л. в помещение». *Алыгажэ пещ кIыдакI ды—гIена—й—цI—итI*. Скыт, 159. «Он помещает старика в отдельную комнату».

Хъ—цIа—ра перех. «класть, проложить что-л. над чем-н.». *Адзы цIа хъ—хI—цIа—нI*. А. тш., 79. «Мы через реку (над рекой) проложим мост».

Суффиксод *цIа* применяется в значении «класть туда». Об образцах соответствующих сочетаний см. У. сл. 16—20.

Из анализируемой модели сложных глагольных основ некоторые подвергаются субстантивации: *п—цIа—цIа* «кончик (плетки)», *хъа—хъ—кв—цIа* «верхняя (рубаша или брюки)», *шIа—цIа* «кусок», *шIы—цIа* «оскомина», *хъва—цIа—цIа* «шарф».

Сочетание суффиксоидов *жъ(ы)*, *л(ы)*, *ха*, *цIа* с локальными превербами указывает на аддитивную направленность действия. Поэтому конечная огласовка *a* в локальных превербах, содержащих ее (ср. *ла*, *та*, *бжъа*, *цIа*, *мгва* ...) не подвергается редукции⁷.

Одинаковой направленностью действия (аддитивной) объясняется и то, что превербы, с которыми сочетаются приведенные суффиксоиды, почти совпадают.

Различие же в функционировании локальных превербов с каждым из четырех рассмотренных суффиксоидов, сочетание которых выражает аддитивное направление, заключается в употреблении того или иного преверба с определенным суффиксоидом. Так, преверб *г(ы)* «недостаток, отсутствие», функционирующий при суффиксодах *жъ(ы)* и *ха*, не принимает суффиксоиды *л(ы)* и *цIа*; преверб *жэ* «лопатка», сочетающийся с *жъ(ы)* и *ха*; сложный преверб *гвыд* «вплотную к сердцу» сочетается из четырех только с одним суффиксоидом — *цIа*; преверб *за* «определенное место» сочетается только с двумя суффиксоидами — *л(ы)* и *цIа*; сложный преверб *тшы—жэ* функционирует только с двумя суффиксоидами — *л(ы)* и *цIа*; преверб *кIъы* «в разные стороны» принимает только один суффиксоид — *жъ(ы)*; только с ним сочетается преверб *кIа* «вниз», а сложный преверб *джъы—кв* «за пределами помещения» из четырех суффиксоидов не сочетается только с одним — *ха*.

5. СУФФИКСОИД Х(Ы)

Данный суффиксоид сочетается с 49 локальными превербами, образуя с ними столько же переходных глаголов с абитивной направленностью действия.

Выявлены локальные превербы, с которыми сочетается суффиксоид *х(ы)*: *бжъы* «между», *бгъы//быгъ* «со спины», *гвар* «со двора», *гвы—кв* «из сердца, сверху», *гвы—л* «изнутри сердца», *гъры* «изнутри кого, чего-л.», *гIены* «из дома, помещения», *гIвы* «надвое (разрезать)», *д(ы)* «от кого, чего-л. (плотно прижатого)», *дз—хъы* «от рядом (находящихся)», *кв(ы)* «от сверху (находящихся)», *квa—цI* «от огороженного места (с улицы, деревни, города)», *кIы—д* «от чего-л. (плотно прижатого)», *кIы—л* «из отверстия», *кI—ны//кIын* «сверху вниз (снимать)», *кIы—д* «от чего-л. (отходить)», *кIвы* «от пазухи», *л(ы)* «из однородной массы», *мгвы* «от живота (изнутри чего-л.)», *м(ы)* «от кого, чего-л. (отобрать, открыть)», *м—цIы* «от кого, чего-л. (спереди)», *мыгIв—хъ* «с дороги», *напIы—цI* «из рук», *н(ы)* «с ограниченной поверхности», *пицIа* «со двора», *п(ы)* «спереди (срезать, сгрызть)», *пыр(ы)* «поперек», *пы—цI* «из отверстия (иглы)», *ты* «из углубления», *т—ны* «от чего-л. (выручить)», *тшгIы* «из очага», *тшы—жэ* «с лошади», *тшкIар(ы)* «из огороженного (места)», *тш—п—ны* «с берега», *уацI—(ы)* «изнутри», *хъ(ы)* «через верх, вершину», *хъ—ты* «через верх», *хъва—кв* «с пса», *хъвы* «от висячего (положения)», *хъ—ны* «сверху вниз», *цр(ы)* «сзади от кого, чего-л.», *цIы* «снизу», *чы* «с чего-л. висячего (снять)», *швы//щы* «с ноги», «с поверхности тела», *шIы* «спереди, с пригрева (забирать)», *ща—кв* «с ног», *щты* «со следа», *щтIы* «снизу вверх (с положения плашмя поднять)». *Гвар—х—ра* перех. «убрать кого, чего-л. со двора». *Анчаа д—гвар—йы—х—тI* У. сл., 20. «Чтобы он исчез!» («Чтобы бог его убрал со двора!»). *КI—ны—х—ра* перех. «снять, вывести, смыть (грязь)». *АпIай адзы йы—у—кIы—н—на—х—итI*, *атишпынхIаа закIгы й—гъы—у—кIы—н—на—х—уа—шы—м* АПА, 52. «Вода смывает грязь (она с тебя ее снимет), а позор ничем не снимешь». *Швы—х—ра//щы—х—ра* перех. «снять, снять что-л. с ноги, с поверхности тела». *Ала йшвнахуаш (йы—й—щ—на—х—уа—ш)* гъыйшвам. АПА, 37. «На нем нет и той одежды, которую могла бы с него собака снять».

Как показывают материалы, суффиксоид *х(ы)* выражает значение «отобрать, убрать, снять, снимать».

Образцы сочетания суффиксоида *x(ы)* с каждым из локальных провербов представлены в У. сл. 20—22.

6. СУФФИКСОИД *цI(ы)*

Суффиксоид *цI(ы)* сочетается с 53 локальными провербами, образует с ними столько же динамических непереключаемых глаголов, указывающих на абитивную направленность действия.

Ниже следуют выявленные локальные провербы, с которыми сочетается суффиксоид *цI(ы)*: *бгъы* «со спины», *бжъы* «между», *гвар* «со двора», *гва—ны* «из сердца (спереди)», *гвы—л* «изнутри сердца», *гвы* «из середины», «из сердца», *гвы—кв* «из сердца сверху», *гъры* «изнутри кого, чего-л.», *гIвны* «из дома, помещения», *гIвы* «надвое (разойтись)», *д(ы)* «от кого, чего-л. (плотно прижатого)», *джвы—л* «из помещения», *дз—хъы* «от рядом (находящихся)», *квы* «от сверху (находящихся)», *хъвы* «от кого, чего-л. (отходить)», *кIвы* «от пазухи (отойти)», *кI—ны* «сверху вниз», *ква—цI* «от огороженного места (с улицы, деревни, города)», *кI—ы—д* «от чего-л. (отходить от плотно прижатого)», *кIы—л* «из отверстия», *л(ы)* «из однородной массы», *мы* «от чего-л. (отходить)», *мгвы* «изнутри (отойти)», *м—цIы* «от чего-л. (отойти)», *мыгIв—хъы* «от дороги», *напIы—цI* «из руки», *ны* «от ограниченной поверхности», *пицIы* «со двора», *пыр* «поперек (отойти)», *ны—цI* «спереди (отойти)», *т—ны* «от чего-л. (получить)», *ты* «из углубления», *тишIвы* «от очага», *тишIары* «со двора», *тишп—ны* «от берега», *тишъжв* «со спины лошади (спешиться)», *уацI* «изнутри», *хъы* «через верх, вершину», *хъ—ты* «через верх», *хъвада—кв* «с шеи (произойти)», *хъвды* «с шеи (отойти)», *хъвы* «от висячего (положения)», *пхъ—ны* «сверху вниз», *цры* «от кого, чего-л.», *(гIа)—цI* «снизу (взойти, появиться)», *цIы* «снизу», *чвы* «с чего-л. (отойти)», *чIвы—л* «с чего-л. (выходить наружу)», *швы//цы* «с ноги», «с поверхности тела», *шIы* «спереди, с пригрева», *ща—кв* «с ног (сойти)», *щIы* «снизу вверх (с положения плашмя сойти)». *А—ны—цI—цI—ра* перек. «отойти спереди». *Акгамчы апIца апъцIцIмI (й—а—ны—цI—цI—мI)*. У. сл., 24. «Кончик плетки отошел (спереди отошел)». *КIы—д—цI—ра* перек. «отойти от чего-л. плотно прижатого». *Ауи д—гIа—кIы—д—цI—х—мI амыгъ гвара*. Амара, 63. «Он отошел от колючей изгороди». *ПицIы—цI—ра* перек. «уходить со двора». *УрымдырскIва*

арага у—пицIы—цI. У. сл., 23. «Пока тебя не разузнали, уходи отсюда со двора!».

Как видно из материалов, суффиксоид *цI(ы)* выражает значение «отойти, отходить от кого, чего-л.».

На с. 22—25 У. сл. представлены образцы сочетаемости суффиксоида *цI(ы)* с локальными провербами.

7. СУФФИКСОИД *щI(ы)*

Суффиксоид *щI(ы)* сочетается с 49 локальными провербами, образует с ними столько же переходных глаголов, выражающих абитивную направленность действия.

Локальные провербы, с которыми сочетается суффиксоид *щI(ы)*, следуют ниже: *бгъы* «со спины», *бжъы* «между», *гвар* «со двора», *гвы—кв* «из сердца сверху», *гвы—л* «изнутри сердца», *гъры* «изнутри кого, чего-л.», *гIвны* «из дома, помещения», *гIвы* «мимо (пропустить)», *д(ы)* «от кого, чего-л. (из плотно прижатого)», *джвы—л* «из помещения», *дзхъы* «от рядом (находящихся)», *кв(ы)* «от сверху (находящихся)», *кв—ты* «из углубления наверх», *ква—цI* «от огороженного места (улицы, деревни, города)», *кIы—д* «от чего-л. (плотно прижатого)», *кIы—л* «через отверстие (пропустить)», *кI—ны* «сверху вниз», *къвы* «от кого, чего-л. (отпустить)», *кIвы* «от пазухи», *л(ы)* «из однородной массы», *м(ы)* «от чего-л.», *мгвы* «изнутри (отпустить)», *м—цIы* «от чего-л. (отпустить)», *мыгIв—хъ* «от дороги», *напIы—цI* «из руки», *н(ы)*, «от ограниченного места», *пицIы* «со двора», *п—хъ(ы)* «спереди (отпустить)», *п—хъ—ны* «спереди (отпустить с ограниченного места)», *пыр* «с поперечного места», *ны—цI* «спереди» «через водную преграду», *ты* «из углубления», *тишIвы* «от очага», *тишъжв* «со спины лошади», *тишIар(ы)* «со двора», *тишп—ны* «с берега», *уацI* «изнутри», *уы* «с места (отпустить)», *хъы* «через верх», *хъ—ты* «через верх (отпустить)», *хъвы* «поперек чего-л.», *хъвада—кв* «сверх шеи (выполнить)», *хъ—ны* «сверху вниз», *цры* «от кого, чего-л.», *(гIа)—цI* «снизу (выпустить)», *цIы* «снизу освободить», *шIы* «с пригрева, с передней стороны», *щIты* «снизу вверх (с положения плашмя)». *Бжъы—щI—ра* перек. «пропустить кого-л. между». *АхIба д—ы—р—бжъы—р—щI—ты—н ддырIвамI* У. сл., 25. «Они посадили старшего, пропустив его между собой». *А—гIв—щI—ра*

перех. «пропустить что-л. мимо». *Ажва хъаглакI гласалымхIеКIа й—гь—а—гIе—лы—м—щт—уа—з—тI.* Нышв. 51. «Она не пропускала случая (мимо не пропускала), чтобы не сказать мне ласкового слова». *А—р—щт—ра* перех. «пустить кого, что-л. через реку (водную преграду)». *Адзы д—ы—р—с—щт—тI.* У. сл., 26. «Я его пустил через реку». *А—уы—щт—ра* перех. «отпустить, бросить кого, что-л. с места». *Йкъэрыкъэ хъара й—а—уы—й—щт—тI.* Апа, 96. «Он далеко бросает свой аркан».

Суффиксоид *щт(ы)* функционирует в значении «отпустить, отпускать кого, что-л.».

Образцы сочетания суффиксоида *щт(ы)* с локальными превербами представлены в У. сл., 25—27.

Материалы подтверждают, что сочетание суффиксоидов *х(ы)*, *щт(ы)*, *цI(ы)* с локальными превербами выражает абитивное направление действия. Поэтому в локальных превербах, исторически содержащих исходную огласовку *а*, при этих суффиксоидах огласовка редуцировалась полностью или частично.

Так как все три суффиксоида *х(ы)*, *цI(ы)* и *щт(ы)* и сочетающиеся с ними локальные превербы выражают общую абитивную направленность действия, локальные превербы при этих суффиксоидах в основном совпадают. Различие обнаруживается в том, что суффиксоид *щт(ы)* реально сочетается с локальными превербами *р(ы)* «через водную преграду» и *у(ы)* «с места (отпустить)», что показано выше, а суффиксоиды *х(ы)* и *цI(ы)* не принимают превербов *р(ы)* и *у(ы)*. Суффиксоид *цI(ы)* сочетается с локальным превербом *цIвы—л* «с чего-л. (выходить наружу)»: *цIвыл—цI—ра* неперех. «выйти, выходить наружу». *РылакIа кIылцIын, рымгвакIа цIвылцIын (й—цIвы—л—цIы—н) йабахъцIгIтI.* Уарба, 211. «Они убивают друг друга, вытаращив свои глаза и животы (их глаза и животы вышли наружу)». А суффиксоиды *х(ы)* и *щт(ы)* не принимают этого преверба.

8. СУФФИКСОИД ДА

Данный суффиксоид, как и рассмотренные выше, является достоянием всех абазино-абхазских диалектов. Однако в тапантском диалекте (resp. в абазинском литературном языке),

как отмечает К. В. Ломтатидзе, «зародился принцип деления имен на живые существа, т. е. самостоятельно передвигающиеся, и на неживые существа, т. е. самостоятельно не передвигающиеся». На этом основании «в тапантском диалекте противопоставляются друг другу две основы *да* «вести» и *га* «нести». Когда дело касается живого (т. е. передвигающегося самостоятельно существа), используется *да*, а в другом случае — глагол *га*».

Суффиксоид *да*, в отличие от других суффиксоидов, имеет более конкретное значение «вести (живое и неживое), но способное перемещаться».

Однако в современном языке элемент *да* невозможно уже возводить к какому-либо самостоятельно существующему корню. Суффиксоид *да*, как и другие суффиксоиды, функционирует в сочетании с локальными превербами.

Следует отметить, что если каждый из рассмотренных суффиксоидов сочетается либо только с превербами без редукции конечной *а* (суффиксоиды *хь(ы)*, *л(ы)*, *ха*, *цIа*) — при наличии в превербах конечной огласовки *а*, либо только с редуцированной гласной фонемой преверба (суффиксоиды *х(ы)*, *цI(ы)*, *щт(ы)*), то суффиксоид *да* сочетается одновременно с обоими вариантами превербов.

Суффиксоид *да* сочетается с 54 локальными превербами, образуя с ними столько же переходных глаголов.

Ниже следуют локальные превербы, с которыми сочетается суффиксоид *да*: *бгъа* «с высоты», «со спины», *бжъа* «между кем, чем (вести)», *быжь* «между кем, чем (вывести)», *гвара* «во двор (вести)», *гвар* «со двора (вывести)», *гвы—кв* «к сердцу сверху», *гъра* «во внутрь», *гIа* «сюда (приводить, кого, что-л.)», *гIе(ы)* «мимо кого, чего-л.», *гIена* «в дом», *д(ы)* «вплотную к кому, чему-л.», *джвы—кв* «за пределы помещения (в нечто однородное)», *дз—хъа* «рядом к кому, чему-л. (подвести)», *кв(ы)* «на верх», *ква—цIа* «в огороженное место (на улицу, в деревню, в город)», *ква—цI* «с огороженного места (с улицы, из деревни, из города)», *къе(ы)* «от кого, чего-л. (отвести)», *кIы—д* «к кому, чему-л. плотно (подвести)», *кIы—ла* «в отверстие, в полое место», *кIы—л* «из отверстия, с полого места», *кIы—н* «сверху вниз», *кIе* «от пазухи», *ла* «в однородную массу», *л(ы)* «из однородной массы», *(гIа)—м* «от чего-л. (уводить)», *мыгIе—хъ* «с дороги (уводить)», *н(ы)* «с ограниченной поверхности уводить кого, что-л.», *на* «туда»

(приводить кого, что-л.)», *напы—ца* «в руку (приводить кого, что-л.)», *напы—цI* «с руки (уводить кого, что-л.)», *пищIа* «во двор», *пищI(ы)* «со двора», *пила* «навстречу кому, чему-л.», *пыра* «поперек кого, чего-л. (приводить)», *пыр(ы)* «поперек от кого, чего-л. (уводить)», *пы—цI* «от переднего (уводить)», *р(ы)* «через водную преграду», *та* «во внутрь», *т(ы)* «изнутри», «из углубления», *тишIа* «в очаг», *тшIара* «в огороженное место (во двор)», *тишIар* «со двора», *ти—пы—н* «с берега», *уаца* «во внутрь чего-л.», *уацI(ы)* «изнутри чего-л.», *хъа* «на голову», «на вершину», *хъ(ы)* «через верхнюю поверхность», *ца* «по низу (вести)», *цI(ы)* «снизу (вывести)», *шла* «навстречу вести», «на пригрев», *шI(ы)* «от кого, чего-л. увести», *щта* «вслед, по следу (вести)». *Бжъа—да—ра* перех. «вести кого, что-л., между кем, чем-н.». *Амашина атыдзка й—ы—р—бжъа—р—да—тI*. У. сл., 27. «Они ввели машину между домами». *А—д—да—л—ра* перех. «свести кого, что-л.». *XI—а—д—на—да—л—тI* абзибара. Амакымква, 51. «Любовь свела нас с тем». *Дз—хъа—да—ра* перех. «подогнать, подвести кого, что-л. к кому, чему-н.». *Амашина лыдзхъардатI (й—лы—дз—хъар—да—тI)* У. сл., 27. «Они к ней подогнали машину». *Та—да—ра* перех. «вести кого, что-л. во что-н.». *Адзы у—та—й—да—пI—та* бахта *уIатидахпI*. АПА, 26. «Он заведет тебя в воду и выведет из нее сухим». *А—цI—да—ра* перех. «вдеть что-л. во что-н.». *Тыльа рахъвакI сбагIеча йтанI, й—а—цIы—гI—да—пI* акъамчы. Нышв, 225. «В моей сумке лежит шелковая нить, вденем ее в плетку».

Образцы сочетания суффиксоида *да* с локальными превербами представлены в У. сл. см. с. 27—29.

Следует отметить, что при локальных превербах *д(ы)*, *кIы—д*, *хъа* после суффиксоида *да* появляется еще направительный суффикс *л(а)*, обусловленный первыми.

Рассмотренный тип глагольного словообразования подтверждает наличие в абазинском языке (как и в абхазском) большого количества разнообразных локальных превербов, до мельчайших нюансов различающих местонахождение предмета, тем самым напоминая широко развитую систему послеложных падежей аварской подгруппы дагестанских языков. Однако, как показано выше, локальные превербы абазинского языка (как и абхазского) весьма продуктивно участвуют в глагольном словообразовании. При этом рассмотренные суффиксоиды показывают с превербами не только направлен-

ность действия, но они синтаксически специализируются: суффиксоиды *жъ(ы)*, *цI*, *х(ы)*, *щт(ы)*, формируют переходные глаголы, а суффиксоиды *л(ы)*, *ха*, *цI(ы)* — непереходные.

СОКРАЩЕНИЯ

- Амара — ТхIайцIыкв Б. Амара, унапы сыркы. — Ставрополь, 1964.
 Амакымква — Абазашта амакымква. — Черкесск, 1979.
 АПА — Н. Т. Табулова. Афористическая поэзия абазин. — Черкесск, 1977.
 А. тш. — ЧкIтву М. Абаза тшыгIыква. — Черкесск, 1969.
 Джъандра — ЛагIычв Джъ. Джъандра. — Черкесск, 1986.
 Неперех. — непереходный (глагол).
 Нышв — ТхIайцIыкв. Б. Нышв напыкI. — Черкесск, 1966.
 Перех. — переходный (глагол)
 Сгы — ЧкIтву М. Сгы амшIгыраква. — Черкесск, 1967.
 Скыт — ТхIайцIыкв Б. Скыт аугIаква. — Черкесск, 1967.
 Уарба — ТхIайцIыкв Б. Уарба кьяламла. — Черкесск, 1970.
 У. сл. — Клычев Р. Н. Учебный словарь сочетаемости превербов и корней в абазинском языке. — Черкесск, 1988.

¹ См. к примеру: G. Dumezil, *Etudes comparatives sur les langues caucasiennes du Nord—Ouest*, Paris, 1932; К. В. Ломтатидзе. К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке. Иберийско—кавказское языкознание, т. IV, Тб., 1953 (на груз. яз., резюме — на рус.); К. В. Ломтатидзе. Основные виды локальных превербов и их оформление в абхазском и абазинском языках, Тбилиси, 1982 (на груз. яз., резюме — на рус.); З. И. Керашева, Л. П. Чкадуа. Локальные превербы статических и динамических глаголов абхазско—адыгских языков. // ЕИКЯ, т. IV, Тб., 1971; Р. Н. Клычев. Глагольные суффиксы направления в абазинском и абхазском языках. Черкесск, 1972 и др.

² Термин суффиксоид в нашем случае применяется как название глагольных элементов, похожих на суффиксы, но не являющихся ими из-за наличия в них большей семантики, чем в суффиксах. Поэтому К. В. Ломтатидзе называет их суффиксами—корнями.

³ Р. Н. Клычев. Учебный словарь сочетаемости превербов и корней в абазинском языке, Черкесск, 1988 (на абазинском языке).

⁴ Здесь и далее соответствующие глагольные комплексы, впоследствии приобретшие переносное значение, не входят в называемое количество глаголов.

⁵ Здесь и далее в примерах сначала приводится масдарная форма, затем предложения, в которых данный глагол выступает в личной форме.

Анализируемые глаголы делятся знаком дефис на морфемы.

⁶ Н. Т. Табулова. Суффиксы-корни *жъ*, *щт* в абазинских глаголах сложносоставной структуры. Одиннадцатая региональная научная сессия по изучению системы и истории иберийско—кавказских языков. Вопросы фонологии и морфологии. Тезисы докладов. Нальчик, 1986, с. 38—39.

⁷ К. В. Ломтатидзе. К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке, ИКЯ, т. IV, Тб., 1953, с. 98—102.

⁸ К. В. Ломтатидзе. К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке, т. IV, Тб. 1953, с. 102—103; 126.

⁹ К. В. Ломтатидзе. Зарождение распределения имен на одушевленные и неодушевленные (живые и неживые) существа в тапантамском диалекте абазинского языка, ИКЯ, т. XX, Тб., 1978, с. 187 (на грузинском яз., резюме — на рус. яз.).

КРАТКИЙ ОЧЕРК АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА*

ВВЕДЕНИЕ

Абазинский язык входит в абхазско-адыгскую группу иберийско-кавказской семьи языков. В данную группу, кроме абазинского, входят абхазский, адыгейский, кабардино-черкесский и убыхский языки.

Этноним «абаза», которым в древних и средневековых исторических источниках назывались предки абазинских племен, является самоназванием абазин.

В абазинском языке различают два диалекта: тапантамский и ашхарский, различие между которыми обнаруживается в области фонетики, морфологии и лексики. Каждый из абазинских диалектов имеет два говора: тапантамский — кубино-эльбурганский и красноосточный, которые различаются в основном фонетически; ашхарский — кувинский и апсуйский, различающиеся как фонетически, так и морфологически.

Абазинская письменность — детище советской власти. Она была создана в 1932 г. на основе кубино-эльбурганского говора тапантамского диалекта. В 1938 г. абазинская письменность переведена на русскую графическую основу (до этого в основе абазинского письма лежала латинская графика).

В основу литературного абазинского языка положен кубино-эльбурганский говор тапантамского диалекта.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА

Первые записи отдельных абазинских слов, как и записи фактов других младописьменных и бесписьменных иберий-

* Опубликовано в качестве приложения к Русско-абазинскому разговорнику/сост.: А. М. Джандаров. — Черкесск, 1991. — 162—201.

ско-кавказских языков, имеются у автора XVIII в. академика И. А. Гюльденштедта¹, материалы которого из-за не точности их записи представляют собой лишь историко-этнографический интерес.

В 1887 г. вышла из печати монография выдающегося русского кавказоведа П. К. Услара «Абхазский язык»², посвященная всестороннему анализу фонетики и морфологии абхазского языка. Однако близость фонетической системы и грамматического строя абазинского и абхазского языков позволяет считать работу П. К. Услара, которая до сих пор не потеряла своей научной ценности, трудом, заложившим основы научного изучения не только абхазского, но и абазинского языка.

В дальнейшем, вплоть до 30-х годов XX в., факты абазинского и абхазского языков привлекают внимание языковедов, главным образом в связи с проблемой их генетической связи с другими иберийско-кавказскими языками. Работа П. Чарая «Об отношении абхазского языка к яфетическим»³, многочисленные статьи академика Н. Я. Марра, составившие впоследствии объемистый том «О языке и истории абхазов»⁴, являются исследованиями, в которых в основном решается названная проблема.

С 30-х годов XX века начинается интенсивное изучение абазинского языка, которое было вызвано вопросами культурного строительства.

Первым и наиболее полным исследованием, специально посвященным изучению фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики тапантского диалекта абазинского языка является «Абазинский язык» проф. А. Н. Генко⁵, работу над которым автор завершил еще в 1934 г. Опубликован труд был в 1955 г.

Перу проф. А. Н. Генко принадлежит и другая интересная работа по сравнительной характеристике фонетики абазинского и абхазского языков — «Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков»⁶, которая также своевременно не была опубликована (она написана в 1935 г.).

Анализу системы фонетики и морфологии абазинского языка посвящена монография проф. Г. П. Сердюченко «Язык абазин»⁷, которой предшествовал ряд статей того же автора, посвященных фонетике абазинских диалектов, своеобразию глагольных форм, алфавиту и орфографии абазинского языка.

В деле создания абазинской письменности, написания первых школьных учебников, нормализации орфографии и лите-

ратурного языка большую роль сыграли представители абазинской интеллигенции: Т. З. Табулов, А. Б. Курчев, Д. И. Агирбов, М. М. Малхозов, Н. А. Озов, Н. К. Меремкулов и др. Особенно велики заслуги народного учителя, основоположника национальной литературы Т. З. Табулова, по учебникам которого занималось не одно поколение школьников.

В сравнительно-историческом плане вопросы фонетики и морфологии абазинских диалектов детально исследованы в монографиях проф. К. В. Ломтатидзе⁸, которые являются крупным вкладом не только в абазиноведение, но и в иберийско-кавказское языкознание. В исследованиях проф. К. В. Ломтатидзе, к которым прилагается большое количество текстов в безупречной записи автора, отображающих реалии не только диалектов, но и их говоров, факты фонетики и морфологии абазинских диалектов изучаются с привлечением соответствующих показаний абхазско-адыгских языков и их диалектов. Это позволило автору «Тапантского диалекта» решить вопрос о двух рядах аффрикат: *дже, че, чле* и спирантов *же, шв*, исторически наличествовавших во всех абхазско-абазинских диалектах, выяснить закономерности потери их лабиализации в говорах и на этой основе впервые аргументированно провести классификацию говоров тапантского диалекта.

Закономерные звуковые соответствия между абхазским и абазинским, система классно-личного спряжения, формирование сложной системы времен и наклонений явились объектом сравнительно-исторического изучения также в монографии проф. К. В. Ломтатидзе «Ашхарский диалект», в которой факты ашхарского диалекта сравниваются, с одной стороны, с показаниями тапантского диалекта, и, с другой стороны, с фактами абхазских диалектов.

В других работах проф. К. В. Ломтатидзе устанавливаются звуковые соответствия абхазско-адыгских языков, специально изучаются вопросы полиперсонального абазинско-абхазского глагола и его категорий, выявляются окаменелые экспоненты грамматических классов в именах, для которых классы теперь различаются семантически, изучается этимология ряда абазинско-абхазских слов, структура сложносоставных глагольных основ, в связи с последним — и вопросы словообразования.

Из работ зарубежных кавказоведов, исследования которых непосредственно посвящены абазинскому языку, следует прежде всего отметить статью К. Боуды «Das Abazinische, eine

unbekannte abchasische Mundart»⁹, посвященную вопросам абазинской диалектологии, и исследование У. Аллена «Structure and System in the Abaza Verbal Complex», в котором анализируется структура абазинского глагола.

* * *

Произведения Т. Табулова, имеющие фольклорную и этнографическую основу, роман И. Табулова «Азамат» с характерным психологическим описанием быта народа, роман Х. Жирова «Пробуждение гор» и его повести, тяготеющие к историческому психологизму, стихи и песни П. Цекова, романы «Волшебная игла», «Золотой крест», «Лаба» К. Дзегутанова, романы «Горсть земли» и «Гошемида» Б. Тхайцухова, его философская лирика, поэзия и роман «Джандра» Д. Лагучева, поэзия и проза Ш. Физикова, великолепные стихи и поэмы М. Чикатуева, чарующие стихи К. Мхце, М. Тлябичевой, Г. Ионова и др. составили классический фонд молодой абазинской литературы. Она имеет глубокие корни в героических сказаниях о Нартах (абазинский эпос собрал и опубликовал В. Меремкулов), исторических и волшебных сказках и народной поэзии (в разное время их публикацией занимались Т. Табулов, К. Ломтатидзе, К. Шакрыл, В. Тугов, В. Меремкулов).

ФОНЕТИКА

Абазинский язык, как и другие языки абхазско-адыгской группы, отличается весьма простой системой гласных и сложной системой согласных звуков.

Г л а с н ы е

Исследователи абазинского языка отмечают в нем наличие всего лишь двух гласных фонем: *a*, *y* и двух полугласных: *u*, *ï*.

Гласный *a* — звук нижнего подъема, открытого характера, гласный *y* — верхнего подъема, менее открытый, чем *a*. Гласные *a* и *y*, сочетаясь с полугласными *u* и *ï*, образуют широко представленные в языке различные комплексы дифтонгов: *ïa* — *ïацы* «вчера», *ya* — *yaçlavy* «завтра», *ÿï* — *арый* (*ари*) «этот», *ай* — *майра* «легкий», *ау* — *маура* (мора)¹¹ «коричневый», *уу* — *nIamIyu* (*nIamIy*) «почет», *ÿy* — *ÿйба* «сирота», *уу* — *ууцIла* «твое (муж.) дерево».

Система согласных

Система консонантизма современного абазинского литературного языка представлена 21 простым смычным, 12 аффрикатами, 24 спирантами и 4 сонорными звуками, составляющими 61 согласную фонему.

Смычные и аффрикаты в абазинском, как и в других иберийско-кавказских языках, имеют троечную систему: каждый ряд, за исключением фарингальных и ларингального, содержит звонкий, глухой звуки и абруптив.

Твердый фарингальный ряд представлен двумя простыми смычными: глухим *xъ* (*xъыза* «теплое одеяло»), абруптивом *kъ* (*kъаб* «тыква») и их лабиализованными типами: *xъв*, *kъв* (*xъвынçlavy* «вилы», *kъванча* «виновный»), а мягкий фарингальный ряд — одним абруптивом *kъь* (*kъьакъьа* «широкий»). В ларингальном ряду имеется всего один звук: абруптив *ъ*, являющийся рефлексом исчезнувшего в тапантском диалекте другого фарингального абруптива *kъ*. Последний сохранился в абхазском языке и в ашхарском диалекте абазинского языка (абх. *дыкъонI*, абаз. *дыъанI* «он, она (чел.) есть, присутствует», где *ъ* ← *kъ*).

Все остальные смычные и аффрикаты, как уже отмечалось, имеют троечную систему:

б n nI: *бна* «лес», *пша* «ветер», *nIamIy* «почет»;
д т mI: *дара* «они», *тып* «шалаш», *mIamIa* «мягкий»;
джв чв çIv: *заджвы* «один (чел.)», *çвартa* «постель»,
çIvymyгъ «гвоздь»;
дз ц çI: *дзамбыр* «ось», *цба* «шесть», *çIара* «острый»;
джъ ч çI: *джъымса* «бровь», *чара* «кушать», *çIaçIa* «почка»;
дж тш шI: *джыш* «чеснок», *тшы* «лошадь», *шIа* «рот»;
г к kI: *гара* «нести», *кды* «пень», *kIра* «ловить»;
гъ къ kIъ: *уадгъына* «колокольчик», *къым* «юла», *kIъыда* «отдельно»;

гв кв kIв: *гвы* «сердце», *айква* «брюки», *kIвары* «овраг».

Палатальными среди смычных и аффрикат являются только переднеязычные аффрикаты *джъ*, *ч*, *çI*, заднеязычные простые смычные *гъ*, *къ*, *kIъ* и фарингальный простой абруптив *kъь*. Причем их палатальность не зависит от позиции в слове — они в любой позиции палатальны, *джъма* «коза», *джъуар* «крест», *маджъан* «баловник», *чуан* «котел», *длырчатI* «она (жен.) его, ее (чел.) накормила», *çIыда* «лишний», *мыçIа*

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ АБАЗИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

По способу образования	Простые смычные			Аффрикаты			Спиранты			Сонорные	
	Звон-кие	Глу-хие	Абруп-тывы	Звон-кие	Глу-хие	Абруп-тывы	Звон-кие	Глу-хие	Носо-вые	Плав-ные	
По месту образования											
Губные	б	п	п̣	дз	ц	ц̣	[в]*	ф	м		
Пещенные	д	т	т̣				з	с	н	л	р
Латеральные							[ль]	[тл]			
Вибрант											
Альвео-лярные				дж	тш	ш̣	ж	ш			
Непалатализованные				джь	ч	ч̣	жь	щ			
Палатализованные				джв	чв	ч̣в	жв	шв			
Лабializedованные								[х]			
Непалатализованные								[хв]			
Лабializedованные											
Среднеязыч-ные											
Заднеязыч-ные	г	к	к̣								
Фарингаль-ные	гь	кь	к̣ь								
Непалатализованные	гв	кв	к̣в								
Палатализованные		хь	к̣ь				гь	х			
Лабializedованные			к̣ьв				гьь	хь			
Непалатализованные			к̣ьв				гььв	хьв			
Лабializedованные			ь				г̣	х̣			
Непалатализованные							г̣в	х̣в			
Лабializedованные											

* В квадратных скобках обозначены звуки, встречающиеся только в заимствованных словах.

«кличка (коровы)», *гьагьа* «круглый», *джьугьальа* «перекати-поле», *лягьан* «таз», *кьым* «юла», *джьуан* «он крихтел», *к̣ьах̣/ьа* «высокий», *к̣ььатIамаз* «голый», *йдырк̣ььун* «они (то) разрезали».

Остальные смычные и аффрикаты, независимо от их позиции, являются твердыми фонемами.

Спиранты в абазинском языке, как и в других иберийско-кавказских языках, имеют парную систему: каждый ряд содержит звонкий и глухой:

з с; *зарь* «кизил», *саба* «пыль»;

в¹² ф; *фара* «кушать»;

ж ш; *жеба* «девять», *швара* «вы»;

ж ш; *жра* «копать», *шан* «характер»;

жь щ; *жьы* «мясо», *щра* «убивать»;

гь х; *гьыч* «вор», *хан* «пила»;

гьь хь; *гььра* «ворчать», *хьагIа* «болезнь»;

гьь хь; *гььра* «уздечка», *ахь* «цена»;

гI хI; *агIба* «восемь», *хIазьыр* «готовый»;

гIв хIв; *гIван* «дважды», *хIвра* «трава»;

В действующем алфавите среднеязычные спиранты *х* и *хь*, заимствованные из адыгских языков, передаются так же, как и абазинские заднеязычные твердые спиранты *х* и *хь*.

Независимо от позиции палатальными спирантами являются переднеязычные *жь*, *щ*, заднеязычные *гьь*, *хь* и латералы *ль*, *тл*. Последние встречаются лишь в словах, заимствованных из адыгских языков. Остальные спиранты только твердые, что также не зависит от их позиции в слове.

Сонорные, представленные двумя носовыми *м*, *н* и двумя плавными *л*, *р*, также не имеют мягких вариантов.

УДАРЕНИЕ

Словесное ударение в абазинском языке не имеет определенного места в слове. Ударным может быть первый слог (*хьыза* «одеяло», *рымдза* «стул»), второй слог (*лашара* «свет», *лащцара* «темнота»), третий слог (*ларбагIьыга* «очки», *сагIындакь* — «лук (оружие)»).

Абазинское ударение часто выполняет смысловозначительную функцию: *сара* «ягнята», *сарá* «я», *дара* «крепкий», *дарá* «они», *гара* «люлька», *гарá* «нести» и др.

В многосложных словах, кроме основного ударения, может встречаться и побочное, которое, по сравнению с первым, имеет менее интенсивный характер: *зымгIвадзугы* «и все», *усыцгвыргъа* «ты (муж.) вместе со мной радуйся», *длабадыртI* «он, она (чел.) с нею (жен.) познакомился» и др.

Морфология

Морфология абазинского языка отличается сложной системой глагольных форм и сравнительно простой системой имен.

В языке выделяются следующие части речи: имя существительное, прилагательное (или лексические атрибуты, лексические определения), числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, союзы, частицы, междометия и звукоподражательные слова.

Существительное

Слова этого разряда обозначают названия предметов, явлений природы и общества, имена людей, названия народов, племен...

Классы существительных

Существительные в языке не имеют категории рода. Но они различаются по классам — класс человека и вещей.

К классу человека относятся все имена, обозначающие разумных: *саби* «ребенок», *аны* «мать», *аца* «брат», *абаду* «дедушка», *агвхъауа* «черкес», *урым* «грек», *шварацыгIв* «охотник», *уысагIв* «поэт», *апхъагIв* «читатель».

Ко всем этим именам, обозначающим разумных, ставится вопрос *дзачIвыйа?* «кто? (разумный)».

К классу вещей относятся все имена, в том числе и названия живых существ, не обладающих разумом: *рымдза* «стул», *атишгIва* «очаг», *амца* «огонь», *амше* «медведь», *бага* «лиса», *алаша* «конь», *чэгъы* «бык», *джъа* «коза», *сыс* «ягненок», *арыба* «петух», *арцына* «самка (птицы)» и т.д.

К названиям таких имен, обозначающим неразумных, ставится вопрос *йзачIвыйа?* «что?» (в том числе и к одушевленному, но не имеющему разума).

Таким образом, у имен существительных абазинского языка значение имеет не одушевленность и неодушевленность, как в русском, а наличие разума или его отсутствие у имен.

Определенность и неопределенность

Существительное в чистом виде (без аффиксов) выражает его неопределенность: *кыт* «деревня» (неопределенная), *цIла* «дерево (неопределенное)», *тишыг* «коса (неопределенная)», *мца* «огонь (неопределенный)».

Неопределенность выражается и суффиксом *кI*: *кыт—кI* «деревня (какая-то)», *цIла—кI* «дерево (какое-то)», *мца—кI* «огонь (какой-то)».

Если к имени прибавляется префикс *а*, то оно становится определенным: *а—кыт* «эта деревня», *а—цIла* «это дерево», *а—тишы* «этот конь».

Префикс *а* функционально равен определенным артиклям немецкого языка.

Принадлежность (посессив)

В абазинском нет притяжательных местоимений.

Когда хотят показать, кому принадлежит то или иное имя, перед ним ставят префиксы принадлежности (посессива), входящие к личным местоимениям. Ниже следуют личные местоимения и префиксы принадлежности, которые восходят к первым:

1 л.	сара	«я»	с(ы)	«мой»
2 л.	уара	«ты» (м.)	у(ы)	«твой» (м.)
	бара	«ты» (ж.)	б(ы)	«твой» (ж.)
3 л.	йара	«он» (м.)	й(ы)	«его» (м.)
	лара	«она» (ж.)	л(ы)	«ее» (ж.)
	йара «он, она, оно» (в.)		а	«его, ее» (в.)
1 л.	хIара	«мы»	хI(ы)	«наш»
2 л.	швара	«вы»	шв(ы)	«ваш»
3 л.	дара	«они»	р(ы)	«их»

Существительные в форме принадлежности выглядят так:

1 л.	сы—цІла	«мое дерево»
2 л.	уы—цІла	«твое (м.) дерево»
	бы—цІла	«твое (ж.) дерево»
3 л.	й(ы)—цІла	«его (м.) дерево»
	лы—цІла	«ее (ж.) дерево»
	а—цІла	«его, ее (в.) дерево»
1 л.	хІы—цІла	«наше дерево»
2 л.	швы—цІла	«ваше дерево»
3 л.	ры—цІла	«их дерево»

Таким образом, префиксы посессива показывают: 1) Принадлежность предмета (или человека); 2) Лицо (1,2,3), кому принадлежит предмет (или человек); 3) Число того лица, кому принадлежит предмет (или человек); 4) Во 2 л. ед. ч. — класс мужской (уы), класс женский (бы); 5) В 3 л. ед. ч. класс мужской (йы), класс женский (лы), класс вещей (а).

Число имен существительных

Абсолютное большинство существительных функционирует в двух числах — единственном и множественном.

Ед. ч., по существу, совпадает с формами неопределенности *тдзы* «дом», *тдзы—кІ* «какой-то дом» или «один дом». Мн. ч. образуется посредством суффиксов *чва* (для имен класса человека), *ква* (для имен класса человека и вещей), *чва + ква* (для имен класса человека), *ргІа* (для выражения множественно-собирательного значения), *ра* (для выражения множественно-собирательного значения имен — названий детенышей животных):

1) *А—чвагъва—чва* «пахари», *а—тш—чва* «всадники», *а—нха—чва* «рабочие»; 2) *А—цІла—ква* «деревья», *а—урам—ква* «улицы», *а—саби—ква* «дети»; *а—урыше—ква* «русские»; 3) *А—хъа—чва—ква* «мужчины», *а—пхъа—гле—чва—ква* «ученики»; 4) *Шарматы—ргІа* «Шереметовы», *Хъсалы—ргІа* «Ксаловы», *А—пса—ргІа* «Апсовы»; 5) *Сыс* «ягненок», *са—ра* «ягнята», *хІвыс* «теленек», *хІва—ра* «телята», *дзсы* «козленок», *дза—ра* «козлята».

Образование существительных

Существуют несколько продуктивных способов образования существительных: основосложные (*ла—дзы* «слеза», букв. «глаз+вода», *тианхча* «табунщик», букв. «табун (лошадей) + стеречь»; суффиксальный *чІащца—гІвы* «охранник», *апхъа—гле* «ученик», *хъы—га* «долото», *хъацІа—ра* «мужество», *бзаза—ща* «способ жизни»; способ субстантивации: *кв—на—га* «по обычаю, положенное», *тигІва—ха* «старый холостяк», «старая дева», букв. «оставаться у очага», *хъ—га—л* «влияние, власть», букв. «нести через верх».

Лексические атрибутивы, или прилагательные

Эти слова не имеют самостоятельных грамматических признаков, отличных от существительных. Все, чем характеризуются существительные, относятся и к лексическим атрибутивам или прилагательным: семантическая категория класса, определенность, принадлежность, число. Лексические атрибутивы, занимая постпозицию, лексически определяют другие слова, определяют не грамматически, а только лексически; грамматически лексические атрибутивы входят в составы или прямого дополнения, или косвенного дополнения.

ГІвы—лас «ловкий человек» — класс чел., *бна лащцара* «темный лес» — класс в. *А—гІвылас* «этот ловкий человек», *а—бна лащцара* «этот темный лес».

Аффикс определенности *а* принимает существительное, но он относится и к лексическому атрибутиву.

ГІвылас—кІ «какой-то ловкий человек», *бна лащцара—кІ* «какой-то темный лес».

Аффикс неопределенности *кІ* принимает лексический атрибутив, но он относится и к имени существительному.

А—гІвы лас—ква «эти ловкие люди», *а—бна лащцара—ква* «эти темные леса».

Форму множественности принимает лексический атрибутив, но она относится и к существительному.

В области синтаксической лексические атрибутивы также несамостоятельны: они выступают со словами, с которыми соотносятся, либо в составе подлежащего, либо в составе прямого дополнения, либо косвенного дополнения.

АгIвы лас д—чважвун.

«Ловкий человек разговаривал». Сочетание *агIвылас* «ловкий человек» — подлежащее.

Абна лащцара (й) пыркъуан.

«Они вырубали темный лес». Сочетание *абна лащцара* «темный лес» — прямое дополнение.

Абна лащцара хI—ы—л—с—уан.

«Мы проходили темный лес». Сочетание *абна лащцара* «темный лес» — косвенное дополнение.

Местоимения

Местоимения абазинского языка представлены двумя рядами — личными и указательными.

Местоимения функционируют в формах ед. и мн. чисел, числа личных местоимений представлены разными основами.

Личные местоимения

Они имеют ед. и мн. числа, 1, 2, 3 лица, 1 и 2 лица имеют полную и краткую формы, во 2 л. ед. ч. различают мужской и женский классы, в 3 л. ед. ч. — мужской класс, женский класс и класс вещей.

1 л. <i>сара</i>	<i>са</i>	«я»
2 л. <i>уара</i>	<i>уа</i>	«ты» (м.)
	<i>бара</i>	«ты» (ж.)
3 л. <i>йара</i>	—	«он» (м.)
	<i>лара</i>	«она» (ж.)
	<i>йара</i>	«он, она, оно» (в.)
1 л. <i>хIара</i>	<i>хIа</i>	«мы»
2 л. <i>швара</i>	<i>шва</i>	«вы»
3 л. <i>дара</i>	—	«они»

Указательные местоимения

Они указывают на предметы трех степеней удаленности, имеют ед. и мн. ч., простые и осложненные формы:

Ед. ч.

ари «этот (находящийся рядом)»
ани «тот (находящийся поодаль, но зримый)»
ауи «тот (находящийся за пределами видимости)»

Мн. ч.

арат «эти (находящиеся рядом)»
анат «те (находящиеся поодаль, но зримые)»
ауат «те (находящиеся за пределами видимости)»

Функции остальных разрядов местоимений русского языка в абазинском выполняют различные глагольные аффиксы.

Числительные

В основе системы счета лежит двадцатеричная: *гIважва* «двадцать», *гIвынгIважва* «сорок» букв. «дважды двадцать», *гIважви жваба* «тридцать», букв. «двадцать и десять» и т. д.

Числительные различают два класса — класс вещей и класс человека.

Числительные своеобразно сочетаются с именами: начиная от 2 до 20 сначала идет числительное, затем имя: *х—уаса—хI* «три овцы», *хы—гIв хъачва* «три мужчины», *жвежв уасахI* «девятнадцать овец», *жвежвы—гIв хъачва* «девятнадцать мужчин»; в числительных от 20 и выше сначала представлено имя затем следует числительное: *уаса гIважва* «двадцать овец», букв. «овец двадцать», *хъачва гIважва — гIв* «двадцать мужчин», букв. «мужчин двадцать».

Как видно из примеров, в этих сочетаниях в классе вещей формально не представлен его показатель, а в классе человека его показатель *гIв* всегда присутствует при числительном.

Чистых порядковых числительных в языке нет. Их функции выполняют причастия, образованные от числительных, они имеют структуру — относительно-местоименный префикс *й*, плюс корень числительного, плюс показатель класса числительного, плюс глагольный суффикс превращения *ха*, плюс временной суффикс причастия: *й—х—па—ха—уа* «третий», т. е. «то, что становится третьим», *й—хы—гIв—ха—уа* «третий (ч.)», т. е. «тот (ч.), который становится третьим» и т. д.

Разделительные числительные образуются повторением одной и той же основы числительного: *гIвба—гIвба* «по два», *гIвдыджь—гIвдыджь* «по два (ч.)».

При образовании дробных числительных называется знаменатель, затем деепричастие *йчпата* «сделав», в конце сле-

дует числитель: 2/3 — *хпа йчпата агIоба*, 1/7 — *быжьба йчпата азакIы* и т. д.

Глагол

Абазинский глагол (исключая одноличные глаголы, в которых имеется только показатель субъекта), полиперсонален: в нем представлены показатели субъекта и объектов, которые являются основным синтаксическим стержнем, выполняющим функции падежей других языков.

В структуру абазинского глагола включаются аффиксы, выражающие различные отношения между лицом субъекта и объектов, многочисленные локально-пространственные, временные и направительные аффиксы, которые компенсируют слабую развитость системы послелогов.

Для абазинского глагола характерны следующие морфологические категории: переходность и непереходность, статичность и динамичность, финитность и инфинитность, лицо, класс, число, время, наклонение, каузатив, версия, потенциалис, произвольность, союзность, совместность, обоюдность.

Принимая лично-местоименный префикс и временной суффикс (формант финитности), любое имя в абазинском языке становится глаголом.

Лично-местоименные префиксы глагола

Вместо личных местоимений *сара* «я» (1 л. ед. ч.), *уара* «ты», (2 л. ед. ч. класса мужчин), *бара* «ты» (2 л. ед. ч. класса женщин), *йара* «он» (3 л. ед. ч., класса мужчин), *лара* «она» (3 л. ед. ч. класса женщин), *йара* «он», «она», «оно» (3 л. ед. ч. класса вещей), *хIара* «мы» (1 л. мн. ч.), *швара* «вы» (2 л. мн. ч.), *дара* «они» (3 л. мн. ч.) в глаголах выступают их показатели, которые выполняют следующие функции: а) показывают лицо; б) во 2-м лице ед. числа показывают классы (мужчин или женщин), а в 3-м лице ед. ч. — класс человека, класс мужчин, класс женщин и класс вещей; в) показывают число (единственное или множественное); г) являются показателями субъекта или объекта: прямого или косвенного.

Вместо личного местоимения 1 л. ед. ч. *сара* «я» в глаголах выступает лично-местоименный аффикс *с* или его звонкий

вариант *з*: *с—цитI*¹³ «я иду», *йы—з—гамI* «то (кл. в.) я отнес»; вместо *уара* — «ты» (муж.) — *у*: *у—цитI* «ты (муж.) идешь», *й—у—гамI* «то (кл. в.) ты (муж.) отнес»; вместо *бара* «ты (жен.)» — *б*: *б—цатI* «ты (жен.) идешь», *й—б—гамI* «то (кл. в.) ты (жен.) отнесла».

В непереходных глаголах вместо *йара* «он» (3 л. ед. ч. кл. муж.) и *лара* «она» (3 л. ед. ч. кл. жен.) выступает в роли субъекта общий для обоих классов формант *д*: *д—цитI* «он, она (чел.) идет»; *д—а—цхIумI* «он, она (чел.) откусывает то (кл. в.)». Но в переходных глаголах показатели лица субъекта 3 л. ед. ч. выступают дифференцированно: вместо *йара* «он (муж.)» — *й*: *д—й—гамI* «он (муж.) его, ее (чел.) отнес»; вместо *лара* «она (жен.)» — *л*: *ды—л—гамI* «она (жен.) его, ее (чел.) отнесла».

Вместо личного местоимения 3 л. ед. ч. класса вещей *йара* «он, она, оно (кл. в.) в глаголах представлены его показатели: *й* (в непереходных глаголах), *а* (в непереходных и переходных глаголах), *на* (в переходных глаголах): *й—цитI* «он, она, оно (кл. в.) идет», *д—а—цхIумI* «он, она, (класс чел.) откусывает то (кл. в.)»; *д—та—на—дитI* «он, она, оно (кл. в.) его, ее (чел.) сводит (вниз)».

Личное местоимение 1 л. мн. ч. *хIара* «мы» представлено в глаголе показателем *хI* и его звонким вариантом *гI*: *хI—цитI* «мы идем», *ды—гI—гитI* «мы его, ее (чел.) несем»; личное местоимение 2 л. мн. ч. *швара* «вы» — показателем *шв* и его звонким вариантом *жв*: *шв—цитI* «вы идете», *ды—жв—гитI* «вы его, ее (чел.) несете».

Личное местоимение 3 л. мн. ч. *дара* «они» представлено в глаголе показателями *й*, *р* и *д*: *й—цатI* «они пошли», *сы—р—гун* «они меня несли» *с—ды—рцатI* «они заставили меня идти».

Абазинский глагол бывает одноличным (*сы—нхитI* «я работаю», *ды—бзатI* «он, она (чел.) живет», *й—гылапI* «он, она, оно (кл. в.) стоит»), двуличным (*с—а—пхитI* «я то (кл. в.) читаю, учу», *йы—с—цитI* «я то (кл. в.) делаю»), трехличным (*й—ба—с—хIвитI* «я то (кл. в.) тебе (жен.) сказал», *д—ры—л—тамI* «она (жен.) его, ее (чел.) им отдала»).

При наличии в глаголе аффиксов, ведущих к увеличению количества лиц, их (лиц) может быть четыре, реже — пять, например: *й—уы—з—д—сы—ргамI* «я их заставил то (кл. в.) для тебя (муж.) отнести» (здесь четыре лица: *й*, *уы*, *д*, *с*), *й—у—з—ла—д—с—рыхIвитI* «я их заставил то (кл. в.) сказать ей (жен.) для тебя (муж.)» (здесь пять лиц *й*, *у*, *ла*, *д*, *с*).

Переходные и непереходные глаголы

В абазинских переходных глаголах всегда представлено лицо прямого объекта¹⁴: *йы-с-фитI* «я то (кл. в.) кушаю» (*йы* — лицо прямого объекта, *с* — лицо субъекта).

Однако в языке нет специальных личных аффиксов для выражения только прямого объекта, субъекта и косвенного объекта: в большинстве случаев (за исключением формантов 3 л.) один и тот же личный аффикс может быть и показателем субъекта, напр: *с-цитI* «я иду» (*с* — субъект); *йы-с-цитI* «я то (кл. в.) убиваю» (*с* — субъект, *йы* — прямой объект), и показателем прямого объекта, напр., *с-а-цитI* «он, она, оно (кл. в.) меня убивает» (*с* — прямой объект, *а* — субъект), и показателем косвенного объекта напр.; *й-сы-цы-л-цитI* «она (жен.) вместе со мной то (кл. в.) убивает», (*с* — косвенный объект, *л* — субъект, *йы* — прямой объект).

Установив переходность и непереходность глагола, легко определить субъект и объекты полиперсонального абазинского глагола. Переходные и непереходные глаголы различаются по следующим признакам:

1. В повелительном наклонении единственного числа положительной формы переходные глаголы не имеют лично-местоименных аффиксов *у* и *б*, а в непереходных глаголах повелительного наклонения единственного числа положительной формы лично-местоименные аффиксы *у* и *б* представлены. Сравним, например: *д-га* «его, ее (чел.) отнеси» (нет форм *д-у-га*, *д-б-га*) — перех. гл.; *у-а-пхьа* «ты (муж.) то (кл. в.) читай, учи» — непереходный глагол; *й-рым* «то (кл. в.) им отдай» (нет форм *й-ры-у-т*, *й-ры-б-т*) — переходный глагол; *б-а-пхьа* «ты (жен.) то (кл. в.) читай, учи» — непереходный глагол; *у-ца* «ты (муж.) иди», *б-ца* «ты (жен.) иди» — непереходный глагол.

2. Если основа глагола начинается со звонкого согласного, то в переходных глаголах лично-местоименные аффиксы *с*, *хI*, *шв* озвончаются и переходят соответственно в *з*, *гI*, *жв*: *йы-з-гатI* вместо *йы-с-гатI* «я то (кл. в.) отнес», *йы-жв-гатI* вместо *йы-шв-гатI* «вы то (кл. в.) отнесли».

В непереходных глаголах, основы которых начинаются со звонких согласных, лично-местоименные аффиксы *с*, *хI*, *шв* не озвончаются: *с-гылапI* «я стою», *хI-гылапI* «мы стоим», *шв-гылапI* «вы стоите».

3. В переходных глаголах с составными основами один из лично-местоименных аффиксов (показатель субъекта) делит составную основу и становится между ее частями: *й-та-с-хIытI* «я то (кл. в.) задержал (внутри чего-то)» — основа состоит из двух частей: *та* «внутри» и *хIы(ра)* «держать».

В непереходных глаголах с составными основами лично-местоименные аффиксы (в том числе и показатель субъекта) не ставятся между частями составной основы: *ды-с-гва-пхатI* «он, она (чел.) мне понравился» — основа состоит из двух частей: *гвы* «сердце», *пха(ра)* «греть».

Лично-местоименные аффиксы в переходных глаголах располагаются следующим образом:

1. В двухличном глаголе на первом месте стоит показатель прямого объекта, на втором — показатель субъекта: *йы-л-гатI* «она (жен.) то (кл. в.) отнесла»: *йы* — прямой объект, *л* — субъект;

2. В трехличном глаголе на первом месте стоит показатель прямого объекта, на втором — показатель косвенного объекта, на третьем — показатель субъекта: *й-уа-р-хIватI* «они то (кл. в.) тебе (муж.) сказали»: *й* — прямой объект, *уа* — косвенный объект, *р* — субъект.

3. В четырехличном глаголе на первом месте стоит показатель прямого объекта, на втором и третьем местах — показатели косвенных объектов, на четвертом — показатель субъекта: *й-уы-з-ла-р-хIетI* «они то (кл. в.) для тебя (муж.) ей (жен.) сказали» (*й* — прямой объект, *уы* — косвенный объект, *ла* — косвенный объект, *р* — субъект).

В переходных глаголах, как видно из примеров, показатель прямого объекта всегда занимает первое место, показателем же субъекта является лично-местоименный аффикс, занимающий последнее место, а косвенные объекты располагаются между ними.

В непереходных глаголах субъект всегда стоит на первом месте: *д-цатI* «он, она (чел.) пошел» (*д* — субъект). В двухличном непереходном глаголе за показателем субъекта стоит показатель косвенного объекта: *д-лы-хIетI* «он, она (чел.) ее (жен.) просит», (*д* — субъект, *лы* — косвенный объект). В трехличном непереходном глаголе за показателем субъекта стоят показатели косвенного объекта: *с-уы-ц-лы-хIетI* «я вместе с тобой (муж.) ее (жен.) прошу», (*с* — субъект, *уы* — косвенный объект, *л* — косвенный объект).

В абазинском языке, как и в других иберийско-кавказских языках, до сих пор имеются глагольные основы лабильной конструкции, имеющие непереходные и переходные варианты (без прибавления других аффиксов, могущих изменить структуру глагола). *С* — *пкымI* «я рублю, занят рубкой» — (основа *пкь(ра)* «рубить») — непереходный глагол; *й-п-с-кымI* «я то (кл. в.) рублю» (основа *пкь(ра)* «рубить») — переходный глагол; *с-ра-шевитI* «я полою, занят прополкой» (основа *рашва(ра)* «полоть») — непереходный глагол; *йы-с-рашвитI* «я то (кл. в.) полою» (основа *рашва(ра)* «полоть») — переходный глагол.

Наличие в абазинском языке глаголов лабильной основы свидетельствует о нейтральности основы переходного глагола¹⁶.

Категория лица, класса и числа.
Спряжение

Лично-местоименные аффиксы, представленные в глаголе вместо соответствующих личных местоимений, изменяясь по лицам, классам (во 2-м и 3-м лицах единственного числа) и числам, создают особенности абазинского классно-личного спряжения.

Одноличный (следовательно, непереходный) глагол спрягается по лицу субъекта:

	Ед. ч.
1 л. <i>сара с-цитI</i>	«я иду»
2 л. <i>уара у-цитI</i>	«ты (муж.) идешь»
<i>бара б-цитI</i>	«ты (жен.) идешь»
3 л. <i>йара</i>	$\left. \begin{array}{l} \text{ } \\ \text{ } \end{array} \right\} \text{д-цитI} \text{ «он, она (чел.) идет»}$
<i>лара</i>	
<i>йара (й)-цитI</i>	«он, она, оно (кл. в.) идет».

	Мн. ч.
1 л. <i>хIара хI-цитI</i>	«мы идем»
2 л. <i>швара шв-цитI</i>	«вы идете»
3 л. <i>дара (й)-цитI</i>	«они идут»

Спряжение двухличного или трехличного непереходного глагола по лицу субъекта ничем не отличается от приведенного.

Как видно из примеров, при спряжении непереходных глаголов по лицу субъекта 3-е лицо единственного числа класса мужчин *йара* «он (чел.)» и класса женщин *лара* «она (жен.)» в глаголе представлены одним форматом — *д*. Все соответствующие лично-местоименные показатели принято называть аффиксами ряда «д» (К. В. Ломтатидзе).

При спряжении двухличного (или трехличного) непереходного глагола по лицу косвенного объекта в 3-м лице единственного числа вместо личного местоимения *йара* «он (муж.)» в глаголе выступает уже не *д*, а *й (ы)*: *с-йы-хIватI* «я его (муж.) попросил»; вместо личного местоимения *лара*, «она (жен.)» — не *д*, а *л(ы)*: *с-лы-хIватI* «я ее (жен.) попросил». Все эти лично-местоименные показатели принято называть аффиксами ряда «л» (К. В. Ломтатидзе).

Аффиксы ряда «д» и аффиксы ряда «л» различаются и при спряжении переходного глагола.

Двухличный переходный глагол по лицу прямого объекта спрягается следующим образом:

	Ед. ч.
1 л. <i>сара сы-р-гатI</i>	«они меня отнесли» (<i>с</i> — прямой объект);
2 л. <i>уара уы-р-гатI</i>	«они тебя (муж.) отнесли» (<i>уы</i> — прямой объект);
<i>бара бы-р-гатI</i>	«они тебя (жен.) отнесли» (<i>бы</i> — прямой объект);
3 л. <i>йара</i>	$\left. \begin{array}{l} \text{ } \\ \text{ } \end{array} \right\} \text{ды-р-гатI} \text{ «они его, ее (чел.) отнесли»}$
<i>лара</i>	
<i>йара (йы)-р-гатI</i>	«они то (кл.в.) отнесли» (<i>йы</i> — прямой объект).

	Мн. ч.
1 л. <i>хIара хIы-р-гатI</i>	«они нас отнесли» (<i>хIы</i> — прямой объект);
2 л. <i>швара швы-р-гатI</i>	«они вас отнесли» (<i>швы</i> — прямой объект);
3 л. <i>дара (йы)-р-гатI</i>	«они их отнесли» (<i>йы</i> — прямой объект).

Как видно из примеров, при спряжении переходного глагола по лицу прямого объекта в 3 лице единственного числа

класс мужчин (*йара* «он») и класс женщин (*лара* «она») представлены в глаголе одним формантом — *д*: *йара (лара) ды—р—гатI*. Все показатели прямого объекта суть аффиксы ряда «*д*».

Однако при спряжении переходного глагола по лицу субъекта и косвенного объекта личные аффиксы, заменяющие *йара* и *лара* выступают дифференцировано (ряд «*л*»).

По лицу субъекта

Ед. ч.

- 1 л. *сара ды—с—кIумI* «я его, ее (чел.) ловлю»
(*с* — субъект);
- 2 л. *уара ды—у—кIумI* «ты (муж.) его, ее (чел.) ловишь»
(*у* — субъект);
- бара ды—б—кIумI* «ты (жен.) его, ее (чел.) ловишь»
(*б* — субъект);
- 3 л. *йара ды—й—кIумI* «он (муж.) его, ее (чел.) ловит»
(*й* — субъект);
- лара ды—л—кIумI* «она (жен.) его, ее (чел.) ловит»
(*л* — субъект);
- йара д—а—кIумI* «он, она, оно (кл.в.) его, ее (чел.) ловит»
(*а* — субъект).

Мн.ч.

- 1 л. *хIара ды—хI—кIумI* «мы его, ее (чел.) ловим»
(*хI* — субъект);
- 2 л. *швара ды—шв—кIумI* «вы его, ее (чел.) ловите»
(*шв* — субъект);
- 3 л. *дара ды—р—кIумI* «они его, ее (чел.) ловят»
(*р* — субъект).

По лицу косвенного объекта
(трехличный переходный глагол)

- 1 л. *сара д—сы—р—тамI* «они мне его, ее (чел.) дали»
(*сы* — косвенный объект);
- 2 л. *уара д—уы—р—тамI* «они тебе (муж.) его, ее (чел.) дали»
(*уы* — косвенный объект);
- бара д—бы—р—тамI* «они тебе (жен.) его, ее (чел.) дали»
(*бы* — косвенный объект);
- 3 л. *йара д—йы—р—тамI* «они ему (муж.) его, ее (чел.) дали»
(*йы* — косвенный объект);

- лара д—лы—р—тамI* «они ей (жен.) его, ее (чел.) дали»
(*лы* — косвенный объект);
- йара д—а—р—тамI* «они тому (кл.в.) его, ее (чел.) дали»
(*а* — косвенный объект).

Мн. ч.

- 1 л. *хIара д—хIы—р—тамI* «они нам его, ее (чел.) дали»
(*хIы* — косвенный объект);
- 2 л. *швара д—швы—р—тамI* «они вам его, ее (чел.) дали»
(*швы* — косвенный объект);
- 3 л. *дара д—ры—р—тамI* «они им его, ее (чел.) дали»
(*ры* — косвенный объект).

Таким образом, лично-местоименные аффиксы ряда «*д*» и ряда «*л*» выполняют следующие функции (К. В. Ломтатидзе):

Ряд «*д*»:

1. Выступает в роли субъекта непереходного глагола (функция номинативного падежа при непереходных глаголах иберийско-кавказских языков).
2. Выступает в роли прямого объекта переходного глагола (функция номинативного падежа при переходных глаголах иберийско-кавказских языков).

Ряд «*л*»:

1. Выступает в роли субъекта переходного глагола (функция эргативного падежа при переходных глаголах иберийско-кавказских языков).
 2. Выступает в роли косвенного объекта в переходных (трехличных, четырехличных) и непереходных (двulichных, трехличных) глаголах (функция дативного падежа).
- Характерно, что в причастиях относительно-местоименный аффикс *й* выступает только вместо аффиксов ряда «*д*», а относительно-местоименный аффикс *з* — только вместо аффиксов ряда «*л*»: *с—цитI* «я иду» (*с* — аффикс ряда «*д*», причастие *й—цауа* «идущий»); *с—а—пхьитI* «я то (кл. в.) читаю, учу» (*с* — аффикс ряда «*д*», причастие *й—а—пхьауа* «читающий то (кл. в.)»); *уы—с—кIумI* «я тебя (муж.) ловлю» (*уы* — аффикс ряда «*д*», причастие *йы—с—кIуа* «то, что я ловлю»);

с—а—пхьитI «я то (кл.в.) читаю, учу» (*а* — аффикс ряда «л», причастие — *сы—з—пхьауа* «то, что я читаю»), *сы—р—гитI* «они меня несут» (*р* — аффикс ряда «л», причастие — *сы—з—гауа* «то, что меня несет») и др.

Категория каузатива ¹⁷

В полиперсональном глаголе выражается побуждение одного лица к осуществлению действия — категория каузатива, образующаяся при помощи аффикса *р*, который в простых основах ставится непосредственно перед корнем, а в составных — перед второй частью корня.

Глаголы в форме каузатива являются переходными.

Если аффикс каузатива принимает непереходный глагол, то в нем появляется лицо прямого объекта и глагол становится переходным. Ср. *с—читI* «я кушаю»; *с—уы—р—читI* «ты (муж.) меня заставляешь кушать».

Если аффикс каузатива принимает переходный глагол, то в нем появляется лицо косвенного объекта, а глагол, естественно, остается переходным. Ср. *йы—с—хитI* «я то (кл.в.) выполняю»; *йы—с—уы—р—хитI* «ты (муж.) меня заставляешь то (кл. в.) выполнять».

Таким образом, одноличный глагол в категории каузатива становится двухличным, двухличный — трехличным, трехличный — четырехличным.

Категория версии

В глаголе выражается лицо, для которого или вопреки воле которого совершается действие, — категория версии. Различаются два вида версии: объектная версия и субъектная версия.

Объектная версия образуется при помощи аффиксов *з* и *чв*, при наличии которых в глаголе появляется лицо косвенного объекта.

Объектная версия, образующаяся при помощи аффикса *з*, показывает, что действие глагола совершается для (в пользу) косвенного объекта. Ср. *йы—л—гитI* «она (жен.) то (кл. в.) несет»; *йы—р—зы—л—гитI* «она (жен.) для них то (кл. в.) несет».

Объектная версия, образующаяся при помощи аффикса *чв*, показывает, что действие глагола совершается вопреки воле,

желанию косвенного объекта: *йы—л—гитI* «она (жен.) то (кл. в.) несет»; *йы—у—чвы—л—г—итI* «она (жен.) вопреки тебе (муж.) то (кл. в.) несет».

В глаголах объектной версии увеличивается количество лиц за счет появления лица косвенного объекта, но переходность и непереходность глагола не изменяется.

Функцию субъектной версии выполняет префикс *тш*, который показывает, что действие совершается для лица субъекта. Префикс *тш* семантически идентичен русскому возвратному местоимению «себя». Аффикс субъектной версии *тш* прибавляется только к формам переходных глаголов: *тшы—у—сы—р—битI* «я для себя тебе (муж.) себя показываю»; *тш—с—ры—цкьитI* «я для себя себя чищу».

Субъектная версия в некоторых глаголах с аффиксом каузатива *р* образуется повторением лица субъекта (в том же лице, классе, числе, что и показатель субъекта): *йы—с—сы—р—батI* «я себе то (кл. в.) показал» (*йы* — прямой объект, *с* — косвенный объект, *сы* — субъект, *р* — аффикс каузатива); *йы—б—бы—р—дыртI* «ты (жен.) для себя (жен.) то (кл. в.) узнала» (*йы* — прямой объект, *б* — косвенный объект, *бы* — субъект, *р* — аффикс каузатива).

Субъектная версия образуется и аналитически: сочетанием глагола, в котором уже имеется аффикс объектной версии, и имени (чаще названия частей тела), к которому (к имени) прибавляется аффикс того же лица, класса и числа, что и глагольный субъект: *б—хъа й—а—зы—б—гатI* «ты (жен.) для себя то (кл. в.) отнесла для своей головы».

Категория союзности

Категория союзности, которая образуется при помощи аффикса *ц*, указывает на то, что действие осуществляется одним лицом в союзе с другим: *с—уы—ц—гвыргъьитI* «я с тобой (муж.) радуюсь» (ср. без аффикса союзности: *с—гвыр—гъьитI* «я радуюсь»), *й—сы—цы—л—гитI* «она (жен.) со мной то (кл. в.) несет» (ср. без аффикса союзности: *йы—л—гитI* «она (жен.) то (кл. в.) несет»).

В глаголах категории союзности появляется лицо косвенного объекта, помогающее лицу субъекта осуществить действие. Категория союзности не изменяет переходность и непереходность глагола.

Категория совместности

Категория совместности, которая образуется при помощи того же аффикса *ц*, что и категория союзности, показывает, что действие глагола совершается одновременно несколькими лицами: *хIа—цы—нхитI* «мы вместе работаем» (ср. с категорией союзности: *хI—уы—цы—нхитI* «мы с тобой (муж.) работаем»); *йа—цы—шв—фитI* «вы вместе кушаете то (кл. в.)» (ср. с категорией союзности: *й—лы—ц—шв—фитI* «вы с нею (жен.) то (кл. в.) кушаете»); *йа—цы—гI—гитI* «мы вместе то (кл. в.) несем» (ср. с категорией союзности: *й—уы—цы—гI—гитI* «мы с тобой (муж.) то (кл. в.) несем»).

В отличие от глаголов категории союзности, в которых лицо субъекта оформляется, как единственным, так и множественным числом, в глаголах категории совместности лицо субъекта оформляется только множественным числом, так как действие совершается одновременно несколькими лицами.

Категория взаимности ¹⁸

Категория взаимности (взаимообюдности) выражает действие, которое совершается двумя или несколькими лицами, каждое из которых одновременно является субъектом действия.

Категория взаимности в абазинском языке образуется при помощи аффикса *аба — ай + ба*, который переходные глаголы превращает в непереходные. Количество представленных в глаголе лиц при категории взаимности уменьшается на одно: *хI—аба—битI* «мы друг с другом видимся» (ср. этот глагол без аффикса взаимности: *хIы—у—битI* «ты (муж.) нас видишь»); *шв—аба—битI* «вы друг с другом видите», *й—аба—битI* «они друг с другом видятся» и т. д.

Категория потенциалиса ¹⁹

Возможность осуществления действия выражается категорией потенциалиса, которая образуется при помощи аффикса *з*: *йы—гь—с—зы—бум* «то (кл. в.) я не могу увидеть» (дословно: то (кл. в.) мне не видится); *й—гьы—л—зы—фуам* «то (кл. в.) она (жен.) не может покушать» (дословно: «то (кл. в.) ей (жен.) не кушается»).

Категория потенциалиса более характерна для глаголов отрицательной формы, хотя и глаголы положительной формы могут иметь ее: *ды—с—зы—кIумI* «я могу его, ее (чел.) ловить» (дословно: «он, она (чел.) мне ловится»); *йы—р—зы—чпумI* «то (кл. в.) они могут делать» (дословно: «то (кл. в.) ими делается»).

Переходные глаголы в категории потенциалиса превращаются в непереходные, инверсивные, реальный субъект становится грамматическим объектом, а реальный объект — грамматическим субъектом.

Категория произвольности

В глаголе может выражаться действие, совершающееся реальным субъектом против своей воли, желания, нечаянно, категория произвольности, которая образуется прибавлением к глаголу префикса *мхъа*: *й—сы—мхъа—хIвамI* «я то (кл. в.) нечаянно сказал» (дословно: «то (кл. в.) мной нечаянно сказалось»); ср. с формой без аффикса *мхъа*: *й—с—хIвамI* «я то (кл. в.) сказал»; *й—лы—мхъа—пшитI* «она (жен.) то (кл. в.) нечаянно поломала» (дословно: «то (кл. в.) ею (жен.) нечаянно поломалось»); ср. с формами без аффикса *мхъа*: *й—пы—л—тшымI* «она (жен.) то (кл. в.) поломала».

Переходные глаголы в форме произвольности так же, как и в форме потенциалиса, превращаются в непереходные, инверсивные: реальный субъект становится грамматическим объектом, а реальный объект — грамматическим субъектом.

А ф ф и к с м а

Непереходные глаголы, образованные от имен, принимают аффикс *ма*, указывающий на отношение косвенного объекта к субъекту, т. е. на то, каков субъект по мнению лица косвенного объекта, например: *с—лы—ма—лыгажвпI* «я, по ее (жен.) мнению, старик» (ср. с формой без аффикса *ма*: *с—лы—гажвпI* «я старик»); *д—сы—ма—пидзанI* «он, она (чел.), по моему, красив (а)» (ср. с формой без аффикса *ма*: *д—пидзанI* «он, она (чел.) красив (а)»).

Как видно из примеров, при наличии аффикса *ма* в глаголе появляется лицо косвенного объекта, но непереходные глаголы при этом остаются непереходными.

Динамические и статические глаголы

Абазинские глаголы, как и глаголы других иберийско-кавказских языков, делятся на динамические и статические.

Динамические обозначают действие, процесс действия: *с—цтI* «я иду», *ды—нхатI* «он, она (чел.) работал(а)».

Статические глаголы указывают на состояние: *с—цтIанI* «я лежу», *д—гыланI* «он, она (чел.) стоит».

Статические и динамические глаголы противопоставляются по ряду морфологических признаков²⁰.

1. Превербы направления *гIа* «сюда», *на* «туда» принимают динамические глаголы (*д—гIа—л—гитI* «она (жен.) его, ее (чел.) сюда несет», *д—на—л—гитI* «она (жен.) его, ее (чел.) туда несет»), тогда как эти превербы не характерны для статических глаголов²¹.

2. В статических глаголах аффикс отрицания *м* становится в конце глагола (*сы—гь—цтIа—м* «я не лежу», *ды—гь—аьа—м* «его, ее (чел.) нет»), а в динамических аффикс отрицания *м* не имеет постоянного места: он ставится то перед корнем глагола (*сы—гь—м—цатI* «я не пошел», корень *ца*), то внутри глагольной основы (*ды—гь—ны—м—хатI* «он, она (чел.) не работал(а), основа *нха*), то в конце глагольной основы (*сы—гь—чу—м* «я не кушаю», основа *ча*)²².

3. Статические глаголы имеют, как правило, две временные формы: настоящее и прошедшее, а динамические — восемь (настоящее, 5 форм прошедшего времени и 2 формы будущего времени).

4. Статические глаголы не имеют масдарной формы, динамические имеют масдарную форму, которая образуется при помощи аффикса *ра*: *ца—ра* «идти», *га—ра* «нести» и т. д.

5. От статических глаголов не образуются деепричастия посредством суффикса *уа*, тогда как от динамических глаголов они образуются при помощи аффикса *уа*: *ды—нха—уа* «он, она (чел.), работая», *хIца—уа* «мы, идя» и т. д.

Статические глаголы, принимая аффиксы *жь*, *цIа*, *ха*, *да*, *зI(a)*, *л* становятся динамическими и приобретают все признаки последних. Сравним, например: *с—цтIанI* «я лежу» (состояние), *с—цтIа—зI—итI* «я продолжаю лежать» (процесс действия), *йы—квпI* «то (кл. в.) лежит на» (состояние), *йы—кв—с—цI—итI* «я то (кл. в.) кладу на» (процесс действия), *д—пидзанI* «он, она (чел.) красив(а)» (состояние),

д—пидзах—итI «он, она (чел.) становится красивым» (процесс действия).

Однако бывают случаи, когда динамический глагол без каких-либо аффиксов может иметь статическую форму, например: *й—ты—с—хитI* «я то (кл. в.) вынимаю» — динамический глагол, но *й—тыхпI* «то (кл. в.) вынуто» — статический глагол.

Финитные и инфинитные формы глагола

Все глагольные образования делятся на две группы: финитные и инфинитные.

Глаголы финитной формы являются основными, независимыми и обозначают законченное действие, равное предложению: *ды—л—сы—рба—тI* «я его, ее (чел.) ей (жен.) показал».

Глаголы инфинитной формы обозначают добавочное действие к финитному глаголу. Поэтому инфинитный глагол (если он эмоционально не окрашен) самостоятельно не составляет предложения: *д—шы—л—сы—рбауа* «как я его, ее (чел.) ей (жен.) показываю».

Инфинитными являются следующие глагольные образования: 1) условное наклонение (*с—ца—рыквын*, *с—ца—зтын* «если я пойду»),

2) целевое наклонение (*с—ца—рныс*, *с—ца—ныс* «чтобы я пошел»),

3) причастия (*й—цауа* «тот, кто идет, идущий»),

4) деепричастия (*с—ца—уа*, *с—ца—та* «я, идя, пойдя»),

5) глагольные формы с обстоятельными аффиксами *ан* «когда» (*с—ан—цауа* «когда я иду»), *ьаI / ахь—ьа* «куда» (*с—ьа—цауа* «куда я иду»), *ш* «как» (*с—ш—цауа* «как я иду»), которые (аффиксы) в свою очередь могут быть осложнены вопросительным элементом *ба* или его глухим вариантом *па* (*с—ан—ба—цауа?* «когда я пойду?», *с—ахь—па—цауа?* «куда я пойду?», *с—ш—па—цауа?* «как, каким образом я пойду?»).

Времена финитных глаголов

Как отмечалось выше, статические глаголы имеют только два времени — настоящее и прошедшее незаконченное.

Настоящее время статических глаголов образуется при помощи аффикса финитности *пI*, который прибавляется к осно-

ве статического глагола или имени: *с—щтIа—nI* «я лежу», *с—чкIвын—nI* «я парень».

При гласном исходе основы прошедшее незаконченное статических глаголов образуется прибавлением к основе аффикса финитности *н*: *с—щтIа—н* «я лежал», *с—аъа—н* «я был», при согласном исходе основы прибавляется тот же аффикс, но с огласовкой *ы*: *с—чкIвын—ын* «я был парень», *й—тынч—ын* «то (кл. в.) было тихо».

Динамические глаголы имеют одну форму настоящего времени, пять форм прошедшего времени и две формы будущего времени²³.

Настоящее время динамических глаголов образуется прибавлением к основе аффикса *и—тI*, где *и* восходит к комплексу *ай//ый*: *сы—нх—и—тI* «я работаю».

Прошедшее результативное (аорист) образуется прибавлением к основе аффикса *тI*: *сы—нха—тI* «я работал», прошедшее незаконченное принимает аффикс *н*: *сы—нха—н* «я работал», прошедшее неопределенное — аффикс *у—н*: *сы—нх—у—н* «я работал», давнопрошедшее результативное — сложный аффикс *хъа—тI*: *сы—нха—хъа—тI* «я (давно) работал», давнопрошедшее незаконченное — *хъа—н*: *сы—нха—хъа—н* «я (давно) работал».

Будущее I образуется прибавлением к основе аффикса *nI*: *сы—нха—nI* «я буду работать», при образовании будущего II к основе прибавляется аффикс *у—штI*: *сы—нх—у—штI* — «я буду работать».

Приведенные временные образования, которые в диалектах и говорах не всегда совпадают, являются положительными формами времен.

В отрицательных формах статических глаголов отсутствует формант настоящего времени *nI*: *сы—гъ—щтIа—м* «я не лежу», (*гъ* и *м* — аффиксы отрицания глаголов изъявительного наклонения), в отрицательных формах статических глаголов прошедшего незаконченного времени представлен формант *штI*: *сы—гъ—щтIа—мы—штI* «я не лежал».

В отрицательных динамических глаголах настоящего времени также отсутствует формант времени *и—тI*, который наличен в положительной форме: *с—гъы—нх—у—м* «я не работаю».

Динамические отрицательные глаголы прошедшего и будущего времени имеют следующие формы:

1) прошедшее (аорист): *сы—гъ—ны—м—ха—тI* «я не работал» (здесь представлен тот же аффикс *тI*, что и в положительных формах);

2) прошедшее незаконченное: *сы—гъ—ны—м—ха—штI* «я не работал» (формант *штI*);

3) прошедшее неопределенное: *с—гъны—м—х—у—штI* «я не работал» (формант *штI*, которому предшествует *у*);

4) давнопрошедшее результативное: *с—гъ—ны—м—ха—хъа—тI* «я (давно) не работал» (те же форманты, что и в положительной форме, плюс аффикс отрицания);

5) давнопрошедшее незаконченное; *сы—гъ—ны—м—ха—хъа—штI* «я (давно) не работал» (формант *хъа*, что и в положительной форме плюс аффикс *штI*);

6) будущее I: *с—гъы—нха—ры—м* «я не буду работать» формант *p(ы)*;

7) будущее II: *с—гъы—нх—у—шы—м* «я не буду работать» (формант *ш(ы)*).

Из инфинитных глаголов причастия и формы с обстоятельными аффиксами *ан*, *ахъ—ъа*, *ъа*, *ш*, *ан—ба*, *ахъ—па*, *ш—па* имеют одинаково представленную категорию времени.

Время других инфинитных глагольных форм (деепричастия, целевого наклонения) соотносительно с временем тех финитных глаголов, с которыми сочетаются.

Наклонения

В абазинском языке выделяются изъявительное, повелительное, условное, целевое и желательное наклонения.

Изъявительное наклонение

Изъявительное наклонение, для образования которого в абазинском языке нет специальных аффиксов, обозначает реальное действие в настоящем, прошедшем и будущем временах. Изъявительное наклонение имеет следующие формы: положительную (*с—щтI* «я иду»), отрицательную (*сы—гъ—цу—м* «я не иду»), вопросительную (*с—ца—ма?* «пошел ли я?»), утвердительную (*с—гъ—цанI* «я пойду»).

Повелительное наклонение

Повелительное наклонение обозначает действие, которое подлежит выполнить 2-му лицу единственного и множественного числа.

Переходные глаголы единственного числа положительной формы в повелительном наклонении не имеют показателя субъекта: *й—га* «то (кл. в.) отнеси» (*й* — показатель прямого объекта); *й—лы—т* «то (кл. в.) ей (жен.) отдай» (*й* — показатель прямого объекта, *лы* — показатель косвенного объекта).

В переходных глаголах отрицательной формы повелительного наклонения единственного и множественного числа показатель субъекта представлен в глаголе (как и в положительной форме множественного числа): *й—уы—м—га—н* «ты (муж.) то (кл. в.) не неси», *й—жвы—м—га—н* «вы то (кл. в.) не несите» (ср: *йы—жв—га* «вы то (кл. в.) несите»).

В непереходных глаголах повелительного наклонения представлены все лично-местоименные аффиксы, которые имеются в изъявительном наклонении.

К глаголам повелительного наклонения прибавляется аффикс *стI*, который, будучи идентичен русской частице *ка*, смягчает повеление и вносит в него оттенок просьбы: *й—га—стI* «то (кл. в.) отнеси-ка» (ср. с формой без *стI*: *й—га* «то (кл. в.) отнеси»), *у—ца—стI* «ты (муж.) пойдн-ка» (ср. с формой без *стI*: *у—ца* «ты (муж.) иди»).

Условное наклонение

Глагол условного наклонения выражает условие, при котором осуществится действие финитного глагола.

Условное наклонение образуется при помощи аффиксов *рыквын* и *зтын*: *сы—нха—рыквын* «если я работаю», *д—дыргIвуа—зтын* «если он, она (чел.) слушает».

В абазинском языке условное наклонение изменяется по временам (*с—цузтын* «если я пойду»). Отрицательная форма условного наклонения образуется при помощи аффикса *м*: *сы—м—цузтын* «если я не пойду».

Целевое наклонение

Целевое наклонение образуется при помощи аффикса *рныс//ныс*: *с—ца—рныс//с—ца—ныс* «чтобы я пошел

(с целью)», *сы—нха—рныс* «чтобы я работал (с целью)». Отрицательная форма целевого наклонения образуется при помощи аффикса *м*: *сы—м—ца—рныс* «чтобы я не пошел (с целью)», *с—ны—м—ха—рныс* «чтобы я не работал (с целью)».

Желательное наклонение

Желательное наклонение, образующееся при помощи аффикса *нда*, выражает желание: *с—ца—нда* «кабы, хотя бы я пошел», *йы—з—ба—нда* «кабы, хотя бы я то (кл. в.) увидел». Отрицательная форма желательного наклонения образуется при помощи аффикса *м*: *сы—м—ца—нда* «кабы, хотя бы я не пошел». Глаголы желательного наклонения, как и глаголы повелительного и целевого наклонений, не имеют времен.

Локальные превербы

Кроме направительных превербов *гла* «сюда», *на* «туда», прибавляющихся к динамическим глаголам, в языке представлено около 150 превербов, до мельчайших нюансов различающих место действия: *та* «внутри чего-л.», *т(ы)* «из чего-л.», *гIвна* «в очаг», *гIвын* «из очага», *ла* «в однородную массу», *л(ы)* «из однородной массы» и т. д.

Суффиксоиды

Суффиксоиды, в отличие от суффиксов, обладают большей лексической мотивацией. Их отмечают 8 — *ж(ы)*, *л(ы)*, *ха*, *цIа*, *х(ы)*, *цIы*, *щт(ы)*, *да*.

Суффиксоиды сочетаются с локальными превербами (от 48 до 54), образуют с ними столько же переходных или непереходных глаголов. Суффиксоиды *ж(ы)*, *х(ы)*, *щт(ы)*, *да*, сочетаясь с локальными превербами, образуют только переходные глаголы: *й—та—р—жь—тI* «они то пустили туда», *й—та—р—цIа—тI* «они то положили туда», *й—ты—р—х—тI* «они то вытащили оттуда», *й—ты—р—щт—тI* «они то выпустили оттуда», *й—та—р—да—тI* «они то (перемещающиеся) завели туда», *й—ты—р—да—тI* «они то (перемещающиеся) вывели оттуда».

Суффиксы модальности

Абазинский глагол осложняется и суффиксами, выражающими различные отношения: *дза*, *чва*, *гвыща*, *ква*.

Суффиксы *дза* и *чва* показывают чрезмерность, интенсивность действия: *йы-р-га-дза-тI* «они то (кл. в.) совсем отнесли», *ды-нха-чва-тI* «он, она (чел.) слишком переработал(а)».

Суффикс — *гвыща* выражает сочувствие, сожаление: *йы-л-хIва-гвыща-тI* «она (жен.) то (кл. в.) с сожалением сказала».

Суффикс — *ква* в финитных глаголах обозначает неполноту действия: *д-ца-ква-тI* «он, она (чел.) ходил(а) (неуверенно)».

Масдар

В абазинском языке масдар (глагол-имя) образуется от динамических глаголов прибавлением аффикса *ра*: *анхьа-ра* «учить, учеба (буквально учение)», *кланса-ра* «сеять, сев (букв. сеяние)».

Масдар имеет признаки имени: категорию определенности и неопределенности: *а-клансара* «этот сев», *клансара-кI* «какой-то сев», категорию числа: *анхара-ква* «эти работы», категорию принадлежности *с-клансара* «мой сев» и т. д.

Как глагол, масдар имеет категорию версии: *а-зы-нха-ра* «работать для», категорию союзности: *а-цы-нха-ра* «работать вместе с».

Причастия

Они образуются от глагольных основ прибавлением относительно-местоименных префиксов *й(ы)* и *э(ы)*, при этом *й(ы)* занимает место аффиксов ряда «д», *э(ы)* — место аффиксов ряда «л». К основе прибавляются временные суффиксы причастий — *у* (настоящее статическое): *й-щтI-у* «то, что лежит»; *з* (прошедшее статическое): *й-щтIа-з* «то, что лежало»; *уа* (настоящее динамическое): *й-нха-уа* «тот, кто работает»; *з* (прошедшее аорист): *й-нха-з* «тот, кто работал»; *уз* (прошедшее непосредственное): *й-нх-уз* «тот, кто работал»; *уш* (будущее динамическое): *й-нх-уш* «тот, кто будет работать».

Относительно-местоименные причастные префиксы *й(ы)* и *э(ы)* не изменяются ни по классам, ни по числам, ни по лицам.

Без учета временных форм от глагола образуется столько причастий, сколько в глаголе лиц, к примеру, от глагола *й-ла-ды-у-ры-хIв-тI* «ты (м.) их заставил ей (ж.) сказать то (в.)», имеющего 4 лица, образуется 4 причастия (без учета времени):

1) *й-ла-ды-у-ры-хIвы-з* «то что ты (м.) заставил их сказать ей (ж.)»;

2) *й-за-ды-у-ры-хIвы-з* «тот, которому ты (м.) предложил им сказать то»;

3) *й-ла-зы-у-ры-хIвы-з* «тот, которому ты (м.) предложил сказать ей (ж.) то»;

4) *й-ла-ды-з-ры-хIвы-з* «тот, который им предложил сказать ей (ж.) то».

Отрицание в причастиях выражает аффикс *м*: *й-ны-м-ха-уа* «тот, кто не работает».

Причастия заменяют собой отсутствующие в языке придаточные предложения.

Деепричастия

Деепричастие обозначает добавочное действие к действию или состоянию финитного глагола.

Деепричастие образуется от статических и динамических глаголов двумя способами: 1) от чистых глагольных основ без аффиксов: *д-чIва дапхьитI* «он, она (чел.) сидя читает», 2) прибавлением к глагольным основам аффиксов — *та* (*щта*), *уа*, *мкIва*: *д-ца-та* «он, она (чел.) пойдя» *ды-м-ца-кIва* «он, она (чел.) не пойдя».

Аффикс *уа* прибавляется только к динамическим глаголам, а *та* и (*м*) *кIва* — как к динамическим, так и статическим.

Деепричастия, образованные от динамических глаголов, могут одновременно иметь два аффикса — *уа* и *та*: *ды-нха-уа-та* «он, она (чел.) работая».

Деепричастие, как и глагол, изменяется по лицам, классам и числам.

Деепричастия, образованные от переходных и непереходных глаголов, сохраняют лица глаголов, от которых образованы.

В деепричастиях, как и в глаголах, могут быть представлены аффиксы каузатива (*р*), версии *з*, (*че*), союзности и совместности (*ц*), обоюдности (*аба*), произвольности (*мхьа*), которые выполняют те же функции, что и в глаголах.

Наречия

Наречия, как и деепричастия, примыкают к финитным глаголам, поясняя их действия. По значению наречия делятся на разряды: 1) качественные: *багъа—та* «крепко», *пидза—та* «красиво»; 2) обстоятельственные: а) времени: *йацы* «вчера», *цйых* «прошлый (год)», б) места: *ахъахъ* «наверху», *ауацла* «внутри», *араъа* «здесь», в) причины: *мдыршала* «незначай».

Наречия образуются от имен и местоимений посредством суффиксов *та, ла, ъа, са, хъ*: *пидза—та* «красиво», *ары—ла* «сюда», *ара—ъа* «здесь», *ара—са* «так», *ара—хъ* «вот сюда».

Союзы и союзные аффиксы

В абазинском языке слабо развита система самостоятельных союзов. Из них следует отметить *ауаса, ма* выражающие противительное значение, близкое русским «но», «однако», а также повторяющиеся *йа*, имеющий разделительное значение, близкое русскому «или», и *уа* с соединительным значением.

Ажвгванд ддытI, ауаса йгъгIамкватI. «Гром прогремел, но дождя не было». *Йа дынхун, йа тшпцишун.* «Он (чел.) или работал, или отдыхал».

Созные аффиксы *й* ← *йы, гы* ← *гый*, по значению близкие русскому соединительному «и», формируя словосочетания, широко функционируют в языке: *аб—й ап—и* «отец и сын», *абагы апа—гы* «и отец и сын».

Вопрос о послелогах

В связи с тем, что в абазинском языке широко представлена система локальных превербов, количество которых доходит до 150, ввиду того, что имена не имеют системы склонения, необходимость в послелогах минимальная.

В абазинском литературном языке оформились два послелога — *анны*, имеющий местное значение, равное русским «в», «на», и *ахъаз*, выражающий функцию назначения.

Частицы

Частицы функционируют двояко — как самостоятельные слова и как глагольные элементы. В обоих случаях они выражают разнообразные модальные оттенки.

В качестве самостоятельных слов представлены *момо* «нет», *ахъазгIваца* «просто так», *надзара* «даже», *бырг* «даже», *рыцIа* «более», *таI / шта* «да», «ну».

В глагольных словах представлены частицы *гвыща*, придающая слову оттенок «сожаления», *стI* — оттенок «просьбы», *дзыща* — оттенок «сомнения»: *йы-л-ба-гвы-ща-тI* «она (жен.) увидела (к сожалению) то (в.)».

Междометия
и звукоподражательные слова

Междометия выражают различные оттенки эмоции — радость, печаль, скорбь, восторг, разочарование. Эти оттенки выражают междометия: *ахIы-ы, ай, хIага, ыгы, уа—уы—у.*

Звукоподражательных слов-элементов много: *хIар—хIар, хв—хва, щ—ща, кIыри—кIыри—кIыу, пыр—р, цIакъ—цIакъ, ггыр—ггыр.* Они подчеркивают обстановку, помогают создать образ явления или личности.

Некоторые сведения о синтаксисе

Особенность абазинского предложения заключается в том, что в нем (за редким исключением) присутствует сказуемое, выраженное финитным или инфинитным глаголом.

Так как имя не склоняется, подлежащее и дополнения не оформляются падежными окончаниями.

Естественный порядок слов в предложении: 1) подлежащее + различные обстоятельства + сказуемое (при непереходном глаголе-сказуемом): *Алыгажв дымгжавхвауа д—чвахвун.* «Старик неторопливо говорил». 2) Подлежащее + косвенное дополнение + прямое дополнение + сказуемое (при трехличном переходном глаголе-сказуемом): *Атажв атаца гвыр лыркIытI (й—л—лы—р—кIы—тI).* «Старуха иглу передала снохе (предложила ей держать иглу)».

Характерные словосочетания

1. Имя + имя, каждое из которых снабжено повторяющимися союзными суффиксами *и, гы*: *ан—и анI—и, ан—гы анIагы*, «и мать, и дочь». Сочетание является единым членом предложения — подлежащим или дополнением, что зависит от глагола-сказуемого.

2. Имя + имя с префиксом принадлежности, исходящим от первого имени: *ашварацыгIв й—ла* «собака охотника», букв. «охотника его — собака». Имя с префиксом принадлежности — подлежащее или дополнение (что зависит от глагола-сказуемого), а первое имя — определение.

3. Существительное + прилагательное (или лексически атрибутивное слово): *уаса псыла* «тучная овца». Все сочетание — единый член предложения: или подлежащее, или дополнение, что зависит от глагола-сказуемого.

Для абазинского языка характерны короткие предложения, что связано с насыщенностью глагола в высшей степени.

Однако простые предложения соединяются в сложные, и они создают сложносочиненные предложения:

ажвгIванд (й) ддытI, ац (й) кшатI,

ауаса аква (й) гьгIамкватI.

«Гром загремел, молния ударила, но дождя не было».

В абазинском языке нет сложноподчиненных предложений: функции придаточных выполняют многочисленные инфинитивные глагольные формы, входящие в структуру простых предложений.

10 Allen W. S. Structure and System in the Abaza Verbal Complex//Transactions of Philological Society. —Hertford, 1956.

11 В случаях несовпадения произношения и написания в скобках приводится орфографическая форма.

12 Звонкий спирант *в* в абазинском литературном языке встречается только в заимствованных словах: вагон, завод и т. п., а в ашхарском диалекте этот звук является рефлексом исчезнувшей лабиализованной аффрикаты: *дзв: варцIыс* «ребро». (См. Ломтатидзе К. В. К генезису одного ряда троечных спирантов в адыгейских языках.//ДСИЯ, т. IV —М., 1953).

13 Здесь и далее лично-местоименные аффиксы выделяются знаком — дефис.

14 Исключения составляют случаи, когда показателями прямого объекта являются *й//йы* (3 л. ед. ч. кл. в. и 3 л. мн. ч.), которым непосредственно предшествует имя, которое оно представляет в глаголе. В таких случаях *й//йы* позиционно отпадает: *алаба з—гатI* вместо *алаба йы—з—гатI* «я то (кл. в.) палку отнес» и *алабаква з—гатI* вместо *алабаква йы—з—гатI* «я (их) палки отнес». И в этих случаях, если между именем и глаголом вставляется другое слово, показатель прямого объекта *й//йы* восстанавливается: *алаба ласыта йы—з—гатI* «я то (кл. в.) палку быстро отнес», *алабаква ласыта йы—з—гатI* «я их палки быстро отнес».

15 См. Ломтатидзе К. В. Категория переходности в абхазском глаголе.//Известия ИЯИМК, т. XII, Тб., 1942.

16 Чикобава А. С. Проблема эргативной конструкции в кавказских языках: стабильный и лабильный варианты этой конструкции.//Известия ИЯИМК, т. XII., 1942.

17 См. Ломтатидзе К. В. Категория каузатива в абхазском языке.//Сообщения АН ГССР, т. IV, № I —Тб., 1945.

18 См. Ломтатидзе К. В. Категория взаимности (взаимосоюзности, взаимообуюдности) в абхазско-адыгских языках.//ИКЯ, т. XII. —Тб., 1960.

19 Ломтатидзе К. В. Категория потенциалиса (возможности) и произвольности в абхазско-абазинском глаголе.//Сообщения АН ГССР, т. XVI, № 3. —Тб., 1955.

20 Ломтатидзе К. В. Статические и динамические глаголы в абхазском языке.//ИКЯ, т. VI. —Тб., 1954.

21 Имеются в виду статические глаголы, не перешедшие в динамические при помощи специальных аффиксов, о чем см. ниже.

22 Подробнее об этом см. Ломтатидзе К. В. К образованию отрицательных форм глагола в абхазско-абазинских диалектах.//ИКЯ, т. 5, —Тбилиси, 1953.

23 Статические глаголы, переходящие в динамические, также приобретают все временные формы.

¹ Guldenstadt L. A. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge. —St. —Petersburg, 1791.

² Услар П. К. Этнография Кавказа. Языковедение. Абхазский язык. —Тифлис, 1887. Литографическое издание осуществлено в 1862 г.

³ Чарая П. Об отношении абхазского языка к афетическим. —СПб., 1912.

⁴ Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. —М.-Л., 1938.

⁵ Генко А. Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. —М., 1955.

⁶ Генко А. Н. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков.//Труды Абхазского Института языка, литературы и истории, т. XXVIII. —Сухуми, 1957.

⁷ Сердюченко Г. П. Язык абазин.//Известия Академии педагогических наук РСФСР, вып. 67. —М., 1955.

⁸ Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами.) Тб., 1944; Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов (с текстами). —Тб., 1954; Сравнительно-исторический анализ абхазского и абазинского языков. —Тб., 1976.

⁹ Bouda K. Das Abasinische, eine unbekannte abchasische Mundart.//Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. B. 94, H. 2. Berlin — Leipzig, 1940.

К ПУБЛИКАЦИИ АБАЗИНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕСНИ «КЫНА ЙПХІА МИНАТ» (ИЛИ «САБА КЫНА»)*

1. Если предки современных абазин, как и других абхазо-адыгских народов, известны истории со времен ее «отца» Геродота (карта—вкладка в книге: Геродот. История в девяти книгах — Л.: Наука, 1972), то первые записи реалий абхазо-адыгских, как и других новописьменных и бесписьменных иберийско-кавказских языков, относятся к XVIII веку (лексический материал И.Гюльденштедта в его книге «Путешествие по России и кавказским горам» — Санкт-Петербург, 1791).

2. Регулярное записывание, систематизация и изучение материалов фольклора становится реальностью, как правило, после создания письменностей на соответствующих языках, в том числе и на абазинском. А первые попытки создания письменностей для горских кавказских языков относятся ко второй половине XIX в.

3. А) Фрагмент абазинской исторической песни «Кына йпхІа Минат» «Минат, дочь Кыны» (или «Саба Кына» «Мой отец Кына») впервые, насколько нам известно, опубликован в газете «Черкес кьапщ» 6.09.1940 (22 строки) Х.Дагужиевым, жителем аула Кубина.

Б) Более полный текст этой песни (88 строк) записан академиком Ломтатидзе К. В. 25 мая 1941 в ауле Эльбурган Хабезского района от сказителя с инициалами Гв.М., которому тогда было 64 года. Этот текст опубликован в монографии Ломтатидзе К. В. «Тапантский диалект абхазского языка с текстами». — Тбилиси, 1944. Тексты, с. 37—39. Текст запи-

* Тезисы опубликованы в сб.: Современные аспекты изучения литератур народов Северного Кавказа. — Карачаевск, 1992. — С. 12—13.

сан под названием «Кьанджъа Кына йпхІа Минат» «Кенжева Кыны дочь Минат».

В) Хор стариков аула Инжич-Чукун Хабезского района в 60—70 гг. регулярно исполнял эту песню под названием «Саба Кына» на районных, областных и краевых смотрах фольклорных песен (солист Татлустан Косов). Текст содержит 89 строк).

Г) Абазинский поэт Дж.Лагучев, родившийся и выросший в ауле Кубина, знаток местного фольклора, в 1969 г. опубликовал поэму «Кына йпхІа Минат» по мотивам одноименной народной песни. В поэме (Черкесск, 1969) приводятся два отрывка из песни. Первый (с. 8—10) содержит 54 строки, второй (с. 26—29) содержит 89 строк.

4. Песня, отражающая социальную структуру абазинского общества прошлых веков, построенная на абазинской действительности, и сегодня широко распространенная в народе, родилась в Кьвбиналокт (Кубине), одном из старых абазинских аулов.

Это подтверждается как этнонимикой (Кьанджъа «Кенжев», Архагъ «Архагов», Лау «Лоов»), так и топонимией (Джьгваты, Кьвбина дзы), характерной для абазинского аула Кубина.

5. Однако проф. Балкаров Б.Х. 2.09.1948 г. записал в ауле Кургоковском Успенского района Краснодарского края у Данилова Худа (судя по фамилии, абазина—ашхарца) фрагмент той же песни в 21 строку с переводом на русский язык на кабардино—черкесском языке (вернее, на его бесленеевском диалекте) под названием «Кьынэ йы уэрэд», «Кына ее песня» (см. Балкаров Б. Х. Язык бесленейцев. Нальчик, 1959, с. 134—135). Этот же текст вошел и в «Очерки кабардино—черкесской диалектологии» (Нальчик, 1969, с. 114—115).

6. «Историческая справедливость требует признания той истины, что в созидаании адыгского фольклора активно участвовал и абазинский народ» (Налоев З. М. из истории культуры адыгов. Нальчик, 1978, с. 45—46). Мысль исследователя подтверждается нашим безусловно неодиноким предположением.

7. Принимая генетическую общность культуры абхазо-адыгских народов, бесспорный факт всестороннего влияния адыгской культуры на абхазскую (абазино-абхазско-убыкскую), нельзя в то же время отрицать и фактов обратного процесса, в направлении которого необходимы поиски.

Э. К. Килба

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ БАТУМСКИХ АБХАЗОВ*

(Тбилиси, изд.—во «Мецниереба», 1983, 100 с.)

Как известно, абазино-абхазские диалекты изучены монографически.

Однако речь батумских абхазов, проживающих на территории современной Аджарской АССР, более ста лет изолированно от основной массы абхазов и абазин, оставалась до сих пор неизученной.

Работа Э. К. Килба «Особенности речи батумских абхазов» удачно восполняет этот пробел в абазино-абхазском языкознании.

Рецензируемое исследование состоит из введения и 4 глав, приложены заключения автора и образцы текстов речи батумских абхазов.

Во введении (с. 5—9) автор на основании изучения соответствующей научной литературы и фактов языка правильно указывает на время (начиная с 1862 г.) переселения абхазов на территорию современной Аджарской АССР, решает вопрос о том, из каких мест Абхазии осуществлялось это переселение.

Языковые особенности речи батумских абхазов дали основание автору работы выделить ангисскую и ферийскую речь, которые соответственно сближаются с абжуйским диалектом абхазского языка, бзыбским диалектом абхазского языка и ашхарским диалектом абазинского языка.

Детальному исследованию фонетических особенностей речи батумских абхазов посвящена первая глава (с. 10—33).

В ней устанавливается судьба свистяще-шипящих спирантов и аффрикат, фарингального ряда смычных исследуемой речи.

Сохранение в ферийской речи фарингального глухого сближает ее с абазинскими диалектами, а переход фарингального абруптива *кʰ* в определенных случаях в ларингальный *г* сближает ее с тапантским диалектом абазинского языка.

Из фонетических процессов, засвидетельствованных в речи батумских абхазов, широко представлен процесс делабиализации дентальных смычных *ʃe*, *m'e*, *m'ʌe*, как то имеет место в ашхарском диалекте абазинского языка.

Имеет широкое распространение делабиализация ларингального глухого спиранта *хʷe* и велярных смычных *ge*, *ke*.

Лабиализованный ларингальный спирант *г'ʷe*, как и в бзыбском диалекте, часто заменяется полугласным *й*.

Твердые аффрикаты *тш*, *шʷ*, спирант *ш* и сонат *л* в речи батумских абхазов, как убедительно показано в работе, под влиянием грузинского языка приобрели тенденцию перехода в смягчение.

Большое место в работе Э. К. Килба занимают морфологические особенности речи батумских абхазов, которые (морфологические особенности) составили вторую главу исследования (с. 34—68). Здесь детально рассматриваются особенности функционирования категории инструменталиса и обстоятельственно-превратительных форм, местоимений, числительных, послелогов и глагольных форм.

Соответствующие факты речи батумских абхазов, детально описанные автором на основе добротного лингвистического материала, представляют собой значительный интерес как с точки зрения понимания современных форм литературного абхазского и абазинского языков, так и с точки зрения истории становления соответствующих образований.

Так, обращают на себя внимание следующие морфологические особенности исследуемой речи:

1. Расширение функций аффикса инструменталиса *ла*:

а) выполнение им роли префикса союзности *ц* в глаголах с сокращением (выпадением) показателя косвенного объекта: *лтынха йы—ла д—кIвашон* (ср.: *д—йы—ц—кIвашон*) «она танцевала с родственником»;

б) выполнение аффиксом *ла* функции показателя косвенного объекта в двуличных глаголах, превращение последнего в одноличные: *ахачва ры—ла й—чважвон* (абх., абаз.: *й—ра—чважвон*) «они говорили с мужчинами»;

* Рецензия напечатана в Ежегоднике ИКЯ, т. XII, Тбилиси, 1985. — С. 323—326.

в) выполнение аффиксом *ла* функций деепричастий: *ахI даауейтI йыр ры—ла* «князь идет сюда со своим войском».

2. Наличие в речи ферийских абхазов союзной частицы *й* во всех компонентах сложносоставных числительных: *шве—й йажве—й жааве—й* «сто(и) двадцать(и) десять(и)» при его отсутствии в последнем компоненте в других абхазско-абазинских диалектах.

3. Сохранение в речи батумских абхазов показателя 3 лица субъекта непереходных глаголов и прямого объекта переходного глагола в позиции, когда непосредственно перед глаголом стоит имя: *ауардын й—хIаман* «у нас была арба», *аадгьылкwa йы—збитI* «там я видел земли».

Исследование синтаксических особенностей речи батумских абхазов стало содержанием третьей главы рецензируемой работы (с. 69—75).

Из синтаксических особенностей следует подчеркнуть следующие явления:

1. Функционирование заимствованных из турецкого языка союзов *хIем* «и, также», *ки* «что, поскольку», *йа* «или»: *хIем апIенсйах дцейтI, хIем ауыс йуейтI* «Он и на пенсию пошел и работает»; *сыхшагIв йыпнакъайтI ки, ауагIвы ацтахьгьы дыбзыйахойтI* «я верю, что человек и после всего может исправиться»; *йа шетIва, йа шва* «Или садитесь, или уходите».

Как известно, последний повторяющийся союз *йа* имеется и в обоих абазинских диалектах.

В речи батумских абхазов представлен соединительный союз *да* «и», заимствованный из грузинского: *йкIажь да баай* «бросай то и иди сюда».

2. Под влиянием грузинского и турецкого языков в речи батумских абхазов обычные инфинитные конструкции абхазского и абазинского языков могут быть заменены придаточными предложениями с финитным предикативным центром: *йызегьы йырдырайтI—ки, уый йкъайцIейтI* (Ср. абх.: *уый йшыкъайцIаз зегьы йырдырайтI*) «Пусть все знают, что это он сделал».

Эти особенности речи батумских абхазов свидетельствуют о более интенсивном характере заимствования иноязычных элементов на уровне синтаксическом, чем на уровнях фонетическом или морфологическом.

Лексические особенности речи батумских абхазов составили четвертую главу исследования Э. К. Килба (с. 76—86).

Как показал материал речи батумских абхазов, расхождения, имеющиеся между исследуемой речью и другими диалектами абхазского и абазинского языков, заключаются в основном в фонетических изменениях, в различии структуры некоторых сложных основ, изменении семантики ряда слов.

Особое место отводится лексике, заимствованной из грузинского, турецкого и русского языков.

Лексика автором сгруппирована и изучена следующим образом:

1. Лексические единицы, неизвестные диалектам абхазского языка.

2. Слова, имеющие семантические отклонения.

3. Слова, отличающиеся от соответствующих эквивалентов фонетически.

4. Заимствованные слова.

Фонетические, морфологические, синтаксические и лексические особенности речи батумских абхазов исследуются впервые, изучение вопросов осуществляется Э. К. Килба на основе имеющейся специальной литературы и текстов, собранных автором.

Замечания наши касаются частных вопросов:

1. В абазинском языке, отмечает автор (с. 34), выработалась настоящая падежная форма, которая имеет суффикс *ла*: *напIыла* «рукою», в оформлении которой (падежной формы) усматривается влияние адыгских языков.

Во-первых, формы инструменталиса еще не стали полностью «настоящей падежной формой», так как тот же формант присутствует не только в именах, но и в глаголах с тем же значением, причем как только данный формант входит в глагольную структуру, имя его теряет. Ср.: *й—напIы—ла* «его рукой», *йнапIы йа—ла—йчпатI* букв. «его рука то он им сделал».

Во-вторых, как широко известно, в адыгских языках оформились номинатив и эргатив, главные падежи иберийско-кавказских языков. Если уж говорить о влиянии адыгских языков на абазинский в оформлении падежей, следовало ожидать появления в абазинском этих падежей «под влиянием адыгских языков». Но этого не произошло в абазинском.

2. При отсутствии других текстов речи батумских абхазов — ангийской и ферийской — образцы речи к данной работе приложены всего лишь на 6 страницах (92—97) без перевода и словаря, что не может не вызвать сожаления.

(25.10.1983).

ПАТРИАРХ КАВКАЗОВЕДЕНИЯ*

(Слово об акад. АН ГССР Чикобава А. С.)

... Многочисленные исследования А. С. Чикобава по иберийско-кавказским языкам и общему языкознанию представляют собой новое и оригинальное слово в науке.

Его труды стали основополагающими в разработке теоретических основ генетического родства горских кавказских и картвельских языков, в интерпретации природы эргативной конструкции, в выявлении окаменелых экспонентов грамматических классов, в установлении закономерных звуковых соответствий и многих других узловых вопросов иберийско-кавказского языкознания.

Неоценимы его заслуги перед грузинской лексикографией, в деле создания учебно-педагогической литературы как по общелингвистическим дисциплинам, так и по конкретным иберийско-кавказским языкам.

Для работ А. С. Чикобава характерно сочетание огромной эрудиции со строгостью научного метода, большого таланта с научной принципиальностью, высокой гражданственностью с бескорыстной преданностью науке, кровной заинтересованности в развитии нашей социалистической культуры с доброжелательностью и сердечностью.

Светлый образ Арнольда Степановича, полный благородства и мужества, не померкнет в памяти вечно благодарных его учеников.

* Из выступления на траурном митинге, посвященном кончине А. С. Чикобава. Опубликовано в журн. «Литературная Грузия», № 5. — Тбилиси, 1986. — С. 179—180.

ХІАРА ХІАРЫПХЪАГІВ*

(Академик Ломтатидзе К. В.
дангладрийыз амш йапылуата)

Абызшви ашлалахІвари, ауи йгІалцІхыз алитератури ауагІа ркультура апны зымгІва рапхъа йуыргылуаш уыспІ. Ауи тамампІ. Абазаква йрапшта гІвырашІыц зауыз аугІахъаква рыхъазла ауи рахІагІи йтамамдзахпІ: ауат ауагІа рхъыцци ртурыхи йалыргата уыла йгІацІаржытІ; йгІадзынгылуа рарыпхъари рхъачІвы рдырхуата рбжъари апны ауат рмагІны гІвына гъамам.

Араъ азтногенезис уыскви анахъанат атеория уыскви гІащтІумхыргІи йубитІ абызшвагІи ашлалахІварагІи алитературагІи ауагІа ркультура апны гылартата йрыму.

Абазаква гІазхъахъыцІхыз ажвлараква атурых йадыруицтара шарда цІитІ: Рим йауаз апхъахъа Плиний йынхараква йшгІархІвахуала, сквш гІвынзыккІ ахъыцІитІ ауат атурых йадыруицтара.

Щарда цІитІ абаза ажваквгагІи апхъапхъа ашгъа йаншвалитцтара — сквш гІвышв йгІацылхъатІ академик Гюльденштедт И. ари ауыс акІвйыршицтара.

Ауаса гІамтата йагІвсхъу ауацІала хІкультура йгІамнадази ауи агІамта йауахта совет власт асквшквва руацІала хІкультура гІатгарата йайауызи закІылагІи йашІырпшы йгъауашым. Йауа ухІварыквын, совет власт асквшкввадза абызшва акІварквва йыртадзуан, псыхІвакІ рчважваца датша псыхІвакІ йыргвнымгІвыхуата йалуан; абаза жвлараква рчважваца астатус — ауи бызшвума момкІва датша бызшвакІ йачІвума? — гъцаквгыламызтІ, ауи заджвгІи йгымдыруазтІ, дара абызшвала йчважвузгІи; абаза бызшвала заджвгІи дгымгІвуазтІ; абазала уызпкхушыз закІгІи гъаамызтІ.

* Асквш 1991 май 14 йгІацІыз агазет «Коммунизм алашара» (№ 48—49) йаншвалтІ.

Абызшва адиалекткwa заджвгы йгымдырузтІ, адиалекткwa разаъаша ныжъхта. АуагІа арыпхъара атахъын.

Арат зымгІвагы уыс дууын. Арат ауыс дуква совет власт акультура программа йгІащтІнахтІ. ЙгІащтІнахын хІкультура ужвы надзарата йаму гІатнагатІ.

Акультура гІаттарата йайаулакІгы йгІадзынгылуа йырдырра атахъыпІ ауи амгІва лызкквaz, ауи ащата щгІазацІаквaz — аурышквa Генко Анатолий, Сердюченко Георгий, Лавров Леонид, агрузинквa Джанашиа Симон, Ломтатидзе Кетеван, абаза Тобыль Толыстан, абхазквa Басария Симон, Хашба Арсений.

Ауи агІан акІвпІ афилософ Лейнбниц Вильгельм йхІващата йащачІвы уахъчІвачІвы йанашІамгылуаш, уачІвачІвгы марата йангІатшкІарыцІуаш.

* * *

Ломтатидзе Кетеван Виссарион йпхІа 30—хауа асквшквa йгІащІарышвта уахъчІвиъагІадзaz дамайчуата дахІвра ду лымата абаза бызшви абхаз бызшви дрыдынхалитІ, ауат агвхъауа бызшваквИ акартвел бызшваквИ йршІлыршитІ.

Адоктор, апрофессор, академик Ломтатидзе К. В. Грузия йгІаланакІуа Чокатаур район йауу Хидистав кыт ашны дйтІ, ауаъа дапхъатІ. 1927—1931 асквшквa рагІан Тбилиси ауниверситет афилология факультет ашны дапхъатІ, араъа зыхъыз бергълу апхъахъаквa Джавахишвили Иван, Джанашиа Симон, Ахвледиани Георгий, Чикобава Арнольд, Шанидзе Акакий рлекцияквa дрыздыргІвуан; ъанатІата йгІалылхыз абхаз бызшви абаза бызшви Джанашиа Симон, Гулия Дмитрий дадрыпхъун. Асквш 1938 агІан акандидат диссертация «Абхаз бызшва апны азаманхъызквa рзаман гІаншаша» лхчатІ, асквш 1945 агІан адоктор диссертация «Абхаз бызшва атІапІанта диалект» лхчатІ.

Ломтатидзе К. В. абаза бызшви абхаз бызшви руниверситет курс щаквлыргылын асквш 1937 йгІащІарышвта уахъчІвиъагІадзaz Тбилиси ауниверситет апны ауат абызшваквала астудентквa лекция дырзапхъитІ.

Абхаз-агвхъауа бызшваквИ акартвел бызшваквИ йалакІу абызшвадырри йрыквыргІапста 160 надзуштІ Ломтатидзе К. В. нхарата йгІащІыщтхъу. Анхараквa Москва, Тбилиси, Ленинград, КІавкІаз ареспубликаквИ аобластквИ рпны, Германия,

Англия, Америка йгІащІцІтІ, Ломтатидзе К. В. лынхараквa йрмуата ащба монографияпІ. Ауат йрмуахта ащба йазалхта абаза бызшви абхаз бызшви йрыквыргІапспІ: «Абхаз бызшва атІапІанта диалект (атекстквa ацта)». Тб., 1944; «Абаза-абхаз диалектквa рпны щхъарауа диалект агыларта (атекстквa ацта)». Тб., 1954; «Абаза бызшви абхаз бызшви ртурух-ашІырпшыра рхъвыхра» Тб., 1976; «Абаза бызшви абхаз бызшви рпны апреверб типквa» Тб., 1981.

Ломтатидзе К. В. лынхараквa абызшвадырра апны йапхъахауата уыс щарда щаквдыргылхъатІ: абаза диалектквИ ащважващаквИ рклассификация, апхъала йаъата йыдзхыз быжъквaкІ, абхаз-агвхъауа бызшваквa рфонетика аквыргІапспаквaкІ, ауат йрыцта абаза-абхаз ажва щарда рэтимология, афонетика процессквa йрыцхта социолингвистика уысквaкІ; ахъызквa ркласс экспонентквa, ахъызквИ азаманхъызквИ разаъаша, ауат адиалектквa рпны квпшырата йрму, ауат аквпшыраквa ртурух, швабыжта заъаша алачлу азаманхъызквa, ауат ргІаншаша рпсахщИ, азаманхъыз аморфологии абызшва асинтаксиси.

РыцІа йгІалскІгарызыъа апхъахъа лбазара апны? Апхъахъа уыста йгІащтІылхлакІгы цІолата дадгылитІ, квалификация ду амата, заджвы йзымбаз лбауа: рахІа йтамамдзу, рахІа йатахъдзу ашвапха ацта, апхъагІв йгвы чакъ гІанамгхуата ауыс щаквлыргылитІ. Ауи акІвпІ ахъахъыла хІызлачважвaz ауысквa зымгІва дшырынхалыз.

Ломтатидзе К. В. лмонографияквa уызгІвымскыз текст щарда рыцпІ. АтІапІанта текстквa напa 153, ащхъарауа текстквa напa 112 йнадзитІ.

Асквшквa 1939—1941, 1947 рагІан Ломтатидзе К. В. атІапІанта кытыжквaгъи (АлбыргІан, ЙынджыгъчкІвын, Къвбина, ХІвмара, Псыжв, Гвым) ащхъарауа кытыжквaгъи (Хъвжвы, Апсуа, ПскІвы) дгІарыкІвшатІ, абызшва лырхъвыхуа, атекстквa лгІвуа (ужвыгъи акытквa йтаркІвапІ ауи дызцынхаз атажв-лыгажквa).

Атекстквa абаза уагІа ршІалыхІвара жанрквa зымгІва гІарыцІаркІитІ — акытчаквИ ажважквИ, НартыргІа рэпос, ахабарквИ алокІквИ, ауагІа руысара «Къанджъа Кына йпхІа Минат». Атекстквa зджъара йгІанымхауата ажва байала йалапІ.

Академик Ломтатидзе К. В. акъралыгІва премия далауретпІ. Ауи ажвлара уыс дуквагъи акІвлыршитІ.

Ломтатидзе К. В. йалрыпхъаз шардагъы кандидатхатI, докторхатI. Ауат Грузиягъы, Москвагъы йаъапI. КIавкIаз автонном республикагъы областкIгъы гъаъам Ломтатидзе К. В. йалрыпхъакъаз ьанымхауа. Ауаса зымгIва рацкIыгъы ауи хIара дхIаргванпI: абхаз-агвхъауа бызшваквa ргурых йауу уыскI гIащаквхIыргылуазтынгъы, ажвар алахIцIузынгъы, датша наука ихаракI гIгIвуазтынгъы, апхъаги апрограми алахIцIузынгъы, хIорфография бзиракI азыхIкузтынгъы, абаза уагIа ршIалахIвара ауысла бзиракI аджвы йчпузтынгъы Ломтатидзе Кетеван лидеяквa хIыщпI.

Дамайчуата дрыщпI ауи бзира згвы йтата йапхъауа ашIаквa. Агвнагъра лымата дрыцызтI шарда!

АЛИТЕРАТУРА БЫЗШВА АУАГИА ЙРАРГВАНЫЗТИ*

1. Апхъапхъа — гIвуыскI

«Коммунизм алашара» шарда йгIащгIнахкьатI абаза бызшва ауыс, гIван-хынгъы абаза литература бызшва ауыс. Али-тература бызшва ауысла агазет йгIаншвалыз ХIвран Ш. («Коммунизм алашара», асквш 1962, январь а 13), ЧквгIу М. («Коммунизм алашара», асквш 1962, май а 24), Мерымкьыль Вл. («Коммунизм алашара», асквш 1962, май а 24), Мерымкьыль Вл. («Коммунизм алашара», асквш 1965, сентябрь а 28) рстатьквa, ага уыс джъащакъва гIащгIыркуазтынгъы, йзызцахуа орфография акIвпI. Ауаса аорфография алитера-тура бызшва йапщылазтIхIва, ауи (алитература бызшва) йгIацIанакIуа орфография гIваца апны йгъгIашIасуам.

Датшагъы закI гIаншалитI: аинтернационал терминквaкI ртарала хъапышвала йщаквдыргылуа ажваквa гIазрысабауагъы даъапI, ауыгъы «абаза литература бызшва цкъа тшауацIнасырхитI» — хIва йгъы мгIвахуата йгIвлитI: «композитор» атарала «макьымныршагIвы», «пьеса» атарала — «аргылчIв» ауасамцара.

Алитература бызшва анщаквгылуа йгIаншалитI ауи апш уагIа йа орфография гIваца амазкIуа йа «абызшва зрыцкъауа» (апуристка). Ауаса анатгъы аратгъы абызшва алачпаша, ауи ахабзаквa дукI тыгырьдыргIапсалуам. Йазыргвалалайа абаза полиперсона (хъата шарда зму) глагол тшзадырщуа датша шаъу: уагIа — хIва йьугIвуашма угIа—хIва йьугIвуашма, композиторуа йьугIвуаш, момкIва датша ажвакI гIахъвычIвума? Ауи акIвпI ауат йрамакIчIву—рыцIа ймай-ру. Тамамта «убызшва рыцкъагIвхарныс» рыцIа ймайрапI абызшва йууырдырта, ауи йшатахъу йгIаурысабапырныс ацкIыс.

* Асквш 1967, январь а 3 йгIацIцIыз агазет «Коммунизм алашара» (№ 2) йаншвалтI.

Арат згласраказ аорфография марлана азычпара атахымкйва гьакйвым, алексикагьы, йалкйглата анеологизмкьва, хвы рьычпара атахымкйвагьы гьакйвым (йыщпаглауымрысабапуаш арат анеологизм гйальаматкьва: Абашта, Абазашта!..) Арат згласраказ датшапй. Абар ауат айшыста (хвы ду зычпахауа абаза уьсагйвчва, прозагйвгйвчва, ажурналисткьва, ацйлабырггьы шыгьы йашвымрысын).

Абаза бызшвала йыгйвуа йрыуата зджъакй абаза бызшва ацйолара йгьампхьатй, ауи йгйалцйитйта абаза бызшва йатлакйва зымгйва гьырзыгйарысабапуам, ауи йатагйалцйхла ауат ажванахъакьвакй щакьдыргйлитйта, йугвнымгйвуа удрыглапситй. Абар ауи апш закйы:

«Ауат артистчва унашва рхьызцйуз гйвыджь йнадзун: аколхоз ауатрархарджьра бригада абригадир Иван Захарович — алыгажв амлага хйагйа, запорожье кьзакъкьва драпщдзата, пцйа ду нкьвызгуз, зарма напйы апынгйи мачв заджвыкй ахйа шйахмыз (йара ауыгьы амачвхъаба ду заджвыкй акйвын) йгьы аквтанай апхьарта арыпхьагйв шйа Полина Исхйакъ йпхйа, — апхйвысна сагйа, лагьыргьа, даннькьвауа агйан, апсгйаратшцйтйхьра тшазылчпауазшва зчйвырхъакьва, лара йылкьва-гамкйва, йзырдудуз, ауаса, ага дсгйазтынгьы, лыпкьгьы ллактагьы швабыжта йакьшвауата йацйлыкьз йгьы зыбракьва ауылщтзаркьвыз, зыщхъакьва рпныдза йнадзапй ухйвушта йауыз».

Ари «абаза ажванахъа» ашва гйальаматкьва згйвыз Цекьва Пасарби йроман «Къазма» йгйалсхтй. Уапшы «Къазма» йапхъахауа ахъвы, 24 анапа. Ари «ажванахъа» датшагьы гьасракй апщылапй— Тобыль Нурйа, ари «ажванахъа» швапхата йылпхъадзата гйацйцйуашын, уапшы «Абаза бызшвала грамматика» йгйвбахуа ахъвы, аскьш 1965, 92 анапа.

Щта, абар абазала Толстой йапшта «уышгйвуаш!» Йыжвдырхума Толстой йажванахъа— периодкьва? Ауаса сара апхьагйвчва сьмарыцхйапй: ауат гйазрийызгьы арса йгьчважвум, ауат рглаголкьви рпричастиякьви Цекьва Пасарби араъа йшадихйхйвалыз апшта йгьгйадрьсабапуам. (Йа абызшва алаща удырра атахьыпй йа гватракй уьмазлара атахьыпй, ауи акйвымкйва, ари апш «культура» аткьван йгьгйацйухуашым).

Афранцуз ажва «пьеса» атарала «ргьлчйв» — хйва закй гйаухъвыцта йыугйвитйта, агрек ажва «сцена» атарала «гйарбарт» — хйва ашвъабгьы закй ануцйитй— хйва, алатин

ажва «артист» атарала «гйахъвмарыгйв» — хйва закй алаухйвхйвитйхйва, абызшва тшгьауацйнахуам, ауаса уара йыугйвуа ауагйа йыргвнымгйвыхуата йыучпитй. Артистгьы, пьесагьы, сценагьы абызшва гьпыртшуам, абызшва атара йтызцауа, абызшва ауагйа йыргвнымгйвыхуата йызчпауа хъахьыла хйглазпхъаз Цекьва Пасарби йажванахъа йапшкьву ракйвпй.

Абаза бызшвала йгйвуа йрыуата зджъакй ауагйа шчважвауа йгьзоздыргйвуам, ауи йгйалцйитйта ауат ражванахъакьва абаза конструкция гьрауам, ауи йгйалцйитйта ауат амчымхъа гьвара анишшауа йымч зкьымхъауа абаца шхьичйвауа апшта, абызшва «пыртшитй». «Ауагйа шчважвауа уздыргйвыта, ауаса угйвых» йгьгйацйанакйуам афонетика — фонетикала абаза диалекткьви ачважващакьви, йшбергьлы апшта, щардала йгьакьшвум (ари йгйацйанакйуа ауагйа зымгйва рыхъазла йщакьгылу аморфология факткьви асинтаксис факткьви ракйвпй).

Стгйазлачважваз агйвуыскйгьы йгйарылцйхуа йара закйзаджвыкй акйвпй— азджъакй йыргйвуа ауагйа йырчвыхъарахитй. Йгйвуа йыхъазлагьы ауи ацкйыс удын чьгьа адуней йгьыкьвызапй.

Рыцйа шарда йтамамьмкйва ауагйа шчважвауа морфологияли синтаксисли йапшйагылуата абаза публицистики абаза художества гйвыракьви рпны йглауыньйауа срылачважварныс смурадпй ари йащтагйайуаш агйвыракьва рпны.

АЛИТЕРАТУРА БЫЗШВА АУАГІА ЙРАРГВАНЫЗТІ*

2. Аглагол аффикс «Х»

Абазала йыгІвуа йалагиштара ари аффикс йара йагылар-ту йгъахъазым йадыргылау, ауи зальмыгІала датшагы йара йачІвым гылартакІ азгарауитІ. ЙачІвым агыларта ауагІа гъракІвым йазгІазауа—ауагІа анчважвауа йанакІвызлакІгыи ауи йара атара йтадыргылитІ. Гыларта «шыц» аглагол аффикс х «йазгІазауа» апхъагаква зыгІвуа, ажурналистка, али-тераторква ракІвпІ. Ари «акомпания» апны ажурналистквы алитераторквы рацкІыс апхъагаква зыгІвуа рыцІа йкъванчапІ, ауат рынхараква рпны «йгІаддырбитІта», ажурналистквы алитераторквы «йнадырзахитІ».

Абар аглагол аффикс х йагылартам йангылу (араса шардагыи йгІадрсыбапитІта, йгІалукІгуш дгъудырам, ауи ахъазла «ашвапхаква» шардахузынгыи автор къомыгІвкІ гІасахвуаштІ):

«Заджвы йажваквa йшгІайхІваз апшта закІылагыи йымп-сах—х—ауа йхІва—х—аз чважвара райша—хІва йапхытІ» (Тобыль Н. «Абазы бызшвала грамматика, II хъвы», 159 ан.). Араъагыи ацІыхъвалагыи зформаква тамамым ажваквa зымгІва гІалскІгуштІ. Араъа йацІлара атахыпІ абазы бызшвала йау апхъагаква ари апш формала йшхърысу, цІыпх йгІацІцІыз афонетики аморфологии рпны ахъвыкІ — «Фонетика», «Глагол», «Деепричастия» — ракІвымкІва.

«Тобыль Толыстанла йгІанырша—х—аз апъсаква ... бжара рымамкІва йалацІапІ» (Тобыль Т., «Зули», ажванахъа Мальбахв Н. лапхъажва йгІалскхтІ, уапшы 4 анапа. ЦІабыргыта, Тобыль Н. ужвы йылгІвыз «Абазы орфография» апны арат аформаква рыцІа ймачІхатІ).

«Швара «Коммунизм алашара» йгІаквшваз агІвыраква швыр—хар—гІваза—х—атІ» (Черкесск арадиуа, йагІвсыз асквш, ноябрь а 29).

* Асквш 1967 февраль а 2 йгІацІцІыз агазет «Коммунизм алашара» (№ 15) йаншвалтІ

«Ауи (Герберт Уэллс) асквш 1866 агІан дгІари—х—атІ» («Коммунизм алашара», асквш 1966, сентябрь а 20). Агазети арадиуи ринформацияквa рпны номеркІ гъхыпум ари апш форма уанымйакІва.

«Ари йгІаджвыквцІа—х—аз ауыс ду йалу зымгІвагыи йырдыритІ» (Цекъва Пасарби «Къазма», I ахъвы, 129 анапа).

«Айззара гІахътІ—х—атІ» (Джыр XI. «Ащхъаква ргІаршыхара», 87 ан.)

«...Бердыкъва Али цхърыгІара йрайдза—х—ун». (Джыгвa-тан Къ. «Гын паса», 146 ан.)

«Араъа ГЭС ду уыхва—х—итІ». (ТхІайцІыхв Б. «Абзаза-ра апша», 284 ан.)

«Абкъага мачІкІ йашІарыс—х—ан, абкъачва руацІала йауырам айззара акІвырша—х—атІ» (Брат Кв. «Убжыи гІарга, саца!», 58 ан.) «Совет къралыгІвала йхъажыыл—х—атІ хІаракІатІ» (ЧквтІу М. «Йынцжыгъ амакъымквa», 13 ан.)

«Ари азаман агІан афольклор магІана ду азыба—х—итІ: йазкІкІ—х—итІ, йгІаквцІа—х—итІ» (Тыгв Вл. «Абазы ли-тература ашаквыргыла», 45 ан.)

ЙнахъапІ «ашвапхаква». ДзачІвызлакІгыи, араъа йыхыз анызтІ, йанымызтІ, тшазидыруазапІ арат йрапшу «ашвап-хаква» шмачІым. ЦІабыргыта, ЧквтІу М. йуысаква рпны арат йрапшу аформаква рыцІа ймачІпІ. Ауаса азджъакІ рпны ауи аъара йшардапІта, йгъузыпхъадзум.

Ари ауысла гІва-хпа сквыи цІитІ сара парадокскІ сашІашвалауиштара: астудент йынхара апны аформаква «дгІарихатІ» («дгІадритІ» йа «дйитІ» ртарала), «йхІвахатІ» («йырхІватІ» атарала) санрыиыара зачет гыиысыргылуам.

Ауи агІан (гвы ашвтуазанІ ауи йчпауа) апхъагаква, аро-манквa, ауысаква гІайгитІта, йысйырбитІ йгыи «абар араъагыи ауаса йаныпІ» — йхІвитІ. Ауаъа шыц-шыц уатагІалагах...

Ари ауысла абазы уысагІвчва ЧквтІу М., ТхІайцІыхв Б., Джыгвaтан Къ. срачважвахъатІ. Хъахыла хІгІазпхъаз ажвиз ажванахъакІ йрапшкву штамамым зыцІа йгІархІватІ. АхыгІвгыи «ауагІа ауаса йгъчважвум» рхІвитІ. ЦІабыргыпІ—ауагІа ауаса йгъчважвум. АгІашкІларыцІырта уалагата аташвар-тадза упшгІа—абазакІгыи абхазкІгыи «Тобыль Толыстанла йгІаныршахатІ» — хІва йгъихІвушым. Апрофессор Ломта-тидзе К. (Шта, сыгІваз Цекъва П., ауи лакІвпІ абазы бызшва сазрыпхъаз, дзачІвызлакІгыи далрыпхъа ауаштІ, ауи лынха-

раква тшырдырҭапсалырквын) атҭапҭантаквагы ащхьа-
рауаквагы шчважауа лмонографияква йырнылцҭатҭ.
Тҭапҭанта текстта напә 144 аныпҭ, щхьарауа тексттагы—напә
106. Зджьарамзара—зджьара йә «дҭларихатҭ», йә «далххатҭ»
— хҭва йгыаным. Йауа? Ауаса йгчважвум.

Апхьала щта? Апхьала ауаса йчважвузмицтҭ? Момо!

Йҭгахьхҭрышвтпҭ апхьапхьадза хҭажваква ашвья йҭаны-
лыз Гюльденштедт йынхара «Путешествие по России и Кав-
казу» II атом, асквш 1791 агҭан йҭаццҭыз. Ауаа абаза
ажвата (глаголгы рылата!) 300 аныпҭ. Ауаса «дҭларихатҭ»
апш закҭгы гыаным.

Угласкҭымца Услар П., Марр Н., Генко А. йыргҭывыз абхаз
тексткагы уырпшы — зджьара «дҭларихатҭ» апш закҭгы
угҭанйум. Йауа? Ауаа ауаса йгымчважвустҭ йгы йгчважвум.

Араа ибера-клавкҭаз лингвистика атеория гҭауымрахаргы,
хҭуаа «дҭларихатҭ», «йчпахатҭ» — хҭва ырымхҭвагҭвацауагы
нахьтҭ арат аформаква штамамым узырбарныс.

Ауаса абышва афактква йҭарылцҭыз атеория
йахҭвауаа?

Ари ауысла сара араа шҭыцкҭгы гьсхҭвум — ауи
аспециалистквә йщаквдыргылхьатҭ. Уырпшы Чикобава
Арн. йынхараква «Проблема эргативной конструкции в
кавказских языках: стабильный и лабильный варианты
этой конструкции» (Известия ИЯИМК, т. XII, Тб.,
1942, 221—243 ан.) «Проблема эргативной конструк-
ции в иберийско-кавказских языках. II. Теории сущно-
сти эргативной конструкции» Тб., 1961, уырпшы
Ломтатидзе К. лынхараква «Категория переходности в
абхазском глаголе» (Известия ИЯИМК, т. XII, Тб.,
1942, 1—29 ан.), «К вопросу о категории залога в аб-
хазском языке» (Иберийско-кавказское языкознание,
т. VIII, Тб., 1956, 195—214 ан.).

Абар ауи айшыста, абышва афактква йҭарылцҭыз атео-
рия: абхаз-адыгья бышва гвып рпны аглагол залог гьамам
йгы йгьазыбжам.

Залог замам йахьысуа аглагол ащата йгыгьактивымта,
йгыгьпассивымта акҭвпҭ—ауи (йахьысуа аглагол ащата)
нейтральнапҭ.

Йахьысуа аглагол ащата нейтральнамзарквынз
йҭаншущын залог.

Йахьысуа аглагол ащата шнейтральну йаквшахҭатхитҭ ла-
бильна конструкция зму абаза глаголква. Ауат зны йахьысуа
вариантта, зны йахьымсуа вариантта йҭайитҭ, даргы абаза
бышва апны йцардапҭ — глагол 120 райхҭа йнадзитҭ. Абар
ауат рыуа зджьакҭы:

Масдар форма:

дзах—ра

рашва—ра

чҭапща—ра

йахьымсуа вариант:

с—дзах—итҭ

с—рашв—итҭ

с—чҭапщ—итҭ

йахьысуа вариант:

йы—з—дзах—итҭ

йы—с—рашв—итҭ

ды—с—чҭапщ—итҭ.

Ауи акҭвпҭа, абаза бышва залог гьамам. Щта йабагҭай
«йчпахатҭ» йапшу аконструкция? Залог зму аурышв бышва
йҭгахьыхитҭ. Абазала йшпагҭчҭву? Майрацзапҭ: «йы—р—
чпатҭ» — хҭва акҭвпҭ. Хҭрызшвырдыргҭвы ауаа ауаса
йрымхҭвузтын.

Йара аматериал, аффикс х, абагҭайх? Йтамамым афор-
маква «дҭларихатҭ», «йчпахатҭ» рпны ари аффикс акҭвымкҭва
датша аффикскҭ здыргылуаа?

Апхьапхьа аглагол аффикс х афункцияква гҭбарыквын
арат азцҭгҭараква джьауап раухуаштҭ.

Абаза бышва апны динамика глаголгы (агҭаншара
гҭаузырбауа) статика глаголгы (аьаща гҭаузырбауа)
аьапҭ.

Адинамика глаголква рпны суффикс х йҭаунарбитҭ:

1. Агҭаншара шатаншахуа, йә ауи йатаншахьыныс шыр-
тахьу. Ажва ахьазла:

а) Ауаагы саьан. Сгҭай—х—тҭ. (Джыр XI. «Ащхьаква
рҭашыхара», III ан.),

б) Уаквпа—х агьмала, уаквпа—х армала. (Чквтҭу М.
«Ауарбаква рцҭас», 68 ан.).

2. Агҭаншара ащтацаща. Ажва ахьазла:

а) Ашв гҭайтҭы йаргы дҭлар—хҭа—х—тҭ. (Чквту М.
«Ауарбаква рцҭас», 93 ан.)

б) Йлымхҭакҭла йталын йлымхҭакҭла йтыцҭ—х—тҭ
(Ауаа йыркҭвалитҭ).

Астатика глаголка суффикс х ангарыцыра йдинамика глаголхиті. Йашіхыршыні: дшдзап (статика глаголп), дшдза—х—иті (динамика глаголп), длыгажвп (статика глаголп), длыгаж—х—иті (динамика глаголп).

Ауаса йахысуа динамика глаголкавкІ аьапІ, аффикскІгы нармахуата, аобъект рейша ахьата-Гарбага андрызра йстатика глаголхауата. Ажва ахьазла, ды—р—щ—иті—йахысауа динамика глаголп, ды — объект райшап, р — субъектп, ауаса д—щы—пІ статика глаголхп, объект райша гьаахым, д — субъектхаті.

Абараъа, йдинамика глаголта йстатика глаголхаз (дщып) апны суффикс х глацылхитіта йатадинамикахиті: дщ—х—аті. Арат даргы мацідзап. Дщхаті апны йау а-х-гы дшдзахаті апны йау а-х-гы азакІып.

Абар ахьахыла йхыргылыз азцІлараква рджьауапгы: ауагІа йрымхІвауа, йтамамым аглаголква — дгІарихаті, йчпахаті — рпны йау аконструкция урышв конструкцияп, аматериал (аффикс х) база материалп, ауаса йшыгІбаз апшта, йагылартам, йатахым йгылап.

Пшысквша райхІа цІяті «ХІлитература бызшва зщаквым-гылауай?» — хІва ЧквтІу М. йазцІлара агазет йгІанылицтара. Ари джьауапкІп: ауагІа йырчпаті рхІвауа, хІлара йчпахаті—хІва йгыгІларыквын, йыгІІвуа ауагІа рлымхІа йгьталуашым.

АСАТЫРКВИ АУЫСКВИ АНАПШАГЫЛУА*

ЧквтІу Микаэль йстатья “Алитература цІабыргІварап” (“Коммунизм алашара”, 1989, январь а 14) ажва щарда гІахьшахыцІтІ, амакІыра гІаннаршаті.

АпхьагІвчва гвы артхуазапІ ауи амщтахь агазета йгІаншвалыз Аджьбакь ХІ., Огвыз Э., КІврашын А., Джьардис М., Быда Р., Шаз С., Батал Къ. датшагы рстатьяква. Арат авторква рызджьакІ апхьагІвып, рызджьакІ арыпхьагІвп, рызджьакІ йазалхта база бызшви база литературы сквщарда йрыдынхалиті, рызджьакІ рабочапІ, дасузлакІгы йуыс цІолата йдыриті.

“Арат рымщтахь саргы ари амакІра сгьалалхрым”, - схІвазтІхІва, йгьауам: ЧквтІу М. йгІащгІихыз ауысква рызджьакІ джьауап рытхра атахьыркІвап.

Ауаса ансхІвара ачкІвынчва Аджьбакь ХІ., Джьардис М., Шаз С., Батал Къ. йыргІвыз кІара рымаскІныс сгьащтам — ауат йырхІваз акІвпІ ацІабырг злу.

Ари амакІыра салазгауа датша уыс аьапІ — саргы ЧквтІу М. йапшта, база литература сацІгладзынгылтІ: йара гвацпа литература йгІвиті, сара ауи сапхьиті, база бызшва садынхалиті; ЧквтІу М. йгІащгІихуа уысквакІгы сара рыцІа йсаргванпІ анахьанат ачкІвынчва рацкІыс.

ЧквтІу М. йстатья уыс щара йырзынайырхаті: йара щарда шйыгІвхьазгы, ауат ргІащгІтра апынгы пырас дшанйауагы, йыгІвзачви йари мораль-этика уыста йрызбжьугы, аорфография амгІа тшва дштанаргылызгы, абызшва аграмматикагы, ачважващаква разазьащакгы.

Ужвы азаман адырра дифференциация айауті, база бызшвагы база литературагы дифференциация рауті.

* Асквш 1989 март а 18 йгІащгІыс агазет «Коммунизм алашара» йаншвалтІ.

Адырра ауаса йанцауа статья заджвыкI апны ауи аъара уыс гIаштIухитI-хIва шыцракIгьи гьузыхIвум, амш угитI акIвмызтын. Ари ахъвыцра уахъчIва гьакIвым йангIанша. Сара гIваца "Коммунизм алашара" апны ауи схIвицтара сквш 22 цитI. (Швапшы "Коммунизм алашара, 1967, апрель а 29).

Статьягьи Чквту М. йгIвыра йаджъауппIта йгьуыскIым ари ззынарху – Чквту М. йстатья садначалитI. АпхъагIвгьи йсызйргIварныс сйыхIвитI ари ауыс: спринцип тшахънасыргауа, статья заджвыкI апны закIы-гIвба уыс сьарылачъажуш.

I

1. Чквту М. дуысагIвпI, ауаса жвлара уыс гьы-зынкъвгум.

1). Сапхъала йгIачъажъаз авторква йырхIвахъатI ауысагIв Чквту М. хвду шизырчпауа, ауи йпоззия апны гIвыра шаъу, ауат агIвычIвгIвыс дшдрьпшдзауа, дшцтIырхуа, дзачIв абазакIгьи ауат йхъа ду йшидырбауа, йыбызшви йкыти дырзыпшгIауа дшырчпауа, анцIрала угвы йшгIата-хауа. ЙымапI ауи апш гIвыра Чквту М.

АхIвра шIа чкIвын тшгIаквнапсатI хIалъальта

Згвы сасыйыз адгьыл ду ахъахъ.

Адзыхъ хвыцгьи агьын хъыза йгIацIкъбан,

Сыс мкIчIвыта йхъмаритI абхъв апахъ.

(АгIапын суратква. АзкIкIыра

"Йынджыгъ амакъымкв". –

Черкесск, 1961, 41 ан.)

СалайрыкацитI,
СаникъбанихитI,
ДаквпитI армала,
ДаквпитI агъмала...

(КIвашара. АзкIкIыра «Ауарбаква
рцIас». – Черкесск, 1963, 67 ан.)

ДхъапалтI, дшIапалтI, тшаникъъатI – йгIайхъапатI.
ДцIрытI, дхъвагIгIатI, йбжъы йырдутI Акранту.

(Кранту. Йара ауагъа. 86 ан.)

ЙырхIвалитI ауагIа хабаркI:

Даъан-дбазун судагьаркI,

Даъан-дбазун, йгIайыршуан,

Хъапцгьи хъвшвала йгIайыршуан.

(Судагьар. Йара ауагъа. 91 ан.)

АгарахIвадгаква шIначIван

Агара йгIалцIтI.

Уадгьына чкIвынта йгIахIвачван

Ашв йгIастI.

(Сабихъа. АзкIкIыра "Абаза
тшыгIвкв". – Черкесск, 1969. 5 ан.)

Акыт аурамла сынамгIвайситI,

Бара бызбушма-хIва снапшитI.

Бара бызбушма-хIва снапшуамцара

ШIвгвашвла сагIвсиди, Зульа уа!

(Зульа. АзкIкIыра "АгIвычIвгIвыс
йыхъаз". – Черкесск, 1982, 16 ан.)

Ащхъа дзы чкIвын ба базцитI,

Ашва пшдза чкIвын бара йбхIвитI,

Ех, Льольа, сара сгвыргъара.

(Йара ауагъа, 163 ан.)

Сара сыхъаз арат азарыгъ йагIвызапI, арат классикапI. Арат ауысагIв дрыдIапсалтI, йгъызным йъадзахыгIвылгIаз. Ажвипхъадза йырхъвыхтI, ауагIа йгIарылигатI, къвыд-къвыд пшдзата йалайырчIван ауагIа йритхтI. Ари акIвпI йпоззийу, ари акIвпI йклассику. Арат ракIвпI, арат йрапшкву ракIвпI ЧквтIу Микаэль гыларта пшдза зйыму абаза поэзия апны.

2). Ауаса аспециалистка тамамта йшырхIвауала, ЧквтIу М. дгъжважвалитI, ауи йгIалцитIта уыса шарда, поэма шарда гIаличвитIта йгъичвыхуам. Ауи йаквшахI-атхитI шарда мIуата йгIацIцIыз Мерымкъвыль В. йстатья «АуысагIв йгвы анхъуа» («Коммунизм алашара», 1964), шарда мIуата йгIацIцIыз Батал Къ. йстатья «АцIабыргI-вари ацIабыргIдзи» («Коммунизм алашара», 1989, мартI а 4).

3). Быда Рубин дIахIвитI ЧквтIу М. «дызцынхаз, дызцбзаз цIакIыдъа йгIвыра апны тшшгIайырбауи йара дшаъуи ашIдырпшыта йгIайыквчважвазарквныз» - хIва.

АгIвычIвгIвыс дзачIвызлакIгъи йара бзазацакI йы-мапI, йара йчIвыта хъвыщца, цIас йымапI. Ауат жвлара ма-гIны рымамызтын ауатыкв йгIаталра гъатахым. Сара ЧквтIу М. йапымшвтуата сквш 33 цитI дыздыруиштар. Ауат асквшкву руацIа ЧквтIу М. йапымшвтуата дIгIвитI - йгIвуа поэзияпI йа публицистикапI.

АуысагIв ЧквтIу М. дIгIващузтынгъи, цIабыргI йхузтынгъи йхIвауа йацуымкIызтын дуагъапI. Уара угъахвитым датшата ухъвыщырныс. Йара йхIвауа та-мампI, датша тамам адуней йгъыквным. Ари уыса субъ-ективизмпI, йгъызным ауи йара йъадзайасхIвхъу, йыз-лугъи ЧквтIу М. йгъихъазым.

Ауаса ЧквтIу М. йсубъективизм агазета дъад-занхузгъи, агIацIщтырта дъадзанхузгъи алапIатIара шарда гIаннаршахъатI. АлапIатIараква йрыуата закIы-гIвба схIвапI.

а). АуысагIв чквтIу М. уыжвгIанчIви абазакви уыжвгIанчIви абазакви бызшвакIла йызбзауштI - хIва йгвы йгIанагуан. Сара схъатала ауи шамуашыз шарда йас-хIвтI. Ауаса йара дгъашIамстI. Асквш 1985 агIан Абхазия

дцитIта, дара абхазква йшгIаргIвыхызла, «сара абазаква сгIарщтитI, швалфавит нахIахвуаштI» - хIва райхIвын йжъатI. Арагъагъи Псыжвгъи, Хъвыжвгъи, Йынджъыгъгъи днарылстI-дIарылсын «абаза алфавитла хIыгъIвыхуа-шым, абхаз алфавитпI хIызлагIвуаш» - хIва хабар ры-лайгатI. Абаза газета ахъазлагъи «йачIыйа ЛагIвычв Петр йгазета мачвы зацIашвицIуш» - хIва хабар нкъви-гатI. Абаза чкIвынчвакIгъи йжъан (ажва ахъазла, ан-самблъ «Абазинка» йалакву) йара йгIвыз швъякIакI мачвы рыцIадйырцIан хIобласть аунашвачпагIвчва йрыздирыщтитI.

б). АунашвачпагIвчва йгIандыршаз алфавит комис-сии орфография комиссии рпны 10-13 шалачIваз дIагIылын « хIара йанакIвызлакIгъи ащхъарауаква ргвы хIаситI, ауат ражвакIа гыгIахIрысабануам» - хIва гIайхIватI. (Ащхъарауаква ауи асахIат йзитахъыз йгъбаргIвым гвы ау-тырныс: атIапантаква рацIкIыс ауат абхазква рыцIа йрар-гванпI).

Ауи акIвпI асубъективизм ауатыкв йанталра йгIана-гуа: аконсолидация, тшадкIыIра атарала - амхъаквдыд-зра.

Ауыс зымдыруа дыржъуштI ауат ажвакIа. Йызды-руа дгъузыжъушым. Ауыс зквугъи ари акIвпI: асквш 1967 агIан Москва йгIацIцIыз «Абаза-урышв ажвар» щхъарауа ажвата йхIлауыз, йыгIдыруаз зымгIва хIгвыргъауа йалахI-цIатI; Джыр ХIамид йгIвыракIа щхъарауа ажвали щхъарауа формали йхърыспI; Тобыль Н. амаль гъадзалауа лынхаракIа щхъарауа лексикI щхъарауа форми рылылцитI; асквш 1972 агIан йгIацIцIыз сара сынхара «Азаманхъыз анархарта суффиксIа» гъарагIвшара щхъарауа ажвали щхъарауа формали йалапI.

Щта дзачIыйа ащхъарауаква ргвы йасуа? Ауи апш уыс гъазарквныз йа апрофессор Эмба Назир, йа апедагогика науакIа ркандидат Тлыс Луиза, йа арадиуакомитет зна-пIыщIу Ажъи Джъальымби закI рхIварын.

ГIвычIвгIыскI ари апш гIымхара йгвы йгIа-нагъата сгIынымIастI ЧквтIу М. йакIвымкIва. ЦIа-

быргыпI, йаргы дхвитпI йынхараква щхъарауа ажва рылайцIарныс. Ауаса ужвы йагадзаз йгыймчпастI анахъанат йыркъванчазтIхIва. Уыс бзийума датша аларпIатIарума дызкIуа гсыздырам.

в). ЧквтIу М. абазаква «алфавит шIыц» анрызгIайауаз йаквшвауата Тбилисигы, СугIвымгы, Нальчикгы, Ставропольгы гIамидатI. ДъацалакIгы йара йхIвауа йыцымхIвуз абазакI дгыгIанимьжытI адзи апши дди-мыргауата. Насып змазгы ауат авизитква рапхъала дырдыруан.

г). Авизитква йырквшвауата сара схъатала гIвиджхгIвы гIасачвахватI. ЙыркIвауагы ари аквпI: ЧквтIу М. абазаква зымгIва рацкIыс бзи дгIвитI, пщдза дгIвитI. Ауи йауа форма шарда дырпшIагылитI, ажва ахъазла дгIарихатI, йгахатI. Ауи йхIвауа залымсуайа? (Къвапсыргъан Валентини лыгIвзачви).

Ауат ауыс зкву гырдырам. ЧквтIу Микаэльгы датшагы аджвырагIв абаза литературы абаза литература бызшви йрыцгIадзынгылтI, йрыцгIамгIвайситI. Дара рхъаталагы йрылан хъахыла йанхIцIаз абызшва гIващараква. Абар абызшва гIващараквакI ЧквтIу М. йпоззия апны: «Айззара апны йыгхатI» (ЧкIвыныргIа рбжы, ЧквтIу М. «ЙгIасахвитI апхъарца». – Черкесск, 1958, 39 ан.). «ЙгIарихатI ашва, адуней йгIаквылтI». (ЧквтIу М. «Адунейква райчвахвара»). «Марала йкIвабахаз атдзыжв чкIвын анурквала йпсыпнкъвгитI». (Йара ауаъа, 74 ан.). «Ащхъа гвырбайанквала йгIарихаз ауат рыхъаз йгыгIанымшатI швара» (ЧквтIу М. «Ауарбаква рцIас». – Черкесск, 1963, 112 ан.).

Ауасамца, ауасамца.

Датшагы йтамамым формаки: «ХIара хIпионерквалI» (ЧквтIу М. «ЙгIасахвитI апхъарца». – Черкесск, 1958, 38 ан.).

Йапхъахауа аформаква (ха злакву) зтамамым абаза бызшва апынгы абхаз бызшва апынгы залог гъаьамта акIвпI. Ауи апхъапхъа йызбаз академик Ломтатидзе К. лакIвпI (Уапшы ауи лынхара «К вопросу о категории залога в

абхазском языке» Иберийско-кавказское языкознание. – Тбилиси, 1956, 195-214 ан.).

Ауи амщтахъ алитература бызшва амгIва цкъа йыквлырныс ахъазла сквш 22 рапхъала сара статья къомкI згIвйтI, ауат зымгIвагы йрыхъын «Алитература бызшва ауагIа йрагванызтI». Йазалхта азалог ауыси асуффикс х ауыси «Коммунизм алашара» гIвномеркI йгIарыквшватI (уапшы «Коммунизм алашара, 1967, февраль а 2; 1967, апрель а 29).

Ауи акIвпIта йаъам азалог атара йтазыргылыз ЧквтIу М. гъйакIвым, академик Ломтатидзеи Кълыч Рауфи ракIвпI.

ЦIабыргыта ЧквтIу М. ауыс анигвынгIвых (апубликация амщтахъ лекцияквалIгы хIрыпхъатI) йазкIкра «Скыт цриква» апны ауат йтамамым аконструкциякв дрылахыччахтI:

Сергейлагы Пушкин дгIарихатI,

Къасейлагы жвахыжкI хъахатI.

(ЧквтIу М. «Скыт цриква».,

Черкесск, 1973, 93 ан.).

ЙыгIвбахуа аформа – хIара хIпионерквалI – зтамамым афинит заманхызыкв рпны асуффикс ква гышардарам йгIаунарбауа – модальрапI. Шардара гIаузырбауа ахъатарбага хI акIвпI. Арат закIзаджыкI ахъазла йсхIвитI: абызшва амыгIвхъгараква руысла ЧквтIу М. анахъанат дгыгIархъымшвузтI, зымгIва йрыхъуаз йаргы йыхъуан.

Ауи акIвпIта, йара ЧквтIу М. йхIваща, тшу-мыртшхъван, спсы йапшу, тшумыртшхъван.

ЧквтIу М. тамамта йшихIвауа апшта, асквшкв цитI. Йаргы хIаргы хIыгъчкIвынхым. Ари ацIабырг йугвабызта угвы йтазтын дабоу, ЧквтIу М. – амаэстро, апоэзия ду йазубжъахъу абаза чкIвын, абаза пхIвыспа? Уаргы анахъанат алитература маэстраквagy. Ауи гъакIвымма йхъчIвару. Абызшвала сара схъагвы аквыта йсхIвитI хIуысква агалагы йшагъу. АхъагIацIштра гIваца ашIашвырсыхта (йа йшвырмачIта) чкIвынчва швырхIазырра, йшвыр-

гвышхвара атахьыпI. Йаъахым рынхараква гла-
цIшвицхра атахьыпI, Шаз С. тамамта йшихIваз ашшта.

ЗакI ззычпуш чкIвынчва гIадзынуыргылдра ахъазла
угвы цкъазара атахьыпI, ауагIа урынгалра атахьыпI, дар-
гы уара йуынгалхра атахьыпI.

«МачIпI ужвыгы гIвычIвгIвысагIата йту сыпшца...
ШвгIамгвжважван спныла, сынбжъагIвчва, зны
тшщаквшкIы». (ЧквтIу М. «Сгвы амшгIвыраква». – Чер-
кесск, 1967, 37 ан.)

4). ЧквтIу М. аглацIштырта дъаредаторьз ап-
хъагаква йакIвым щарда рзихатI. Ауат зымгIва сара
араъа йгъсзыхIвахуам. АпхъагIв йглайгваларшвах ауаштI
Тобыль Н. лстатья ду (уапшы «Коммунизм алашара», 1977,
январь а 27).

Абар апхъагаква руысла ЧквтIу М. йфинал: асквш
1985 агIан йхвынхауата йглацIцIыз Кълыч Р., Тобыль Н.,
Джъардис М. йыргIвыз апхъага «Абаза бызшва (5-6 аклас-
сква)» арат ахъвква гъалаймыжтI: Йаъухъыз, алара (при-
частие), ацалара (деепричастие) хIвагахъыз (наречие), ахъ-
вхвыцкIва (частицы), логмштахъ (последологи) ашIтражвакIва
(междометия) Арат зымгIва апрограма йаныпI, ЧквтIу
М. апхъага йгъалаймыжтI, арат ахъвква йстол йгIата-
хатI. Ари ауыслагы гIвычIвгIвыскIгIы дгымайкъангъаштI.
Йгвы ауаса йгIанагын йчпатI. Ауаса апхъартаква йырчпахуа
гъсыздырам. Асабиква йнахъауата апхъага гъримтатI. Йгвы
ауаса йгIанагын. ЧквтIу М. лъажъадъа йщыхIалума
йгIыщымхIалума? Ари йнымшас уыспI. ДзачIвыйа
ауи апш субъективизм зызгIвахъаз?

5). ЧквтIу М. йызнымкIва-йгIванымкIва йара
йыду датша зджъакIы йрыдицIахырныс даштапI. Абар
хIызлачважвауа йстатья йану: «Йара уапшыхта ауи
йызхъыжвжвгIауа аграмматика айхIара аурышв бызшва
апны йгIахвпI». ХIаща, ЧквтIу! Уажванахъа ацIыхъва йану
апш абаза заманхъыз гъаъам – ауи урышв бызшва йгIахъ-
ухтI «взято». Абазала йгIарахвтI – хIва акIвпI йшаъазара
атахъу, абаза астатика заманхъызкIвагы анархарта провер-
бкIва гIа, на гънарахвуам.

Аколлегаква йырбжъазлара атахъым датшагы закI
аныпI устатья: «Сквшщарда цитI ауи, - мцыра аламкIва
абызшва ацIолара йзынадзауа Кълыч Рауф агазета аредак-
ция анхагIвчва йрайхIвуан: «Къарча сгIатыщIуа сгIай-
уамца швасрыпхъапI». Йубун абызшвадырыгIв йхIваз
щрымгIвапхуз. Йара уысбзийын ауи!» Арыгы ауаса гъакIв-
мызтI йшаъаз. Аредакция йгъырсеминармызтI ауи, агIв-
гIвчва шIакIва йырсеминарын ауи.

Ауи амштахъ, мачIума уара ухъатала уазыбжата
йгIанужхъу ауысква? Йудырхума асквш 1985 ноябрь а 2
абхазкIва мадза-мадза Хъвжвы йануырцуз? Ауи атшынгы
абаза культура йадынхалуаз зымгIва айыззан абаза литера-
тура бызшва ащакIвгылра амгIвакIва йрылачважватI.
ЩардагIвгы сабап гIалырхтI.

6). ЧквтIу М., гвы аутра атахьыпI аконструкциякIва
«аурышв бызшва апны йгIахвпI» - хIва уыгIврыквын
(«йгIарахвтI» атарала), композитор атаралагы макъымгIа-
ныршагIв – хIва закI алаухIвхIвапхъадза, пьеса атаралагы
ргылчIв – хIва закI гIаухъвыщпхъадза абызшва аща шацIу-
хуа. Уара интуиция бзи уымапI. Унапшы-гIапш. Абызшва
ззырдырра атахъугы урыларкIвапI. Ари ауысла суыхIва-
хитI уапшырныс асквш 1967 йглацIцIыз «Коммунизм ала-
шара» (январь а 3).

7). ЧквтIу М. йпоззия «амгIа тшва йтазыргылуа»
азаманхъызкIва злалгауа аформанткIва «пI», «тI» ракIвта
йхIвитI, ауат ртарала «б», «д» ьайдмыргIвуа йгIвакъвпрапI.
ЙхъашвцIуш ари акIвпI: ауыса бзи ацIолари апшдзари ауат
закIылагы йгърызрыбыгъчыгъуашым. Араъа датшапI йаъу:
йацы ЧквтIу М. абхазкIва рапш хIыгIвIра атахъыта йгI-
айыргылуан. Йара акIвпIта ауат хIайщчIва азаманхъызкIва
рцIыхъва «б»-гы, «д»-гы гъдыргылуам, йыргIвуа «пI»,
«тI» ракIвпI. Ари «абызшвадырыгIв» йанйызхъахIцIуш
запш мшыйа? Ахваша абхазкIва рапш хIымгIвыкIва
йгIыймуазтI, асабша ауат дырпшIагылхитI. Мчыб-
жъыкI апны зъараны тшупсахра атахъыйа?

8). «ЙуызгвыжвкІта сквш кьомкІ агазетагы уыгыІ-аквырцІушым», - йхІвІтІ ЧквтІу М. Ари гьма хІуысагІв йызнийыз, йизниуаз. Ауаса цІабыргума ауи? ЙакІвым закІ учпанцІыкІа йапымшвтуата угІаквырцІун. Орфография аларпІагІаракІ ануцпара йашІасхуан Тамамтагы йашІасхуан. Уапшы асквш 1973 агІан упозмакв «Гарсиа Лоркагы», «Пабло Нерудагы» гІаквшватІ (октябрь а 4, а 6, а 20; мартІ а 10); асквш 1974 агІан уашвакв «Льольа», «СлахІваквайчІва» гІаквшватІ (февраль а 9, январь а 19); асквш 1979 агІан быжьны йгІаквшватІ угІвыра дуква - «ШалушкІа апны», «Ан лгвы», «АгІвычІвгІвыс йыхвага», «АхІврапщдза хьакьапщква», «Амара анурква» ауасамца. Сара уара йуыгІвквас сгырбиблиографым. Ауаса атамам ухІвара атахьпІ. ЙауыхпІ. АпхьагІв йгвы гьшІхІ-чІварым, ага уызлачважвауа асквшква рагІан уара йучІвыта йгІаквшвас гІасрыхІазырызтынгы. Агазета йанакІвызла-кІгы угІаквырцІун, угІаквырцІитІ. Рпсы закІыла йан-науырцдзара йашІадрьсхитІ. Ауи акІвпІ йтамаму. Ужвыгы йатагІаджвыквуцІахыз «ухьатачІв орфография» ашІарысра атахьпІ. Ауи акІвпІ йгІауархІвуа. АуагІа урыцхьмар йгьауашым. Ауи акІвын угІвыракв гІаквызцІуз ЛагІвычв Петргы йгІауайхІвуаз. ЙгьангІалуам ауи мадза-мадза уста-тя апны йыквуырхІауа. ЛагІвычв Петр хІкультура аисто-рия дгІалахуштІ, анахьанат хІредакторква рапш. ЗакІ йым-цпарыгы уара уанкьванчаз угІашІайрысуан. Ауыгы уыспІ.

II

9). ЧквтІу М. йстатья ауаса йьагІаквшвас (йара ЧквтІу М. йхьатачІв орфографияла) аредакциягы кьван-чапІ. ЧквтІу М. хьатачІв орфография гьйымам. Ауи астатья аорфография гІвацагы зарар гІанагитІ, асабиквагы, адук-вагы агазета авторитетгы, абызшва авторитетгы зарар рызгІанагитІ. Ауыс араса йаьазара атахьпІ: йтахьума ЧквтІу М. кІара гІацІиштырныс (сара схьатала ауи стахьпІ) - дыгІврагІатІ абаза уагІа зымгІва шыгІвуа апшта. Йтахьымызтын йара йуысхпІ. Ауаса ужвинас

«хьатачІв орфография» аджвгы йызгІвахра гьа-тахьым - газетагы гІацІиштыртагы.

*** **

ЧквтІу М. йымч тапІ. Бзира йзыхуштІ йсубъекти-визм йырмачІта, йыгІвзачва дрыдгылта, аджв йхІвауа йлымхІа йталуа дынхарыквын. Ауи сайгвгьаркІвІтІ.

АБАЗА АЛФАВИТИ АОРФОГРАФИИ РУЫС* (АДОКЛАД АТЕЗИСКВА)

1. Сквшбжакі цуашті абазалфавит баргвыпта ауи атарала абхаз алфавит нахвра атахьып-хлва ауысагів Чквтіу Микаэли аэтнограф ТхІайцыхв Михаили ауагІа йрылалыцтара. Памтала ауи йаквшвауата хІобласть аунашвачпартаквagy «Коммунизм алашара» газетгы швья рызцатІ

2. ЦабыргыпІ абазалфавит майрапІ ухІва йгъауашым: фонема 24 гІвба-гІвба знак рымапІ, 11 фонемакІгы хпа-хпа знака йгІахІырбитІ (фонема ачважвара апны магІны зму бжыпІ, абышва йачІву фонемакІ бжьюрышвырквын йа йакІвым уыргылырквын, йухІвауа абышвала йчважвауа ауагІа йгъыргвынгІвыхуашым.

3. АгІвба-гІвба, хпа-хпа знакквa гІазлыцуа ари акІвпІ: абазалфавит ашвья йануцІлара, абазала угІвра ахъазла фонема 66 уыгІвра атахьыпІ, аурышв гІаурысабапуамца. Ауат 33 ракІвпІ йнадзауа Ауи акІвпІта азнакквa шапущыллакІгы гІвба-хпа гІанымшакІва йгъауашым

4. Абазалфавит гІвыра латин щата анамаз (асквш 1938-дза) алфавит рыцІа ймайран зхІвауагы аьапІ Ауи гьтамамым латин алфавит знак 24 акІвпІ йаму, абазала уыгІвра ахъазла фонема 66 ануцІлара атахьыпІ. Ауи акІвпІ гІвба-хпа знака фонемакІ згІадырбауа йа диакритика знак згІадырсабапуа индоевропа абышшакквa рпынгІы атрыкв бышшакквa рпынгІы, ибериа-кІавкІаз абышшакквa рпынгІы йтакІвызлакІгы алфавит йалу ахІларыфквИ (азнакквИ) афонемаквИ рпхъадзара анаквымшвара

5. Абхаз бышшвала гІвыра гІаншицтара сынчІва сквшы 122 цІтІ. Ауаса ауицтара абхаз гІвыра быжъны тшацанакІхьатІ: 1) Услар П. йалфавит, 2) Завадский М. йалфавит, 3) АтакІра комитет алфавит, 4) Марр Н. йалфавит 5) Яковлев Н. йлатин алфавит, 6) Грузин щата змаз алфавит, 7)

* Асквш 1987 апрель 26 йгІацІцыз агазет «Коммунизм алашара» йаншвалтІ.

УыжвгІанчІви абхаз алфавит. Йцыхъвахауа алфавит асквш 1954 угІалагата абхазквa алабзатІ УыжвгІанчІви абазалфавит асквш 1938 йгІашларышвта йапымшвтуата йгІамгІвайситІ.

6. ЦІта Чквтіу М. йнахІирахвуаш абхаз алфавит апны зымгІва ащтацума, зымгІва майрума, зымгІва хІыхъвушма? АзцІгІараквa джъауап рысымтскІва апхъагІв снауыхІвахитІ абхаз профессор Бгъажвба Хухут йынхара "Из истории письменности в Абхазии (Тбилиси, 1967) гІаута 58-63 анапквa уырпшы.

Ауаьа йубуштІ (йзачІвабхаз гІвыразлакІ апынгІы):

1) Абхаз алфавит апны 11 фонемакІ йалачпу диакритика (знак чІыда) шрыму;

2) Абхаз алфавит апны 18 фонемакІ гІвба-гІвба знака йшыргІвауа; 3) Абхаз алфавит апны афонемаквa рлабиализация йацапшыта йаквшвауата йшгІадмырбауа (абазалфавит апны ауи аквшитІ);

4) ФонемаквaкІ *тш, шІ, кь, къь, гІе* швабыж баргвыта йшгІадырбауа;

5) Абхаз алфавит апны *п, пІ, т, тІ, к, кІ* шгІадырбауи абазалфавит апны ауат шгІадырбауи. Ари ауысла абхаз вариант науахвырквын асабиквa урышв бышшва йанапхъауа йрыззарархуштІ;

7. Абазалфавит атарала датша алфавит "йазыпшгІауа" йырхъдраштылитІ сквш 50 руацІлала абазалфавит културата йгІаншахъу апхьцІа: уахъчІвала полиграфия база хІазымхъвыцуазтын (абазалфавит текст йакІвызлакІгы йгІацІшт ауитІ, йзачІвмашинказлакІгы йгІаквыршв ауитІ), алфавит псахта аполиграфия базагы хІымч аквымхъушта уыс дута йгІаншуштІ. АпхъагІвгы дхІчвыдзуаштІ. Ауи акІвпІта, алфавит ауыс гъхъмарга уысым, ауи зфаша тыцІыз ачгІвыча йгъапшым.

8. ЗакІы-гІвба фонема ргІвыща асквш 1969 агІан йхІпсахтІ, йагыта йхІчпатІ. Ауи ахъазла адуней гьацІахІмырхатІ. Ужвгы ауаса знакІ псахра атахъызтын акомиссия йагвындыргІвыпІ. Ауи ахъазла ажиотаж цІлухра гьатахъым, ауыс здыруагы йзымдыруагы алауырпІатІлара гьатахъым. МшкІы «абхаз алфавит»-хІва швья згІвыз гІвыджь срчважвауата Тарба Иван йгІвыраквa рыуа закІы-закІ

швгIапхьастI-хIва йрыстI. ЙгъзампхьатI.

-Щта, ауаса йзыжвгIвыйа?

-ЙгIахIархIвын йыгIгIвыт.

Ауаса абазаквакIгьи абхазквалкIгьи ржьатI.

9. ЩабыргыпI, уагIахьакIи уагIахьакIи шащтаныкьвауа апшта, абхазквал йагьу проект шыщкI гIархIвузтын хIобласть апны йынхауа акомиссия хIазырпI ауи йалапршырныс.

Ауаса база алфавит ащата ауи априпциквал уырхьыс йгьауашым. Ажва гьалам, база орфографии пунктуации рпны псахра гIаншара атахьыпI, ага асквш 1969 арIан йщаквдыргылта Тобыль Нурйа йгIацIылщтыз "База бызшва аорфографии апунктуации" априпцип хьадаквал гIанхарыгьи. Хьадата йгIанхуш афонетика припципи асинтаксис припципи ракIвпI.

1) ЙцIыхьвахауа асквшквал руацIала хIорфография апны пародокскI гIаншатI, ауи рытамамхра атахьыпI.

«Атекст угIапхарныс баргвыпI»-рхIвитI. Йара ауаъа ажва щарда апырщылитI.

Ари азджакI йгIахIырбаз аорфография йгIалцIгI, азджакIгьи аредакторквал рсубъективизм йгIалцIгI.

ЙщаквхIыргылуаш аорфография апны агIвычIвгIвыс атекст майрата дшызгIапхьуш припцип хьадата йлыхра атахьыпI ауи морфология йапщылазтынгьи синтаксис йапщылазтынгьи.

2) Ари ауысла экспериментквалкI чпара атахьыпI аорфография ащаквыргыла йнамдзаскIва:

а) йазалху тексткI апны синтаксисла тшапызщылуа ажваквал кIыда-кIыда йгIарыпхьара атахьыпI;

б) йара ауи йапшу атекст апны синтаксисла тшапызщылуа ажваквал апщылата йгIвыта йгIарыпхьара атахьыпI. Атекст зысквшквала йапшым агвыпквал гIарыпхьара атахьыпI: 9-10 йырту, 14-15 йырту, 17 йырту, 22-25 йырту, 35-40 йырту. АцIабырг асахIати амагнитофони йгIауархIвуаштI.

Сара йсырхьыхьху йгIаквухьырквын, синтаксисла тшапызщылуа ажваквал кIыда-кIыда йуыгIврыквын угIарыпхарныс рыцIа ймайрахитI. АгIвыща апны ауи хьадахара атахьыпI.

3) АгIвыма бызшваквал йгIарылцIыз ажваквал рорфогра-

фия уадынхалра атахьыпI.

4) Апосессив (ачIвызлара префиксквал) с, у б ... ахьатахьыквал йанрыцу йшыгIгIвуа: *гьауам сара с-МычIа*.

5) Апунктуация апны йацIленкIу ажваквал знакIлагьи йакьвгара гьатахьым: адхIвалга суффиксквал и *гьи* йандыргIалуа ажвалащаквал акьвгара гьатахьым, аинфинит заманхьыквал афинит заманхьыквал (ауат йрыцу ажваквалгьи рылата) рпунктуация бзита йырхьыхьара атахьыпI.

База бызшвадырра йапщылу атермин шыщквалгьи экспериментла йырхьыхьара атахьыпI. Атерминквал руыслагьи йчпа ауаштI. эксперимент Иамуа йауала йпсахра атахьыпI, субъективизм аламкIва.

Акультура апны (абызшва зымгIва йрапхьата) уачIвы йпутшыхуаш уахьчIва йалаухIвхIвара гьатахьым. Йучпауа ауагIа рлымхIа йталра атахьыпI, йучпауа пха аквзара атахьыпI.

ГІВУАГІАХЪАКІ РУАСАРАЖВ*

Тобыль Тольыстан йсквышы 110 йапылуата

Йжвежвхуз асквышышв апны Россия апхъахъа апхъагылагІвчви КлавкІаз апачва гвыбзыгъакви йзнымкІва ацІыхъва йтагылуан хІобласть ауагІахъаква рыхъазла гІвыра гІаныршара, ауат рсабиква дара рыбызшвала йарыпхъара.

Асквш 1829 агІан Петербург университет арыпхъагІв Грацилевский И. аурышв графика ащатала черкес алфавит гІанйыршатІ.

Асквш 1840 агІан аориенталист Люлье Л. агвхъауа алфавит лихтІ. Асквш 1846 агІан ауи алфавитла ауи "Урышв-гвхъауа ажвар" алайцІан йгІацІиштхтІ.

Аимператор Урышв География жвлара а-КлавкІаз хъвы йалаз, талант ду змаз аклавкІаздырыгІв Услар П. К. жва-сквша руацІала (асквш 1861 йгІашІарышвта асквш 1871 апныдза) абхаз, чечен, авар, лак, хюрюклин (даргин), кюрин (лезгин) йгІи табасаран бызшвакв йгІарыквчважвауа амонография гІальаматкв йкъальам йгІахъыцІтІ. Услар П. К. ауат абызшвакв рматериалкв злайгІвыз урышв графика ащатала йгІанйыршаз алфавиткв ракІвпІ.

Услар П.К. йгІашІыхІпхъадзас абызшвакв цІолата дъарыдынхалыз йгІалцІла йылшатІ ауат рмагІны тамамта йгІаликІгІарныс. Ауи "Абхаз бызшва" апны араса йгІвытІ: "Арат ащхъа бызшвакв зджъара йгІанымхауата йрыцІлапІ-хІва йызпхъадзауа швабыжта йгІващитІ, ауаса йхъвыцуа ауат закІгІи рылзымдыргІауа ракІвпІ. Йара акІвпІта, ауат

* Асквш 1989 апрель 15 йгІацІцІыз агазет «Коммунизм алашара» йаншвалтІ.

абызшвакв грамматика формала дара йбайапІ, ауи лшарата йачпитІ рахІа йцІоладзу ахъвыцраква ргІарбара".

АгІвыра агІаныршара даквчважвауата Услар П. К. датша зджъара араса йгІаликІгІатІ: "Ащхъа бзазагІвчва рыбызшва црила майрата йзапхъара атахъыпІ - арыпхъаща йазхъвыцта йадыргалырквын, Европа апны майрата йшадрьпхъауа апшта ауатгІи майрата йзапхъуштІ. Ауи йахъазымкІва, абызшва црила апхъара ауат аурышв бызшва ардырра йазнары-хІазырра йгІи йазнаргвышхвара атахъыпІ. Йшаула, ауат агІвбагІи анхІзахъвдаквыцІуаш ащхъа алфавиткв урышв алфавит ащатала йангІанхІыршара акІвпІ".

Йжвежвхуз асквышышв апны йгІи йгІважвахуз асквышышв аджвыквлымта йзнымкІва агІвыра агІаныршара, ауагІа рарыпхъара адгалра, ауат алаццара йгІалгара йгІи апхъара амгІва йыквцІара ркъарукв рыдыргалуан Ногмов Шора, Берсей Умар, ХІатокъвжвокъва Къази, Тамби Паго, Макъар Умар, Кърымшамхал Ислам, Джъанбакъ АбдулхІамид, Акбаев Исмаил, Цагов Нури, Тобыль Тольыстан.

Совет власть анщаквгылуаз йапхъахуз асквшкв рпны КПСС йархъйара атахъхатІ асоциал-экономика йгІи акультура уыс дуква.

Акультура уыхвара ауысква йрыуата заман айшысла йахъваквыцтра атахъын апресса, апхъарта, атеатр, абызшва црикв тшауацІдрыхра йырпщылаз ахачІквва. ЙцІыхъвахауа ахачІвы уырхъйара ахъазла абызшва афонема алаши адиялектквн щаквыргылра, адиялект хъада гІалхра, гІвыра гІаныршара, абызшва афонетика, аморфология йгІи асинтаксис структура рхъвыхра, апхъагакви апрограмаквн гІаныршара, агІацІцтра уыс джвыквцІара, атерминология, аорфография, апхъарта щаквыргылра атахъын.

Ауи азаман апны АлбыргІан кыт абзазагІв Тобыль Т. 3. гІарып алфавит ащатала черкес гІвыра гІанйыршатІ.

Тобыль Т. 3. йалфавит асквш 1928-дза йгІадрьсабаптІ. Асквш 1924 агІан ауи алфавитла ауи Ана-бза «Ан бызшва» гІацІишттІ, ауыла хІобласть апны йбзазауа ачеркескв апхъун.

Ауаса черкес гІвыра гІанзыршаз Тобыль Т. 3. гІаакІвым,

ауи йапхъалагы къабард гыра аъан-хъа
йыпхъадзауа гъаушшашвиті.

Ауи ахлатырла ари апш азцігара хіпахъ йглагылиті:
гъвкъабард гыракі шаъазымца - асквш 1916 аглан урышв
графика ащатала Шеретлоков Т. йганйыршаз агыра йгы
асквш 1923 аглан латин графика ащатала Хівран Б. йг-
анйыршаз агыра - хіобласть йтабзауа агвхъауаква рыхъ-
азла гыра ганыршара затахъзыа?

Хара йшазыгбауала, Тобыль Т. З. йлихыз алфавит Ше-
ретлоков Т. йгы Хівран Б. ргыраква закылагы йгырп-
щылам. Ауи щатата йамап йащтагйауа.

Йапхъауата, хъахыла йглахырбаз агыраква алфавит
шыц Асоюз зымгва аквта комитет гандыршарныс щарда
шатахъыз йлырхті.

Йгвбахуата, ауат агырака графика щатата йрыму
гъапшым: Шеретлоков Т. йчы - урышв, Хівран Б. йчы -
латин, Тобыль Т. З. йчы - гларып. Ауи йгалціла
алфавиткі датша алфавиткі йглахырхті-хъа йщаквуыр-
гылныс гъауам.

Йхпахуата, ауи аглан агвхъауа бызшваква рыхъвыхра
ъанадзахъыз йгаквухырквын, йапшым аэтнос адкылараква
рчважваща астатус гъузыщаквмыргылуазті. Йамганыа
ауи ачважваща - бызшва къыдума момкѳа диалектума -
ауи тамамта йгъузымхъвузті.

Ауатква йгарылціла, асквшы гважваква раган уыста
йглагылті черкес гыра къыда ганыршара. Ауи ауыс То-
быль Т. З. йырхъяті.

Хабша А. К. йшихъауала, абаза гыра ганыршара
ауысла ащаквыргылра асквш 1930 аглан йнарахъхан. Ауаса
алфавит анлырх асквш 1932 аглан аківп. Ауи щатата йман
латин графика, йаргы йалачпачван, арыпхъара апны йгау-
рысабапырныс баргвын.

Асквш 1938 йадахъуата гыра шыц зыгандыршаз
бызшва щарда ралфавитква урышв графика ащата
йазыргаті. Ауи акъраль азыгальаматрагы щардагыта
йгладзынгылыз ауагъахъа кадрква разагальаматрагы алан.

Агыра урышв графикала йщаквыргылра алфавит

хладжъратра арыдзті, апхъартаква рынхара
арымайраті, абызшва црии урышв бызшви рыца цлолата
йарыпхъара ахъазла азаман ганархвитті.

Йара ауи азаман йаквшвауата латин графика ащата змаз
абаза алфавит урышв графика ащата змаз алфавитла йыр-
псахті. Аобласть организацияква рхъвдаквцларала ауи алфа-
вит Тобыль Т. З. йгы апрофессор Сердюченко Г. П.
йлырхті. Ауи йацауата, аорфография апроектгы щакв-
дыргылті, асквш 1938 май мыз аглан ауи РСФСР апны
арыпхъарала ауагъа ркомиссар йрыбагыаті.

Асквш 1969 аглан йаквшаз ареформа тшыт амцтахъ ауи
алфавит ужвы йагладзас апечать, арадиуа рпны ахъвы
агиті.

Агыра, алфавит ганыршара уыс алачпадзап, йанакі-
вызлакгы хвду аквырціун.

Уахъчвала абаза йгы черкес гыраква ганыршаз То-
быль Т. З. йыхъыз ртшхъварала йанххъауа, хлара йхххх-
раштылра гъатахъым ауат агывагъахъакі рыхъазла ауи йхаз
датшагы бзиракі - йгъмачігым ауи йалайціаз апхъагаква-
ла йапхъаз ачеркес йгы абаза сабиква.

Тобыль Т. З. йапхъагаква абольшевик-революция идея-
ква ащхъа бзазагвчва йрыларгун, ауат рпны щардата
йанып йауагъа ргыбызгыра - афольклор, ауагъа
йгандыршаз, йара Тобыль Т. З. йкъальам йглахыщыыз аг-
вацпна эстетика байараква.

Ачеркескви абазакви рыхъазла йапхъахуз йгы йащтаг-
айуаз апхъагаква, йапхъахуз атакіга ажварква, зджъара
йгланымхуата йбайу афольклор йапхъахуз аглаціщтраква,
йара йкыт цри аэтнография гывра, йглаціщыыз алингвистика
нхараква, агвацпна гыраква, йазиккыта апхъага щарда
йрылайціаз ауагъа ргыбызгыраква - арат зымгва Тобыль
Тольыстан йыхъыз анціралагы хгвы йтымціхуата, гываг-
ахъакі дыруасаражвта дырчпаті.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	3
О показателях субъекта в абазинских деепричастиях, образованных от переходных глаголов	5
О ларингальном лабиализованном абруптиве ЪВ в тапантском диалекте	20
Об объектах при глаголах-предикатах с провербами-основами в абазинском и абхазском языках	26
К структуре глагольной основы КІВ + корень + Ш(а) в абазинском языке	29
О старом названии вина в абазинском языке	34
Роль Т. З. Табулова в создании черкесской и абазинской письменностей	40
К структуре абазино-абхазских отглагольных имен с провербами	45
К семантике и структуре полузабытого этнонима АГВХЪАУА// АГВХАУА.....	51
Некоторые вопросы синтаксиса абазинского языка	56
К семантике и структуре абазино-абхазских отглагольных имен с провербами	99
Из глагольного словообразования в абазинском языке: локальные провербы + суффиксоиды	103
Краткий очерк абазинского языка	119
К публикации абазинской исторической песни «Кына йпхІа Минат» (или «Саба Кына»)	156
Э. К. Килба. Особенности речи батумских абхазов. (Рецензия)	158
Патриарх кавказоведения. (Слово об акад. АН ГССР А.С. Чикобава)	162
ХІара хІарыпхъагІв. (Акад. Ломтагидзе К. В. дангІадрийыз амш йапылуата).....	163
Алитература бызшва ауагІа йраргванызтІ.....	167
Алитература бызшва ауагІа йраргванызтІ	170
Асатыркви ауыскви анапшлагылуа.....	175
Абазала алфавити аорфографии руыс.....	186
ГІуагІахъагІ руасаражв.....	190

Клычев Рауф Нухович

АБАЗИНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

Поиски и находки

Редактор С.У. Пазов
Технический редактор Г.М. Хомякова
Корректор Г.К. Чекалов

Сдано в набор 10.10.94. Подписано в печать 30.01.2000
Формат 84x108¹/₈; Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 10. Усл. кр.-отт. 9,6. Уч.-изд. л. 9,8.
Тираж 300 экз.

ТОО «Аджьпа». 357100, г. Черкесск, ул. Фабричная, 156.

Отпечатано в типографии Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета: 357190, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29.

К51.

Р. Н. Клычев. Абазинский литературный язык: поиски и находки. — Черкесск: ТОО «Аджьпа», 2000.

ISBN 5—900278—15—8.

В сборник избранных трудов Р. Н. Клычева, известного кавказоведа, вошли наиболее значительные работы, которые были опубликованы в различных специальных и периодических изданиях в период с 1965 по 1993 годы.

81-602-12 (Аба).